

2024
№2

Психология и педагогика служебной деятельности

Psychology and pedagogics in official activity

Редакционная коллегия

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

В. С. Агапов,

доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

И. С. Ганишина,

доктор психологических наук, доцент, начальник кафедры юридической психологии и педагогики психологического факультета Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний

В. Ф. Енгальчев,

доктор психологических наук, профессор, руководитель Научно-исследовательского центра судебной экспертизы и криминалистики

И. П. Калошина,

доктор психологических наук, профессор, старший научный сотрудник кафедры педагогики и педагогической психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

А. Г. Караяни,

доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, академик Академии военных наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации, лауреат Государственной премии Российской Федерации имени Маршала Советского Союза Г. К. Жукова

Л. Н. Костина,

доктор психологических наук, профессор, начальник кафедры психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

И. Б. Лебедев,

доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

О. И. Миронова,

доктор психологических наук, доцент, профессор департамента психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

А. Н. Пастушеня,

доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь (Беларусь)

А. В. Прялухина,

доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры социальной психологии Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов

В. Л. Ситников,

доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России

С. Н. Сорокоумова,

доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей, социальной и клинической психологии Российского государственного социального университета

Editorial Board

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

V. S. Agapov,

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Psychology of the Educational and Scientific complex of Psychology of official Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

I. S. Ganishina,

Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Faculty of Psychology of the Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service

V. F. Engalychev,

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Research Center for Forensic Expertise and Criminalistics

I. P. Kaloshina,

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Senior Researcher of the Department of Pedagogy and Pedagogical Psychology of Moscow state University named after M.V. Lomonosov

A. G. Karayani,

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Academician of the Academy of Military Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, laureate of the State Prize of the Russian Federation named after Marshal of the Soviet Union G. K. Zhukov

L. N. Kostina,

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Department of Psychology of Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

I. B. Lebedev,

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Psychology of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

O. I. Mironova,

Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Psychology Department of the National Research University «Higher School of Economics»

A. N. Pastushenya,

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Psychology and Pedagogy of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus (Belarus)

A. V. Pryalukhina,

Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Social Psychology of the St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions

V. L. Sitnikov,

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Psychology of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

S. N. Sorokoumova,

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of General, Social and Clinical Psychology of the Russian State Social University

Д. В. Сочивко,
доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры общей психологии
психологического факультета Академии права
и управления Федеральной службы исполнения
наказаний

А. Н. Сухов,
доктор психологических наук, профессор,
заведующий кафедрой социальной психологии
и социальной работы Института психологии
педагога и социальной работы Рязанский
государственный университет имени С.А. Есенина

Л. А. Троицкая,
доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры клинической психологии
и социальной работы Российского национального
исследовательского медицинского университета
имени Н.И. Пирогова

С. Н. Федотов,
доктор психологических наук, профессор, начальник
учебно-научного комплекса психологии служебной
деятельности Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

С. И. Филиппченкова,
доктор психологических наук, доцент
Тверской государственной медицинской университет

В. Л. Цветков,
доктор психологических наук, профессор, начальник
кафедры юридической психологии Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Г. В. Щербаков
кандидат психологических наук, доцент
начальник Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний России

С. Р. Аблеев,
доктор философских наук, доцент, начальник кафедры
философии Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

В. Ю. Бельский,
доктор философских наук, профессор, профессор
кафедры философии Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

А. О. Бианкина,
доктор философии, ректор Института
социальных наук

Е. А. Евстифеева,
доктор философских наук, профессор
Тверской государственной медицинской университет

А. Л. Золкин,
доктор философских наук, доцент, профессор кафедры
философии Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

А. Д. Иоселиани,
доктор философских наук, профессор, Финансовый
университет при правительстве Российской Федерации

Н. А. Ореховская,
доктор философских наук, профессор, руководитель
Департамента гуманитарных наук Финансового
университета при правительстве Российской
Федерации

Н. М. Твердынин,
доктор философских наук, кандидат технических
наук, профессор кафедры материаловедения
и химии Академии гражданской защиты
МЧС России

Д. V. Sochivko,
Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Professor of the Department of General Psychology
of the Psychological Faculty of the Academy of Law
and Management of the Federal Penitentiary
Service

A. N. Sukhov,
Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Head of the Department of Social Psychology
and Social Work of Institute of Psychology Lecturers
and Social Work of Ryazan State University named
after S.A. Yesenin

L. A. Troitskaya,
Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Professor of the Department of Clinical Psychology
and Social Work of the Russian National Research
Medical University named after N.I. Pirogov

S. N. Fedotov,
Doctor of Psychological Sciences, professor,
Head of the Educational and Scientific Complex
of Psychology of Official Activity of Moscow
University of Ministry of Internal Affairs of Russia named
after V.Ya. Kikot'

S. I. Filippchenkova,
doctor of psychological sciences, associate professor
Tver State Medical University

V. L. Tsvetkov,
Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Head of the Department of Legal Psychology
of Moscow University of Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V.Ya. Kikot'

G. V. Shcherbakov
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Head of the Research Institute of the Federal Penitentiary
Service of Russia

S. R. Ableev,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head
of Department of Philosophy of the Moscow University of the
Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

V. Yu. Belsky,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor
of Department of Philosophy of the Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia named
after V.Ya. Kikot'

A. O. Biankina,
Doctor of Philosophy, Rector of the Institute
of Social Sciences

E. A. Evstifeeva,
doctor of philosophical sciences, professor
Tver State Medical University

A. L. Zolkin,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor
of Department of Philosophy of the Moscow University of the
Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

A. D. Ioseliani,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Financial
University under the Government of the Russian Federation

N. A. Orekhovskaya,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head
of the Department of Humanities of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

N. M. Tverdnyin,
Doctor of Philosophical Sciences, Candidate of Technical
Sciences, Professor of the Department of Materials Science
and Chemistry of the Academy of Civil Protection of the
Ministry of Emergency Situations of Russia

Л. А. Бокерия,
доктор медицинских наук, профессор, академик
Российской академии наук и Российской академии
медицинских наук, президент Научного центра
сердечно-сосудистой хирургии имени
А.Н. Бакулева

В. К. Дадабаев,
доктор медицинских наук, доцент, доцент кафедры судебной
медицины Тверского государственного медицинского
университета

И. А. Дубровин,
доктор медицинских наук, доцент,
Тверской государственный медицинский университет

Т. О. Жвания,
доктор медицины (Франция)

С. В. Жуков,
доктор медицинских наук, Тверской государственный
медицинский университет

А. Г. Иванов,
доктор медицинских наук, профессор
Тверской государственный медицинский университет

Д. Г. Иоселиани,
доктор медицинских наук, профессор, почетный
директор Научно-практического центра интервенционной
кардиоангиологии, академик Российской академии наук,
заслуженный деятель науки Российской Федерации

А. Ю. Казаков,
доктор медицинских наук, профессор
Тверской государственный медицинский университет

Р. Е. Калинин,
доктор медицинских наук, профессор, ректор
Рязанского государственного медицинского университета
имени академика И.П. Павлова

И. О. Маринкин,
доктор медицинских наук, профессор, ректор Новосибирского
государственного медицинского университета

М. Б. Петрова,
доктор биологических наук, профессор
Тверской государственный медицинский университет

Н. Н. Слюсарь,
доктор медицинских наук, профессор
Тверской государственный медицинский университет

В. П. Трутень,
доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач
РФ, Лауреат премии Правильства РФ в области образования

Д. В. Федерякин,
доктор медицинских наук, доцент
Тверской государственный медицинский университет

Р. Н. Чирков,
доктор медицинских наук, доцент
Тверской государственный медицинский университет

Л. В. Чичановская,
доктор медицинских наук, профессор, ректор, заведующий
кафедры неврологии, реабилитации и нейрохирургии
Тверского государственного медицинского университета

Л. Шарвадзе,
доктор медицинских наук (Грузия)

В. Г. Шестакова,
доктор медицинских наук, доцент
Тверской государственный медицинский университете

О. В. Штыгашева,
доктор медицинских наук, профессор, ректор Хакасского
государственного университета имени Н.Ф. Катанова

L. A. Bokeria,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Academician
of the Russian Academy of Sciences and the Russian
Academy of Medical Sciences, president of the scientific
center of cardiovascular surgery named after
A.N. Bakulev

V. K. Dadabaev,
Doctor of Medical Sciences, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of Forensic Medicine of Tver
State Medical University

I. A. Dubrovin,
doctor of biological sciences
Tver State Medical University

T. O. Zhvania,
Doctor of Medicine (France)

S. V. Zhukov,
doctor of medical sciences Tver State Medical University

A. G. Ivanov,
doctor of medical sciences, professor
Tver State Medical University

D. G. Ioseliani,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Honorary Director
of the Scientific and Practical Center of Interventional
Cardioangiology, Academician of the Russian Academy of
Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation

A. Yu. Kazakov,
doctor of medical sciences, professor
Tver State Medical University

R. E. Kalinin,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Rector
of Ryazan State Medical University named after
Academician I.P. Pavlov

I. O. Marinkin,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Rector of Novosibirsk
State Medical University

M. B. Petrova,
doctor of biological sciences, professor
Tver State Medical University

N. N. Slyusar,
doctor of medical sciences, professor
Tver State Medical University

V. P. Truten,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Honored Doctor of the
Russian Federation, Laureate of the Russian Government Prize in
the field of education

D. V. Federyakin,
doctor of medical sciences, associate professor
Tver State Medical University

R. N. Chirkov,
doctor of medical sciences, associate professor
Tver State Medical University

L. V. Chichanovskaya,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Rector,
Head of the Department of Neurology, Rehabilitation and
Neurosurgery Tver State Medical University

L. Sharvadze,
Doctor of Medical Sciences (Georgia)

V. G. Shestakova,
doctor of medical sciences, associate professo
Tver State Medical University

O. V. Shtygashева,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Rector of Katanov
State University of Khakasia

О. О. Янушевич,
доктор медицинских наук, профессор, ректор Московского государственного медико-стоматологического университета имени А.И. Евдокимова

А. М. Мартазанов,
доктор филологических наук, профессор

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

И. А. Алехин,
доктор педагогических наук, профессор

Г. Г. Ахмедов,
доктор педагогических наук, профессор, иностранный член Российской академии образования (Азербайджан)

В. К. Батурин,
кандидат педагогических наук, доктор философских наук

М. Н. Берулава,
доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии образования, президент Университета Российской академии образования

А. В. Вилкова,
доктор педагогических наук, профессор, заместитель начальника Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России

А. Р. Галустов,
кандидат педагогических наук, доцент, ректор Армавирской государственной педагогической академии

Н. Ф. Гейжан,
доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры педагогики и психологии Санкт-Петербургского университета МВД России

Г. М. Гогиберидзе,
доктор педагогических наук (Грузия)

М. Т. Громкова,
доктор педагогических наук, профессор, действительный член Академии педагогических и социальных наук

В. Н. Гуляев,
доктор педагогических наук, профессор, профессор Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

В. Л. Дементьев,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, обладатель 5-го дана по дзюдо, заслуженный работник физической культуры Российской Федерации

С. Н. Емельянов,
кандидат педагогических наук, доцент, начальник Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России

Э. В. Зауторова,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний России

Ф. К. Зиннуров,
доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, профессор, начальник Казанского юридического института МВД России

Б. М. Игошев,
доктор педагогических наук, профессор, советник ректора Уральского государственного педагогического университета

O. O. Yanushevich,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Rector of Evdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry

A. M. Martazanov,
Doctor of Philological Sciences, Professor

PEDAGOGICAL SCIENCES

I. A. Alekhin,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

G. G. Akhmedov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Foreign member of Russian Academy of Education (Azerbaijan)

V. K. Baturin,
Candidate of Pedagogical Sciences, Doctor of Philosophical Sciences

M. N. Berulava,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Academician of Russian Academy of Education, President of the University of the Russian Academy of Education

A. V. Vilkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Deputy Chief of the Research Institute of the Federal Penitentiary service of Russia

A. R. Galustov,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Rector of Armavir State Academy of Pedagogics

N. F. Geizhan,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

G. M. Gogiberidze,
Doctor of Pedagogical Sciences (Georgia)

M. T. Gromkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Full Member of the Academy of Pedagogical and Social Sciences

V. N. Gulyaev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation

V. L. Dementiev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific complex of Special training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', holder of the 5th dan in judo, Honored Worker of Physical Culture of the Russian Federation

S. N. Emelyanov,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Chief of Vladimir Law Institute of Federal Penitentiary Service of Russia

E. V. Zautorova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Vologodsk Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia

F. K. Zinnurov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Psychological Sciences, Professor, Chief of the Kazan Institute of Law of the Ministry of Internal Affairs of Russia

B. M. Igoshev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Advisor to the Rector of the Ural State Pedagogical University

Л. А. Казанцева,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Н. И. Калаков,
доктор педагогических наук, профессор, старший научный сотрудник Военной академии ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого

А. Ф. Калашников,
доктор педагогических наук, профессор, Орловский юридический институт МВД Российской Федерации имени В.В. Лукьянова

И. А. Калининченко,
кандидат педагогических наук, начальник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Т. В. Кириллова,
доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Академии Федеральной службы исполнения наказаний России

В. Л. Кубышко,
кандидат педагогических наук, заместитель Министра внутренних дел Российской Федерации

А. А. Ласкин,
доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского Института образования и науки

А. А. Лобжанидзе,
доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической и социальной географии имени академика Российской академии образования В.П. Макаковского географического факультета Московского педагогического государственного университета

А. А. Малыгин,
кандидат педагогических наук, ректор Ивановского государственного университета

А. В. Морозов,
доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России

Т. Г. Мухина,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры общей и социальной психологии Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского

С. С. Оганесян,
доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний, государственный советник Российской Федерации 1 класса, член экспертного совета Комитета Государственной Думы Российской Федерации по труду, социальной политике и делам ветеранов

А. С. Потапов,
доктор педагогических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Воронежский государственный педагогический университет

Л. А. Kazantseva,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Psychology of the Educational and Scientific Complex of Psychology of Official Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

N. I. Kalakov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Senior Researcher at the Peter the Great Military Academy of Strategic Rocket Forces

A. F. Kalashnikov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov

I. A. Kalinichenko,
Candidate of Pedagogical Sciences, Chief of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

T. V. Kirillova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Leading researcher at the Center for the Study of Problems of Execution of Criminal Penalties and Psychological Support of Professional Activity of Employees of the Penal Enforcement System of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia

V. L. Kubyshko,
Candidate of Pedagogical Sciences, Deputy Minister of Internal Affairs of the Russian Federation Police

A. A. Laskin,
Doctor of Pedagogical Sciences, Leading Scientific Employee of the Research Institute of Education and Science

A. A. Lobzhanidze,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Economic and Social Geography named after Academician of Russian Academy of Education V.P. Maksakovsky of Geographical Faculty of the Moscow State Pedagogical University

A. A. Malygin,
Candidate of Pedagogical Sciences, Rector of Ivanovo State University

A. V. Morozov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Center for Research of Problems of Execution of Criminal Penalties and Psychological Support of Professional Activity of Employees of the Penal Enforcement System of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

T. G. Mukhina,
Doctor of Pedagogical Sciences, professor, professor of the department of general and social psychology of Nizhny Novgorod National Research State University named after N.I. Lobachevsky

S. S. Oganessian,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service, State Adviser of the Russian Federation 1st class, member of the Expert Council of the State Duma Committee of the Russian Federation on Labor, Social Policy and Veterans Affairs

A. S. Potapov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, Voronezh State Pedagogical University

Е. В. Протас,
доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права, международного частного права и гражданского процесса Российского университета транспорта (МИИТ)

Т. А. Поярова,
кандидат педагогических наук, доцент, директор Педагогического института Вологодского государственного университета

А. А. Реан,
доктор педагогических наук, профессор, заместитель председателя совета федерального проекта «Крепкая семья» партии «Единая Россия», заслуженный деятель науки Российской Федерации, председатель Федерального научно-координационного совета по вопросам семьи и детства Российской академии образования, академик Российской академии образования

В. Ф. Родин,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Н. А. Тюгаева,
доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Академии Федеральной службы исполнения наказаний России

И. В. Ульянова,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

С. А. Фадеева,
доктор педагогических наук, доцент

Н. Ю. Штрекер,
доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и методики дошкольного, начального и специального образования, директор Института педагогики Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского

Н. Е. Щуркова,
доктор педагогических наук, профессор Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России

Н. Ю. Ярычев,
доктор педагогических наук, доктор философских наук, профессор, проректор по учебной работе Чеченского государственного университета

М. Н. Артеменков,
кандидат исторических наук, доцент, ректор Смоленского государственного университета

А. А. Бакаев,
доктор исторических наук, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой правового обеспечения национальной безопасности МИРЭА – Российского технологического университета

В. А. Динес,
доктор исторических наук, профессор, научный руководитель Саратовского государственного социально-экономического университета

С. Ю. Наумов,
доктор исторических наук, профессор, заместитель Председателя Правительства Саратовской области

Е. В. Савельева,
доктор исторических наук, профессор, декан юридического факультета Астраханского государственного университета

И. О. Тюменцев,
доктор исторических наук, профессор, ректор Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

E. V. Protas,
Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law, Private International Law and Civil Procedure Russian University of Transport (MIIT)

T. A. Poyarova,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Director of the Pedagogical Institute of the Vologda State University

A. A. Rean,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Deputy Chairman of the Board of the Federal Project «Strong Family» of the «United Russia» Political Party, Honored Science Worker of the Russian Federation, Chairman of the Federal Scientific-Coordinating Council on Family and Childhood of Russian Academy of Education, Academician of Russian Academy of Education

V. F. Rodin,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Psychology of Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot

N. A. Tyugaeva,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia

I. V. Ulyanova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Pedagogy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. Ya. Kikot

S. A. Fadeeva,
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor

N. Yu. Shtreker,
Doctor of Pedagogy, Professor of the Department of Theory and Methods of Preschool, Primary and Special Education, Director of the Institute of pedagogy of Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky

N. E. Shchurkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Research Institute of Federal Penitentiary Service of Russia

N. Yu. Yarychev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Vice Rector for Study of the Chechen State University

M. N. Artemenkov,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Rector of Smolensk State University

A. A. Bakayev,
Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department «Legal Support of National Security» of the MIREA – Russian Technological University

V. A. Dines,
Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of the Saratov State Social and Economic University

S. Yu. Naumov,
Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Prime Minister of the Saratov Region

E. V. Savelyeva,
Doctor of Historical Sciences, Professor, Dean of the Law Department of the Astrakhan State University

I. O. Tyumentsev,
Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of Volgograd Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

<p>И. А. Уваров, доктор исторических наук, доцент, декан факультета истории и права Смоленского государственного университета</p> <p>А. А. Федулин, доктор исторических наук, профессор, ректор Российского государственного университета туризма и сервиса</p> <p>А. Е. Епифанов, доктор юридических наук, профессор</p>	<p>I. A. Uvarov, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of History and Law of Smolensk State University</p> <p>A. A. Fedulin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of the Russian State University of Tourism and Services Studies</p> <p>A. E. Epifanov, Doctor of Legal Sciences, Professor</p>
<p>Р. Кварасхелия, доктор юридических наук, профессор (Грузия)</p> <p>Н. Ф. Медушевская, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя</p> <p>Б. С. Эбзеев, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, судья Конституционного Суда Российской Федерации (в отставке)</p>	<p>R. Kvaraskhelia, Doctor of Legal Sciences, Professor (Georgia)</p> <p>N. F. Medushevskaya, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor, Professor of Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot</p> <p>B. S. Ebzeev, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation (retired)</p>
<p>Протоиерей Владимир Воробьев, ректор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета</p>	<p>Archpriest Vladimir Vorobiev, Rector of St. Tikhon's Orthodox University</p>
<p>Н. Д. Эриашвили, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники, Лауреат премии Правильства РФ в области образования</p>	<p>N. D. Eriashvili, Doctor of Economic Sciences, Candidate of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor, Laureate of the Russian Federation Government Prize in the Sphere of Science and Technology, Laureate of the Russian Government Prize in the field of education</p>
<p>О. Н. Барабанов, доктор политических наук, профессор Российской академии наук</p> <p>О. Г. Карпович, доктор политических наук, доктор юридических наук, профессор, первый заместитель директора Института стратегических исследований и прогнозов Российского университета дружбы народов, проректор по научной работе Российской таможенной академии, заслуженный деятель науки Российской Федерации</p> <p>А. Степен-Кучинска, доктор политических наук, профессор, профессор Лодзинского университета (Польша)</p>	<p>O. N. Barabanov, Doctor of Political Sciences, Professor of the Russian Academy of Sciences</p> <p>O. G. Karpovich, Doctor of Political Sciences, Doctor of Legal Sciences, Professor, First Deputy Director of the Institute for Strategic Research and Forecasts of the Russian University of Friendship of Peoples, Vice-rector for Scientific Work of the Russian Customs Academy Honored Scientist of the Russian Federation</p> <p>A. Stepien-Kuczynska, Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the University of Lodz (Poland)</p>
<p>Ш. С. Сулейманова, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры общественных связей и медиаполитики факультета журналистики институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, главный редактор научного журнала «Вопросы национальных и федеративных отношений»</p>	<p>Sh. S. Suleymanova, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Public Relations and Media Policy of the Faculty of Journalism Institute of Public Administration and Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Editor-in-Chief of the scientific journal "Issues of National and Federal Relations"</p>
<p>В. А. Мальцев, доктор социологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования, директор Нижегородского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации</p>	<p>V. A. Maltsev, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, Laureate of the Russian Federation Government Prize in the Sphere of Education, Director of the Nizhny Novgorod Management Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration</p>

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Главный редактор

И. В. Groшев

доктор психологических наук,
доктор экономических наук,
профессор, заслуженный
деятель науки РФ, Лауреат
премии Правительства РФ
в области образования

Главный редактор

Объединенной редакции

Н. Д. Эриашвили

кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства РФ в области
науки и техники, Лауреат
премии Правительства РФ
в области образования,
почетный работник сферы
образования РФ

e-mail: professor60@mail.ru

Редакция:

В. С. Клементьева,

Т. А. Гридчина,

М. А. Вяхирева

Эксперт:

Ю. В. Чуманов

кандидат психологических наук

Д. Э. Каллагова

кандидат медицинских наук

Учредители:

Московский университет

МВД России имени

В.Я. Кикотя

117997, г. Москва,

ул. Академика Волгина, д. 12

Издательство «ЮНИТИ-ДАНА»

123298, г. Москва, ул. Ирины

Левченко, д. 1

Представительства:

Республика Крым:

В. В. Ковров,

кандидат педагогических наук,

доцент Тел/факс: +79780443432

e-mail: lev23@list.ru

Грузия:

г. Тбилиси: **М. Сулханишвили**

Тел/факс: +99532 242-12-07/08

e-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

Израиль:

г. Иокнеам: **Л. Н. Тепман,**

доктор экономических наук,

профессор

e-mail: tepman32@list.ru

Аблеев С. Р., Кузьминская С. И. Постмодерн и постправда: манипулятивные технологии в формировании массового сознания.....	12
Агапов В. С., Красноштанова Н. Н. Теоретическое обоснование модели психологической безопасности субъектов служебной деятельности.....	17
Александрова О. В. К проблеме межкультурных аспектов допроса и судебной психологической экспертизы достоверности показаний в Германии.....	23
Варнаева А. Е. О сущности конфликта как социально-психологического явления.....	29
Горохова В. В., Галанина Н. В. Проблема сущностной трансформации человека в социуме.....	33
Дорошенко О. М., Плотников Н. В., Евстифеева Е. П. Факторы и особенности социальных изменений в период пандемии в XXI веке: ретроспективный анализ.....	36
Енгальчев В. Ф., Чекунов А. А., Чернов Ю. Г. Психометрическая оценка надежности персонала.....	42
Жикривецкая Ю. В. Психология личности преступника как причина преступного поведения.....	47
Заргаров А. В. О программе развития личностной ответственности курсантов образовательных организаций ФСИН России и некоторых результатах по ее апробации.....	50
Заурова Э. В., Никитина Е. А. Коммуникативная агрессивность осужденных за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности.....	53
Мартынова М. В., Тепляков В. В. Социальное сопровождение детей и подростков с психоэмоциональной травмой в условиях кризисного центра.....	57
Простяков В. В., Русакова И. В., Шашкова И. А. Психологические условия успешности профессиональной деятельности сотрудников полиции.....	63
Спасенников В. В., Сударик А. Н., Федотов С. Н. Анализ эрготехнических результатов изобретательских решений в сфере тренажеростроения систем человек–техника.....	67
Сухов А. Н. Состояние и перспективы развития социально-экономической психологии.....	76
Усачева И. В. Исследования взаимосвязи индивидуально-психологических особенностей личности и стратегий стресс-преодолевающего поведения сотрудников полиции.....	82

Царьгородский С. В. Профессионально-личностные качества руководителей подразделений госавтоинспекции территориальных органов МВД России как проблема научного исследования.....	87
Цветков В. Л., Пустовитова Д. А. Личностные детерминанты учебно-профессиональной адаптации обучающихся в образовательной организации МВД России.....	91

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Баженова Н. А., Мальченкова В. В. Проблемы управления формированием психологической готовности к профессиональной деятельности.....	97
--	----

Решением ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации журнал «Психология и педагогика служебной деятельности» включен в утвержденный Министерством науки и высшего образования Российской Федерации Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Редакция и внешние рецензенты не несут ответственности за качество, правильность и корректность цитирования произведений авторами статей. Ответственность за качество, правильность и корректность цитирования произведений несут исключительно авторы опубликованных в авторской редакции материалов.

Свидетельство
о регистрации в РФ
ПИ № ФС 77-76162 от 03.07.2019 г.

Распространяется по подписке
Индекс 80428 в каталоге
Агентства «Урал-Пресс Округ»

Адрес редакции
и издательства:
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Заказ № 174

Подписано в печать:
15 июня 2024 г.

Тираж 500 экз.

www.unity-dana.ru
www.niion.org

Горшенева И. А., Буравлева А. К., Нижниченко Н. Б. Видеоролик как современная форма проектной работы в вузе.....	101
Гричанов А. С., Панов Е. В. Особенности формативного оценивания командной работы курсантов образовательных организаций МВД России на занятиях по тактико-специальной подготовке.....	105
Попова Н. В., Косякин В. Н., Князев С. А. Работа тренера-преподавателя студенческих команд по формированию мотивации у игроков-курсантов.....	111
Лопухов В. В., Зарипова Э. Р. Особенности преподавания технических дисциплин в учебных заведениях МВД России.....	115
Малиновский А. В., Мануйлов С. И. Имитационное моделирование энергетического обеспечения циклических движений у спортсменов.....	122
Супрунов С. И., Тюкин В. Г. Преемственность организационной работы в условиях учебно-научно-исследовательской лаборатории «Оздоровительные виды физической культуры».....	127
Тихомиров В. А., Бычков В. М., Костиков К. Н. Предпосылки, обуславливающие модернизацию содержания методик и технологий преподавания специальной прикладной физической подготовки сотрудникам ОВД.....	131
Тоноян Х. А., Богдасаров Ю. В., Водопьянова Н. А. Методика восстановления мышц правого голеностопа с помощью лечебной физкультуры после огнестрельного ранения.....	135
Тюлина А. С. Реализация педагогических условий при формировании профессионально-правовой культуры курсантов образовательных организаций МВД России.....	140
Усков С. Ю. Опыт применения педагогического приема, основанного на фрустрации обучающихся, при проведении занятий по «Основам военной подготовки».....	145
Хадисов М.-Р. Б., Абдулхамидов С.-М. С., Юсупова М. С. Фокус экономической безопасности в системе повышения профессиональной компетентности руководителя организации.....	148
Хромов В. А., Байкалова Л. В., Корнаушенко А. В. Планирование и проведение тренировочного процесса с баскетболистами сборной команды вуза.....	153
Шульженко А. В., Грудницкая Н. Н., Кутьин И. В. Концепции цифровой педагогики и их влияние в системе образования.....	157
Щербакова И. В., Дорохина И. В. Онлайн-курсы в профессионально-ориентированном обучении иностранному языку студентов неязыковых вузов.....	161
Юркин Д. В., Глухова М. Е. Использование лечебной гимнастики курсантами-спортсменами, находящимися в состоянии психоэмоционального перенапряжения.....	165

CONTENTS 2/2024

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Ableev S. R., Kuzminskaya S. I. Postmodernism and post-truth: manipulative technologies in shaping mass consciousness.....	12
Agapov V. S., Krasnoshtanova N. N. Theoretical substantiation of the model of psychological security of subjects of official activity.....	17
Aleksandrova O. V. On the problem of intercultural aspects of interrogation and forensic psycho-logical examination of the reliability of testimony in Germany.....	23
Varnaeva A. E. About the essence of the conflict as a socio-psychological phenomenon.....	29
Gorokhova V. V., Galanina N. V. The problem of the essential transformation of a person in society.....	33
Doroshenko O. M., Plotnikov N. V., Evstifeeva E. P. Factors and characteristics of social change during a pandemic in the XXI century: a retrospective analysis.....	36
Engalychev V. F., Chekunov A. A., Chernov Yu. G. Psychometric assessment of personnel reliability.....	42
Zhikrivetskaya Yu. V. The psychology of the criminal's personality as the cause of criminal behavior.....	47
Zargarov A. V. About the program for the development of personal responsibility of cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia and some of the results of its testing.....	50
Zautorova E. V., Nikitina E. A. Communicative aggressiveness of those convicted of crimes against sexual integrity and sexual freedom of the individual.....	53
Martynova M. V., Teplyakov V. V. Social support for children and adolescents with psychoemotional trauma in a crisis center.....	57
Prostyakov V. V., Rusakova I. V., Shashkova I. V. Psychological conditions of success of professional activity of police officers.....	63
Spasennikov V. V., Sudarik A. N., Fedotov S. N. Analysis of ergotechnical results of inventive solutions in the field of simulator construction of human-technical systems.....	67
Sukhov A. N. The state and prospects of development of socio-economic psychology.....	76
Usacheva I. V. Research on the relationship between individual psychological characteristics and stress-coping behavior strategies of police officers.....	82
Tsargorodsky S. V. Professional and personal qualities of heads of departments of the state traffic inspectorate of territorial bodies of the Ministry of internal affairs of Russia as a problem of scientific research.....	87
Tsvetkov V. L., Pustovitova D. A. Personal determinants of educational and professional adaptation of students in the educational organization of the Ministry of internal affairs of Russia.....	91

PEDAGOGICAL SCIENCES

Bazhenova N. A., Malchenkova V. V. Problems of managing the formation of psychological readiness for professional activity.....	97
--	----

Editor-in-chief:

I. V. Groshev

doctor of psychological sciences,
doctor of economic sciences,
professor, Honored worker of
science of the Russian Federation,
Laureate of the Russian
Government Prize in the field of
education

*Editor-in-chief of Joint editorial
board*

N. D. Eriashvili

candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of
economics, professor, laureate of
the Russian Federation Government
prize in Science and Technology,
Laureate of the Russian Government
Prize in the field of education,
Honorary Worker of Education of
the Russian Federation
e-mail: professor60@mail.ru

Editorial Office:

V. S. Klementieva,

T. A. Gridchina,

M. A. Vyakhireva

Expert:

Yu. V. Chumanov

Candidate of Psychological
Sciences

D. E. Kallagova

Candidate of Medical
Sciences

Founders:

**Moscow university of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikot'**

117997, Moscow, Akademika
Volgina st. 12

«UNITY-DANA» publishing house

123298, Moscow,

Iryny Levchenko st. 1

Representation offices:

Republic of Crimea:

V. V. Kovrov

candidate of pedagogical sciences,
associate professor

Tel/fax:+79780443432

e-mail: lev23@list.ru

Georgia:

Tbilisi: M. Sul Khanishvili

Tel/fax:+99532 2421207/08

e-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

Israel:

Yokneam: L. N. Tepman

doctor of economical sciences,
professor

e-mail: tepman32@list.ru

By the decision of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, the journal «Psychology and pedagogics in official activity» is included in the List of leading reviewed scientific journals and publications approved by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, which should publish the main scientific results of the dissertation for the degree of doctor and candidate of sciences.

The editorial board and external reviewers are not responsible for the quality, correctness and correctness of the citation of works by the authors of articles. The authors of the materials published in the author's editorial office are solely responsible for the quality, correctness and correctness of the citation of works.

Registration certificate
in Russia

ПН № ФС 77-76162 dd. 03.07.2019

Distributed by subscription
Index 80428 in the Agency's
catalog «Ural-Press Okrug»

*Address of the editorial office
and publishing house:*
117997, Moscow, Akademika
Volgina st. 12

Signed in print on
June 15, 2024.

Order № 174

Circulation of 500 copies

www.unity-dana.ru
www.niion.org

Gorsheneva I. A., Buravleva A. K., Nizhnichenko N. B. Video clip as a modern form of project work at the university.....	101
Grichanov A. S., Panov E. V. Features of the formative assessment of the teamwork of cadets of educational organizations of the Ministry of internal affairs of Russia on tactical and special training.....	105
Popova N. V., Kosyakin V. N., Knyazev S. A. The work of a coach-teacher of student teams to develop motivation among cadet players.....	111
Lopukhov V. V., Zaripova E. R. Features of teaching technical disciplines in educational institutions of the Ministry of internal affairs of Russia.....	115
Malinovsky A. V., Manuilov S. I. Simulation modeling of energy supply for cyclic movements in athletes.....	122
Suprunov S. I., Tyukin V. G. Continuity of organizational work in the conditions of the educational, scientific and research laboratory «Health-improving types of physical culture».....	127
Tikhomirov V. A., Bychkov V. M., Kostikov K. N. Prerequisites conditioning the modernization of the content of methods and technologies for teaching special applied physical training to its employees.....	131
Tonoyan H. A., Bogdasarov Yu. V., Vodopyanova N. A. Rehabilitation technique for the muscles of the right ankle with therapeutic exercise after gunshot wound.....	135
Tyulina A. S. Implementation of pedagogical conditions for the formation of professional and legal culture of cadets of educational organizations of the Ministry of internal affairs of Russia.....	140
Uskov S. Yu. The experience of using a pedagogical technique based on the frustration of students when conducting classes on the «Basics of Military Training».....	145
Khadisov M.-R. B., Abdulhamidov S.-M. S., Yusupova M. S. Focus on economic security in the system of improving the professional competence of the head of an organization.....	148
Khromov V. A., Baikalova L. V., Kornaushenko A. V. Planning and conducting the training process with basketball players of the university team.....	153
Shulzhenko A. V., Grudnitskaya N. N., Kutin I. V. Concepts of digital pedagogy and their impact in the education system.....	157
Shcherbakova I. V., Dorokhina I. V. Online courses in professionally oriented foreign language teaching for students of non-linguistic universities.....	161
Yurkin D. V., Glukhova M. E. The use of therapeutic gymnastics by cadet athletes who are in a state of psychoemotional overstrain.....	165

Научная статья

УДК 316.77; ББК 87.212.24

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-12-16>

EDN: <https://elibrary.ru/bxeljf>

НИОН: 2018-0077-2/24-443

MOSURED: 77/27-024-2024-02-642

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология

Постмодерн и постправда: манипулятивные технологии в формировании массового сознания

Сергей Рифатович Аблеев¹, Светлана Игоревна Кузьминская²

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, asr028@yandex.ru

² Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия, kuzminskaya-si@ranepa.ru

Аннотация. Рассматриваются проблемы манипулирования массовым сознанием в контексте доминирующей в западном обществе философии постмодерна, а также стремительно развивающихся информационных и медийных технологий.

Ключевые слова: массовое сознание, социальная психология, информационная война, манипуляции массовым сознанием, постправда, постмодерн, фейковые новости, гендерные проблемы

Для цитирования: Аблеев С. Р., Кузьминская С. И. Постмодерн и постправда: манипулятивные технологии в формировании массового сознания // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 2. С. 12–16. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-12-16>. EDN: BXELJF.

Original article

Postmodernism and post-truth: manipulative technologies in shaping mass consciousness

Sergey R. Ableev¹, Svetlana I. Kuzminskaya²

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, asr028@yandex.ru

² Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia, kuzminskaya-si@ranepa.ru

Abstract. The article examines the problems of manipulating mass consciousness in the context of the dominant philosophy of postmodernism in Western society, as well as rapidly developing information and media technologies.

Keywords: mass consciousness, social psychology, information war, media mystifications, post-truth, fake news, gender issues

For citation: Ableev S. R., Kuzminskaya S. I. Postmodernism and post-truth: manipulative technologies in shaping mass consciousness. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(2):12–16. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-12-16>. EDN: BXELJF.

В современном информационном обществе роль медиатехнологий и их значение для формирования определенной картины мира вполне очевидна как для профессионального специалиста, так и для массового потребителя медиаконтента. С эволюцией интернета и социальных сетей медиатехнологии вышли на новый виток развития, многократно увеличив свое влияние на массовое сознание. Сегодня они фактически являются основным инструментом, позволяющим успешно видоизменять и форматировать социальное пространство, управлять

эмоциональными реакциями, подсказывать нужные выводы, внедрять те или иные стереотипы поведения индивида и даже вносить изменения в культурный код нации. Благоприятную идейную основу для произвольного применения информационных технологий создает философское пространство постмодерна, в котором провозглашается свобода от всех норм и традиций, деконструкция всех устойчивых социальных структур, а также необходимость альтернативных нарративов в вопросах культуры, морали и базовых ценностей [2].

Мы полагаем, что феномен так называемой «*пост-правды*» (*post-truth*) возникает на Западе под влиянием и как следствие идеологии постмодерна, в которой граница между истиной и ложью подвергается такой же деконструкции, как и все иные устойчивые нормы когнитивного, этического, социального или гендерного характера.

Наиболее активно *манипулятивные медиатехнологии* применяются для форматирования политических взглядов общества, формирования покупательского спроса на определенные товары и услуги, а также для изменения отношения к культурным устоям и ценностным доминантам, превалирующим в общественном сознании. Причем в последнем случае такая перестройка или даже своего рода перекодирование массового сознания, очевидно, предпринимается в интересах определенных правящих или финансовых элит [11].

Западные страны, которые постоянно заявляют о примате свободы и демократии, по праву можно считать лидерами в разработке и применении различного рода манипулятивных технологий [1]. Ирония демократии состоит в том, что такие технологии на самом деле не предполагают свободного выбора. В конечном счете они направлены на тонкое *управление выбором*, который индуцируется тем или иным манипулятивным образом [10]. Причем история развития технологий манипуляции массовым сознанием началась в США задолго до появления интернета и социальных сетей. Крупные бизнес-компании достаточно быстро оценили возможности управления массовым сознанием с помощью развернутых рекламных проектов при поддержке ведущих СМИ.

Так, например, в 1929 году «Американская табачная компания» начала активно продвигать сигареты своих брендов на рынке США. Чтобы привлечь как можно больше внимания к собственной продукции компания использовала на своем рекламном плакате образ привлекательной курящей девушки. А чтобы ее имидж не казался широкой общественности слишком шокирующим, в «Нью Йорк Таймс» вышла статья под названием «*Group of Girls Puff at Cigarettes as a Gesture of Freedom*» («*Девушки с сигаретами как символ свободы*») [8]. Таким образом, весьма неоднозначный образ курящей девушки был связан с развернувшейся в то время борьбой за права женщин и внедрен в общественное сознание как символ свободы и равноправия.

Другим классическим примером манипулирования массовым сознанием в интересах определенных финансовых кругов можно считать и кампанию по популяризации в США обручальных колец с бриллиантами. Интерес к таким обручальным кольцам стал формироваться с середины 30-х годов XX века после того, как монополист по производству бриллиантов компания «De Beers» начала активно продвигать в общественное сознание наличие бриллиантового кольца как необходимого атрибута свадебной церемонии. Бриллианты через серию рекламных слоганов приобрели новые, не свойственные им до этого ценностные ассоциации: любовь, романтические отношения, долговечность семейных уз. В итоге - уже через несколько лет появилась

совершенно новая социальная традиция: дарить невесте кольцо с бриллиантом.

Интересно отметить, что если стоимость такого кольца в середине XX века составляла в США одну среднюю зарплату, то уже в 80-х годах она возрастает до двух средних зарплат. Производитель этого чудо-товара сделал все возможное, чтобы у обывателя не осталось и доли сомнений в том, что именно такая цена оправдана и справедлива. Рекламные проспекты того времени пестрели изображениями очаровательных женщин с томным взглядом и читаемым в разных вариациях вопросом: «*Isn't two months' salary a small price to pay for something that lasts forever?*» («*Зарплата за два месяца – это совсем незначительная цена за то, что будет длиться вечно, не так ли?*»).

В другом варианте рекламных плакатов, широко тиражируемых СМИ, вопрос трансформировался в утверждение с довольно недвусмысленным подтекстом. «*Two months' salary showed the future Mrs. Smith what the future will be like*» («*Ваша зарплата за два месяца покажет будущей миссис Смит, какое будущее ее ждет*»). Данный подход оказался ожидаемо успешным, так как психологически апеллировал к базовому концепту американской ментальности – материальному успеху. Подарить дешевое кольцо означало показать своей будущей супруге и обществу в целом свою финансовую несостоятельность, а значит неуспешность. Таким образом, обыватель попадал в ловушку уже существующих культурных стереотипов, к которым своим программируемым поведением добавлял еще один нужный (заинтересованным кругам) устойчивый стереотип. Покупка кольца с бриллиантом стоимостью не менее двух зарплат в США до сих пор социально ожидаемое действие со стороны каждого жениха [8].

Практически все модные тренды и широко распространенные поведенческие паттерны социального взаимодействия являются отнюдь не результатом свободного выбора граждан. В большинстве случаев даже не очень детальное погружение в суть явления скорее всего выявит продуманные манипулятивные стратегии, основной задачей которых является внедрение и утверждение в массовом сознании некоторых действий, которые в дальнейшем должны работать в интересах тех, кто эти стратегии воплощал в жизнь [6].

В частности, для популяризации фаст-фуда, энергетиков, вейпов и так далее задействуются все доступные средства массовой информации, а хорошо продуманные психологические приемы и тактики воздействия на массовое сознание практически не оставляют шанса простому обывателю вырваться из ловко расставленных манипулятивных ловушек. Моральный аспект таких манипуляций и их конечный результат для общества, как правило, во внимание не принимается. В итоге в жертву золотому тельцу приносится здоровье и благополучие целых наций.

На протяжении десятилетий манипулятивные технологии с применением СМИ и других форм информационного воздействия активно используются не только в интересах бизнес-корпораций, но и различных поли-

тических групп [12]. Особенно ярко потенциал таких технологий на Западе проявляется в период предвыборных кампаний. Значительное количество статей в ведущих периодических изданиях с дискредитирующей информацией в отношении одного кандидата и хвалебной в отношении другого, многочисленные политические ток-шоу примерно с таким же содержанием – давно уже стали ожидаемыми и своего рода «традиционными» формами воздействия на общественное мнение. Однако с развитием информационных технологий и трансформацией общественного сознания постоянно разрабатываются и успешно применяются все новые манипулятивные механизмы, позволяющие эффективно управлять обществом.

Интересным примером такого манипулирования, на наш взгляд, является метод переадресации запросов в поисковой системе Google [7], а также формирования списков ответов по запросам, которые, согласно данным The American Institute for Behavioral Research and Technology, могли в значительной мере (до 25 %) влиять на решение избирателей относительно валидности того или иного кандидата на должность президента [8]. Даже если предположить, что влияние на мнение избирателей в процентном эквиваленте было несколько меньше, оно все же могло иметь для определенной части электората решающее значение, так как разрыв в популярности между главными претендентами на президентский пост, как правило, не столь велик.

Некоторые американские эксперты полагают, что во время избирательной кампании 2016 года, когда развернулась острая борьба за президентский пост между Дональдом Трампом и Хиллари Клинтон, поисковая система Google могла использоваться в манипулятивных целях. Так, в частности, было замечено, что в течение определенного времени ответами на запросы в этой поисковой системе относительно даты рождения лидера фашистской Германии Адольфа Гитлера были фотографии не только Гитлера, но и Трампа. А запрос в поисковой системе об опубликованной в тот период Дональдом Трампом книги «Изувеченная Америка» («*Crippled America: How to Make America Great Again*») сопровождался ответом в виде изображения обложки книги Гитлера «Моя борьба» («*Mein Kampf*») [8].

Вполне очевидно, что с помощью таких не прямых манипулятивных технологий предпринималась попытка сформировать устойчивый негативный образ одного из кандидатов, ассоциативно связав его в массовом сознании избирателей с образом Адольфа Гитлера, который по своей сути уже давно стал архетипическим отражением крайнего насилия и абстрактного зла. Основная цель такого рода манипуляций – вызвать соответствующую, в данном случае резко негативную эмоциональную реакцию у потенциальных избирателей, заставив их таким образом изменить свои политические предпочтения.

Очевидно, что с развитием технологий, позволяющих транслировать изображение на экран всевозможных гаджетов, набор манипулятивных инструментов в средствах массовой информации значительно расширился.

Принимая во внимание колоссально увеличившуюся скорость производства и потребления информационного контента, можно с уверенностью утверждать, что его визуальная репрезентация в последнее десятилетие вышла на совершенно новый уровень. Динамика информационных потоков сегодня такова, что чтение и критический анализ текста во многих случаях уходит на второй план, в то время как восприятие сопровождающего текст образа, напротив, становится основным способом восприятия и, если можно так выразиться, «упаковки» информационного сообщения массовым сознанием.

Давно не секрет, что современные графические редакторы позволяют соединить в одном имидже совершенно не связанные между собой события или личности. С развитием генеративных нейросетей возможности *визуальной фальсификации* многократно возрастают. Между тем, при беглом взгляде на такой визуальный продукт определить его фейковый характер практически невозможно. Особенно в том случае, когда его элементы – это реально запечатленные моменты имевших место событий, умело скомпилированные с помощью продвинутых технических возможностей.

В острой политической борьбе, которая развернулась в США в преддверии президентских выборов 2024 года, такие манипулятивные трюки применяются довольно активно. Так в медиaprостранстве и соцсетях неоднократно публиковались фейковые фотографии популярного политика Дональда Трампа в компрометирующих его ситуациях. Вероятно, наиболее обсуждаемой стала фотография, на которой бывший американский президент якобы запечатлен танцующим с 13-летней девушкой-подростком на скандально известном острове Джеффри Эпштейна. Фотография сопровождалась подписью «*What kind of man does that?*» («*Каким же надо быть человеком, чтобы делать такое?*») [9]. Это фото очень быстро приобрело вирусный характер, набрав значительное количество просмотров в различных соцсетях. Специалисты по технологиям Deep Fake достаточно быстро обнаружили фиктивный характер данного снимка, однако свою задачу он уже выполнил: в массовое сознание американского электората были посеяны семена сомнения в моральных принципах потенциального кандидата в президенты США.

Красочная, броская, иногда откровенно крикливая или даже вызывающая отвращение картинка уже давно стала важным орудием манипуляций в СМИ. Добавив к такой картинке нужный, очень краткий комментарий или заголовок можно достаточно эффективно сформировать у массовой аудитории требуемое отношение к той или иной проблематике. Зрительное восприятие объекта в реальной жизни, на фотографии или видео, особенно в новостном контексте, как правило, автоматически рассматривается нашим сознанием как достоверный факт («я видел это собственными глазами»). Остается только помочь массовому сознанию определиться с тем, как к увиденному следует относиться. И здесь искусное использование разнообразного арсенала лингвистических средств позволяет эффективно формировать оценочное восприятие визуальной инфор-

мации, направляя его в нужное русло в зависимости от конечных целей инициаторов такой манипуляции [5].

Сегодня особый интерес представляют манипулятивные технологии, направленные на изменение отношения к культурным и ценностным доминантам общественного сознания. Очевидно, что повседневные коммерческие и политические цели весьма успешно достигаются с помощью таких манипуляций. Однако в ряде случаев складывается впечатление, что переформатирование массового сознания в странах Европы и Америки преследует какие-то иные, не столько очевидные, но, возможно, далеко идущие цели. Ярким примером такого переформатирования является так называемая *гендерная повестка*. Все ведущие западные СМИ в унисон и с высокой частотностью обращаются к гендерному вопросу, оправдывая любые формы девиантного поведения и ставя под сомнения «нормальность» тех, кто пытается отстаивать традиционные ценности и социальные нормы [4].

За последние несколько лет на сознание западного обывателя была проведена беспрецедентная информационная атака, целью которой явилось изменение базовых экзистенциальных и моральных устоев построения общества. Со страниц ведущих американских, британских и европейских СМИ потоком льются слезливые истории о страданиях неопределившихся со своей гендерной принадлежностью граждан. Или о тех, кто наконец-то определился, и теперь может «гордо» именоваться трансгендером. Искусственно создаются образы новых «героев», чья единственная заслуга состоит в том, что они придумали еще один несуществующий в природе гендер (так в штате Нью-Йорк уже в 2016 году был зарегистрирован 31 гендер), или решили сменить свой биологический пол.

Сегодня агрессивная кампания по продвижению новых ультралиберальных «ценностей» использует уже хорошо отработанные тактики манипулирования массовым сознанием. Однако, что отличает эту кампанию от предыдущих попыток радикально изменить устои общества – это масштаб, агрессивность и активное применение всех доступных медийных технологий [3]. Таргетирование гендерной повестки охватывает практически все возрастные группы, начиная от младших школьников и заканчивая старшим поколением. Неприятие так называемых «новых ценностей» подается как ущербное или даже преступное мировосприятие. В продвижение гендерного безумия оказались вовлечены практически все западные СМИ, социальные сети и индустрия развлечений в целом. Трудно не заметить, что здесь массовое сознание западного общества попало в философскую ловушку идеологии постмодерна. Бесконечное множество интерпретаций и ничем неограниченная свобода выбора нивелируют культурное развитие западного общества и ведут его в экзистенциальную пропасть.

Либеральные ценности используются в западном медиа пространстве как уловка для манипуляции массовым сознанием. Невозможно протестовать против свободы. Ведь свобода есть высшее благо и великое цивилизационное достижение Европы и Америки. Одна-

ко свобода без ответственности, без моральных устоев и социальных границ превращается в поощрение произвольной вседозволенности. В эпоху постмодерна, когда все открыто для множества всевозможных интерпретаций и нарративов, смысл «свободы» становится невероятно сложным, слишком широким и предельно размытым, чтобы среднестатистический обыватель смог бы провести четкие семантические и социальные границы между явлением созидательной свободы и явлением разрушительного хаоса.

Все это неизбежно приводит к моральной инверсии и вырождению традиционных (гуманистических) ценностей на Западе, что приобретает совершенно ужасные и угрожающие формы [1]. Либеральная демократия потеряла твердые духовные основания, которые позволяли американскому и европейскому обществу динамично развиваться в недалеком прошлом. Западная контркультура начала отрицать базовые духовные устои и культурные достижения, которые позволяли цивилизации выживать в самые разрушительные периоды мировой истории.

В конечном счете нарастающая сейчас практика манипуляции массовым сознанием не только отражает неограниченные экономические либо политические интересы определенных западных элит, но и свидетельствует о фатально нарастающем общем кризисе Евро-Атлантической цивилизации. Под влиянием деструктивных идеологий постмодерна, киберпанка, ультралиберализма и трансгуманизма на наших глазах углубляется общая *дегуманизация общества* и форсируется так называемое «*расчеловечивание*» человека. В этом смысле европейские и американские лидеры совершенно неслучайно потакают возрождению неонацизма на Украине и в Европе.

Таким образом, на современном этапе ультралиберальный постмодерн стремительно наращивает деконструкцию духовных смыслов существования человеческой личности, деконструкцию естественных гендерных ролей и деконструкцию высших смыслов существования всей человеческой цивилизации, которые многие столетия интуитивно раскрывались в лучших религиозных и философских традициях мысли. Западное контркультурное пространство безвозвратно утратило понимание эволюционных перспектив развития человечества, метаисторических горизонтов его культурного восхождения и социально-политических ориентиров его совершенствования. В таких условиях «постправда» и манипуляции массовым сознанием становятся крайне эффективными и невероятно опасными орудиями дальнейшего разрушения социальной стабильности, политического равновесия и культурных основ современного общества.

Библиографический список

1. Аблеев С. Р. Евразийская Россия: философские смыслы метаистории и геополитики. М., 2023.
2. Аблеев С. Р., Золкин А. Л., Кузьминская С. И., Марченя П. П. Цивилизационный суверенитет России: проблемы и дискуссии. М., 2018.

3. Аблеев С. Р., Кузьминская С. И. Манипуляции массовым сознанием: политическая мифология и стратегия демонизации // Вестник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015. № 5. С. 172–176.

4. Аблеев С. Р., Кузьминская С. И. Гендерная инверсия в языке и культуре // Вестник московского университета МВД России. 2018. № 2. С. 223–226.

5. Володина Л. В. Post-truth как антитеза достоверности в медийном тексте // Современная периодическая печать в контексте коммуникативных процессов. 2017. № 2 (11). С. 57–62.

6. Кузьминская С. И. Роль медиа текста в формировании ценностей массового сознания // Философские исследования и современность. Сборник научных трудов. М., 2017. Вып. 6. С. 146–150.

7. Cadwalladr Carole Google 'must review its search rankings because of rightwing manipulation'. URL: <https://www.theguardian.com/technology/2016/dec/05/google-must-review-its-search-rankings-because-of-rightwing-manipulation> (дата обращения: 02.02.2024)

8. Dice Mark The True Story of Fake News: How Mainstream Media Manipulates Millions. Resistance Manifesto. 2017.

9. Farid Hany Deepfakes in the 2024 US Presidential Election URL: <https://farid.berkeley.edu/deepfakes2024election> (дата обращения: 04.03.2024)

10. Jones Marie Disinformation and You: Identify Propaganda and Manipulation. Visible Ink Press. 2021.

11. Wilson Bryan Key The Age of Manipulation: The Con in Confidence, The Sin in Sincere. Madison books. 1992.

12. Zimdars Melissa Mcleod, Kembrew Fake News: Understanding Media and Misinformation in the Digital Age. The MIT Press. 2020.

2. Ableev S. R., Zolkin A. L., Kuzminskaya S. I., Marchenya P. P. Civilizational Sovereignty of Russia: Problems and Discussions. Moscow, 2018.

3. Ableev S. R., Kuzminskaya S. I. Manipulations of mass consciousness: political mythology and demonization strategy // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. № 5. P. 172–176.

4. Ableev S. R., Kuzminskaya S. I. Gender inversion in language and culture // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. № 2. P. 223–226.

5. Volodina L. V. Post-truth as an antithesis to credibility in media text // Modern periodical press in the context of communicative processes. 2017. No. 2 (11). P. 57–62.

6. Kuzminskaya S. I. The role of media text in shaping the values of mass consciousness // Philosophical Studies and Modernity. Collection of scientific papers. Moscow, 2017. Issue 6. P. 146–150.

7. Cadwalladr Carole Google 'must review its search rankings because of rightwing manipulation'. URL: <https://www.theguardian.com/technology/2016/dec/05/google-must-review-its-search-rankings-because-of-rightwing-manipulation> (дата обращения: 02.02.2024)

8. Dice M. The True Story of Fake News: How Mainstream Media Manipulates Millions. Resistance Manifesto. 2017.

9. Farid Hany Deepfakes in the 2024 US Presidential Election URL: <https://farid.berkeley.edu/deepfakes2024election> (дата обращения: 04.03.2024).

10. Jones Marie Disinformation and You: Identify Propaganda and Manipulation. Visible Ink Press. 2021.

11. Wilson Bryan Key The Age of Manipulation: The Con in Confidence, The Sin in Sincere. Madison books. 1992.

12. Zimdars Melissa Mcleod, Kembrew Fake News: Understanding Media and Misinformation in the Digital Age. The MIT Press. 2020.

Bibliographic list

1. Ableev S. R. Eurasian Russia: philosophical meanings of metahistory and geopolitics. M., 2023.

Информация об авторах

С. Р. Аблеев – начальник кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, член Российского философского общества, доктор философских наук;

С. И. Кузьминская – доцент Центра лингвистики и профессиональной коммуникации Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат филологических наук.

Information about the authors

S. R. Ableev – head of philosophy department, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', the member of Russian Philosophical society, doctor of philosophical sciences.

S. I. Kuzminskaya – associate professor of the Centre of Linguistics and Professional Communication, Institute of Law and National Security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, candidate of philological sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 22.03.2024; одобрена после рецензирования 28.03.2024; принята к публикации 30.04.2024.

The article was submitted 22.03.2024; approved after reviewing 28.03.2024; accepted for publication 30.04.2024.

Научная статья

УДК 1/159.9

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-17-22>

EDN: <https://elibrary.ru/bzcsbs>

НИОН: 2018-0077-2/24-444

MOSURED: 77/27-024-2024-02-643

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

Теоретическое обоснование модели психологической безопасности субъектов служебной деятельности

Валерий Сергеевич Агапов¹, Наталья Николаевна Красноштанова²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ agapov.vs@mail.ru, ORCID 0000-0002-1999-7408

² kranoshtanova.n@yandex.ru, ORCID 0000-0002-4367-8271

Аннотация. Теоретически обоснована авторская модель психологической безопасности субъектов служебной деятельности. Определена сущность феномена, раскрыто содержание его структурных компонентов. Авторы предлагают категоризировать психологическую безопасность как интегральное личностное образование и выделить в его компонентной структуре когнитивный, прогностический, аффективный, регулятивный и деятельный компоненты с их конкретными показателями.

Ключевые слова: модель, психологическая безопасность, субъект, деятельность, структура, служебная деятельность, сущность, компонент, показатель

Для цитирования: Агапов В. С., Красноштанова Н. Н. Теоретическое обоснование модели психологической безопасности субъектов служебной деятельности // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 2. С. 17–22. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-17-22>. EDN: BZCSBS.

Original article

Theoretical substantiation of the model of psychological security of subjects of official activity

Valery S. Agapov¹, Natalia N. Krasnoshtanova²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ agapov.vs@mail.ru, ORCID 0000-0002-1999-7408

² kranoshtanova.n@yandex.ru, ORCID 0000-0002-4367-8271

Abstract. The article theoretically substantiates the author's model of psychological security of subjects of official activity. The essence of the phenomenon is determined, the content of its structural components is revealed. The authors propose to categorize psychological security as an integral personal education and identify cognitive, prognostic, affective, regulatory and active components with their specific indicators in its component structure.

Keywords: model, psychological safety, subject, activity, structure, performance, essence, component, indicator

For citation: Agapov V. S., Krasnoshtanova N. N. Theoretical substantiation of the model of psychological security of subjects of official activity. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(2):17–22. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-17-22>. EDN: BZCSBS.

В условиях увеличивающихся объективных угроз и опасностей современного мира, одной из наиболее актуальных проблем психологической науки и практики стала проблема психологической безопасности личности. Особенно актуальным становится вопрос об обеспечении психологической безопасности субъектов служебной деятельности, которая осуществляется в объективно опасных внешних условиях.

Между тем, широко используемый на сегодняшний день термин «психологическая безопасность личности» не только не имеет однозначного толкования, но даже четко не дифиницирован с другими категориями психологии. Поэтому возникает вопрос: Что это? Психический процесс, психическое свойство психическое, состояние или психическое образование? То есть, не дан ответ на вопрос о сущности психологической

безопасности личности в самом общем виде, в первом приближении к категоризации данного понятия.

Анализ результатов отечественных исследований по проблемам психологической безопасности личности и их обобщение позволили сформулировать собственную теоретико-методологическую позицию при определении психологической безопасности субъекта служебной деятельности.

Во-первых, будем исходить из того, что психологическая безопасность – это не нечто внешнее, существующее независимо от субъекта, а суть *результат внутренней активности субъекта* направленной на: *оценивание ситуации* в континууме «опасно – не опасно» и достаточности своих ресурсов для ее преодоления, *прогнозирование* вероятности наступления реальной опасности, последующее *эмоциональное реагирование* на этот прогноз, волевое *регулирование поведения и деятельности по самосохранению и совладанию с опасностью*, т. е. «центром психологической безопасности можно считать субъекта, как целостную, активную, рефлексивную, ответственную, способную разрешать жизненные противоречия и саморазвиваться управляющую инстанцию» [18].

Во-вторых, в самом общем смысле, будем категоризировать психологическую безопасность как *интегральное личностное образование, возникшее в результате психической деятельности по самосохранению и преодолению угроз и опасностей*.

Рассмотрение психологической безопасности субъекта служебной деятельности, как интегрального личностного образования, позволило выделить ее компонентную структуру, состоящую из когнитивного, прогностического, аффективного, регулятивного и деятельного компонентов (рис. 1).

Рис. 1. Теоретическая модель структуры психологической безопасности субъекта служебной деятельности

Когнитивный компонент психологической безопасности субъекта служебной деятельности, в нашей

модели, отражает его общую способность к оценке угрозы и своих возможностей для противостояния ей как достаточных, и представлен такими показателями как *чувство связанности, самооффективность, способность к суждениям, когнитивный самоконтроль*.

Под чувством связности нами, вслед за А. Антоновским, понимается способность человека когнитивно и эмоционально согласованно воспринимать события, как контролируемые им, управляемые и осознанные. Данный конструкт позволяет определить степень восприятия человеком, поступающей к нему информации, как упорядоченной, ясной и структурированной либо, напротив, – тревожной, хаотичной, непредсказуемой (*постижимость*), доступных ему ресурсов как достаточных (*управляемость*) для соответствия требованиям, выдвигаемым перед ним ситуацией и то, в какой степени человек испытывает эмоциональное переживание того, что жизнь имеет смысл и мир ему не просто понятен, но и небезразличен (*осмысленность*).

Следующим показателем когнитивного компонента психологической безопасности субъекта служебной деятельности является «самоэффективность». Данное понятие введено в науку А. Бандурой и обозначает собственную когнитивную оценку субъектом своей способности к эффективной деятельности и совладанию с трудными ситуациями. По мнению А. Бандуры, именно *самоэффективность* детерминирует поведение людей и позволяет довольно точно предсказать его в реальной ситуации.

Способность к суждениям, как показатель когнитивного компонента в структуре психологической безопасности субъекта служебной деятельности, в нашей модели является «механизмом понимания мира природы и мира свободы» [7] и обеспечивает возникновение чувства связанности и самооффективности субъекта.

Когнитивный самоконтроль входит в структуру когнитивного компонента психологической безопасности субъекта служебной деятельности, поскольку отражает его способность к планированию и предвосхищению затруднений при поэтапном продвижении к поставленным целям. *Постижимость и когнитивный самоконтроль* являются своеобразным «мостиком», связывающим *когнитивный компонент* психологической безопасности субъекта служебной деятельности с *прогностическим*, обеспечивая их взаимосвязь, так как в совокупности своих проявлений образуют *механизм антиципации деятельности*, поскольку упорядочение и структурирование информации субъектом в противовес беспорядочности и непредсказуемости дает ему возможность предвосхищения результатов своего поведения в определенных ситуациях, за счет обнаружения в них порядка и смысла.

Показателями *прогностического компонента* структуры психологической безопасности, согласно нашей модели, являются *склонность к риску, толерантность к неопределенности и использование интуиции*.

Л. А. Регуш считает, что способность к прогнозированию, являясь общей способностью, во многом определяет успешность любой деятельности [14]. Го-

вора о прогнозировании, как способности мышления представить возможный результат действия до его осуществления, а также способности подготовки к реагированию на какое-либо событие до его наступления, то есть как об «опережающем отражении», мы имеем в виду попытку субъекта *установить контроль над факторами риска и неопределенности*. Поэтому считаем, что *склонность к риску*, в смысле предрасположенности к восприятию ситуации как перспективной или как угрожающей, а также к поиску новых впечатлений будет существенно отражать качественные особенности прогнозирования субъекта в угрожающих и опасных ситуациях служебной деятельности.

Толерантность к неопределенности в структуре прогностического компонента психологической безопасности субъекта служебной деятельности, как понятие, было предложено Э. Френкель-Брунsvик в 40-х гг. XX века. *Толерантность к неопределенности* понимается нами как некая установочная переменная, проявляющаяся в «признании одним и тем же человеком фактического совместного существования позитивных и негативных свойств и признаков у одного и того же объекта. Интолерантность к неопределенности это тенденция к принятию черно-белых решений, достижению преждевременного ощущения завершенности, часто пренебрегая реальным положением дел» [20]. Использование данного конструкта как показателя *прогностического компонента* в структуре психологической безопасности субъектов служебной деятельности, позволяет объяснить следующее. Каким образом субъекты принимают и преодолевают неопределенность, неструктурированность, проявляющуюся в опасных ситуациях служебной деятельности? Как они достигают чувства внутреннего комфорта при выполнении сложных служебных задач? Все это позволяет, в конечном итоге, определять уровень толерантности к неопределенности в структуре психологической безопасности субъекта служебной деятельности.

Е. Н. Львова, трактуя толерантность к неопределенности, как многомерную личностную характеристику, соотносимую с континуумом «открытость-резистентность», считает ее один из важнейших ресурсов, детерминирующих выбор личностью стратегий совладания [9]. Таким образом, именно через конструкт толерантности к неопределенности, в предложенной структуре психологической безопасности субъекта служебной деятельности, обеспечивается взаимосвязь *прогностического компонента с регулятивным и деятельным*.

Введение в *прогностический компонент* структуры психологической безопасности субъектов служебной деятельности, в качестве его показателя «*использование интуиции*», было обосновано результатами исследования И. В. Васильевой, П. Е. Григорьевой, С. В. Иванцова, А. Н. Игнатова. Они показали, что служебная деятельность сотрудников органов внутренних дел «обеспечивает «погружение» в соответствующий социальный контекст и настроенность на упреждающее реагирование на потенциально опасные ситуации или их символы» [3]. Авторы утверждают, что «можно

говорить о преднастроенности людей, чья профессиональная деятельность связана с опасными ситуациями, на предсказание таких ситуаций. Предположительно, профессиональный опыт определяет общий контекст особенностей интуицирования сотрудников правоохранительных органов» [3].

Аффективный компонент структуры психологической безопасности субъектов служебной деятельности представляет собой особенности чувственного отражения внутренней картины «Я в опасности» и «Я в безопасности» и представлен следующими показателями: чувствительность к угрозам, чувствительность к себе, переживание общего жизненного стресса, аффективный самоконтроль.

Теоретические положения, выдвинутые Ю. П. Зинченко [5], О. Ю. Зотовой [6], Т. М. Краснянской и В. Г. Тылец [8], В. Г. Мараловым [12], Н. Е. Харламенковой [17] позволили рассматривать чувствительность к угрозам как: способность к обнаружению сигналов опасности; бдительность; способ реагирования в ситуациях опасности; реакцию на внешние и внутренние факторы угроз.

Мы полагаем, что *чувствительность к угрозам* является показателем аффективного компонента структуры психологической безопасности субъектов служебной деятельности поскольку она означает «восприятие события или явления как угрозы, приводит к переживанию тревоги, повышению бдительности и стремлению избавиться от тревожного состояния» [12].

Представляется, что наиболее близким нашему исследованию ракурсом рассмотрения конструкта «чувствительность к угрозе», является его трактовка в категориях *бдительности*, как готовности «обнаруживать и реагировать на определенные заданные небольшие изменения, происходящие в случайные промежутки времени во внешней среде» [21], поскольку и бдительность, и чувствительность к угрозам, по своей сути, отражают контроль ситуаций, сопряженных с угрозой и удержание их в фокусе внимания, прогнозируя на этом основании поведение (свое и других людей).

Смысл чувствительности к угрозам в значении бдительности, состоит в своевременном обнаружении и реагировании на сигналы возможной опасности. В нашей концепции структурной организации психологической безопасности субъектов служебной деятельности, чувствительность к угрозам обеспечивает взаимосвязь *аффективного компонента с регулятивным и деятельным*, поскольку она запускает нейроповеденческую систему защитных реакций на угрозы и опасности, известную как «борьба – бегство – замирание (замораживание)» [19]. Но так как чувствительность к угрозам субъективно связана с эмоцией страха, то мы относим ее, все же, к *аффективному компоненту* структуры психологической безопасности субъектов.

Чувствительность к себе, как показатель аффективного компонента структуры психологической безопасности субъектов служебной деятельности, отражает концентрацию внутри себя, погружение во внутреннее пространство. М. Бахтин, разделяя представление

о теле на внутреннее и внешнее, писал, что «внутреннее тело – мое тело, как момент моего самосознания – представляет собой совокупность внутренних органических ощущений, потребностей и желаний, объединенных вокруг внутреннего мира» [1]. Чувствительность к себе в структуре психологической безопасности субъекта служебной деятельности проявляется в самоощущении, самочувствовании и, являясь основой самосознания, лежит в основе субъектности, самоорганизации поведения в опасных ситуациях.

Еще одним важнейшим показателем аффективного компонента структуры психологической безопасности субъектов служебной деятельности, с нашей точки зрения, является переживание общего жизненного стресса. По мнению В.Ф. Василюка, критическую ситуацию и связанное с ней переживание общего жизненного стресса, можно определить как «ситуацию «невозможности», то есть такую ситуацию, в которой субъект сталкивается с невозможностью реализации внутренних «необходимостей» своей жизни (мотивов, стремлений, ценностей и пр.) [4].

В нашей модели психологическая безопасность является отражением общей удовлетворенности потребностей субъекта, его психологического благополучия в ходе служебной деятельности, как осознания им возможности удовлетворить эти потребности в настоящем и будущем. Через показатель переживание общего жизненного стресса осуществляется взаимосвязь аффективного компонента структуры психологической безопасности с когнитивным (осознание удовлетворенности) и деятельным (проявление активности), так как для обеспечения психологической безопасности субъекту требуется осознание не реализованной «жизненной необходимости» и типов активности, которые требуются для того чтобы справиться с наличными внешними и внутренними опасными условиями служебной деятельности.

Аффективный самоконтроль, как характеристика способности субъекта в опасных в ситуациях совладать со своим поведением и продолжить успешно выполнять служебную деятельность, так же является показателем аффективного компонента и служит связующим элементом с регулятивным компонентом структуры психологической безопасности субъектов служебной деятельности, представленным в показателях: самоопределение, самомотивация, саморелаксация, волевая активность и резильентность.

Самоопределение субъекта в опасной ситуации предполагает проверку соответствия целей служебной деятельности проявлениям его внутреннего Я: желаниям, потребностям, а также того, насколько эти цели важны для него лично. Самомотивация характеризует способность субъекта мотивировать себя и сохранять положительный настрой на служебную деятельность в опасной ситуации. По мнению Ю. Куля, самомотивация дает исходную ориентировку на то, что может помочь осуществлению деятельности, поэтому, в нашей модели, рассматривается как самостоятельный показатель регулятивного компонента структуры психологи-

ческой безопасности и его связующее звено с деятельным компонентом [13].

Саморелаксация – способность поддерживать тот уровень активности, который поможет осуществлению текущих целей и задач служебной деятельности, обеспечивая состояние психологического комфорта даже в угрожающих и опасных ситуациях. Являясь способностью к общей саморегуляции эмоционального состояния, в тех случаях, когда это требуется для достижения значимых целей, саморелаксация служит связующим «мостиком» с эмоциональным компонентом структуры психологической безопасности субъект служебной деятельности.

Показатель волевой активности в регулятивном компоненте структуры психологической безопасности субъекта служебной деятельности отражает способности поддержания достаточной энергии для перевода намерения в действие, борьбы с пассивностью, продолжения деятельности, концентрации и устранения отвлекающих моментов при возникновении угрозы или опасности. Еще одним показателем регулятивного компонента структуры психологической безопасности субъекта служебной деятельности является резильентность, трактуемый в современной психологической науке «как способность к быстрому восстановлению душевных и физических сил, способность человека поддерживать психологическое равновесие в периоды потенциально опасных и сложных жизненных ситуаций, позитивную адаптацию к изменяющимся и непредвиденным обстоятельствам, а также широкий класс процессов совладания и защитных реакций в отношении неблагоприятных факторов окружающей среды [15] и являющийся связующим звеном с деятельным компонентом.

Деятельный компонент структуры психологической безопасности субъекта служебной деятельности в нашей модели представлен типами реагирования на ситуацию изменений и когнитивно – поведенческими стратегиями преодоления угроз и опасности. Мы считаем, что действия людей в ситуациях опасности могут быть оценены с позиций их адекватности или неадекватности реагирования на опасность.

Конкретными эмпирически измеримыми показателями восприятия и отражения ситуации субъектами служебной деятельности будут особенности реагирования в ситуациях изменений (принятие/непринятие изменений и их конкретные проявления [2]) и свойственные им когнитивно – поведенческие стратеги преодоления угроз и опасности, которые мы назвали в терминах И. Г. Сизовой и С. И. Филиппенковой «конструктивные преобразующие стратегии преодоления», «конструктивные приспособительные стратегии преодоления» и «неконструктивные стратегии преодоления» и их показатели, взяв их методику диагностики когнитивно-поведенческих стратегий преодоления [16] за основу исследования деятельного компонента психологической безопасности субъектов служебной деятельности.

Таким образом, в результате обобщения теоретических взглядов ученых, интеграции разрозненных

идей, анализа существующих в современной психологической науке моделей изучаемого феномена осуществлено теоретическое обоснование модели структуры психологической безопасности субъектов служебной деятельности.

Список источников

- Бахтин М. М. Автор и герой в эстетической деятельности // Автор и герой: к философским основаниям гуманитарных наук / сост. С.Г. Бочаров. СПб. : Азбука, 2000. С. 3–226.
- Битюцкая Е. В., Базаров Т. Ю., Корнеев А. А. Опросник «Типы реагирования на ситуацию изменений»: структура шкал и психометрические показатели // Психология. Журнал ВШЭ. 2021. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/oprosnik-tipy-reagirovaniya-na-situatsiyu-izmeneniy-struktura-shkal-i-psihometricheskie-pokazateli> (дата обращения: 31.01.2024).
- Васильева И. В., Григорьев П. Е., Иванцов С. В., Игнатов А. Н. Особенности интуиции в предсказании опасности у сотрудников правоохранительных органов // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-intuitsii-v-predskazanii-opasnosti-u-sotrudnikov-pravoohranitelnyh-organov> (дата обращения: 22.01.2024).
- Василук В. Ф. Психология переживания. М. : Изд-во МГУ, 1984. С. 31.
- Зинченко Ю. П. Методологические основы психологии безопасности // Национальный психологический журнал. 2011. № 2 (6). С. 11–14.
- Зотова О.Ю. Социально-психологическая безопасность личности : автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.05 / Зотова Ольга Юрьевна. М., 2011. 43 с.
- Кант И. Критика способности суждения : [Пер. с нем.] / И. Кант; [Вступ. ст. А. Гульги, С. 9–35]. М. : Искусство, 1994. 365 с.
- Краснянская Т. М., Тылец В. Г. Психологический анализ уровней безопасности человека // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. 2016. № 2 (95). С. 31–36.
- Львова Е. Н. Личностное опосредствование выбора стратегий совладания в ситуации неопределенности : дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Львова Елена Николаевна. Москва, 2017. 290 с.
- Маралов В. Г., Кудака М. А., Погодин А. М., Корягина И. И. Психологические особенности отношения к опасностям медицинского персонала... // Российский психологический журнал. 2021. Т. 18. № 2. С. 6–20.
- Маралов В. Г., Малышева Е. Ю., Смирнова О. В. Разработка теста-опросника по выявлению способов реагирования в ситуациях опасности в юношеском возрасте // Альманах современной науки и образования. 2012. № 12-1 (67). С. 92–96
- Маралов В. Г. Проблема чувствительности к угрозам: обзор исследований // Национальный психологический журнал. 2021. № 1 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-chuvstvitelnosti-k-ugrozam-obzor-issledovaniy> (дата обращения: 22.01.2024).
- Митина О. В., Рассказова Е. И. Методика исследования самоуправления Ю. Куля и А. Фурмана: психометрические характеристики русскоязычной версии // Психологический журнал. 2019. Т. 40. № 2 С. 111–127.
- Регуш Л. А. Психология прогнозирования: успехи в познании будущего. СПб. : Речь, 2003. 351 с.
- Селиванова О. А., Быстрова Н. В., Дереча И. И., Мамонтова Т. С., Панфилова О. В. Изучение феномена резильентности: проблемы и перспективы // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8. № 3.
- Сизова И. Г., Филиппченкова С. И. Методика диагностики когнитивно-поведенческих стратегий преодоления // Современная психология: состояние и перспективы исследований: Материалы юбилейной научной конференции Института психологии РАН. М. : Издательство Института психологии РАН, 2002.
- Харламенкова Н. Е. Понятие психологической безопасности и его обоснование с разных научных позиций // Психологический журнал . 2019. Т. 40. № 1. С. 28–37.
- Эксакусто Т. В, Лызь Н. А. Психологическая безопасность в проблемном поле психологии // Сибирский психологический журнал. 2010. № 37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-bezopasnost-v-problemnom-pole-psihologii> (дата обращения: 26.11.2023).
- Donahue J. J. (2020). Fight-Flight-Freeze System. In: Zeigler-Hill V., Shackelford T. K. (eds) Encyclopedia of Personality and Individual Differences. Springer, Cham. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-319-24612-3_751 (accessed 22.01.2024).
- Frenkel-Brunswik E. Intolerance of ambiguity as an emotional and perceptual personality variable // Journal of Personality. 1949. 18. P. 108–147
- Mackworth N. (1956). Vigilance. Nature, 178, 1375–1377.

References

- Bakhtin M. M. Author and hero in aesthetic activity // The author and the hero: towards the philosophical foundations of the humanities / comp. S. G. Bocharov. St. Petersburg : Azbuka, 2000. P. 3–226.
- Bityutskaya E. V., Bazarov T. Yu., Korneev A. A. Questionnaire «Types of response to the situation of changes»: the structure of scales and psychometric indicators // Psychology. HSE Journal. 2021. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/oprosnik-tipy-reagirovaniya-na-situatsiyu-izmeneniy-struktura-shkal-i-psihometricheskie-pokazateli> (date of reference: 01/31/2024).
- Vasilyeva I. V., Grigoriev P. E., Ivantsov S. V., Ignatov A. N. Features of intuition in predicting danger among law enforcement officers // Bulletin of the Moscow University The Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-intuitsii-v-predskazanii-opasnosti-u-sotrudnikov-pravoohranitelnyh-organov> (date of reference: 01/22/2024).
- Vasilyuk V. F. Psychology of experience. Moscow: Publishing House of Moscow State University, 1984. From 31.5. Zinchenko Yu. P. Methodological foundations of se-

curity psychology // National Psychological Journal. 2011. No. 2 (6). P. 11–14.

5. Zinchenko Yu. P. Methodological foundations of security psychology // National Psychological Journal. 2011. No. 2 (6). P. 11–14.

6. Zotova O. Yu. Socio-psychological security of personality: abstract of the dis. ... doctor of Psychological Sciences : 19.00.05 / Zotova Olga Yuryevna. Moscow, 2011. 43 p.

7. Kant I. Criticism of the ability of judgment : [Trans. with him.] / I. Kant; [Introduction by A. Gulygi, P. 9–35]. Moscow : Iskusstvo, 1994. 365 p.

8. Krasnianskaya T. M., Tylets V. G. Psychological analysis of human security levels // Proceedings of the Gomel State University named after F. Skoriny. 2016. No. 2 (95). P. 31–36.

9. Lvova E. N. Personal mediation of the choice of coping strategies in a situation of uncertainty : diss. ... cand. Psychological sciences: 19.00.01 / Lvova Elena Nikolaevna. Moscow, 2017. 290 p.

10. Maralov V.G., Kudaka M. A., Pogodin A. M., Koryagina I. I. Psychological features of the attitude to the dangers of medical personnel... Russian Psychological Journal, 2021, Vol. 18, No. 2. P. 6–20.

11. Maralov V. G., Malysheva E. Yu., Smirnova O. V. Development of a test questionnaire to identify ways to respond in situations of danger in adolescence // Almanac of modern science and education. 2012. No. 12-1 (67). P. 92–96.

12. Maralov V. G. The problem of sensitivity to threats: a review of research // National Psychological Journal. 2021. No. 1 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ problema-chuvstvitelnosti-k-ugrozam-obzor-issledovaniy> (date of reference: 01/22/2024).

13. Mitina O. V., Rasskazova E. I. Methods of self-government research by Yu. Kul and A. Furman: psychometric

characteristics of the Russian version // Psychological Journal. 2019. Vol. 40. No. 2. P. 111–127.

14. Regush L. A. Psychology of forecasting: successes in cognition of the future. St. Petersburg : Speech, 2003. 351 p.

15. Selivanova O. A., Bystrova N. V., Derecha I. I., Mamonova T. S., Panfilova O. V. Studying the phenomenon of resistance: problems and prospects // The world of science. Pedagogy and psychology. 2020. Vol. 8. No. 3.

16. Sizova I. G., Filippchenkova S. I. Methods of diagnosis of cognitive behavioral coping strategies // Modern psychology: the state and prospects of research: Materials of the jubilee scientific conference of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. M. : Publishing House of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2002.

17. Kharlamenkova N. E. The concept of psychological security and its justification from different scientific positions // Psychological Journal. 2019. Vol. 40. No. 1. P. 28–37.

18. Eksakusto T. V., Lyz N. A. Psychological safety in the problematic field of psychology // Siberian Psychological Journal. 2010. No. 37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-bezopasnost-v-problemnom-pole-psihologii> (date of application: 11/26/2023).

19. Donahue J. J. (2020). Fight-Flight-Freeze System. In: Zeigler-Hill V., Shackelford T. K. (eds) Encyclopedia of Personality and Individual Differences. Springer, Cham. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-319-24612-3_751 (accessed 22.01.2024).

20. Frenkel-Brunswik E. Intolerance of ambiguity as an emotional and perceptual personality variable // Journal of Personality. 1949. Vol. 18. P. 108–147.

21. Mackworth N. (1956). Vigilance. Nature, 178, 1375–1377.

Информация об авторах

В. С. Агапов – профессор кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, доктор психологических наук, профессор;

Н. Н. Красноштанова – докторант Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук.

Information about the authors

V. S. Agapov – Professor of the Department of Legal Psychology of the educational and scientific complex of psychology of official activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Psychological Sciences, Professor;

N. N. Krasnoshtanova – doctoral student of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 08.04.2024; одобрена после рецензирования 22.04.2024; принята к публикации 30.04.2024.

The article was submitted 08.04.2024; approved after reviewing 22.04.2024; accepted for publication 30.04.2024.

Научная статья

УДК 159.9; ББК 88.8

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-23-28>

EDN: <https://elibrary.ru/cswfwk>

НИОН: 2018-0077-2/24-445

MOSURED: 77/27-024-2024-02-644

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности

К проблеме межкультурных аспектов допроса и судебной психологической экспертизы достоверности показаний в Германии

Ольга Васильевна Александрова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга, Россия, o.alexanrowa@yandex.ru

Аннотация. Дается краткое описание исследования межкультурных особенностей служебной коммуникации в ситуации допроса, проведенного в Германии, и приводятся рекомендации по организации допроса с лицами из русского культурного пространства, а также лицами арабского и турецкого происхождения, разработанные в результате данного исследования. В статье также рассматриваются проблема необходимости учета культурных особенностей при проведении судебной психологической экспертизы достоверности показаний и их значение для дальнейшего развития методики Statement Validity Assessment (SVA), которая в настоящее время является единственной методической основой данного вида судебной психологической экспертизы в Германии.

Ключевые слова: межкультурная компетенция, межкультурная коммуникация, психология допроса, психология показаний, судебная психологическая экспертиза, достоверность показаний, Statement Validity Assessment, Германия

Для цитирования: Александрова О. В. К проблеме межкультурных аспектов допроса и судебной психологической экспертизы достоверности показаний в Германии // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 2. С. 23–28. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-23-28>. EDN: CSWFWK.

Original article

On the problem of intercultural aspects of interrogation and forensic psychological examination of the reliability of testimony in Germany

Olga V. Aleksandrova

Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia, o.alexanrowa@yandex.ru

Abstract. The article provides a brief description of the study of intercultural features in a police interrogation situation conducted in Germany, and provides recommendations for organizing interrogation with persons from the Russian cultural space, as well as persons of Arab and Turkish origin, developed as a result of this study. The article also discusses the problem of the need to take into account cultural characteristics when conducting a forensic psychological examination of the reliability of testimony and their significance for the further development of the Statement Validity Assessment (SVA), which is currently the only methodological basis for this type of forensic psychological examination in Germany.

Keywords: intercultural competences, intercultural communication, psychology of interrogation, forensic psychological examination, reliability of testimony, Statement Validity Assessment, Germany

For citation: Aleksandrova O. V. On the problem of intercultural aspects of interrogation and forensic psychological examination of the reliability of testimony in Germany. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(2):23–28. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-23-28>. EDN: CSWFWK.

Еще в начале XX в. В. Штерн (*William Stern*), один из основоположников психологии показаний в Германии, писал, что показания являются продуктом интеллектуальной деятельности, свойства которого зависит не только от личностных особенностей допрашиваемого лица, но и ситуативных факторов, как, например, условий проведения допроса [4]. Межкультурные кон-

такты сегодня нередки как по причине интенсификации миграционных процессов, так и ввиду исторически сложившегося этнокультурного состава населения некоторых стран. Учет культурных особенностей при проведении допроса и судебной психологической экспертизы представляется одним из значимых условий, обеспечивающим их качество.

В Германии интерес к межкультурному аспекту в работе полиции начали проявлять в 90-ые гг.: в это время впервые было высказано предположение о том, что более высокий риск быть осужденным у этнических немцев по сравнению с выходцами из среды мигрантов, как следовало из данных статистики, может быть следствием сложившейся практики работы полиции, в том числе и стратегии построения коммуникации [2; 5].

Одним из результатов психологических исследований в этом направлении стали подготовленные Д. Хойброком (*Dietmar Heubrock*) и соавторами пособия для сотрудников полиции, посвященные особенностям коммуникации и ведения допроса с представителями наиболее многочисленных в Германии групп мигрантов – русскими (в том числе, русскими немцами), лицами турецкого и арабского происхождения („*Russen verstehen – Russen vernehmen*”, 2011; „*Türken und Araber verstehen und vernehmen*“, 2012). В пособиях раскрываются некоторые теории психологии коммуникации, например, модель «Четырех ушей» Ф. Шульца фон Туна (*Friedemann Schulz von Thun*), классификация стилей коммуникации В. Сатир (*Virginia Satir*), теория культурных измерений Г. Хофстеде (*Geert Hofstede*), классификация жестов П. Экмана (*Paul Ekman*) и У. Фризена (*Wallace V. Friesen*), а также даются общие сведения о культурных особенностях вышеназванных этнокультурных групп, их системе ценностей, сформировавшихся о них стереотипах в Германии и рекомендации по организации допроса. Последние были сформулированы авторами, в том числе, на основе результатов проведенного ими исследования.

В аннотации к пособию по допросу лиц из русского культурного пространства говорится следующее: «*сотрудники полиции часто оценивают лиц из русского культурного пространства как негибких и непрозрачных в роли обвиняемого, в роли жертвы как способных выносить страдания и в роли свидетеля как недоверчивых и уклончивых. Допрос лиц русского происхождения проходит зачастую трудно и не так, как ожидалось*» [3].

Первый блок исследования, проведенного с лицами из русского культурного пространства, был посвящен выявлению с помощью опросника имплицитных установок по отношению к правоохранительным органам страны происхождения, полиции Германии, полоролевых установок, изучению удовлетворенности жизнью в Германии и др. [3]. Ниже, в таблице 1, приводятся результаты опроса мигрантов из русского культурного пространства по параметрам-шкалам, которые авторы выделяют в качестве наиболее показательных:

Таблица 1

<p>1. Разрешение конфликтов в ФРГ – оптимальный подход к разрешению конфликта:</p> <p>испытуемые, в целом, дают положительную оценку подходу немецкой полиции к разрешению конфликтов, отмечают высокую степень рассудительности и интереса к каждому участнику конфликта. Негативную оценку получили шаблонность подхода, присутствие устаревших клише, возможность злоупотребления властью.</p>
--

2. Полиция идеальная – полиция ФРГ реальная:

представление о полиции идеальной и реальной практически полностью совпадают. Позитивно оценивается готовность к компромиссам и индивидуальный подход. Негативную оценку получили иногда имеющая место зависимость поведения и действий полиции от социального происхождения человека (что приводит к дискриминации и ущемлению интересов). Весьма негативную оценку получило педантичное следование всем предписаниям, что можно было бы объяснить возможностью в России урегулировать некоторые вопросы через «переговоры», а точное следование предписаниям не оставляет места таким «переговорам».

3. Полицейский-женщина – полицейский-мужчина:

полицейские-женщины и полицейские-мужчины воспринимаются примерно одинаково, но женщины чаще вызывают положительно окрашенные ассоциации, мужчины – ассоциации с властью.

4. Восточноевропейская культура – предполагаемое восприятие полицией русских:

сравнение представления о себе русских испытуемых с их предположениями о том, как их воспринимают сотрудники полиции ФРГ: испытуемые считают, что они более готовы к компромиссу, чем предполагает полиция. Испытуемые также полагают, что полиция видит в русских уверенность в своей правоте и стремление к доминированию, что, по их мнению, не соответствует действительности.

Второй блок составили симуляционные исследования, направленные на изучение языка телодвижений, в которых испытуемые были помещены в экспериментальную ситуацию допроса. Их целью ставилась проверка следующих гипотез:

1) язык телодвижений лиц из русского культурного пространства значительно отличается от языка телодвижений немцев;

2) сформировавшееся у испытуемых представление о русской полиции влияет на представление о немецкой полиции.

Экспериментальные исследования предусматривали два этапа, которые описаны в таблице 2 [3]:

Таблица 2

1. Испытуемый vs испытуемый	2. Испытуемый vs полицейский в униформе
<ul style="list-style-type: none"> – испытуемые были разделены на русско-русские, русско-немецкие и немецко-немецкие пары (каждая пара – это допрашивающий и обвиняемый); – содержание обвинения зависело от пола обвиняемого: мужчины обвинялись в причинении телесного вреда в драке на дискотеке, женщины в краже; – одна часть обвиняемых должна была представить, что они действительно виновны, и лгать, другая часть – что они невиновны, и говорить правду; но в обоих случаях нельзя было давать признательные показания; 	<ul style="list-style-type: none"> – роль допрашивающего играл пожилой человек в униформе и вооруженный, что должно было создать ситуацию большего давления по сравнению с первым этапом, когда допрос проводился лицом в штатском; – в эксперименте в роли обвиняемого участвовали только русские мужчины; – обвиняемый получал минимальные инструкции; его сопровождал к допрашивающему научный сотрудник, чья задача состояла в том, чтобы подбросить обвиняемому «пакетик марихуаны»; – обвиняемому не сообщалось о том, в чем он обвиняется. Это должно стать известно в ходе допроса.

<p>– допрашивающий был полностью свободен в выборе аргументов и стратегии ведения допроса; допрашивающему была предоставлена только папка, в которой был описание обвинения;</p> <p>– оценка эксперимента проводилась по видеозаписям: минимум два эксперта регистрировали жесты-адаптеры, жесты-иллюстраторы и жесты-регуляторы.</p>	<p>Допрашивающий получал подробную информацию об обвиняемом, а также информацию, где находится «пакетик марихуаны», который должен был быть найден при обыске во время допроса;</p> <p>– допрашивающий должен был вставлять в разговор предложения и расхожие фразы на русском языке, иногда резко прерывать, быть саркастичным, вставать и сокращать дистанцию.</p>
---	--

Проведению экспериментов предшествовали групповая дискуссия с русскими испытуемыми и контрольная дискуссия только с немецкими испытуемыми, которые позволили получить представления об особенностях языка телодвижения каждой группы [3].

В результате исследования были сделаны выводы, которые стали основой рекомендаций для сотрудников полиции, которые содержатся в таблице 3 [2]. Далее приводятся лишь некоторые из выводов:

– первая гипотеза получила подтверждение: несмотря на некоторые совпадения в языке телодвижений русских и немцев, различия оказались настолько значительными, что можно сделать предположение о том, что язык телодвижения русских усваивается и применяется с другими акцентами;

– вторую гипотезу авторы также считают подтвержденной: опрос с целью выявления имплицитных установок показал амбивалентное отношение к немецкой полиции. На уровне языка тела и тактическом уровне в ходе эксперимента это обнаружило себя в типичном понимании ролей, что имело следствием активную позицию в роли допрашивающего и реактивную в роли обвиняемого. Исследование также выявило следующее несоответствие между результатами опроса и поведением в ходе эксперимента: испытуемые из русского культурного пространства отмечали компетентность, готовность помочь, конструктивность, вежливость немецкой полиции, которые, по их мнению, отсутствуют у полиции страны происхождения. В то же самое время в поведении русских в роли допрашивающего, даже тех, которые не имели опыта общения с немецкой полицией, наблюдался стиль допроса, который приписывается ими полиции в России. Также русские испытуемые в роли обвиняемого вели себя так, как если бы допрос проводился сотрудником российской полиции;

– на первом этапе симуляционного исследования были установлены лишь незначительные различия между немецкими мужчинами и женщинами, выступавшими в роли допрашивающего. Поведение немецких обвиняемых в значительной степени зависело от интенсивности оказываемого на них давления. Это можно было особенно хорошо наблюдать по использованию немецкими мужчинами неосознанных жестов-адаптеров – значительное увеличение их частоты в роли обвиняемого;

– русские испытуемые в роли допрашивающего лица продемонстрировали значительные поведенческие различия в зависимости от пола и другое представление о том, как должен протекать допрос, по сравнению с немецкими испытуемыми. Роль сотрудника полиции рассматривалась скорее как негативная, связанная с давлением, принуждением; сотрудник полиции вызывает, скорее, недоверие. Особенно женщины вели себя жестко, агрессивно, доминирующе, требуя. Целью допроса было обязательное принуждение к признанию. Мужчины по сравнению с очень уверенными женщинами вели себя более скованно. У авторов исследования создалось впечатление, что они стремятся скорее завершить допрос. Наблюдалось также стремление вынудить признание;

– в роли обвиняемого, прежде всего, русские мужчины вели себя очень уверенно и последовательно, умно аргументируя. Жесты-иллюстраторы были немногочисленны и направлены на себя, жесты-регуляторы применялись манипулятивно, жесты-адаптеры практически отсутствовали. Исследователи особенно отметили пристальный взгляд, постоянно направленный на допрашивающего. Чем напряженней был допрашивающий, тем спокойнее и увереннее вел себя обвиняемый. Русские мужчины и женщины в роли обвиняемого вели себя как абсолютно уверенные в своей невиновности, даже если их показания имели явные противоречия [3].

Таблица 3

Время	Выделите для допроса достаточно времени, чтобы не испытывать на себе давления из-за недостатка времени; в случае опоздания допрашиваемого лица не делайте замечаний.
Приветствие	Избегайте рукопожатия через порог; русские мужчины: пригласите свидетеля/обвиняемого в кабинет и поприветствуйте его рукопожатием; русские женщины: неприятно, что при приветствии незнакомый мужчина дотрагивается до женщины – избегайте рукопожатия; дружелюбно пригласите в кабинет и предложите сесть; никогда не отказывайтесь от предложенного рукопожатия; не злоупотребляйте чрезмерными формулами вежливости и слишком долгим «small talk», не отходите от основной темы, оставайтесь дружелюбными, переходите быстрее непосредственно к допросу; в случае отказа от предложенного напитка, предложите еще раз: однократно сделанное предложение часто отклоняется, многократно сделанное предложение доказывает серьезность намерения.
Ведение беседы	Русские ожидают, что им дадут выговориться – никогда не перебивайте; оставайтесь терпеливыми, умеете ждать, не теряйте концентрацию; мнение, намерение и цели редко выражаются прямо, пытайтесь «читать между строк»; избегайте закрытых вопросов, ставьте открытые вопросы; формулировки должны быть ясными и четкими, по возможности применяйте каузальные предложения (если..., то...); избегайте долгих «философских» рассуждений, нереалистичных требований и сослагательного наклонения; говорите немного, ограничьтесь ясными вопросами и высказываниями, имеющими непосредственное отношение к делу.

Установление доверительного контакта	не играйте и не притворяйтесь, оставайтесь аутентичными; покажите допрашиваемому Вашей компетентностью и уверенностью, что роль лидера принадлежит Вам; избегайте улыбки – в России улыбка считается признаком некомпетентности и неуверенности; избегайте угроз, оскорблений, агрессивного поведения и чрезмерного давления – это приведет к конфронтации; не показывайте свою неуверенность, которая, например, может проявиться как нерешительное перелистывание документов, паузы, мимическое выражение растерянности), иначе вы быстро потеряете авторитет в лице допрашиваемого лица; оставайтесь всегда спокойными и конструктивными, предметно и уверенно донесите до допрашиваемого Вашу версию событий; оставайтесь настойчивыми и не позволяйте вывести себя из равновесия; не используйте местоимение «мы», когда Вы говорите о полиции, используйте местоимения «я».
Тактика ведения допроса	Рассматривайте допрос как свое рода переговоры, объясните предметно плюсы и минусы положения свидетеля/обвиняемого; но: добивайтесь исполнения своих требований, не отменяйте требование, если оно озвучено; не старайтесь войти в доверие, вызвать симпатию, вставляя в разговор какие-либо слова или фразы на русском языке, если Вы не владеете русским языком.
Допрос женщин	Русские женщины отличаются долготерпимостью и редко подают заявление на кого-либо в полицию; если заявление было подано, к нему необходимо относиться серьезно; учитывайте двойную роль женщины (сила и жертвенность) – выслушайте внимательно, не выражайте видимого сомнения, проявляйте терпение; будьте деликатны в выборе слов.

Похожее исследование с лицами турецкого и арабского происхождения позволили сформулировать следующие рекомендации:

Таблица 4 [2]

Допрос с участием переводчика	<p>При возможности необходимо обеспечить синхронный перевод.</p> <p>Соблюдайте следующее расположение участников допроса:</p>
Приветствие	Не следует настаивать на абсолютной пунктуальности и упрекать из-за (незначительных) опозданий. В начале допроса необходимо проявить интерес к личности и жизненным обстоятельствам обвиняемого и, если есть, к его семье

Ведение беседы	Не переходите сразу к существу дела, начните с (продолжительной) беседы на тему, не имеющей отношения к существу дела. Демонстрируйте уважительное отношение, прежде всего по отношению к лицам старше. Избегайте прямых или личных упреков, делайте лучше отсылки к доказательствам и показаниям свидетелей. Следует принять открытую позу, развернуться к допрашиваемому лицу. Активно пользуйтесь языком телодвижений (мимика, жестикация), сопровождайте описание обстоятельств дела с языком телодвижений. Демонстрируйте большую вариативность при использовании превербальных средств общения (интонация, тон, громкость). Ваше поведение должно быть прозрачным, сообщайте о дальнейшем ходе дела, Ваших дальнейших шагах, насколько это допустимо с точки зрения тактики ведения допроса. Не заканчивайте допрос резко, завершить допрос следует примирительно, без упреков
Установление доверительного контакта	Если обвиняемый придет на допрос в сопровождении члена семьи, допустите присутствие последнего на допросе. Апеллируйте к тому, что может быть у вас общим (например, заинтересованность в справедливости). Допускайте незначительные нарушения правил (например, спонтанный переход допрашиваемого лица на «ты») или обобщения («вы полиция»)
Тактика ведения допроса	При допросе несовершеннолетних обвиняемого привлекайте к участию в допросе лицо, обладающее авторитетом для него (отца, старшего брата, учителя). Апеллируйте к репутации и чести семьи. Не настаивайте на быстром вспоминании обстоятельств, повторяйте информацию об имеющихся доказательствах, свидетельские показания, если необходимо, повторяйте несколько раз; не торопитесь комментировать сообщенное, предоставьте время для размышления. Рассматривайте допрос как своего рода «переговоры»: сообщите о преимуществах и недостатках возможных стратегий поведения (признание, частичное признание, отрицание, сообщение о соучастниках). Постоянно переходите с уровня допроса на личный уровень и обратно. Предлагайте оказание «встречной услуги» (разговор с прокурором, готовность ответить на вопросы и др.)
Допрос женщин	Проявляйте терпение: для женщин турецкого и арабского происхождения особенно тяжело обсуждать действия сексуального характера; даже если в совершении таких действий нет их вины, и они являются их жертвами, то, тем не менее, они воспринимают себя виновными. Принимайте (сначала) уклончивые описания и терпеливо проясняйте конкретные обстоятельства в несколько подходов

Проблематика межкультурной коммуникации и культурных особенностей стала актуальна в Германии не только для практики организации полицейского допроса, но и для практики проведения психологической экспертизы достоверности показаний в рамках процесса рассмотрения заявлений о предоставлении статуса беженца. Методика Statement Validity Assessment (SVA), положенная в основу данного вида экспертизы, хорошо зарекомендовала себя в немецкой правовой системе, но в последнее время с возросшей потребностью в про-

ведении психологической экспертизы достоверности показаний в рамках процедуры предоставления статуса беженца, возникают вопросы о допустимости применения SVA к лицам, не являющимся представителями западной культуры, поскольку методика была разработана и валидирована прежде всего в культурном контексте западных стран, но в когнитивных и эмоциональных процессах наблюдается ряд особенностей, которые обусловлены принадлежностью к той или иной культуре. Данные особенности не отменяют самой возможности проведения SVA, но для обеспечения надежности и валидности этой методики при оценке показаний лиц, сформировавшихся вне западной культуры, необходимы исследование и учет культурных особенностей на всех этапах экспертизы [1], которыми являются:

– оценка так называемой «свидетельской дееспособности»;

– оценка качественных показателей показаний, которая включает в себя Criteria Based Content-Analysis (CBCA) – критериальный контент-анализ, иначе оценку качества показаний на соответствие критериям достоверности¹, оценку константности и оценку соотносимости содержания показаний и компетенций свидетеля;

– оценка надежности показаний – исследование генезиса показаний, личностных особенностей свидетеля, которые могут оказать влияние на содержание показаний, мотивационной сферы дающего показания лица и его окружения.

Для юридической и правоохранительной практики России, вероятно, будут представлять интерес как исследования культурных особенностей различных этнических групп, представленных на ее территории, в целях повышения эффективности допроса, так и проведение глубокого исследования методики SVA на российской выборке (включающей различные этнические группы) в целях расширения репертуара судебных психологических экспертиз.

Список источников

1. Блисенер Т., Хенерт П. Основные принципы обучения в школе / под ред. Блисенера Т., Дала К.-П., Леселя Ф. Лербуха «Психология речи». Ферлаг Ханс Хубер. Берн. 2. Auflage. 2023. С. 421–433.

2. Хьюброк Д. Межкультурная компетенция: эмпирический фундамент, практическая подготовка и этический анализ // Практика речной психологии. 2013. № 23 (1). С. 109–124.

3. Хойброк Д., Хаазе М., Шмыговска А., Закрю Н. Рассен ферстехен – Рассен вернехмен. Опыт взаимодействия культур с вернувшимися русскими людьми // Журнал полицейского управления, профессор д-р Клеменс Лорей. Франкфурт. 2011. 99 с.

4. Янсен Г. Наука и современная психология // Bookwire. 3. Auflage. 2021. 680 с.

5. Шреер Н. Коммуникационный конфликт между немецкими мигрантами и мигрантами-мигрантами из Турции: Верфь, созданная для реконструкции «ферстехенде» // Межкультурная коммуникация и пропаганда, а также обучение студентов в фельдшерско-акушерском пункте в полицейской академии, где изучается история тюркских мигрантов // Социальная проблема. 1998. № 9 (2). С. 154–181. URL: <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ss0ar-15891> (дата обращения: 04.02.2024).

6. Врий А., Леал С., Манн С., Шаболтас А., Халева М., Гранская Дж., Джо Э. Использование методики модельного высказывания как инструмента детекции лжи: кросс-культурное сравнение // Психология в России: Современное состояние. 2019. № 12 (2). С. 19–33.

Библиографический список

1. Блисенер Т., Хенерт П. Надежность свидетельских показаний в законодательстве о предоставлении убежища / Т. Блисенер, К.-П. Даль, Ф. Лесель. Учебник по юридической психологии. Verlag Ханса Хубера. 2-е изд. Берн. 2023. С. 421–433.

2. Хьюброк Д. Навыки межкультурного ведения допроса: эмпирические данные, практические требования и этические ловушки // Практика юридической психологии. 2013. № 23 (1). С. 109–124.

3. Хьюброк Д., Хаазе М., Шмыговска А., Закрю Н. Понимать русских – слышать русских. Рекомендации по межкультурному опросу лиц русского происхождения // Журнал для сотрудников полиции, профессор Клеменс Лорей. Франкфурт, 2011. 99 с.

4. Янсен Г. Наука и современная психология // Bookwire. 3-е изд., 2021. 680 с.

5. Шреер Н. Коммуникативные конфликты между немецкими следователями и турецкими мигрантами: предлагаемая процедура «понимающей» реконструкции межкультурной коммуникации и представление первых оценочных результатов полевого исследования, посвященного полицейским допросам турецких подозреваемых // Социальные проблемы. 1998. № 9 (2). С. 154–181. URL: <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ss0ar-15891>.

References

1. Bliesener T., Hänert P. Glaubhaftigkeitsbegutachtung im Asylrecht / in Bliesener T., Dahle K-P., Lösel F. Lehrbuch Rechtspsychologie. Verlag Hans Huber. Bern. 2. Auflage. 2023. P. 421–433.

2. Heubrock D. Interkulturelle Vernehmungskompetenz: Empirische Befunde, praktische Anforderungen und ethische Fallstricke // Praxis der Rechtspsychologie. 2013. № 23 (1). P. 109–124.

3. Heubrock D., Haase M., Shmyhovska A., Zakrew N. Russen verstehen – Russen vernehmen. Empfehlungen zur interkulturellen Vernehmung russischstämmiger Personen // Verlag für Polizeiwissenschaft, Prof. Dr. Clemens Lorei. Frankfurt. 2011. 99 p.

4. Jansen G. Zeuge und Aussagepsychologie // Bookwire. 3. Auflage. 2021. 680 p.

¹ В настоящее время используется система из 19 критериев достоверности, предложенная Г. Кенкеном (*Günter Köhnen*) и М. Штеллером (*Max Steller*) в 1989 г. и ее последующие модификации.

5. Schröer N. Kommunikationskonflikte zwischen deutschen Vernehmungsbeamten und türkischen Migranten: Verfahrensvorschlag für die «verstehende» Rekonstruktion interkultureller Kommunikation und Präsentation erster Auswertungsergebnisse einer Feldstudie zur polizeilichen Vernehmung türkischer Beschuldigter [Электронный ресурс] // Soziale Probleme. 1998. № 9 (2). P. 154–181. URL: <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-15891> (дата обращения: 04.02.2024).

6. Vrij A., Leal S., Mann S., Shaboltas A., Khaleeva M., Granskaya J., Jo E. Using the Model Statement Technique as a Lie Detection Tool: A Cross-Cultural Comparison // Psychology in Russia: State of the Art. 2019. № 12 (2). P. 19–33.

Bibliographic list

1. Bliesener T., Hänert P. Reliability of testimony in asylum law / in Bliesener T., Dahle K-P., Lösel F. Textbook legal psychology. Verlag Hans Huber. Bern. 2nd ed. 2023. P. 421–433.

2. Heubrock D. Intercultural interrogation skills: Empirical findings, practical requirements and ethical pitfalls // Practice of legal psychology. 2013. № 23 (1). P. 109–124.

3. Heubrock D., Haase M., Shmyhovska A., Zakrew N. Understanding Russians – hearing Russians. Recommendations for the intercultural interrogation of people of Russian origin / Verlag für Polizeiwissenschaft, Prof. Dr. Clemens Lorei. Frankfurt. 2011. 99 p.

4. Jansen G. Zeuge und Aussagepsychologie / Bookwire. 3rd ed. 2021. 680 p.

5. Schröer N. Communication conflicts between German interrogators and Turkish migrants: Proposed procedure for the «understanding» reconstruction of intercultural communication and presentation of the first evaluation results of a field study on the police interrogation of Turkish suspects // Social problems. 1998. № 9 (2). P. 154–181. URL: <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-15891>.

Информация об авторе

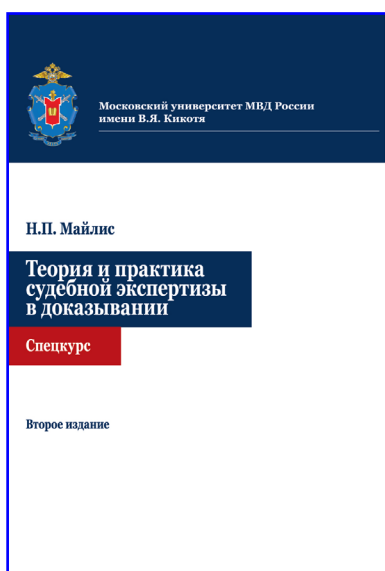
О. В. Александрова – аспирант кафедры общей и социальной психологии.

Information about the author

O. V. Aleksandrova – postgraduate student of the Department of General and Social Psychology.

Статья поступила в редакцию 22.03.2024; одобрена после рецензирования 22.04.2024; принята к публикации 30.04.2024.

The article was submitted 22.03.2024; approved after reviewing 22.04.2024; accepted for publication 30.04.2024.

Теория и практика судебной экспертизы в доказывании. Спецкурс : учебное пособие / Н. П. Майлис. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА. 255 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

ISBN: 978-5-238-03155-2

Изложены истоки формирования и развития теории судебной экспертизы, основные теоретические понятия. Рассмотрены теория идентификации и диагностики, современная классификация судебных экспертиз, субъекты судебно-экспертной деятельности и система государственных экспертных учреждений. Раскрыто правовое обеспечение судебно-экспертной деятельности. В соответствии с процессуальным уголовным, гражданским, арбитражным и административным законодательством рассмотрены основные виды экспертиз, назначаемых правоохранительными органами.

Подробно изложены технологическое обеспечение производства судебных экспертиз, их доказательственное значение в раскрытии и расследовании преступлений. Должное внимание уделено информационному обеспечению судебно-экспертной деятельности, комплексным исследованиям, экспертной этике и экспертным ошибкам.

Для студентов, аспирантов, преподавателей высших учебных заведений, практических работников, назначающих судебные экспертизы, и специалистов, которые их проводят.

Научная статья

УДК 81.23

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-29-32>

EDN: <https://elibrary.ru/faslfl>

НИОН: 2018-0077-2/24-446

MOSURED: 77/27-024-2024-02-645

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология

О сущности конфликта как социально-психологического явления

Анна Евгеньевна Варнаева

Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия, anna6772@mail.ru

Аннотация. Представлен теоретический анализ конфликта как феномена, имеющего социально-психологическую природу. На основе осмысления его основополагающих признаков и установления их взаимосвязи предлагается сущностное определение конфликта. К его базовым характеристикам относятся следующие: противоречие в целях оппонентов, их противостояние, биполярность, субъектность и наличие негативных эмоций у коммуникантов по отношению друг к другу. Учет данных признаков дает возможность определить приоритетные направления консультативной и коррекционной работы с конфликтующими.

Ключевые слова: конфликт, конфликтология, субъекты конфликтного взаимодействия, предмет, объект конфликта, агрессия

Для цитирования: Варнаева А. Е. О сущности конфликта как социально-психологического явления // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 2. С. 29–32. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-29-32>. EDN: FASLFL.

Original article

About the essence of the conflict as a socio-psychological phenomenon

Anna E. Varnaeva

Smolensk State University, Smolensk, Russia, anna6772@mail.ru

Abstract. The article presents a theoretical analysis of conflict as a phenomenon of a socio-psychological nature. Based on the understanding of its fundamental features and the establishment of their interrelation, an essential definition of the conflict is proposed in it. Its basic characteristics include the following: contradiction in the goals of opponents, their confrontation, bipolarity, subjectivity and the presence of negative emotions among communicants in relation to each other. Taking into account these signs makes it possible to identify priority areas of advisory and correctional work with conflicting parties.

Keywords: conflict, conflictology, subjects of conflict interaction, subject, object of conflict, aggression

For citation: Varnaeva A. E. About the essence of the conflict as a socio-psychological phenomenon. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(2):29–32. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-29-32>. EDN: FASLFL.

Конфликт является неотъемлемой частью жизни человеческого общества. Он существует столько, сколько живут на земле люди, так как истоки конфликтного взаимодействия определяются природой человека и общества.

Известно, что первые дошедшие до нас исследования проблемы конфликта представили китайские мыслители VII–VI вв. до н. э. Так, великий древнекитайский философ Конфуций считал, что конфликты порождаются неравенством и несхожестью людей. Кроме этого, их источником являются различные человеческие пороки: корысть, стремление к выгоде, упрямство, лживость,

лесть и др. Некоторые зарубежные ученые высказывали и более категоричные суждения о природе человека и общества, с которыми не всегда можно согласиться. В частности, немецкий философ и социолог, считающийся родоначальником конфликтологии, Г. Зиммель утверждал, что «у людей существует изначальная потребность во враждебности, которая оказывается специфической формой или основой человеческих отношений, и личность не способна утверждать себя иначе, как через оппозицию» [8, с. 16–17].

На протяжении столетий философы и ученые, государственные деятели и писатели стремились осмыс-

лить данное явление. Разработанные ими теории и концепции конфликта легли в основу созданной в XX веке новой научной области – конфликтологии.

Но и в XXI веке нет признаваемого всеми научного определения термина «конфликт». Трудности определения этого феномена объясняются рядом причин.

Во-первых, конфликты отличаются большим разнообразием, охватывая обширный круг явлений от вооруженных столкновений государств до межличностных разногласий и внутриличностных противоречий.

В связи с этим, во-вторых, понятие «конфликт» не принадлежит одной области знаний, а разрабатывается в различных науках, каждая из которых наделяет его своим специфическим содержанием. Именно с этих так называемых частных конфликтологических наук началось изучение конфликта как самостоятельного явления. «Библиографический поиск позволил выявить 17 отечественных наук, занимающихся изучением конфликта» [1, с. 30]. Это правоведение, социология, политические и военные науки, педагогика, психология, филология, экономика, культурология, искусствоведение и другие научные области. Имея свой предмет исследования, каждая из них определяет конфликт особым образом: психологи отождествляют его с трудностями, экономисты – с конкуренцией, социологи – с оппозициями, лингвисты рассматривают конфликт как коммуникативный акт и т. п.

Наконец, данное понятие обрело статус термина сравнительно недавно.

При наличии большого количества различных определений термина «конфликт» обращает на себя внимание то, что все они характеризуют данное явление через свойственное ему противоречие. Приведем только отдельные из этих дефиниций.

Конфликт (от лат. *conflictus* – «столкновение, разногласие») – это «наиболее проблемный способ развития и завершения значимых противоречий, возникающих в процессе социального взаимодействия, а также борьба подструктур личности» [2, с. 160].

Конфликт – это «отсутствие согласия между двумя или более сторонами – лицами или группами» [9, с. 206].

Конфликт – это «особый вид общения, в основе которого лежат различного рода объективные или субъективные, реальные или ложные, но в различной степени осознаваемые противоречия в целях взаимодействующих сторон с попытками их разрешения на фоне эмоциональной напряженности» [10, с. 30].

Конфликт – это «столкновение противоположных интересов, взглядов, стремлений, серьезное разногласие, острый спор, приводящий к борьбе» [3, с. 10].

Конфликт – это «столкновение примерно равных по силе, но противоположных по направленности тенденций (мотивов, целей, действий) участников взаимодействия» [8, с. 10].

При характеристике противоречия, лежащего в основе конфликта и составляющего его предмет, первопричину, исследователи указывают на противоположные не только цели, интересы, взгляды, стремления, тенденции, мотивы, действия, но и потребности, позиции, точки зрения, идеи, мнения, установки, ценности.

Возникает вопрос: в чем все-таки заключается суть данного противоречия, чем вызвано его возникновение?

Представляется, что противоречие, обуславливающее конфликт, состоит в противоположных, взаимоисключающих целях участвующих в нем сторон. Люди прибегают к конфликтной форме социального взаимодействия, «когда достижение целей одного участника препятствует достижению целей другого, т. е. соперничество выступает как объективная ситуация конфликта» [9, с. 206].

Данные цели определяются взглядами людей и их потребностями, за удовлетворение которых они и борются.

Что же, в свою очередь, определяет противоречие целей субъектов конфликтного взаимодействия? Несовместимость их стремлений связана с тем, что они в одинаковой мере претендуют на обладание одними и теми же ценностями: ценность одна, а стороны две.

Например, одну вакантную должность руководителя отдела стремятся занять два сотрудника организации. Если бы этих освободившихся должностей было две, не было бы и оснований для их столкновения.

Крайне категорично эту мысль выразил Т. Гоббс: «Если два человека желают одной и той же вещи, которой, однако, они не могут обладать вдвоем, они становятся врагами» (цит. по: [7, с. 34]).

Данные ценности могут быть материальными (ресурсы), социальными (власть), духовными (идеи, принципы, нормы). Они составляют объект конфликта, лежащий в его основе.

Соответственно одной из важных классификаций конфликтов, учет которой дает возможность лучше ориентироваться в их специфических проявлениях, а значит, находить более эффективные пути разрешения, является классификация конфликтов с точки зрения их объекта.

На данном основании выделяют ресурсные конфликты, имеющие своим объектом материальные ценности, статусно-ролевые конфликты, в основе которых лежит борьба за обладание социальными ценностями, и конфликты, объектом которых являются духовные ценности. Целью последнего типа конфликтов выступает защита, отстаивание определенных идей, принципов и норм.

Если предмет конфликта как составляющее его противоречие находится на поверхности и в связи с этим определяется достаточно легко, то объект конфликта лежит глубже. Рядом исследователей предмет и объект конфликта не всегда разводятся.

Приведем несколько примеров конфликтного взаимодействия с определением его объекта.

В доме с хорошей слышимостью проживают два соседа. Один из них является ученым и пишет научную работу, а другой, будучи музыкантом, играет на скрипке. Первому скрипка мешает сосредоточиться, и он стучит в стену своему соседу. Начинается конфликт. В данном случае его объектом, т. е. ценностью, к обладанию которой стремятся оба оппонента, является тишина. Оба они считают, что имеют единоличное право на нее.

Следующий пример касается образовательной сферы, в рамках которой нередко возникает серьезное раз-

ногласие между учителем и родителями относительно оценивания работы ребенка: родители считают, что эта оценка занижена, а учитель убежден, что она справедлива. Объектом конфликтного столкновения становятся нормы оценивания, на которые претендуют родители и которыми в соответствии со своей профессиональной деятельностью владеет учитель.

Рассмотренное противоречие в целях оппонентов является обязательным, но недостаточным условием развития конфликта. Разнообразные противоречия возникают повсеместно, но только часть из них решается путем конфликта. Таким образом, суть конфликта заключается не столько в возникновении противоречий, сколько в способе их разрешения – в столкновении, противодействии, составляющих ядро конфликта. Любой конфликт, независимо от его вида, обязательно содержит в себе противоборство, обнаруживает себя в борьбе его участников: «конфликт – это процесс, в котором два (или более) индивида или группы активно ищут возможность помешать друг другу достичь определенной цели, предотвратить удовлетворение интересов соперника или изменить его социальные позиции и взгляды» [5, с. 75].

Таким образом, участники конфликта вступают во взаимодействие, чтобы снять возникшее противоречие, добиться своей цели, что возможно в ущерб цели собеседника.

Открытое противодействие коммуникантов может осуществляться в сфере общения или сфере поведения.

Наличие противоречия целей оппонентов и их противоборство предполагают еще два необходимых признака конфликта: его биполярность и субъектность.

В отношении противопоставления могут вступать только два начала, а потому конфликт предполагает наличие двух взаимодействующих сил. Они одновременно и взаимосвязаны общим объектом (одной ценностью, к обладанию которой стремятся), и взаимоположены по своим целям. При этом, как утверждает Н. В. Гришина, ссылаясь на позицию одного из известных современных теоретиков в области социологии конфликта Р. Дарендорфа, «любой конфликт сводится к “отношениям двух элементов”». Даже если в конфликте участвует несколько групп, между ними образуются коалиции, и конфликт вновь приобретает биполярную природу» [4, с. 19].

Активные и осознанные действия и контрдействия оппонентов в процессе развертывания их взаимодействия определяет его субъектность. Иными словами, вступать в конфликт могут только люди. Возможен и конфликт с самим собой. То есть конфликт представляет собой человеческое, социальное явление. В связи с этим нельзя находиться в конфликте с техникой или природой. Невозможны конфликты и между животными, между которыми существует лишь инстинктивное соперничество.

Вопрос о возможности зооконфликтов не имеет однозначного научного решения. Так, ряд ученых: А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов, К. Лоренц, Э. Фромм – предлагают их выделять. Основанием такой позиции является признание биосоциального характера эволюции жизни на Земле. По мнению данных авторов, конфлик-

ты у человека и животных имеют существенные отличия, но с учетом непрерывного характера социогенеза должны иметь и общие закономерности. А это значит, что изучение зооконфликтов может пролить свет на некоторые особенности социальных конфликтов, в частности, на бессознательные и подсознательные компоненты конфликтного поведения человека.

Мы не придерживаемся данной точки зрения и солидарны с позицией Н. В. Гришиной, утверждающей, что «современные гуманитарные науки, включая психологию, исходят из несводимости сложных форм человеческого поведения к биологическим схемам» [4, с. 20].

Наконец, необходимо назвать еще один специфический признак конфликта, который определяется взаимоисключающим характером целей его участников. Ввиду того, что для каждого субъекта конфликтного взаимодействия его оппонент рассматривается как человек, препятствующий достижению собственной цели, мешающий реализовать насущные потребности, данный тип общения обязательно сопровождается негативными эмоциями коммуникантов по отношению друг к другу.

Причем они не просто их испытывают, но открыто выражают в вербальной или невербальной форме, в связи с чем агрессия является неотъемлемой характеристикой конфликта.

Феномен агрессии традиционно изучается в рамках философии, социологии и психологии. В конце XX – начале XXI вв. данный тип речевого поведения стал активно исследоваться коммуникативной лингвистикой.

Агрессия (от лат. *aggredi* «нападать») – это «совокупность поведенческих реакций, имеющих отрицательную эмоциональную окраску по отношению к партнеру, сопровождающихся грубостью, порицанием партнера с целью его подчинения» [8, с. 41].

В лингвистике для обозначения данного понятия используют термин «речевая агрессия», который понимают как преднамеренное или спонтанное конфликтогенное вербальное поведение, направленное на то, чтобы вызвать у собеседника негативное эмоционально-психологическое состояние.

Агрессия, действительно, является одним из сильнейших конфликтогенов, так как приводит к немедленной и более мощной контрагрессии и эскалации конфликта.

В последние годы ученые говорят о новой коммуникативной реальности – виртуальном пространстве общения (виртуальном дискурсе), яркой особенностью которого является киберагрессия.

Эта агрессивная интернет-коммуникация, как и в целом речевое взаимодействие людей, в настоящее время приобрело различные формы своего проявления: хейтинг, троллинг, буллинг, флейминг, харассмент и др., – что свидетельствует о повышении уровня конфликтности современного общества.

Внимание ученых к вербальной агрессии продиктовано тем, что именно язык является основным средством общения, и потому только на базе коммуникативного акта может возникнуть конфликт.

Агрессивный тип реагирования направлен на достижение своих целей без учета стремлений собеседника, любой ценой, поэтому такое поведение предполагает нанесение физического или психологического вреда оппоненту. Как утверждает американский социолог Л. Козер, целями конфликтующих сторон «является не только достижение желаемого, но также и нейтрализация, нанесение ущерба или устранение соперника» [8, с. 17].

Именно поэтому, несмотря на то, что, как известно, с точки зрения своей функции конфликты могут быть и деструктивными, и конструктивными, их разрушительный компонент будет присутствовать всегда уже по той причине, что конфликтное противостояние настраивает людей друг против друга. Конфликт – это «деструктивное взаимодействие субъектов, возникающее в связи с восприятием действий друг друга как представляющих угрозу удовлетворению их значимых потребностей» [6, с. 12].

Если между участниками социального взаимодействия наблюдается противоборство, но нет отрицательных эмоций по отношению друг к другу, например, в ходе дискуссии, спора, спортивного состязания, то такие ситуации не представляют конфликт.

Итак, определение и осмысление основополагающих признаков конфликта позволяет определить его сущность следующим образом: конфликт – это борьба двух субъектов (личностей, социальных групп) за обладание одними ценностями, сопровождаемая негативными эмоциями по отношению друг к другу.

Обозначенные сущностные признаки конфликта позволяют определить основные направления консультативной и коррекционной работы с конфликтующими:

1) выявление предмета и объекта конфликта, т. е. целей противодействующих сторон и ценностей, к обладанию которыми они стремятся;

2) изменение перцептивной установки, в том числе негативных эмоций, у участников конфликта по отношению друг к другу;

3) регуляция их психического состояния;

4) поиск оптимальных способов разрешения конфликта, для чего в несовместимых целях оппонентов необходимо найти точки соприкосновения.

Библиографический список

1. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология : учебник для вузов. 7-е изд. СПб. : Питер, 2023. 560 с.
2. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Словарь конфликтолога. 4-е изд., испр. и доп. М. : Проспект, 2022. 536 с.

Информация об авторе

А. Е. Варнаева – заведующая кафедрой теории и методики начального образования Смоленского государственного университета, кандидат филологических наук, доцент.

Information about the author

A. E. Varnaeva – head of the Chair of theory and methods of primary education of the Smolensk State University, candidate of philological sciences, associate Professor.

Статья поступила в редакцию 17.04.2024; одобрена после рецензирования 22.04.2024; принята к публикации 30.04.2024.

The article was submitted 17.04.2024; approved after reviewing 22.04.2024; accepted for publication 30.04.2024.

3. Гребенкин Е.В. Школьная конфликтология для педагогов и родителей. Ростов н/Д : Феникс, 2013. 171 с.

4. Гришина Н. В. Психология конфликта. 3-е изд. СПб. : Питер, 2018. 576 с.

5. Дмитриев А. В. Конфликтология : учебник. 4-е изд., перераб. М. : Альфа-М; Инфра-М, 2016. 336 с.

6. Дубовицкая Т. Д. Конфликтология : курс лекций. М. : ФЛИНТА, 2022. 104 с.

7. Егидес А. П. Психология конфликта : учебное пособие. М. : МФПУ «Синергия», 2013. 320 с.

8. Кашапов М. М. Психология конфликта : учебник и практикум для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2018. 184 с.

9. Столяренко Л. Д., Самыгин С. И. и др. Социальная психология: учебное пособие для бакалавров. М. : Изд-торг. корпорация «Дашков и К»; Ростов н/Д : Наука-Спектр, 2016. 240 с.

10. Сухов А. Н. Социальная конфликтология : учебное пособие для студентов вузов. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2021. 255 с.

Bibliographic list

1. Antsupov A. Ya., Shipilov A. I. Conflictology: textbook for universities. 7th ed. St. Petersburg: St. Petersburg, 2023. 560 p.

2. Antsupov A. Ya., Shipilov A. I. Dictionary of conflictologist. 4th ed., rev. and add. Moscow : Prospekt, 2022. 536 p.

3. Grebenkin E. V. School conflictology for teachers and parents. Rostov-on-Don : Phoenix, 2013. 171 p.

4. Grishina N. V. Psychology of conflict. 3rd ed. St. Petersburg: St. Petersburg, 2018. 576 p.

5. Dmitriev A. V. Conflictology : textbook. 4th ed., revised by Moscow : Alpha-M; INFRA-M, 2016. 336 p.

6. Dubovitskaya T. D. Conflictology: a course of lectures. Moscow : FLINTA, 2022. 104 p.

7. Egides A. P. Psychology of conflict : textbook. Moscow: MFPU «Synergy», 2013. 320 p.

8. Kashapov M. M. Psychology of conflict : textbook and workshop for universities. 2nd ed., rev. and add. Moscow : Yurayt Publishing House, 2018. 184 p.

9. Stolyarenko L. D., Samygin S. I. and others. Social psychology: a textbook for bachelors. Moscow : Publishing house-corporation «Dashkov and K»; Rostov-on-Don : Nauka-Spektr, 2016. 240 p.

10. Sukhov A. N. Social conflictology : a textbook for university students. Moscow : UNITY-DANA, 2021. 255 p.

Научная статья

УДК 159.922; ББК 88.3

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-33-35>

EDN: <https://elibrary.ru/fkifjd>

НИОН: 2018-0077-2/24-447

MOSURED: 77/27-024-2024-02-646

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

Проблема сущностной трансформации человека в социуме

Вioletta Венидиктовна Горохова¹, Наталия Викторовна Галанина²

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, vetta72@mail.ru

² Академия ГПС МЧС России, Москва, Россия, natgal2411@Uambler.ru

Аннотация. Рассматривается вопрос о сложности изменения сущности человека, несмотря на техногенную и цифровую трансформацию социальной реальности. Авторы констатируют, что на кажущуюся гуманность и разумность современного бытия, в жизни общества усугубляются кризисные явления чрезвычайные ситуации, которые детерминированы самим человеком, что требует сущностного пересмотра человеком личностного духовного начала.

Ключевые слова: человек, психология, социум, государство, исторический период, рационализм, гуманизм

Для цитирования: Горохова В. В., Галанина Н. В. Проблема сущностной трансформации человека в социуме // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 2. С. 33–35. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-33-35>. EDN: FKIFJD.

Original article

The problem of the essential transformation of a person in society

Violetta V. Gorokhova¹, Natalia V. Galanina²

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, vetta72@mail.ru

² State Fire Service Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Moscow, Russia, natgal2411@Uambler.ru

Abstract. The article addresses the issue of the difficulty of changing the essence of a person, despite the technogenic and digital transformation of social reality. The authors state that despite the apparent humanity and reasonableness of modern life, emergency situations in the life of society are aggravated and are man-made, which requires an essential revision by the social subject of its own spiritual content.

Keywords: man, psychology, society, state, historical period, rationalism, humanism

For citation: Gorokhova V. V., Galanina N. V. The problem of the essential transformation of a person in society. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(2):33–35. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-33-35>. EDN: FKIFJD.

Вопрос о том, как воспитать нового человека, достойного своей эпохи, лучшего и практически идеального по сравнению с его первобытной версией, всегда обсуждался и даже практиковался среди педагогов, психологов, философов и других ученых. Долгий исторический период людям просто надо было выживать, несмотря на все вызовы опасного и непредсказуемого внешнего мира. Благодаря каким личностным свойствам и характеристикам человек и его история продолжают свое существование, и почему гомо сапиенс не исчез как вид, например – неандертальцы, а еще и размножился до восьми миллиардов.

На протяжении истории человечества мы наблюдаем разные стадии и периоды развития человека, как психологически социально ориентированного существа [6]. Ярко меняются декорации, культура, нравы и обычаи стран и народов, но меняется ли по своей сути сам человек, его психика, способы адаптации к жизненным условиям, поведение в критических ситуациях, его натура?

Практически в каждой эпохе психологи, философы говорят о рождении какого-то «нового человека» особого психологического порядка и культурной идентичности. В современный период эта тема обсуждается

особенно широко и резонансно [2]. Человек никогда не находился в стагнации, он постоянно развивался и продолжает развитие, прогрессируя и регрессируя одновременно. Сколько бы хорошего, культурного, передового не возникало, параллельно с этим появляется в психологической природе человека и в его социальной жизни нечто отвратительное, по – новому опасное и разрушительное. Сейчас, относительно современного человека, мы слышим следующие его характеристики: техносферный, информационный, постмодернистский, глобализированный и т. д. Ранее, характеристики человека звучали как: цивилизованный, тоталитарный, промышленный, либеральный. Продвигаясь далее, в глубь социальной истории, речь шла о человеке ренессанса, модерна, религиозном, романтическом и т. д.

Список, характеризующий характерного человека в разные исторические эпохи можно продолжить до его появления как вида, но даст ли это нам реальную картину понимания психологической сущности человека в ходе его развития? По своей психической природе человек меняется гораздо меньше, чем кажется. Изменение социального положения, катаклизмы, образование, мода, техника, все это касается только поверхности человеческого бытия. «Нужно сказать, что политические революции, даже самые радикальные, сравнительно мало меняют человека. Коммунист, победивший и захвативший власть, может быть внутренне, духовно, до мозга костей буржуа. Изменение социального положения, когда богатый делается бедным или бедный делается богатым, само по себе не делает человека иным» [1, с. 573]. Мы исторически просто следуем неким трендам, веяниям, экономическим и политическим шаблонам и настроениям эпохи. Человек примеряет множество одежд и произносит множество суждений, в глубинном, сущностном проявлении психики оставаясь неизменным. Н. Бердяев писал, что человек может улучшиться или ухудшиться в пределах своего типа, но это не образует нового человека.

Даже на личностном уровне мы сочетаем в себе разные стороны и оттенки как эмоциональной, так и рациональной составляющей личности [4]. Играя разные социальные роли, одеваясь и причесываясь соответственно моменту, говоря фразы, соотносящиеся с какой-либо ситуацией, в глубине души остаемся неизменными. Сегодня мы за демократию, а завтра за авторитаризм; с утра – деловые люди, а к вечеру романтики и улыбчивые друзья и т. п. Такими были люди и прежде.

Так называемый «новый человек» связан со «старым», древним, вечным человеком, с первобытным и животным человеком. Власть прошлого над человеком остается в самых радикальных его преобразованиях. Действуя в критических ситуациях или моментах, заданных обычаями и традициями, каждый индивид, во все времена ведет себя бессознательно однотипно и предсказуемо, руководствуясь инстинктом или привычкой. Благодаря таким сознательным и бессознательным механизмам в человеческой психике, мы как вид сохранились неизменно, несмотря на катаклизмы, эпидемии, войны, ядерное оружие. Следовательно, возник

ает вопрос, а надо ли менять человека древнего на нового. Ведь тот, древний и помог нам выжить, а новый пока непонятен и грозит непредсказуемыми реакциями и ответами на вызовы мира.

Как и большинство животных, в чрезвычайных ситуациях люди пытаются инстинктивно передать сигнал бедствия по округе. Мы, подобно животным, кричим, свистим, громко бьем в набат (колокол, пожарная каланча, барабаны, трубы). Все эти сигналы и, главное, способы поведения в чрезвычайных ситуациях, у нас остались такими же как у животных. Человек, выделившись в биосфере, как культурно доминирующее существо, в чрезвычайных ситуациях ведет себя как заложено в природном основании всех живых существ на нашей планете. Например, сливается с ландшафтом во время снежки или укрытия; притворяется мертвым или излишне агрессивным; бежит и кричит; бросается на верную смерть, чтобы защитить потомство. Как бы не шагнула вперед наша культура, техника и сознание, в критических и опасных ситуациях мы инстинктивно реагируем как животные и древний человек.

На заре человечества, в родоплеменном строе, забота и поддержка касалась, как правило, только своих. Так называемого, «Золотого века» не наблюдалось. Окружающая природа, другие племена в расчет не брались, леса выжигались, животные уничтожались без ограничений, степи вытаптывались табунами, соседние племена жестоко убивали друг друга, не щадя часто женщин, детей и стариков. Только свои могли быть спасены и сохранены и то, пока от них была польза или они не очень были в тягость как едоки.

При возникновении государства, как новой общественной системы, человечество шагнуло вперед по уровню сознания и понимания своих и чужих [3]. Сами способы и методы поведения претерпели изменение в сторону более рациональных и практически выверенных. Государство стало объединять разно племенные группы, говорившие иногда на не схожих языках и диалектах; жившие кто в городах, кто в деревне; имевшие отношение к правящему или экономически и политически зависимому классу либо сословию. В государстве надо было руководствоваться более социально развитыми мотивами и толерантностью к несхожести сограждан.

Здесь уже не только и не столько животные инстинкты помогут выжить сообществу. Включаются новые механизмы и способы социальной жизни, такие как: бюрократический аппарат, школы, монастыри и т. д. В государстве нельзя уже тратить природные и человеческие ресурсы бездумно экстенсивно, надо научиться и на ментальном уровне принимать многих не похожих на тебя как своих, всем вместе вести войны, строить пирамиды и мосты, платить и собирать налоги, обучать молодое поколение, тушить пожары, чтобы сохранить государство как независимую и эффективную во многих проявлениях целостную систему.

Государственный разум всегда претендовал на рациональное, эффективное и дистанцировался по мере возможного от естественных и бессознательных аф-

фектов, страстей и эмоций при решении дел и проблем. Но как бы не пытались сторонники государственной политики руководствоваться идеей прогресса, законов, предписаний, а главное, исходить из наивысшего понимания обустройства человеческой жизни, все эти попытки на лицо оказались достаточно двусмысленны.

Разумное начало в государственном устройстве сделало нашу жизнь, в некотором роде, более гуманной, благородной, удобной, но не изменило на глубинном бессознательном уровне наши инстинкты, доставшиеся нам от природных и животных корней. Жизненные и критические ситуации стали еще сложнее, масштабнее и часто порождаются не внешними силами природы, а порождаются самим человеком. Фашизм, национализм, ядерные удары Хиросимы и Нагасаки, жертвы Бухенвальда и Освенцима, бактериологическое оружие порождены человеком, который получил хорошее образование в школе и университете, читал классическую литературу, слушал Моцарта и Баха, а в итоге оказался хуже дикаря по отношению к ближним. «Прощание с навязчивой идеей единства» есть, по словам Ж. Ф. Литоара, важнейшей задачей философии [5, с. 87]. Человек не стал «новым», остался «старым», несмотря на Гуманизм и Просвещение, на законы и правопорядок.

Сейчас мы вступаем в эру технического всемогущества, порождающей у людей ощущение радикального переустройства мира. Но под маской прогресса, разума и гуманизма мы пока не находим глубинной духовности и истинного человеколюбия. Прагматизм и рационализация умножает страдания, нигилизм и новые жертвы, мир для человека превращается в поле для материально-технического освоения и овладения. Сможет ли человек, в корне не изменивший свою суть, противостоять новым угрозам в будущем? Данный вопрос требует внимания и решения в ближайшее время, иначе будет поздно для многих живущих на Земле.

Библиографический список

1. Бердяев Н. А. Россия и новая мировая эпоха. М. : «Э», 2017. 704 с.

Информация об авторах

В. В. Горохова – доцент кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат исторических наук;

Н. В. Галанина – доцент кафедры философии Академии ГПС МЧС России, кандидат философских наук.

Information about the authors

V. V. Gorokhova – Associate Professor of the Department of Philosophy at Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Historical Sciences;

N. V. Galanina – Associate Professor of the Department of Philosophy of the Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Candidate of Philosophical Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 02.04.2024; одобрена после рецензирования 22.04.2024; принята к публикации 30.04.2024.

The article was submitted 02.04.2024; approved after reviewing 22.04.2024; accepted for publication 30.04.2024.

Научная статья

УДК 159

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-36-41>

EDN: <https://elibrary.ru/eaawmy>

ИИОН: 2018-0077-2/24-448

MOSURED: 77/27-024-2024-02-647

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология

Факторы и особенности социальных изменений в период пандемии в XXI веке: ретроспективный анализ

Ольга Марковна Дорошенко¹, Наполеон Валерьевич Плотников², Екатерина Петровна Евстифеева³

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, olka-olga@yandex.ru

² Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия, dartana@bk.ru

³ Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия, sandrik@111mail.ru

Аннотация. С использованием ретроспективного анализа исследуются факторы и особенности социальных изменений, происходивших в период пандемии COVID-19 в XXI веке. Исследование фокусируется на процессе влияния пандемии на общество и последовательно рассматривает ситуацию, определяя первичные воздействия и производные изменения. Особое внимание уделяется различению прямых последствий, связанных с заболеванием, и опосредованных последствий на различные сферы общественной жизни. Анализируя основные события, связанные с пандемией, начиная с ее возникновения, исследование выделяет ключевые социальные трансформации, вызванные самой пандемией. В свете кризисного характера пандемии, которая породила социальные изменения и кризисные последствия, исследование обращает внимание на возможный рост преступности и напряженности в обществе, вызванный изменением условий жизни и возможностей их реализации.

Ключевые слова: пандемия, COVID-19, социальные изменения, ретроспективный анализ, факторы, особенности, общество, прямые последствия, опосредованные последствия, кризис, преступность, напряженность, изменение условий жизни

Для цитирования: Дорошенко О. М., Плотников Н. В., Евстифеева Е. П. Факторы и особенности социальных изменений в период пандемии в XXI веке: ретроспективный анализ // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 2. С. 36–41. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-36-41>. EDN: EAAWMY.

Original article

Factors and characteristics of social change during a pandemic in the XXI century: a retrospective analysis

Olga M. Doroshenko¹, Napoleon V. Plotnikov², Ekaterina P. Evstifeeva³

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, olka-olga@yandex.ru

² Kuban State Agrarian University. I. T. Trubilina, Krasnodar, Russia, dartana@bk.ru

³ Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd, Russia, sandrik@111mail.ru

Abstract. This article, using a retrospective analysis, examines the factors and characteristics of social changes that took place during the COVID-19 pandemic in the XXI century. The study focuses on the process of the impact of the pandemic on society and sequentially considers the situation, identifying primary impacts and derivative changes. Particular attention is paid to distinguishing between direct consequences associated with the disease and indirect consequences on various areas of public life. Analyzing the main events associated with the pandemic since its inception, the study highlights the key social transformations caused by the pandemic itself. In light of the crisis nature of the pandemic, which gave rise to social changes and crisis consequences, the study draws attention to the possible increase in crime and tension in society caused by changes in living conditions and the possibilities for their implementation.

Keywords: pandemic, COVID-19, social changes, retrospective analysis, factors, features, society, direct consequences, indirect consequences, crisis, crime, tension, changing living conditions

© Дорошенко О. М., Плотников Н. В., Евстифеева Е. П., 2024

For citation: Doroshenko O. M., Plotnikov N. V., Evstifeeva E. P. Factors and characteristics of social change during a pandemic in the XXI century: a retrospective analysis. *Psychology and pedagogy of service activity*. 2024;(2):36–41. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-36-41>. EDN: EAAWMY.

В настоящее время пандемия коронавируса уже рассматривается как своеобразный водораздел: исследователи рассматривают «доковидную» эпоху и «постковидную», подразумевая масштабные изменения, затронувшие различные сферы общественной жизни в период пандемии. Обращается внимание на значительные сдвиги в ряде социальных сфер: изменение социально-правовой обстановки в обществе и, в частности, криминализация общества [5], интенсификация информационного взаимодействия [6], значимые трансформационные процессы в области общественного сознания [4]. Изменения носят системный характер, что определяет масштабность трансформационных процессов, их сложность и, одновременно – значимость теоретического отражения произошедших и, в том числе – еще происходящих трансформационных процессов, связанных с пандемией.

Рассмотрим подробнее, каковы основные аспекты трансформации общества в условиях пандемии. Для того, чтобы корректно охарактеризовать данный вопрос, целесообразно, для начала, определиться с тем, как разворачивается процесс влияния пандемии на общество. Здесь важным является темпоральный аспект вопроса, а именно то, как социальные процессы разворачиваются во времени. Рассмотрение социальных явлений в контексте времени дает ключ к пониманию их природы [8]. Именно процессуальное, последовательное рассмотрение ситуации позволяет определить, какое воздействие является первичным, насколько интенсивным оно является, и, в свою очередь, какие изменения в обществе уже являются производными по отношению к нему. Перед нами стоит непростая задача: необходимо, с одной стороны, определиться с основной совокупностью трансформаций, произошедших в обществе в период пандемии, и выделить среди них те, которые, собственно, были напрямую или опосредованно спровоцированы этой пандемией (в противовес явлениям, естественно возникшим в данный период и с распространением инфекции никак не связанным). Для решения этой задачи, на наш взгляд, целесообразно осуществить ретроспективный обзор основных событий, сопровождающих развитие пандемии коронавируса, начиная с момента публикации первых данных о возникновении и распространении нового типа инфекции. В рамках проводимого анализа мы будем придерживаться отраженного выше методологического принципа, согласно которому последствия пандемии следует подразделять на прямые, вызванные непосредственно воздействием инфекции на здоровье заболевших, и опосредованные.

Первоначальный этап развития пандемии – это время, когда, по факту, болеет сравнительно небольшое количество людей. Если рассматривать ситуацию в 2020 году в России, несложно заметить, что численные показатели уровня заболеваемости в первые месяцы пандемии сравнительно невысоки, что связано с пока еще

незначительным распространением инфекции. Вместе с тем, серьезность заболевания и риски для населения, связанные с его бурным распространением, определили несколько важных последствий:

- информационный резонанс, возникший вокруг тематики коронавирусной инфекции;

- регулятивные меры, предпринимаемые правительством с целью предотвращения или, как минимум, замедления темпов распространения инфекции, а также минимизации рисков здоровью и жизни населения;

- изменения обыденных социальных практик, как реакция на угрозу заболевания;

- изменения в условиях функционирования основных общественных институтов, связанные с принимаемыми мерами по противодействию распространения коронавирусной инфекции.

Рассмотрим все перечисленные области по порядку. Прежде всего, стоит отметить, что начало 2020 года ознаменовано серьезным «информационным взрывом», связанным с распространением информации о новом смертельном заболевании. На этот момент, по факту, отсутствовали достоверные данные о симптоматике заболевания, скорости его распространения, летальности, последствиях для здоровья людей, перенесших заболевание и т. д.. Возникновение информации о наличии новой формы риска, в условиях, когда эта новая угроза окутана ореолом неопределенности и неизвестности, приводит к многочисленным спекуляциям на ее тему, что, собственно и произошло в первые месяцы пандемии. Причем население разделилось на несколько категорий, среди которых можно выделить следующие:

- люди, отрицающие риски, связанные с распространением инфекции;

- люди, крайне серьезно в эмоциональном плане, а также на уровне планирования жизненной стратегии отнесшиеся к информации о распространении коронавируса и рисках, связанных с заболеванием;

- люди, принявшие информацию к сведению, однако, в силу жизненных обстоятельств непоследовательно реализующие меры по профилактике заболевания.

Для первой группы характерно отрицание актуальности проблемы, от игнорирования ее и вплоть до осуществления различного рода акций протестного плана, сопряженных со скоплением большого количества людей (так называемые ковидные вечеринки, ковидные митинги, и т. д.). Типичным примером подобного рода проявлений в информационной среде являлись активно репрезентируемые видео, где популярные блогеры специально нарушали рекомендуемые меры безопасности и призывали людей не бояться возникшей инфекции.

Вторая группа характеризуется повышенной степенью серьезности реакции на информацию о распространении пандемии. В данную группу входят как люди, характеризующиеся высокой подверженно-

стью рискам, связанным с заболеванием (например, люди, страдающие серьезными хроническими заболеваниями или представители старшей возрастной группы), так и люди, склонные к тревожным реакциям на различного рода риски. Так или иначе, следует отметить, что представители данной группы относятся к числу тех, кто реализовал наиболее бурную деятельность по «подготовке» к происходящему бедствию, что, собственно, породило серьезный ажиотаж, связанный с нехваткой продуктов в продуктовых магазинах из-за массовых, практически оптовых закупок, осуществляемых отдельными гражданами, а также множеством идей и версий происходящего, вбрасываемых представителями данной группы в информационное пространство. В целом, следует отметить, что представители данной группы населения наиболее благосклонно восприняли идеи локдауна, «долгих выходов» и т. д.

Группа людей, относящихся серьезно к возникшей угрозе, но при этом, по объективным причинам не имеющих возможности ограничить свою социальную активность и, соответственно, риски, связанные с пандемией – это люди, испытывающие наибольшую психологическую нагрузку от ситуации. Пока еще не сформирована окончательная картина того, насколько серьезный ущерб был нанесен психике россиян за время пандемии, однако исследователи отмечают, что уровень психологической нагрузки на членов общества в первые месяцы пандемии возрос чрезвычайно сильно [3].

Рассмотрим степень воздействия на ситуацию регулятивных мер, направленных на противодействие распространению заболевания. Здесь следует отметить, что сама парадигма противодействия распространению коронавирусной инфекции в существенной степени трансформировалась в зависимости от того, какую информацию получали исследователи о специфике протекания болезни и возможных способах ее локализации. Первоначальный вариант сдерживания распространения болезни, связанный с ограничением социальных контактов граждан, рассматривался с точки зрения эффективности общих принципов борьбы с локальными эпидемиями, в которой главным является препятствование разрастанию очага распространения инфекции. В дальнейшем сформировалась идея необходимости приведения в соответствие уровня готовности института здравоохранения и уровня заболеваемости в стране, что определило введение мер, которые были направлены на замедление распространения болезни и, фактически, выигрывш времени.

На этапе введения противоковидных ограничений уровень официально регистрируемой заболеваемости сохранялся на сравнительно невысоких отметках, что позволяет рассматривать данный этап как время незначительного прямого воздействия коронавируса на общество, и одновременно – ошеломляющего по своей интенсивности опосредованного воздействия.

Меры, принятые государственной властью для предотвращения распространения коронавирус-

ной инфекции оказались чрезвычайно масштабными и затронули множество общественных институтов, начиная с институтов семьи и образования, и заканчивая институтом экономики, сферой налогообложения, областью исполнительной власти. Локдаун, в рамках которого были ограничены передвижения граждан, сопровождался интенсивными ограничениями ряда социальных сфер. Его последствия определили значительное нарушение экономических процессов, связанное с распадом отдельных производственных цепочек, нарушением рынков сбыта и т. д. [7]. В этот период мы наблюдаем серьезное изменение формата образовательной деятельности, связанное с вынужденной организацией удаленного обучения [9]. Это в значительной степени подстегнуло естественные трансформационные процессы, связанные с развитием цифровых технологий и выражающиеся в трансформации отношении учащихся к знанию и децентрализации образовательного процесса [1]. Одновременно происходит изменение условий экономической деятельности, серьезное нарушение планов миллионов людей. В частности, следует отметить, что весной-летом 2020 года разорились сотни и тысячи предпринимателей, чей бизнес был сопряжен с публичным оказанием различного рода услуг, относился к области общепита, развлекательной деятельности и т. д.

Стоит заметить, что в большинстве сфер пандемия и те меры, которые последовали за ней, оказала серьезное дестабилизирующее воздействие на основные общественные институты. Это касается, в том числе, института семьи: для многих семейных пар круглосуточное совместное пребывание в замкнутом пространстве оказалось испытанием, к которому они оказались не готовы.

Мы не можем дать окончательную оценку того, насколько в сложившейся ситуации прослеживается влияние мер, предпринимаемых для противодействия распространению инфекции, и насколько ситуация изменилась под влиянием серьезной психологической нагрузки, которую получили члены общества в первые месяцы пандемии, однако, в целом, можно быть уверенными в том, что на первоначальном этапе распространения болезни наибольший ущерб от нее связан с опосредованным влиянием пандемии на общество. В этот период, с одной стороны, происходит слом устоявшихся социальных практик и активное развитие новых, связанных с удаленным решением ряда вопросов, от обучения и вплоть до торговых отношений (через обращение в интернет-магазины и организацию доставки заказов непосредственно по месту проживания покупателя), с другой стороны – имеет место значительное ухудшение институциональной ситуации в обществе, выраженное в снижении материальных возможностей ряда членов общества: утрате рабочих мест (если речь идет о наемных работниках) и разорении (если речь идет о самостоятельных бизнесменах) десятков тысяч людей. Многие члены общества в период пандемии значительно сократили уровень доходов, потеряли часть накоплений и т. д.

В дальнейшем мы наблюдаем плавную трансформацию соотношения прямого и опосредованного ущерба от пандемии. В данном случае имеет место следующая ситуация: с одной стороны, государство приняло ряд мер по поддержке наиболее уязвимых институтов, и, в том числе, сняло ряд ограничений с членов общества не столько в связи с полным преодолением проблемы коронавируса, сколько по причине критического уровня опосредованного вреда, причиняемого обществу пандемией. Иными словами, были приняты меры по минимизации опосредованного ущерба, были направлены существенные средства на поддержку населения. Вместе с тем, попутно с этим происходит серьезное увеличение уровня реально затронутых болезнью людей, что проявляется в значительном повышении нагрузки на систему здравоохранения, повышении смертности населения и связанных с этим трагических ситуациях в ряде семей, возникновении серьезных нарушений здоровья у переболевших. К 2022 году значительная доля россиян относится к числу переболевших в различной степени тяжести, многие члены общества временно утратили трудоспособность, испытывают проблемы с тонусом и т. д. Прямой ущерб от пандемии, связанный с издержками системы здравоохранения, повышением смертности, ухудшением здоровья миллионов людей чрезвычайно сложно подвергнуть исчислению, однако несомненным является то, что негативное воздействие, оказанное развитием пандемии коронавируса, чрезвычайно интенсивно и многогранно.

В настоящее время не утихают дискуссии по поводу того, насколько оправданными были первичные меры по борьбе с пандемией, реализованные государством, с учетом высокой интенсивности последствий ограничительных мероприятий. Это – еще одно важное измерение ситуации, связанное с расшатыванием социально-политической обстановки, поскольку сторонники идеи незначительности угрозы коронавирусной инфекции акцентируют внимание на опосредованном вреде, принесенном противоэпидемиологическими мерами и, соответственно, возлагают за него ответственность на государство.

Характеризуя в целом ситуацию в обществе, сложившуюся в результате развития пандемии, следует отметить, что речь идет об остром кризисе, подорвавшем ряд социальных резервов, оказавшем значительную нагрузку на основные общественные институты и, при этом, определившем снижение эффективности и функциональности основных общественных институтов. Пандемия стала одной из мощных причин ухудшения уровня жизни населения и обострения материальных проблем, с которыми столкнулись миллионы россиян. В этих условиях приходится признать, что развитие коронавирусной инфекции стало одной из причин обострения противоречий в обществе и, одновременно с этим – одним из факторов активизации деструктивных процессов. К числу таковых процессов относится, в том числе, развитие преступности, связанное с тем, что многие члены общества, утратив ле-

гальные способы разрешения материальных проблем, видят единственный возможный путь достижения своих целей в противоправной деятельности.

Одной из самых больших опасностей в аналитике последствий пандемии является обобщение всех значимых событий, произошедших в ее период, в качестве последствий распространения инфекции и тех реакций, которые сложились в обществе применительно к данному процессу. Общество – динамическая система, которая непрерывно развивается и, в том числе, подвержена в последние десятилетия чрезвычайно интенсивным трансформациям. Еще до пандемии возникали проекты, связанные с переводом ряда областей социальных отношений в формат удаленного адресного взаимодействия. Существовали проблемы, противоречия, кризисные тенденции. В этом плане пандемию стоит рассматривать не в качестве первопричины всех сопутствующих ей социальных проблем, но в качестве своеобразного катализатора ряда процессов, которые и так имели место (возможно, в менее выраженной форме). Такого рода осторожный подход позволяет избежать чрезмерно смелых обобщений, не соответствующих действительности.

Итак, вернемся к вопросу о том, что изменила пандемия и, в свою очередь, какие аспекты общественной жизни она оставила неизменной. Следует отметить, что помимо возросшей напряженности и расшатывания ряда институтов, одним из важнейших последствий пандемии стало изменение образа жизни миллионов людей. Здесь следует обратить внимание на то, что для очень многих членов общества стал характерен более закрытый образ жизни; в общении произошло смещение в сторону опосредованной цифровыми гаджетами коммуникации, произошло перераспределение структурных процессов в сторону удаленных сервисов. Люди чаще проводят время дома и больше полагаются на институты и службы, ориентированные на адресный сервис (например, сервисы доставки вместо супермаркетов и магазинов). Собственно говоря, именно для развития областей общественной жизни, связанных с удаленным взаимодействием, пандемия может быть рассмотрена в качестве благотворного, стимулирующего явления, в то время как в ряде иных сфер общественной жизни наблюдается скорее деструктивное ее воздействие. В целом, можно судить о том, что пандемия, как и всякое масштабное негативное воздействие на общество, повлияла на его динамику, затормозив одни социальные процессы и ускорив другие. В результате пандемии произошло ускоренное вызревание кризисных тенденций в ряде сфер социального взаимодействия, проявились отдельные проблемы и противоречия, уже существующие между членами общества. Соответственно, даже на фоне высокой интенсивности социальных изменений, имеющих место в современном обществе в последние десятилетия, можно судить о том, что темпы социальных сдвигов, имеющих место в результате пандемии, крайне высоки. Пандемия выступила в роли катализатора общественных

трансформаций, а это означает, что современный этап можно с высокой долей уверенности считать переходным в ряде вопросов. Почему это важно в контексте центрального вопроса, который последовательно раскрывается в настоящем исследовании? Прежде всего, потому, что всякое социальное изменение несет в себе кризисные последствия, связанные с тем, что общество еще не адаптировалось к изменению облика той или иной социальной сферы. Еще французский социолог Э. Дюркгейм обращал внимание на то, что социальные сдвиги – это всегда кризис, даже если сдвиги, по факту, могут быть обозначены как позитивные [2]. Здесь же мы наблюдаем ситуацию, в рамках которой множество масштабных изменений в социальной ситуации были инициированы кризисом, который сам по себе забрал существенное количество социальных ресурсов. Таким образом, складывается следующая ситуация: пандемия как кризисное явление высокой степени интенсивности, породила социальные изменения, которые, в свою очередь, также сопровождаются кризисными последствиями. В совокупности все это может серьезно ударить по уровню жизни членов общества, что во все времена сказывалось на степени их предрасположенности к совершению противоправной деятельности. Соответственно, в текущих условиях правомерно говорить о том, что ожидается всплеск преступности, вызванной как аффективными проявлениями членов общества (перенакопление социальной напряженности и ее импульсивный выплеск), так и прагматическими установками на удовлетворение потребностей, способность реализации которых легальными методами была нарушена.

Библиографический список

1. Данилова М. И., Плотников Н. В. Трансформация образования в условиях современного развития информационных технологий // В сборнике: Высшее образование в современном мире: история и перспективы. Международная междисциплинарная коллективная монография. Составители и редакторы М. Ле Шансо, И. Э. Соколовская. М., 2020. С. 130–144.
2. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд / пер. с фр. с сокр. ; под ред. В. А. Базарова. М. : Мысль, 1994. 399 с.
3. Кисляков П. А. Психологическая устойчивость студенческой молодежи к информационному стрессу в условиях пандемии COVID-19 // ПНИО. 2020. № 5 (47). С. 343–356.
4. Королева М. В. Изменение общественного сознания после пандемии // Теория и практика современной науки. 2021. № 6 (72). С. 185–190.

Информация об авторах

О. М. Дорошенко – заместитель начальника кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности в органах внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

Н. В. Плотников – доцент кафедры философии Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина, кандидат философских наук;

Е. П. Евстифеева – старший преподаватель кафедры криминалистики Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук.

5. Мацкевич И. М., Бочкарева Е. В. Криминализация общества в период пандемии COVID-19 // Мониторинг правоприменения. 2021. № 3 (40). С. 29–33.

6. Новиков В. А., Бобрышев Е. Б., Барменков Е. Ю., Борисова Е. В. Пандемия как катализатор цифровизации общества // Компетентность. 2021. № 3. С. 34–39.

7. Пак А. В., Фадеева Е. А. Социально-экономические последствия пандемии COVID-19 // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 4-2. С. 58–60.

8. Плотников В. В. Философия времени как способ осмысления действительности // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2007. № 1 (32). С. 228–229.

9. Стегний В. Н. Инновационные технологии: преподаватели и студенты технического вуза о дистанционном обучении в условиях пандемии коронавируса COVID-19 // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2022. № 1. С. 8–19.

Bibliographic list

1. Danilova M. I., Plotnikov N. V. Transformation of education in the conditions of modern development of information technologies // In the collection: Higher education in the modern world: history and prospects. An international interdisciplinary collective monograph. The compilers and editors of M. Le Chanseau, I. E. Sokolovskaya. M., 2020. P. 130–144.

2. Durkheim E. Suicide: A sociological etude / trans. from French to English. ; edited by V. A. Bazarov. M. : Mysl, 1994. 399 p.

3. Kislyakov P. A. Psychological resistance of student youth to information stress in the context of the COVID-19 pandemic // PNIo. 2020. No. 5 (47). P. 343–356.

4. Koroleva M. V. Changing public consciousness after the pandemic // Theory and practice of modern science. 2021. No. 6 (72). P. 185–190.

5. Matskevich I. M., Bochkareva E. V. Criminalization of society during the COVID-19 pandemic // Monitoring of law enforcement. 2021. No. 3 (40). P. 29–33.

6. Novikov V. A., Bobryshev E. B., Barmenkov E. Yu., Borisova E. V. Pandemic as a catalyst for digitalization of society // Competence. 2021. No. 3. P. 34–39.

7. Pak A.V., Fadeeva E. A. Socio-economic consequences of the COVID-19 pandemic // Economics and Business: theory and practice. 2021. No. 4-2. P. 58–60.

8. Plotnikov V. V. Philosophy of time as a way of understanding reality // Humanities and socio-economic sciences. 2007. No. 1 (32). P. 228–229.

9. Stegny V. N. Innovative technologies: teachers and students of a technical university on distance learning in the context of the COVID-19 coronavirus pandemic // Bulletin of PNRPU. Socio-economic sciences. 2022. No. 1. P. 8–19.

Information about the authors

O. M. Doroshenko – Deputy Head of the Department of Pedagogy of the educational and scientific complex of psychology of official activity in the internal Affairs bodies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Law, Associate Professor;

N. V. Plotnikov – Associate Professor of the Department of Philosophy of the Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Candidate of Philosophical Sciences;

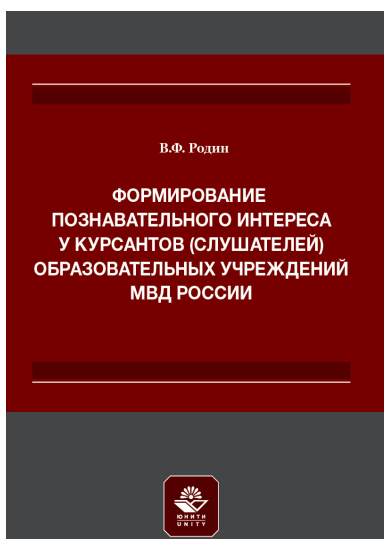
E. P. Evstifeeva – Senior lecturer at the Department of Criminology of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, PhD in Law.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.03.2024; одобрена после рецензирования 22.04.2024; принята к публикации 30.04.2024.

The article was submitted 25.03.2024; approved after reviewing 22.04.2024; accepted for publication 30.04.2024.

Формирование познавательного интереса у курсантов-слушателей образовательных учреждений МВД России : монография / В. Ф. Родин. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 159 с. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Автор дает целостное представление о теории и современном понимании проблем формирования познавательного интереса обучающихся в вузах МВД России. В центре внимания находятся вопросы методологической теории и практики формирования познавательного интереса в комплексе мероприятий профессионального и личностного развития курсантов (слушателей).

Для профессорско-преподавательского состава, а также адъюнктов и курсантов (слушателей) вузов МВД России.

Научная статья

УДК 159.9; ББК 88.8

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-42-46>

EDN: <https://elibrary.ru/ebfcfg>

НИОН: 2018-0077-2/24-449

MOSURED: 77/27-024-2024-02-648

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности

Психометрическая оценка надежности персонала

Вали Фатехович Енгальчев¹, Антон Александрович Чекунов², Юрий Георгиевич Чернов³

¹ Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга, Россия, valiyen@gmail.com

² Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия, antpsix@yandex.ru

³ Цюрихский институт научного исследования почерка, Цюрих, Швейцария, yc@ihs-sgg.ch

Аннотация. Анализ надежности персонала является важнейшей задачей во многих областях деятельности в гражданском, военном и юридическом контекстах. Обсуждаются методы анализа надежности персонала. Помимо более традиционных методов, имеющих известные недостатки и проблемы, предлагается использовать компьютеризированный психологический анализ почерка на основе фреймворка HSDetect. Описан эксперимент с 75 представителями военного персонала, в котором результаты метода продемонстрировали хорошую статистическую согласованность с оценкой экспертов, наблюдавших за ними в течении нескольких лет.

Ключевые слова: надежность персонала, психологический анализ почерка, психологический конструкт, компьютеризированный анализ почерка

Для цитирования: Енгальчев В. Ф., Чекунов А. А., Чернов Ю. Г. Психометрическая оценка надежности персонала // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 2. С. 42–46. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-42-46>. EDN: EBFCFG.

Original article

Psychometric assessment of personnel reliability

Vali F. Engalychev¹, Anton A. Chekunov², Yury G. Chernov³

¹ Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia, valiyen@gmail.com

² St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia, antpsix@yandex.ru

³ Zurich Institute for the Scientific Study of Handwriting, Zurich, Switzerland, yc@ihs-sgg.ch

Abstract. The analysis of personnel reliability is a critical task in many fields of activity in civil, military and legal contexts. In the article, methods for analyzing personnel reliability are discussed. In addition, traditional methods, which have known shortcomings and problems, the use of computerized psychological handwriting analysis based on the HSDetect framework is proposed. An experiment with 75 military personnel is described. The results demonstrate good statistical agreement with the assessment of experts who had observed the subjects for several years.

Keywords: personnel reliability, psychological handwriting analysis, psychological construct, computerised handwriting analysis

For citation: Engalychev V. F., Chekunov A. A., Chernov Yu. G. Psychometric assessment of personnel reliability. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(2):42–46. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-42-46>. EDN: EBFCFG.

Введение. Оценка надежности человека при приеме на работу/службу, в его профессиональной деятельности, а также при различных жизненных обстоятельствах привлекает в последние десятилетия пристальное внимание психологов и практиков [2]. Особенно важно

это для правоохранительной и военной сфер профессиональной деятельности, а также судебной системы, где ошибки в выборе нужного специалиста в конечном итоге могут обернуться неустраняемыми ошибками в решениях, затрагивающих человеческие судьбы.

По оценке специалистов, основные проблемы надежности персонала связаны, помимо психиатрических нарушений и психологических срывов, с контрпродуктивным поведением, в отдельных случаях не исключая и коррупционных мотивов. Такое поведение может быть направлено как непосредственно против интересов организации, так и против самого себя. К первому типу относятся предательство интересов организации, воровство, саботаж, абсентеизм (симулирование болезни), сознательное снижение эффективности своей работы, несоблюдение правил, моббинг, сексуальное преследование коллег и т. д. Ко второму типу – алкоголизм, наркомания, различные социальные фобии, суицидальная готовность и т. д. Различные исследователи отмечают до 15 форм контрпродуктивного поведения [14].

Тема надежности традиционно рассматривается через феномен доверия сотруднику [13]. В англоязычной научной литературе этот психологический конструкт называют *integrity*, что не имеет однозначного перевода на русский язык, поскольку он отражен целым рядом близких или синонимичных понятий. В некоторых публикациях используется просто калька с английского – «интегритет», правда в них он используется в иных контекстуальных смыслах. В настоящей работе используется понятие «надежность». Поэтому важно понимать, что здесь надежность (в смысле *integrity*) – это не отдельная психологическая черта, а особый психологический конструкт, в котором представлена совокупность индивидуально-психологических особенностей, таких как честность, искренность, открытость, прямота, ответственность, преданность, старание в работе и серьезность в отношениях, отсутствие рисков девиантного поведения и т. д., что в результате обеспечивает возможность полного доверия со стороны руководства организации и коллег. Для психологической оценки этого конструкта в целом и отдельных его аспектов традиционно используют различные методы. Кратко рассмотрим некоторые из них, обратив основное внимание на менее традиционный психологический анализ почерка¹ [1, 4].

Методы оценки надежности

1. Психофизиологические методы. Прежде всего, речь идет о полиграфе [3], который измеряет разные физиологические показатели, такие как частота сердечных сокращений, кровяное давление, частота пульса, дыхание и электропроводимость кожи и др. во время тестовой беседы с человеком. На полиграфе фиксируется фактически физиологическая реакция человека в данный момент, а не его психологические характеристики. Кроме того, результат во многом зависит от профессионализма полиграфолога.

2. Психометрические тесты. Они направлены на изучение надежности непосредственно (открытые тесты), или опосредовано (скрытые тесты). Разработано большое число тестов [7]. Известными тестами

открытого типа являются, например, хорошо исследованный Reid Report [11] или London House Personnel Selection (PSI) [16].

Скрытые тесты призваны выявить надежность человека опосредовано, выявляя психологические предикторы того или иного поведения. Это могут быть специальные тесты как: Personnel Reaction Blank (PRB) [12], Hogan Personality Inventory² или отдельные шкалы стандартных тестов, например, добросовестность из большой пятерки.

Психометрические тесты, как известно, имеют две основные проблемы. Прежде всего, они основаны на необъективной самооценке. Во-вторых, социальная желательность ответов: тестируемый понимает, как «правильно» отвечать на вопросы теста. Тесты на надежность в этом контексте также сильно и справедливо критикуются [8].

3. Собеседование, интервью. Во время беседы соискатель отвечает на вопросы, которые, так же как в тестах, могут носить открытый или скрытый характер. Особенно эффективны структурированные интервью – они позволяют в определенной степени формализовать информацию. Кроме того, важную роль играет наблюдение за поведением и за языком тела. Для этого могут, в частности, использовать компьютерные программы, как например, FaceReader³, оценивающая эмоции по выражению лица, или голосовой анализатор⁴. Но однозначно понять, говорит соискатель правду или что-то скрывает, трудно. Тем более, что есть возрастные, половые и национальные особенности, которые должны учитываться и выявляться.

4. Биографические данные. К биографическим данным относятся резюме, автобиография, формальные отзывы с прежних мест работы. Понятно, что в последние десятилетия информация из интернета, из социальных сетей играет важную роль. Но ею достаточно легко сознательно или бессознательно манипулировать. Поэтому к ней необходимо относиться осторожно.

5. Психологический анализ почерка (ПАП). В данной статье рассматривается альтернатива или, точнее, дополнительный подход к оценке надежности персонала, основанный на психологическом анализе почерка [1, 4, 6]. Он позволяет объективно дать психометрическую оценку надежности, поскольку подэкспертный человек не может повлиять на процедуру. Более того, его присутствие вообще не требуется. Сам рукописный текст может быть написан вовсе не в контексте экспертизы.

Оценка надежности персонала с помощью ПАП

В описываемом эксперименте для проведения процедуры был использован компьютерный фреймворк HSDetect [5], который был валидирован в многочисленных исследованиях [9, 10]. Эксперимент по оценке надежности военного персонала включает 75 пробандов из военного вуза. Все они оценивались 12 экспертами – преподавателями и командирами (начальниками)

² <https://www.hoganassessments.com>

³ <https://www.noldus.com/facereader>

⁴ <https://www.nemesysco.com>

¹ Не путать с имеющей репутацию ненаучного метода графологией

разных степеней, хорошо знавшими пробандов на протяжении нескольких лет обучения. Мнения экспертов не обо всех пробандах, оказались согласованными. Поэтому в результате анализа были сформированы две полярные группы по 12 человек в каждой, по которым было констатировано статистическое единство экспертов. К первой группе «А» были отнесены пробанды с наиболее низкой оценкой надежности, во вторую группу «В» были включены пробанды с наиболее высокой оценкой надежности. Для оценки надежности каждый эксперт должен был выделить из группы в 75 человек тех, кому более всего можно доверять, кто справлялся с выполнением возложенных на него задач, оправдывал доверие окружающих, вел себя честно, и наоборот тех, кому доверять сложно, кто чаще остальных подводил,

не сдерживал обещания, допускал ошибки и срывы в выполнении значимых задач, кто чаще остальных нарушал установленные порядки и правила, чаще был неискренен с окружающими.

Для анализа почерка были взяты анонимизированные образцы почерка из документов, написанных в процессе обучения, т.е. не специально для эксперимента. С помощью HSDetect были проанализированы, таким образом, 24 образца почерка.

Психологический конструкт «надежность» моделировался по признакам почерка, представленным в табл. 1. Это набор признаков почерка сформирован на основе статистического анализа имеющихся источников по анализу почерка и информации из базы данных HSDetect.

Таблица 1

Характеристики почерка для оценки надежности

Признаки почерка	Ненадежность	Надежность
Интервалы между буквами в словах	Узкие интервалы между буквами в словах	
Ширина букв		Широкие буквы
Расстояния между строками	Зоны строк пересекаются	Маленькие или средние, четкие
Наклон	Левый или отсутствие наклона	Правый
Ведение строк	Неровное и неравномерное	Горизонтальное
Форма строк	Волнообразная или неровная	Прямая
Форма букв	Нитеобразная Усложненная, с дополнительными элементами Небрежная, с искажением букв	
Специальные особенности формы букв	Закручивания Двойные штрихи Наложённые соединения	
Соединения	Нитеобразные или аркадные Нестабильные меняющиеся	Гирляндные или угловатые
Объемность почерка	Объемный почерк	Тонкий почерк
Нажим	Слабый	Сильный
Скорость	Низкая	Высокая или средняя
Форма заглавных букв	Усложненная	Упрощенная, печатная форма
Конечные буквы в словах	Волнообразная форма или загибающиеся вверх	
Форма овалов	Овалы закрыты и с петлей Овалы открыты внизу	Овалы закрыты и простой формы Овалы открыты вверху
Диакритические знаки	Соединятся с соседней буквой	Смещены вправо
Упорядоченность и аккуратность	Отсутствуют некоторые буквы или их элементы Неопрятный почерк, исправления и зачеркивания	
Соотношение формы и динамики	Доминирование формы над динамикой	
Общая направленность почерка	Лево-стремительный почерк	Право-стремительный почерк

Результаты. Любой психологический конструкт связан со многими характеристиками почерка. Вероятность того, что в конкретном почерке встретятся противоречивые характеристики очень высока. Поэтому

всегда необходимо оценивать оба полюса конструкта и выявлять, какой из них доминирует.

После оценки признаков почерка 24 рукописных документов были получены результаты, отраженные

в табл. 2. В ней приведены нормированные оценки (по шкале от 0 до 1) положительного полюса («+Пол.») и отрицательного полюса («-Пол.»). В графах «Результат»

показано, какой из полюсов доминирует: П – положительный, плюс-полюс, М – отрицательный, минус-полюс, Н – неопределенная оценка.

Таблица 2

Оценка конструкта «надежность» по почерку

Группа А				Группа В			
Пробанд	+ Пол.	- Пол.	Результат	Пробанд	+ Пол.	- Пол.	Результат
1	0.231	0.444	М	13	0.308	0	П
2	0.231	0.333	М	14	0.769	0	П
3	0.231	0.333	М	15	0.308	0.111	П
4	0.154	0.222	М	16	0.077	0.333	М
5	0.308	0.333	Н	17	0.846	0	П
6	0.231	0.222	Н	18	0.538	0.222	П
7	0.154	0.555	М	19	0.385	0.222	П
8	0.231	0.444	М	20	0.231	0.111	П
9	0.077	0.555	М	21	0.385	0.333	Н
10	0.462	0.222	П	22	0.462	0.333	П
11	0.154	0.444	М	23	0.846	0	П
12	0.154	0.111	П	24	0.154	0.222	М

Просуммировав результаты, получаем, что в группе «А», которая объединяет пробандов с низким уровнем надежности, 8 оценок почерка также указывают на доминирование отрицательного полюса, 2 – противоречат оценкам экспертов и по двум пробандам нельзя сказать что-то определенное.

В группе «В» 9 оценок почерка указывают на доминирование положительного полюса, 2 – противоречат экспертам и по одному пробанду нельзя сказать что-то определенное.

Обсуждение результатов

Полученные данные свидетельствуют о наличии тенденции высокой корреляции экспертных оценок и результатов психологического анализа почерка. Из 24 пробандов для 17 имеет место согласие. Статистически это означает, что в 17 точках из 24 получен положительный результат. Если применить биномиальное распределение с 95 % уровнем достоверности, то критическое число успехов равно 16. Таким образом, согласие между оценками экспертов и психологическим является статистически значимым.

Если рассматривать статистику по группам, то критическое число успехов для 12 точек с уровнем достоверности 95 % равно 9. Для группы «В» это условие выдерживается, т.е. мы можем говорить о статистическом согласии. Для группы «А» статистическое согласие имеет место с уровнем достоверности 90 % (критическое число 8).

Таким образом, в целом можно утверждать, что полученное согласие оценок экспертов с анализом почерка статистически значимо.

Заключение. Представленное исследование целесообразно рассматривать как пилотное, поскольку очевидно, что объем статистических данных невелик. Вместе с тем методически эксперимент себя оправдал и заложил необходимую базу для дальнейших исследований в целях практического применения при психо-

логической диагностике кадров при приеме на службу, или отбора для профессиональной подготовки в ведомственном учебном заведении. Дальнейшее совершенствование модели планируется с использованием алгоритмов искусственного интеллекта.

Библиографический список

1. Енгальчев В. Ф., Чернов Ю. Г. Психологический анализ почерка. Методические рекомендации по формализованной оценке рукописного текста. М. : ФГБУ ГНЦ ФМБЦ им. А.И. Бурназяна, 2019. 172 с.
2. Крук В. М. Психология надежности специалиста: история и современность // Вестник МГОУ, серия «Психологические науки». 2010. № 3. С. 181–188.
3. Чекунов А. А., Шаповал В. А., Белых-Силаев Д. В. Психологические и организационно-правовые аспекты использования полиграфа с целью оценки надежности кандидатов для службы в силовых структурах. // Юридическая психология. 2022. № 1. С. 17–22.
4. Чернов Ю. Г. Психологический анализ почерка: системный подход и компьютерная реализация в психологии, криминологии и судебной экспертизе. М. : Генезис, 2011. 464 с.
5. Чернов Ю. Г. Компьютерные методы анализа почерка. Zurich : IHS Books, 2021. 232 с.
6. Чернов Ю. Г. Анализ почерка в работе с кадрами. СПб. : БХВ-Петербург, 2012. 282 с.
7. Berry C. M., Sackett P. R., Wiemann S. A review of recent developments in integrity test research // Personnel Psychology. 2007. Vol. 60, № 2. P. 271–301.
8. Chamorro-Premuzic T., Furnham A. The Psychology of Personnel Selection (3rd ed.). Cambridge : Cambridge University Press, 2014. 284 p.
9. Chernov Y. Formal Validation of Handwriting Analysis // Handwriting Research. Validation & Quality / Chernov Y, Nauer M-A (Eds). Zurich : IHS Books. 2018. P. 37–68.

10. Chernov Y., Caspers C. Formalized Computer-Aided Handwriting Psychology: Validation and Integration into Psychological Assessment // Behavioral Sciences. 2020. Vol. 10. № 1. P. 27.

11. Cunningham M. R., Wong D. T., Barbee A. P. Self-presentation dynamics on overt integrity tests: Experimental studies of the Reid Report // Journal of Applied Psychology. 1994. Vol. 79. № 5. P. 643–658.

12. Gough H. G., Arvey R. D. PRB: the personnel reaction blank. Palo Alto : Consulting Psychologists Press, 1988.

13. Furnham A. The psychology of behaviour at work: the individual in the organisation (2nd Edition). New York : Psychology Press, 2005. 821 p.

14. Furnham A., Taylor J. The Dark Side Of Behaviour At Work: understanding and avoiding employees leaving, thieving, and deceiving. Houndmills : Palgrave Macmillan, 2004. 279 p.

15. Kanning U. P. Standards der Personaldiagnostik. Göttingen : Hogrefe, 2019. 796 p.

16. London House, Inc. Personnel Selection Inventory Manual. Park Ridge : London House Press, 1980.

Bibliographic list

1. Engalychev V. F., Chernov Yu. G. Psychological analysis of handwriting. Methodological recommendations for the formalized assessment of handwritten text. M. : Federal State Budgetary Educational Institution SSC FMBC named after A. I. Burnazyan, 2019. 172 p.

2. Kruk V. M. Psychology of specialist reliability: history and modernity // Bulletin of Moscow State University, series «Psychological Sciences». 2010. No. 3. P. 181–188.

3. Chekunov A. A., Shapoval V. A., Belykh-Silaev D. V. Psychological and organizational and legal aspects of using a polygraph to assess the reliability of candidates for service in law enforcement agencies // Legal psychology. 2022. No. 1. P. 17–22.

4. Chernov Yu. G. Psychological analysis of handwriting: a systematic approach and computer implementation

in psychology, criminology and forensic examination. M. : Genesis, 2011. 464 p.

5. Chernov Yu. G. Computer methods of handwriting analysis. Zurich : IHS Books, 2021. 232 p.

6. Chernov Yu. G. Handwriting analysis in working with personnel. St. Petersburg : BHV-Petersburg, 2012. 282 p.

7. Berry C. M., Sackett P. R., Wiemann S. A review of recent developments in integrity test research // Personnel Psychology. 2007. Vol. 60, № 2. P. 271–301.

8. Chamorro-Premuzic T., Furnham A. The Psychology of Personnel Selection (3rd ed.). Cambridge : Cambridge University Press, 2014. 284 p.

9. Chernov Y. Formal Validation of Handwriting Analysis // Handwriting Research. Validation & Quality / Chernov Y, Nauer M-A (Eds). Zurich : IHS Books. 2018. P. 37–68.

10. Chernov Y., Caspers C. Formalized Computer-Aided Handwriting Psychology: Validation and Integration into Psychological Assessment // Behavioral Sciences. 2020. Vol. 10. № 1. P. 27.

11. Cunningham M. R., Wong D. T., Barbee A. P. Self-presentation dynamics on overt integrity tests: Experimental studies of the Reid Report // Journal of Applied Psychology. 1994. Vol. 79. № 5. P. 643–658.

12. Gough H. G., Arvey R. D. PRB: the personnel reaction blank. Palo Alto : Consulting Psychologists Press, 1988.

13. Furnham A. The psychology of behaviour at work: the individual in the organisation (2nd Edition). New York : Psychology Press, 2005. 821 p.

14. Furnham A., Taylor J. The Dark Side Of Behaviour At Work: understanding and avoiding employees leaving, thieving, and deceiving. Houndmills : Palgrave Macmillan, 2004. 279 p.

15. Kanning U. P. Standards der Personaldiagnostik. Göttingen : Hogrefe, 2019. 796 p.

16. London House, Inc. Personnel Selection Inventory Manual. Park Ridge : London House Press, 1980.

Информация об авторах

В. Ф. Енгальчев – Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, доктор психологических наук, профессор;

А. А. Чекунов – Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации;

Ю. Г. Чернов – Цюрихский институт научного исследования почерка, кандидат технических наук.

Information about the authors

V. F. Engalychev – Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Doctor of Psychological Sciences, Professor;

A. A. Chekunov – St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard of the Russian Federation;

Yu. G. Chernov – Zurich Institute for Scientific Research of Handwriting, Candidate of Technical Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.03.2024; одобрена после рецензирования 22.04.2024; принята к публикации 30.04.2024.

The article was submitted 22.03.2024; approved after reviewing 22.04.2024; accepted for publication 30.04.2024.

Научная статья

УДК 159.9; ББК 88.8

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-47-49>

EDN: <https://elibrary.ru/hltfkt>

НИОН: 2018-0077-2/24-450

MOSURED: 77/27-024-2024-02-649

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности

Психология личности преступника как причина преступного поведения

Юлия Владимировна Жикривецкая

Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, Ставрополь, Россия, zh.yulya@list.ru

Аннотация. Рассмотрены аспекты психологического исследования личности преступника, мотивы его преступного поведения и их значение в правоприменительной практике.

Ключевые слова: преступник, личность, психология, мотив, исследование, метод, поведение

Для цитирования: Жикривецкая Ю. В. Психология личности преступника как причина преступного поведения // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 2. С. 47–49. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-47-49>. EDN: HLTFKT.

Original article

The psychology of the criminal's personality as the cause of criminal behavior

Yulia V. Zhikrivetskaya

Stavropol branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Stavropol, Russia, zh.yulya@list.ru

Abstract. The article considers aspects of the psychological study of the criminal's personality, the motives of his criminal behavior and their significance in law enforcement practice.

Keywords: criminal, personality psychology, motive, research, method, behavior

For citation: Zhikrivetskaya Yu. V. The psychology of the criminal's personality as the cause of criminal behavior. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(2):47–49. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-47-49>. EDN: HLTFKT.

В числе наиболее негативных социальных явлений, борьба с которыми ведется как в настоящий период жизни всем мировым сообществом, так и весь период существования человечества, является преступность. Одним из способов противодействия преступности, могущих давать существенные результаты, является профилактическая деятельность государственных органов и общественности.

Проведенным анализом общего массива преступлений, совершаемых на различных территориальных единицах Российской Федерации в различные временные промежутки, установлен факт совершения подавляющего числа преступлений с умышленной формой вины, когда преступник направленно и осознанно выполнял противоправные деяния на пути к реализации преступной цели, желая достижения результата своего деяния, вопреки законным интересам как общества в целом, так

и отдельных его индивидов. Однозначно верным считаю вывод о том, что преступные деяния, совершенные умышленно, обладают наибольшей степенью общественной опасности, ввиду чего требуют специального подхода и реализации действенных мер к сокращению их числа в общем массиве противоправных деяний.

В целях достижения достаточного уровня данного рода деятельности следует обратить внимание на одну из первичных причин совершения преступлений их субъектами, которыми являются цели и мотивы противоправного поведения. С учетом совершения умышленных преступлений исключительно по волеизъявлению субъектов преступной деятельности их поведение требует соответствующего обоснования.

С учетом высоко развитого технического прогресса и создания различного рода инфокоммуникационных систем, посредством которых производится сбор и об-

работка статистических данных различного рода, в том числе и сведений о личности преступников, а именно: возрасте, наличии судимостей, уровне образования, семейном положении, занятости и других факторах, могущих безусловно иметь определенное влияние на поведенческие проявления субъекта преступной деятельности, но все же, как правило, не имеющих определяющей роли в возникновении противоправного умысла.

Изучение перечисленных факторов, как показывает правоприменительная практика, не приводит к полному пониманию причин и мотивации противоправного поведения преступника ввиду низких объяснительных способностей вышеуказанных данных о личности преступника, так как они не несут в себе достаточного количества необходимой информации [1].

Поведение человека, в том числе преступное, подлежит пониманию исключительно путем применения специальных познаний психологии личности. Изучение психологии личности преступника, мотивов его поведения не представляется возможным без «живого» общения с ним. Такая необходимость обусловлена исследованием определенного перечня сведений о конкретном субъекте преступной деятельности:

- его социальный статус;
- особенности жизненной ситуации;
- личные и семейные проблемы;
- индивидуальные черты характера;
- уровень сформированности противоправного мировоззрения и др.

Указанные сведения имеют существенное значение для формирования картины о психологических особенностях личности преступника в аспектах уяснения перечня обстоятельств, способствующих либо препятствующих совершению им преступления, вскрывают более широко и детально причины преступного поведения, что в конечном итоге играют достаточно важную роль в индивидуальной профилактике преступных проявлений и борьбе с преступностью в целом [2].

Познания в области психологии личности преступника дает возможность лицу, осуществляющему проверку по сообщению о преступлении на первоначальном этапе уголовного судопроизводства, а также на стадии предварительного расследования по уголовному делу применять специальные приемы и способы воздействия на поведение преступников.

Применение психологических приемов к участникам уголовного судопроизводства, а в частности к подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений лицам требуют специальных навыков, знаний и умений. Их приобретение, несмотря на наличие базового образования, соответствующего параметрам для замещения должностей в системе органов внутренних дел, обязанности которых непосредственно связаны с непосредственным контактом с преступным элементом, требует определенных усилий.

Совокупность черт личности преступника является своего рода комплексом, находящимся внутри него и зачастую независимо от наличия, отсутствия и воз-

действия на него внешних факторов и обстоятельств, проявляются в его преступном поведении.

Преступное поведение в большинстве своем имеет двухслойную структуру. Один из слоев представляет собой предметный мотив и направлен непосредственно на достижение желаемого результата противоправного деяния и удовлетворения определенных потребностей. Примером такого предметного мотива может служить желание наживы и личного обогащения за чужой счет при совершении хищения чужого имущества, либо убийства, совершенного по корыстному мотиву.

Вторым слоем преступной мотивации становится желание повышения самооценки, самоутверждения, самореализации. Указанный слой возникает и развивается не под волевым воздействием, а на бессознательном уровне. Он образуется, как правило, вследствие возникновения непроизвольных порывов к доказыванию, как окружающим, так и себе права на собственное существование, возможность обладания материальными благами, получения определенного социального статуса и т. п.

Два указанных слоя представляют собой, по сути, единое целое, в котором каждый из них является составной частью другого. При этом, тесно переплетаясь и взаимодействуя, они имеют накопительный эффект и оказывают существенное детерминирующее воздействие на поведение преступника.

Справедливым будет отметить, что не все виды мотивации имеют глубокое осмысление преступником, а могут быть вызваны желанием сокрытия от социальных реальностей жизни, оказывающих не него подавляющее действие и воспринимаемые как угроза изменения привычной среды проживания и комфортного существования.

В основе тщательнейшего анализа сведений и данных, полученных в результате психологического исследования личности преступников и их поведения, должны лежать апробированные методики, тестовые исследования, результаты социальных опросов, психологические портреты, составленные по результатам бесед (интервью), проводимых с применением специальной техники получения информации, проводимых с преступниками.

Последний из методов (беседа) может применяться специалистом, имеющим устойчивый соответствующий навык бесконфликтного и продуктивного получения информации о личности, и является наиболее сложным из методов, применяемых в психологическом исследовании личности преступника. Этот метод имеет три этапа:

1. Подготовительный, в ходе которого:

- происходит изучение данных о личности преступника, таких как возраст, судимость, вид и категория совершенного преступления, обстоятельства его совершения, уровень образования, семейное положение, бытовые условия проживания, место работы и другие факторы;

- формируется примерный перечень вопросов, имеющих общую и специальную направленность;

– оборудуется обстановка, должна стать максимально комфортной и располагающей для проведения беседы, подобранная на основе анализа условий пребывания преступника как в период, предшествующий совершению преступления, так и последующей;

– выполняются другие мероприятия, направленные на достижение наибольшей продуктивности общения специалиста и преступника.

2. Основной, в который входят:

– процедура знакомства специалиста с преступником, психологический портрет личности которого подлжет исследованию;

– проведение опроса по ранее заготовленным вопросам с соблюдением формы их задавания, одновременной их корректировкой в случае возникновения в этом необходимости и постановка новых, возникших в ходе беседы;

– фиксация жестов, мимики, изменения тембра голоса преступника, для составления наиболее полной картины продуктивности беседы, формирования выводов о степени откровенности представляемой преступником информации и уровне его доверия специалисту и др.

3. Заключительный, представляющий собой:

– систематизацию полученной в результате беседы информации и сведений;

– проведение анализа данных;

– составление выводов о проведенном психологическом исследовании.

При этом особенно ценным является наличие специалиста способностей ведения беседы, поставленной на равноправии ее участников и взаимоуважении, независимо от вида и категории преступления, совершенного оппонентом.

Проводимые специалистами психологические исследования личностей преступников имеют существен-

ный вклад в результативность и совершенствование правоприменительной практики. Полученные в ходе бесед и применения иных методов психологического исследования личности преступников могут применяться следователями и оперативными работниками в раскрытии преступлений, расследовании уголовных дел, а также планировании и проведении мероприятий, направленных не только на разрешение уже сложившихся криминальных ситуаций, но и в проработке долгосрочных профилактических мероприятий.

Проведенное исследование позволяет прийти к выводу о том, что владение знаниями особенностей психологии личности преступника и вытекающего из этого перечня возможных причин совершения преступлений, кроме этого, дает возможность совершенствования следственной практики, повышения качества расследования уголовных дел, а также иные возможности выявления детерминантов преступности.

Список источников

1. Рустамова Ш. К., Козырева И. Е. Психология личности преступника // Матрица научного познания. 2022. № 5-2. С. 220–229.

2. Рагинов А. Р. Психология личности преступника. Ценностно-нормативный подход // Избранные труды. М. : Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. С. 95–126.

References

1. Rustamova Sh. K., Kozyreva I. E. Psychology of the criminal personality // The matrix of scientific knowledge. 2022. No. 5-2. P. 220–229.

2. Ratinov A. R. Psychology of the criminal personality. Value-normative approach // Selected works. Moscow : Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, 2016. P. 95–126.

Статья поступила в редакцию 12.04.2024; одобрена после рецензирования 17.04.2024; принята к публикации 06.05.2024.

The article was submitted 12.04.2024; approved after reviewing 17.04.2024; accepted for publication 06.05.2024.

Психология: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности» и «Правоохранительная деятельность» / под науч. ред. И. В. Грошева, В. Л. Цветкова; под общ. ред. В. Ф. Родина, И. Б. Лебедева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2022. 311 с.
ISBN 978-5-238-03625-0

Учебное пособие разработано в соответствии с требованиями Федерального государственного стандарта по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности» и «Правоохранительная деятельность». Рассмотрены основы психологии для сотрудников правоохранительных органов.

Для курсантов, студентов, адъюнктов, аспирантов вузов, а также всех тех, кто интересуется проблемами психологического обеспечения правоохранительной деятельности.

Научная статья

УДК 159.9:343.83

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-50-52>

EDN: <https://elibrary.ru/gwotwh>

ИИОН: 2018-0077-2/24-451

MOSURED: 77/27-024-2024-02-650

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности

О программе развития личностной ответственности курсантов образовательных организаций ФСИН России и некоторых результатах по ее апробации

Александр Викторович Заргаров

Академия ФСИН России, Рязань, Россия, azargarov@inbox.ru

Аннотация. Представлено описание программы развития личностной ответственности курсантов образовательных организаций ФСИН России, которая разработана с целью повышения уровня личностной ответственности курсантов в период их обучения в вузе. Программа призвана решать следующие задачи: формирование самостоятельности и решительности у курсантов образовательных организаций ФСИН России; развитие у них чувства сопричастности и собственной значимости в ходе реализации мероприятий и при выполнении коллективных дел; формирование уверенности в собственных силах; переосмысление и переоценка жизненных ценностей; усвоение знаний о важности личностной ответственности в повседневной и профессиональной деятельности; повышение волевых качеств; формирование адекватной самооценки; повышение знаний в сфере норм права; формирование мотивации достижения успеха.

Изложены результаты проведенной опытно-экспериментальной работы, организованной на базе Академии ФСИН России с целью проверки эффективности программы развития личностной ответственности курсантов образовательных организаций ФСИН России.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, образовательные организации ФСИН России, курсанты, личностная ответственность, программа развития личностной ответственности, структура программы, методы развития личностной ответственности, оценка эффективности

Для цитирования: Заргаров А. В. О программе развития личностной ответственности курсантов образовательных организаций ФСИН России и некоторых результатах по ее апробации // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 2. С. 50–52. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-50-52>. EDN: GWOTWH.

Original article

About the program for the development of personal responsibility of cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia and some of the results of its testing

Alexander V. Zargarov

Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia, azargarov@inbox.ru

Abstract. The article describes the program for the development of personal responsibility of cadets of educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia, which was developed in order to increase the level of personal responsibility of cadets during their studies at the university. The program is designed to solve the following tasks: the formation of independence and determination among cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia; the development of their sense of belonging and self-importance during the implementation of events and in the performance of collective affairs; the formation of self-confidence; rethinking and reassessment of life values; assimilation of knowledge about the importance of personal responsibility in everyday and professional activities; improvement of volitional qualities; formation of adequate self-esteem; improvement of knowledge in the field of law and moral norms; formation of motivation for success.

The article also presents some results of the conducted experimental work organized on the basis of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia in order to verify the effectiveness of the program for the development of personal responsibility of cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Keywords: the penal enforcement system, educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia, cadets, personal responsibility, personal responsibility development program, program structure, methods of personal responsibility development, efficiency assessment

For citation: Zargarov A. V. About the program for the development of personal responsibility of cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia and some of the results of its testing. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(2):50–52. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-50-52>. EDN: GWOTWH.

Службу сотрудников уголовно-исполнительной системы относят к экстремальным видам деятельности, имеющую многосложность и многозадачность [4]. Согласно обзора состояния дисциплины и правопорядка в уголовно-исполнительной системе, «значительное количество нарушений стало возможным по причине личной недисциплинированности и безответственности некоторых сотрудников» [2]. Одной из основных целей, обозначенных в Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года, является подготовка высококвалифицированного, профессионального кадрового персонала, способного выполнять служебные задачи [1]. Поэтому у курсантов образовательных организаций ФСИН России еще на этапе обучения в высшем учебном заведении необходимо развивать личностную ответственность [5].

В рамках повышения уровня личностной ответственности курсантов образовательных организаций ФСИН России, как будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы, нами была разработана «Программа развития личностной ответственности курсантов образовательных организаций ФСИН России». Она предполагает решение следующих задач: формирование самостоятельности и решительности; развитие чувства сопричастности и собственной значимости в ходе реализации мероприятий и при выполнении коллективных дел; формирование уверенности в собственных силах; переосмысление и переоценка жизненных ценностей; усвоение знаний о важности личностной ответственности в повседневной деятельности; развитие волевых качеств; формирование адекватной самооценки; повышение знаний в сфере норм права и моральных норм; формирование мотивации достижения успеха.

Программа развития личностной ответственности курсантов образовательных организаций ФСИН России структурно состоит из трех блоков: психодиагностического, психокоррекционного и психопрофилактического. Остановимся на их рассмотрении более подробно.

В рамках психодиагностического блока программы осуществлялось эмпирическое исследование с помощью методов и методик: наблюдение; опрос; анализ личных дел курсантов; анкетирование; беседа; тестирование («Методика многомерно-функциональная диагностика ответственность-110 (ОТВ-110)» В. П. Прядина, О. В. Мухлыниной; «Методика 16 PF (форма С) Р. Кеттелла»; Методика «Мотивация успеха и боязнь неудачи» (А. А. Реан); «Опросник нравственной надежности (ОНН)» Е. Ю. Стрижова; «Тест-опросник самооотношения – ОСО» В. В. Столин, С. Р. Пантеев) [3, с. 229–231]; методы математической статистики (корреляционный, факторный, кластерный анализы).

Психокоррекционный блок включал 16 комплексных занятий, состоящих из индивидуальных и групповых психокоррекционных мероприятий (тренинговые упражнения, беседа, релаксация, просмотр кинофильмов с последующим обсуждением и дискуссией, техники конфронтации и конструктивного спора, арт-терапевтические методы, метод косвенного внушения, аутотренинги).

Психопрофилактический блок включал в себя: лекционные занятия, дискуссии по теме личностной ответственности и ее роли в повседневной и профессиональной деятельности будущего сотрудника УИС, проведения индивидуальных бесед, встречи с руководителями структурных подразделений ФСИН России, деятелями культуры и искусства, спортсменами, героями России, ветеранами уголовно-исполнительной системы.

Программа развития личностной ответственности курсантов образовательных организаций ФСИН России была апробирована на базе Федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний». С целью проверки эффективности применения программы была организована опытно-экспериментальная работа. Она проводилась в период с декабря 2022 года по декабрь 2023 года. В ней приняли участие 100 курсантов, по 50 человек в составе экспериментальной (ЭГ) и контрольной (КГ) групп. Возраст респондентов – от 16 до 27 лет.

После эксперимента в контрольной и экспериментальной группах установлены статистически достоверные различия по сформированности следующих элементов личностной ответственности курсантов образовательных организаций ФСИН России: динамическая эргичность ($U = 811,5$; $p < 0,01$), эмоциональность стеническая ($U = 837$; $p < 0,01$), регуляторная интернальность ($U = 763,5$; $p < 0,001$), глобальное самоотношение ($U = 819,5$; $p < 0,01$), эмоциональная устойчивость ($U = 964$; $p < 0,05$), самоконтроль эмоциональных реакций ($U = 822,5$; $p < 0,01$), личностные трудности ($U = 944$; $p < 0,05$), операциональные трудности ($U = 929,5$; $p < 0,05$), социоцентрическая мотивация ($U = 832$; $p < 0,01$), когнитивная осмысленность ($U = 861,5$; $p < 0,01$), мотивация успеха ($U = 883,5$; $p < 0,05$), субъектный результат ($U = 890,5$; $p < 0,05$), признание ответственности перед нормами ($U = 777,5$; $p < 0,01$) и понимание необходимости соблюдения норм ($U = 846$; $p < 0,01$). Выявленные различия свидетельствуют о сформированности у курсантов экспериментальной группы регуляторно-динамического, индивидуально-личностного и мотивационно-смыслового компонентов.

Таким образом, в результате опытно-экспериментальной работы установлено, что разработанная программа развития личностной ответственности курсантов образовательных организаций ФСИН России позволяет повысить уровень личностной ответственности курсантов образовательных организаций ФСИН России.

Библиографический список

1. Ганишина И. С. Заргаров А. В. Важность личностной ответственности сотрудников в обеспечении психологической безопасности на объектах уголовно-исполнительной системы // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Самара, 01–02 июня 2023 года. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2023. С. 50–51.

2. Заргаров А. В. Личностная ответственность курсантов образовательных организаций ФСИН России как профессионально значимое свойство (качество) будущего сотрудника уголовно-исполнительной системы // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 2. С. 28–30.

3. Заргаров А. В. Методы и методики диагностики личностной ответственности сотрудников уголовно-исполнительной системы // Антропоцентрические науки в образовании : Сборник научных статей XVIII международной научно-практической конференции, Воронеж, 17–19 апреля 2023 года / Редколлегия: Э. П. Комарова (отв. ред.) [и др.]. Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2023. С. 229–231.

4. Нагорнова А. Ю. [и др.]. Профессиональная подготовка будущих специалистов различного профиля : коллективная монография / Отв. ред. А. Ю. Нагорнова. Ульяновск : Издательство «Зебра», 2019. 223 с.

5. Нагорнова А. Ю. [и др.] Развитие современного высшего образования в России и зарубежных странах. Ульяновск : Издательство «Зебра», 2020. 455 с.

Bibliographic list

1. Ganishina I. S. Zargarov A. V. The importance of personal responsibility of employees in ensuring psychological safety at facilities of the penal enforcement system // Penitentiary security: national traditions and foreign experience : Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, Samara, June 01-02, 2023. Samara: Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2023. P. 50–51.

2. Zargarov A. V. Personal responsibility of cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia as a professionally significant property (quality) of a future employee of the penal enforcement system // Psychology and pedagogy of official activity. 2023. No. 2. P. 28–30.

3. Zargarov A. V. Methods and techniques for diagnosing personal responsibility of employees of the penal enforcement system // Anthropocentric sciences in education : Collection of scientific articles of the XVIII International Scientific and practical conference, Voronezh, April 17-19, 2023 / Editorial board: E. P. Komarova (ed.) [et al.]. Voronezh : Publishing and Printing Scientific Book Center, 2023. P. 229–231.

4. Nagornova A. Yu. [et al.]. Professional training of future specialists of various profiles : a collective monograph / Ed. by A. Yu. Nagornova. Ulyanovsk : Zebra Publishing House, 2019. 223 p.

5. Nagornova A. Yu. [et al.] The development of modern higher education in Russia and foreign countries. Ulyanovsk : Zebra Publishing House, 2020. 455 p.

Информация об авторе

А. В. Заргаров – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России.

Information about the author

A. V. Zargarov – Associate Professor of the Faculty of Training Scientific and Pedagogical Personnel of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Статья поступила в редакцию 29.03.2024; одобрена после рецензирования 22.04.2024; принята к публикации 30.04.2024.

The article was submitted 29.03.2024; approved after reviewing 22.04.2024; accepted for publication 30.04.2024.

Научная статья

УДК 159.9; ББК 88

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-53-56>

EDN: <https://elibrary.ru/hvmkj>

ИИОН: 2018-0077-2/24-452

MOSURED: 77/27-024-2024-02-651

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности

Коммуникативная агрессивность осужденных за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности

Эльвира Викторовна Зауторова¹, Елена Александровна Никитина²

¹ Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия; Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Россия, elvira-song@mail.ru

² Университет ФСИН России, Санкт-Петербург, г. Пушкин, Россия, elenagotovets@mail.ru

Аннотация. В местах лишения свободы целесообразно выделить категорию осужденных, отбывающих наказание за преступления против половой неприкосновенности. При этом важной сферой изучения лиц данной категории являются их коммуникативные свойства, которые накладывают отпечаток на все компоненты личности в целом. Коммуникативная агрессивность понимается как агрессивность личности, которая проявляется во время актов коммуникации. Нами было проведено исследование по изучению особенностей коммуникативной сферы осужденных на базе исправительной колонии УФСИН России по Мурманской области. Выборка составила 50 осужденных мужского пола по методикам: «Оценка интегральных форм коммуникативной агрессивности» (В. Бойко) и «Оценка особенностей реагирования в конфликтной ситуации» (К. Н. Томас). Осужденные данной категории с трудом переключаются с агрессии на различные виды деятельности, они не могут бороться с инстинктивной силой, склонны испытывать удовольствие от агрессии и страдают от необходимости подавлять свои агрессивные побуждения. При этом считаем целесообразным проводить специально организованную коррекционную работу на снижение уровня агрессивности, развитии нравственных и коммуникативных качеств личности в местах лишения свободы.

Ключевые слова: места лишения свободы, осужденные, преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, коммуникативная сфера, коммуникативная агрессивность

Для цитирования: Зауторова Э. В., Никитина Е. А. Коммуникативная агрессивность осужденных за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 2. С. 53–56. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-53-56>. EDN: HVMKZJ.

Original article

Communicative aggressiveness of those convicted of crimes against sexual integrity and sexual freedom of the individual

Elvira V. Zautorova¹, Elena A. Nikitina²

¹ Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia; Scientific Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, elvira-song@mail.ru

² University of the Federal Penitentiary Service of Russia, St. Petersburg, Pushkin, Russia, elenagotovets@mail.ru

Abstract. In places of deprivation of liberty, it is advisable to identify a category of convicts serving sentences for crimes against sexual integrity. At the same time, an important area of study of persons in this category is their communicative properties, which leave an imprint on all components of the personality as a whole. Communicative aggressiveness is understood as the aggressiveness of a person, which manifests itself during acts of communication. We conducted a study on the peculiarities of the communicative sphere of convicts on the basis of the correctional colony of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Murmansk region. The sample consisted of 50 male convicts according to the methods: «Assessment of integral forms of communicative aggressiveness» (V. Boyko) and «Assessment of response characteristics in a conflict situation» (K. N. Thomas). Convicts of this category have difficulty switching from aggression to various types of activities, they cannot fight instinctive force, tend to experience pleasure from aggression and suffer from the need to suppress their

aggressive urges. At the same time, we consider it advisable to carry out specially organized correctional work to reduce the level of aggression, develop moral and communicative qualities of a person in places of detention.

Keywords: places of deprivation of liberty, convicts, crimes against sexual integrity and sexual freedom of the individual, communicative sphere, communicative aggressiveness

For citation: Zautorova E. V., Nikitina E. A. Communicative aggressiveness of those convicted of crimes against sexual integrity and sexual freedom of the individual. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(2):53–56. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-53-56>. EDN: HVMKZJ.

Анализ преступности в Российской Федерации отражает внутреннее неблагополучие нашего общества. Так, хотя за изнасилование (ст. 131 УК РФ) количество преступлений уменьшилось, то преступления по статье против половой неприкосновенности несовершеннолетних (ст. 131–135 УК РФ) повысились на 10,05 % [6]. Так как преступления сексуального характера занимают особое место в общественном сознании целесообразно выделить такую категорию, как осужденные за преступления против половой неприкосновенности. При этом чтобы исправить правонарушителей и составить план воспитательной работы для эффективного изменения лиц, совершивших преступления сексуального характера, можно только при изучении особенностей их личности, внутреннего мира, мировоззрения и т. д.

Важной сферой в структуре личности является коммуникативная, находящаяся во взаимосвязи с другими сферами, она отражается в поведении человека, в особенностях взаимодействия и общения с другими людьми. Общение особо важно для социализации личности, формировании нравственности человека и законопослушного образа жизни [4]. Учеными в различных аспектах изучались проблемы криминогенного общения в местах лишения свободы. В настоящее

время определены разновидности деформации коммуникации осужденных, разработаны критерии, функции и признаки криминогенного общения. При этом коммуникативная агрессивность понимается как личностная агрессия человека в процессе взаимодействия и общения [2; 3].

С целью изучения коммуникативной сферы осужденных за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности нами было проведено исследование, в котором приняли участие 50 осужденных мужчин в возрасте от 23 до 68 лет (УФСИН России по Мурманской области).

Выбрана методика «Оценка интегральных форм коммуникативной агрессивности» (В. Бойко), направленная на получение «индекса агрессии» (каждый параметр оценивается от нуля до 5 баллов). Измеряемый показатель агрессивности выражается в оценке, и чем она выше, тем агрессивнее человек [1]. Эмпирические данные указывают на выраженное качество осужденных, как «Анонимная агрессия» и «Удовольствие от агрессии». В меньшей степени занимают – «Спонтанность агрессии» и «Аутоагрессия» (табл. 1). Полученные данные говорят о высоком уровне агрессии у осужденных данной категории.

Таблица 1

Средние значения по методике «Оценка интегральных форм коммуникативной агрессивности» (В. Бойко) в группе осужденных

Шкалы	Осужденные за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности	
	Средние значения	Стандарт. отклон.
Спонтанность агрессии	3,6	0,4
Неспособность тормозить агрессию	4,0	1,0
Неумение переключать агрессию на деятельность или неодушевленные объекты	4,4	0,8
Анонимная агрессия	4,3	0,8
Провокация агрессии у окружающих	3,8	0,3
Склонность к отраженной агрессии	3,9	0,3
Аутоагрессия	3,6	0,2
Ритуализация агрессии	4,0	0,5
Склонность заражаться агрессией толпы	3,9	0,9
Удовольствие от агрессии	4,2	0,7
Расплата за агрессию	3,9	0,7
Общий уровень агрессивности	43,6	4,7

Итак, судя по данным таблицы, осужденные за преступления против половой свободы и неприкосновенности личности, позволяют сильные эмоциональные проявления обычно в обстановке, где большая вероятность безнаказанности (снижен социальный контроль, личность преступника не знакома окружающим и т. д.) [7]. Осужденные склонны к агрессии и получают от этого удовольствие на бессознательном уровне; практически не спо-

собны к проявлению агрессии без видимой причины, т. е. спонтанно, не проявляют аутоагрессию. Большой процент испытуемых обладают очень высоким уровнем агрессивности (76 %), это подтверждают показатели «Расплата за агрессию» и провокации ее в социуме. 24 % осужденных имеют повышенный уровень агрессивности, выражающейся в спонтанности, неспособности торможению, неумению контролировать эмоции и чувства.

Также для изучения выбора стратегий осужденных при разрешении конфликта, мы использовали методику «Оценка особенностей реагирования в конфликтной ситуации» (автор-разработчик К. Н. Томас; автор адаптации Н. В. Гришина) [5]. Благодаря ей, нам удалось выявить особенности конфликтных коммуникаций в среде осужденных (табл. 2).

Таблица 2

**Средние значения по методике
«Оценка особенностей реагирования
в конфликтной ситуации» (К. Н. Томас)
в группе осужденных**

Способ регулирования конфликтов	Группа осужденных	
	Средние значения	Стандарт. отклон.
Сотрудничество	4,9	0,4
Приспособление	4,8	0,6
Соперничество	6,2	1,7
Избегание	4,5	0,6
Компромисс	5,2	0,8

Так, по сравнению с другими показателями, у осужденных «Соперничество» является ярко преобладающей стратегией поведения в конфликте: самоуверенны, склонны к конфликтам, низкая подчиняемость, завышенная самооценка, чувство превосходства, добиваются своего всеми способами (обман, хитрость, провокация), не вступают в конструктивный диалог. В меньшей степени реагирования в конфликтной ситуации испытываемые прибегают к стратегии «Избегание».

Дальнейшее изучение коммуникативной сферы осужденных за сексуальные преступления отмечает, что их не устраивает позиция в группе, они очень болезненно воспринимают замечания и убеждены в недоброжелательности окружающих. При конфликте данные лица проявляют обидчивость, сверхчувствительность по отношению к несправедливости (действительной или мнимой), Конфликт вызывает у них враждебность в общении, высказываниях, повышенную напряженность в отношениях.

Для коммуникабельных отношений важно развитие умения направлять энергию агрессии в безопасное русло. Полученные данные говорят о том, что осужденные за сексуальные преступления с трудом переключаются с агрессии на другие виды деятельности, у них не развито умение гасить агрессию, которое приобретается в процессе социализации в результате воли и осмысленного действия. Осужденные данной категории не справляются с инстинктивной силой, склонны испытывать удовольствие от агрессии и страдают от необходимости подавлять свои побуждения агрессии [8].

Осужденные редко выступают в роли инициатора общения, проявляя повышенную избирательность при взаимодействии, отстраняются от внешнего мира, ведут себя осторожно и рассудительно при выборе партнера по коммуникации. В связи с этим имеют мало знакомых и друзей, так как не чувствуют себя комфортно с большинством из них. Лица, осужденные за преступления в половой сфере, вспыльчивы, очень эмоциональны, напряжены и в процессе общения могут

перейти в состояние гнева, бешенства и ярости, так как снижен самоконтроль своего психического состояния.

Для осужденных данной категории целесообразно проведение мероприятий, направленных на снижение агрессивного поведения, позитивного восприятия действительности, стабильного психоэмоционального состояния (темы занятий: «Как справиться со стрессом», «Могу владеть собой». «Преодоление сложной ситуации», «Развитие эмпатии к жертве преступления», «Сочувствие жертве», «Интервью от имени жертвы», «Встреча со своим будущим», «Осознание последствий события» и др.).

Таким образом, о нарушениях межличностного взаимодействия осужденных говорят особенности их коммуникативной сферы, способствующие конфликтам и агрессивному общению, в связи с чем, мы можем предположить и считаем целесообразным проводить специально организованную коррекционную работу по снижению уровня агрессивности, развитию нравственных и коммуникативных качеств личности в условиях лишения свободы. Исследования коммуникативной сферы осужденных важны также для решения правовых, розыскных и профилактических задач.

Список источников

1. Бойко В. В. Диагностика коммуникативной агрессивности. URL: <https://psyttests.org/boyko/boagr.html?ysclid> (дата обращения: 01.02.2024).
2. Зауторова Э. В., Соболев Н. Г. Коммуникативная сфера осужденных, отбывающих лишение свободы за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности : монография. Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2020. 124 с.
3. Кокурин А. В., Кокурина И. В. Характеристика осужденных за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы в России // Психология и право. 2012. Том 2. № 1. URL: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2012_n1/50326 (дата обращения: 01.02.2024).
4. Кудинова Ю. П., Мамаева А. А. Анализ существующих подходов к изучению деятельности общения // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2011. Т. 1. № 3. С. 139–144.
5. Методика Томаса – Килманна на выявление ведущего поведения в конфликтной ситуации URL: <18tomas-kilmen.pdf> (дата обращения 15.12.2023).
6. Официальный сайт МВД Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/?%EF=&ysclid=ls93pihfks556366925> (дата обращения 05.02.2024).
7. Сухов А. Н. Психология криминогенного общения в среде осужденных URL: <http://www.childpsy.ru/dissertations/id/19788.php> (дата обращения: 12.12.2023).
8. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., 2002. С. 132–134.

References

1. Boyko V. V. Diagnostics of communicative aggressiveness. URL: <https://psytests.org/boyko/boagr.html?ysclid=ls30tcolyn859746952> (accessed 15.01.2023).
2. Zautorova E. V., Sobolev N. G. The communicative sphere of convicts serving imprisonment for crimes against sexual integrity and sexual freedom of the individual: monograph. Vologda : VIPE of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2020. 124 p.
3. Kokurin A. V., Kokurina I. V. Characteristics of those convicted of crimes against sexual integrity and sexual freedom of the individual serving a criminal sentence in the form of imprisonment in Russia // Psychology and law. 2012. Volume 2. No. 1. URL: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2012_n1/50326 (date of application: 02.01.2024).
4. Kudinova Yu. P., Mamaeva A. A. Analysis of existing approaches to the study of communication activities // Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev. 2011. Vol. 1. No. 3. P. 139–144.
5. Thomas-Kilmann methodology for identifying leading behavior in a conflict situation URL: <18tomas-kilmen.pdf> (accessed 12/15/2023).
6. The official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. URL: [https://мвд.рф/? %EF=&ysclid=ls93pihfks556366925](https://мвд.рф/?%EF=&ysclid=ls93pihfks556366925) (accessed 05.02.2024).
7. Sukhov A. N. Psychology of criminogenic communication among convicts URL: <http://www.childpsy.ru/dissertations/id/19788.php> (date of application: 12.12.2023).
8. Fetiskin N. P., Kozlov V. V., Manuilov G. M. Socio-psychological diagnostics of personality development and small groups. Moscow, 2002. P. 132–134.

Информация об авторах

Э. В. Зауторова – профессор кафедры юридической психологии и педагогики Вологодского института права и экономики ФСИН России, ведущий научный сотрудник НИИ ФСИН России, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования;

Е. А. Никитина – старший преподаватель-методист факультета профессионального обучения и дополнительного профессионального образования Университета ФСИН России.

Information about the authors

E. V. Zautorova – Professor at the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, a leading researcher at the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, corresponding member of the International Academy of Sciences of Pedagogical Education;

E. A. Nikitina – Senior lecturer and methodologist at the Faculty of Vocational Training and Additional Professional Education of the University of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.03.2024; одобрена после рецензирования 22.04.2024; принята к публикации 30.04.2024.

The article was submitted 22.03.2024; approved after reviewing 22.04.2024; accepted for publication 30.04.2024.

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-57-62>

EDN: <https://elibrary.ru/hvppuz>

НИОН: 2018-0077-2/24-453

MOSURED: 77/27-024-2024-02-652

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология

Социальное сопровождение детей и подростков с психоэмоциональной травмой в условиях кризисного центра

Мария Викторовна Мартынова¹, Вадим Владимирович Тепляков²

¹ Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова, Орел, Россия, mariya19852704@mail.ru

² Кризисный центр помощи женщинам и детям «Орловский», Орел, Россия; vteplo@mail.ru

Аннотация. Освещен вопрос оказания комплексной помощи несовершеннолетним в особых жизненных ситуациях, формирующих психоэмоциональную травму – возвращенных из зон боевых действий; детей из семей участников специальной военной операции; утративших родителей; с посттравматическим стрессовым расстройством вследствие пережитых чрезвычайных ситуаций; испытавших насилие и жестокое обращение. Данный вопрос является особенно актуальным в современных условиях.

Цель статьи – освещение опыта работы бюджетного учреждения социальной сферы по оказанию комплексной помощи несовершеннолетним в особых жизненных ситуациях, формирующих психоэмоциональную травму.

В статье уделяется внимание ведущим методам работы с психоэмоциональной травмой, формам взаимодействия с несовершеннолетними в процессе оказания им комплексной помощи и поддержки.

Представлен опыт работы специалистов Кризисного центра в рамках проекта «Региональная служба по оказанию помощи детям с психоэмоциональными травмами «Колесо жизни».

Ключевые слова: психоэмоциональная травма, социальное сопровождение, специальная военная операция, несовершеннолетний, дети и подростки, психологическая помощь, Кризисный центр

Для цитирования: Мартынова М. В., Тепляков В. В. Социальное сопровождение детей и подростков с психоэмоциональной травмой в условиях кризисного центра // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 2. С. 57–62. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-57-62>. EDN: HVPPUZ.

Original article

Social support for children and adolescents with psychoemotional trauma in a crisis center

Maria V. Martynova¹, Vadim V. Teplyakov²

¹ Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanova, Orel, Russia, mariya19852704@mail.ru

² Crisis Center for Women and Children «Orlovsky», Orel, Russia; vteplo@mail.ru

Abstract. This article highlights the issue of providing comprehensive assistance to minors in special life situations that create psycho-emotional trauma – those returned from combat zones; children from families of participants in a special military operation; lost parents; with post-traumatic stress disorder due to emergency situations experienced; those who have experienced violence and abuse. This issue is especially relevant in modern conditions.

The purpose of the article is to highlight the experience of a budgetary social sector institution in providing comprehensive assistance to minors in special life situations that create psycho-emotional trauma.

The article pays attention to the leading methods of working with psycho-emotional trauma, forms of interaction with minors in the process of providing them with comprehensive assistance and support.

The work experience of specialists from the Crisis Center is presented within the framework of the project «Regional service for providing assistance to children with psycho-emotional traumas «Wheel of Life».

© Мартынова М. В., Тепляков В. В., 2024

Keywords: psycho-emotional trauma, social support, special military operation, minor, children and adolescents, psychological assistance, Crisis center

For citation: Martynova M. V., Teplyakov V. V. Social support for children and adolescents with psychoemotional trauma in a crisis center. *Psychology and pedagogy of service activity*. 2024;(2):57–62. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-57-62>. EDN: HVPPUZ.

В современном, непостоянном, полном противоречий мире ребенку, имеющему еще не сложившуюся систему ценностей и находящемуся под влиянием множества негативных внешних факторов, зачастую бывает сложно, а иногда просто невозможно самостоятельно, без помощи взрослого, преодолеть возникающие на его жизненном пути трудности. В социально благополучных семьях поддержкой и опорой несовершеннолетним являются родители и близкие родственники. В семьях, где один или оба родителя ведут асоциальный образ жизни, где присутствуют грубость, использование нецензурной лексики, элементы насилия в самых различных его проявлениях – физического, психологического и др., ребенок находится под длительным воздействием психотравмирующих факторов и не способен им противостоять.

Представители различных теоретических подходов указывают на патогенное влияние психических травм на дальнейшее развитие личности и психики ребенка. Однако проблематика психических травм в детском возрасте, несмотря на всю ее важность и актуальность, до сих пор не имеет достаточного теоретического и исследовательского основания [3, с. 53].

Понятие «психологическая травма» означает нарушение нормального функционирования психики в результате воздействия на нее неблагоприятных факторов среды или стресса, которое вполне поддается коррекции, как и любое другое нарушение в организме [2, с. 97].

Психоэмоциональную травму исследователи характеризуют как эмоциональное состояние, вызванное воздействием одного или нескольких стрессовых факторов (в результате произошедших событий, длительного пребывания в неблагоприятных условиях и пр.), приводящих к нарушению психического благополучия несовершеннолетнего. Любое событие, которое имеет высокую значимость в глазах ребенка, может послужить отправной точкой в формировании и развитии психоэмоциональной травмы.

В системе организаций государственного сектора, социальной сферы, работающих с детьми и семьями в состоянии психоэмоциональной травмы, особое место занимают Кризисные центры.

Кризисный центр как тип учреждения социальной сферы ориентирован на оказание помощи и поддержки женщинам и детям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, связанную с применением в отношении них насилия, жестокого обращения, травли, преследования и иных противоправных действий.

Нередко получателями социальных услуг кризисных центров являются несовершеннолетние, оказавшиеся там по причине жестокого обращения со стороны близких членов семьи, не выполнения ими обязанностей по воспитанию и развитию своего ребенка ввиду

наличия аддиктивного поведения (злоупотребления алкогольными, наркотическими и иными веществами).

Особую категорию составляют дети и подростки из семей участников специальной военной операции.

Система помощи, предоставляемая кризисными центрами несовершеннолетним, включает следующие виды услуг: социально-бытовые, психолого-педагогические, социально-культурные и досуговые, социально-правовые. Для организации всесторонней поддержки в центрах ведут профессиональную деятельность специалисты по социальной работе, по работе с семьей, педагоги-психологи, психологи, воспитатели, инструкторы по труду, социальные педагоги.

В данной статье мы более подробно рассмотрим одно из основных и актуальных направлений помощи – психолого-педагогическое, включающее различные аспекты работы специалистов кризисного центра, в том числе по преодолению психоэмоциональных травм.

Детская психоэмоциональная травма – состояние ребенка, возникающее в условиях его пребывания в психотравмирующей ситуации, длительно или эпизодически испытывающего на себе влияние стрессовых факторов, влекущее определенные изменения физиологического, психического и психологического характера.

Сопровождение ребенка с психоэмоциональной травмой предполагает оказание ему комплексной, системной помощи, включающей наряду с социально-бытовым (в случае необходимости), медико-социальным сопровождением психолого-педагогическую поддержку на основе продуктивного взаимодействия специалистов различного профиля, а также организацию досуга несовершеннолетнего, ориентированного на его социальную анимацию и рекреацию.

Рассмотрим более подробно основные этапы социального сопровождения детей с психоэмоциональной травмой.

Первый этап – диагностический, предполагает выявление степени психоэмоционального напряжения, глубины и характера психоэмоциональной травмы. Данный этап реализуется в первые дни пребывания несовершеннолетнего в центре и предполагает реализацию комплекса диагностических методик психологом, педагогом-психологом, специалистом по социальной работе. На данном этапе возможно применять методики, направленные на диагностику уровня тревожности (шкала Бека, тест Спилбергера-Ханина, Госпитальная шкала тревоги и депрессии, интегративный тест тревожности, полный цветовой тест Люшера, восьмицветовой тест Люшера и др.); комплексные методики, связанные с оценкой эмоционального состояния и поведения несовершеннолетнего (Методика «Текущая реакция на травматический стресс», тест-упражнение

«Красивый рисунок», упражнения «Образ», «Вишневые объятия» и др.).

Второй этап – этап взаимодействия, основанный на терапии психотравмы, помощи несовершеннолетнему. На данном этапе последовательно реализуются следующие стадии: стабилизация, проработка и интеграция.

Стабилизация подразумевает приведение в норму соматического, психического и психологического состояний. Важным на данной стадии является также восстановление социальных связей, устойчивых социальных отношений. Необходимо также работать со всеми сопутствующими нарушениями: диссоциацией, нарушение приспособляемости, депрессией.

Стадия проработки подразумевает прямой «контакт», «столкновение» с травмой, ее прямое рассмотрение, описание сопутствующих эмоциональных состояний, эмоций. Ведущими задачами данной стадии являются восстановление ощущения уверенности и контроля. Заключительной стадией второго этапа работы с психотравмой является интеграция случившейся травмы в жизнь несовершеннолетнего с целью показать, что все будет не так, как было раньше, но в дальнейшую жизнь происшедшее необходимо интегрировать. Несовершеннолетнему необходимо научиться принимать и понимать, что случившееся с ним навсегда останется в прошлом, и оно не должно мешать последующему развитию и движению вперед, которые необходимы.

Третий этап – мониторинг результатов помощи детям и подросткам с психоэмоциональной травмой, в процессе которого специалисты применяют существующие диагностические методики, осуществляют наблюдение за несовершеннолетними.

Рассмотрим технологии, алгоритмы и основные этапы оказания помощи детям с психоэмоциональной травмой на примере комплексной работы специалистов и сотрудников Бюджетного учреждения Орловской области «Кризисный центр помощи женщинам и детям «Орловский», которая осуществляется с сентября 2023 года в рамках проекта «Региональная служба по оказанию помощи детям с психоэмоциональными травмами «Колесо жизни».

Проект является победителем конкурса Грантов Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Актуальность данного проекта обусловлена определенной ситуацией, сложившейся на территории Орловской области и России в целом. По состоянию на 1 апреля 2023 года в Орловской области насчитывается 8412 детей, потерявших одного из родителей. В семьях мобилизованных граждан воспитывается 926 детей, в семьях добровольцев – 238 детей, в семьях погибших участников СВО – 42 ребенка. Рост числа детей, испытывающих острые стрессовые реакции, переживающих потерю, горяющих, определяет необходимость принятия мер по созданию региональной системы реагирования и реабилитации. Основной целью проекта является повышение качества оказываемой помощи детям с психоэмоциональными травмами.

Он направлен на стабилизацию и гармонизацию психоэмоционального состояния участников; преодоление последствий посттравматического стрессового расстройства; формирование копинг-стратегий и положительных жизненных перспектив; способствует запуску когнитивных механизмов адаптации к кризисной ситуации.

Целевыми группами проекта являются:

1) дети в особых жизненных ситуациях, формирующие психоэмоциональную травму, в том числе:

- возвращенные дети из зон боевых действий;
- потерявшие родителей (смерть, развод);
- перенесшие жестокое обращение и преступные посяательства, в том числе сексуального характера (включая несовершеннолетних, ставших свидетелями);
- имеющие посттравматическое расстройство вследствие пережитых чрезвычайных ситуаций, включая острый стресс;
- дети из семей участников специальной военной операции;

2) семьи с детьми, включенные в состав целевой группы проекта;

3) родители (законные представители).

Основой проекта являются три программы, позволяющие работать с психоэмоциональной травмой и посттравматическим стрессовым расстройством несовершеннолетних, их родителей, членов семьи:

1. Программа «Этнокультурные технологии реабилитации детей с психоэмоциональной травмой «Сила рода».

2. Программа «Комплексная терапия травмы с использованием мультимодальных арт-технологий «Цвет жизни».

3. Программа комплексной реабилитации детей с психоэмоциональной травмой на базе стационарного микрореабилитационного центра «Зеленый дом».

Рассмотрим более детально содержание, основные формы и методы работы, используемые в рамках каждой программы.

Программа «Этнокультурные технологии реабилитации детей с психоэмоциональной травмой «Сила рода» имеет особую значимость в структуре проекта. Поликультурность, динамичность современного общества, нестабильность социальных процессов и проницаемость культурных границ, миграция, взаимопроникновение и преобразование традиционных сообществ обуславливают в настоящее время актуальность проблемы сохранения культурной и исторической самобытности народов России, национальных традиций, незыблемых нравственных ценностей народа.

Современное подрастающее поколение остро нуждается в изучении и воссоздании утраченных корней национальной культуры. Одной из основных задач учреждений образования, культуры, социальной сферы является формирование и развитие у детей и подростков интереса к ценностям традиционной народной культуры, воспитание позитивного отношения к этнокультурным различиям.

Особо уязвимой группой в этом отношении являются дети и подростки, прибывшие на территорию нашей страны из зон боевых действий. Это категории несовершеннолетних с психоэмоциональными травмами, остро нуждающиеся в социокультурной реабилитации.

Этнокультурные технологии являются эффективным инструментом социокультурной реабилитации данной категории несовершеннолетних. Они позволяют не только реализовать культурные потребности и интересы, обеспечивающие интеграцию детей и подростков в общество, приобщение к ценностям традиционной народной культуры, воспитание уважительного отношения к культурному наследию, прошлому страны, но и способствуют нормализации их психоэмоционального состояния, поддержанию внутреннего баланса и внешней связи с окружающим миром.

Целевой аудиторией являются дети в возрасте 6–16 лет в особых жизненных ситуациях, формирующих психоэмоциональную травму. Причем, в программе предусмотрена возрастная дифференциация занятий. Они осуществляются в двух возрастных группах: с детьми в возрасте от 6 до 11 лет; с детьми в возрасте от 12 до 16 лет.

Сроки реализации программы: сентябрь 2023 г. – октябрь 2024 г. (14 месяцев).

Целью программы является реабилитация детей и подростков с психоэмоциональной травмой средствами этнокультурных технологий. Реализация данной цели возможна в процессе приобщения несовершеннолетних к ценностям традиционной народной культуры, формирования позитивного образа «Я» и окружающего мира, коррекции эмоциональной сферы несовершеннолетнего (снижение тревожности, коррекция страхов, агрессии), овладения способами взаимодействия с собой и окружающим миром, а также поиска и активизации позитивно направленных ресурсов.

Формы занятий с несовершеннолетними в рамках данной программы весьма разнообразны, обладают познавательным, рекреационным и развлекательным потенциалом, практикоориентированы: экскурсии, мастер-классы, игровые и интерактивные программы, квесты, викторины.

Реализация данной программы стала возможна при участии представителей коллектива Знаменской Богатырской Заставы – центра сохранения, возрождения и развития традиций Святой Руси; культурное, духовное и физическое оздоровление и просвещение молодежи.

Значимой и актуальной в проекте является **программа комплексной реабилитации детей с психоэмоциональной травмой на базе стационарного микрореабилитационного центра «Зеленый дом»**. Актуальность комплексной реабилитации детей с психоэмоциональной травмой в условиях стационарного микрореабилитационного центра «Зеленый дом» обусловлена возросшей потребностью общества в применении системного подхода к оказанию помощи и поддержке несовершеннолетним с психоэмоциональной травмой.

В настоящее время дети все чаще сталкиваются в своей жизни с различными психотравмирующими обстоятельствами: насилием, трагическими событиями, смертью близких, потерей одного из родителей в результате развода и т. д. Это события, за которые ребенок не отвечает сам, он бессилён перед ними и не может их предотвратить или как-то на них повлиять, поэтому такие переживания очень мучительны.

Работа детьми в рамках данной программы осуществляется в группах.

В каждой терапевтической группе находится от 8 до 12 человек. Группы комплектуются по возрастам: 6–11 лет и 12–16 лет.

Работа с детьми осуществляется в течение всего периода их пребывания в Центре.

Психологи, педагог-психолог, специалисты по работе с семьей работают в парах. Это дает возможность проводить и индивидуальную, и групповую работу, развивать систему взаимоподдержки, обмена опытом и т. д.

В построении работы групп используется система STOP – реабилитации по Килборну. Она включает в себя:

1. S – структура и организованность детского времени.
2. T – создание условий для откровенного разговора с ребенком.
3. O – организация игры.
4. P – создание атмосферы уважения, внимания, заботы о каждом ребенке; присоединение, близкий контакт ребенка со взрослым.

Работа в группах включает в себя индивидуальные сессии, групповые занятия и тренинги, работу в малых группах и общие мероприятия. В Приложении представлены диагностические методики, применяемые в ходе реализации программы.

Программа состоит из следующих блоков.

1. Блок – Знакомство. Знакомство участников группы друг с другом и коллективом специалистов: вводная установочная беседа, которая проводится в доступной детям форме, для обсуждения предстоящей работы, графика занятий, их значимости, формулирование правил работы группы, выдвижение участниками своих требований и предложений; проведение игр и упражнений на знакомство, снижение внутреннего напряжения; обсуждение.

2. Блок – Доверие. С детьми обсуждается тема «Доверие». Даются теоретические знания; проводится блок игр и упражнений, направленных на развитие группового доверия и закрепление теоретических знаний. Проигрываются жизненные ситуации и т. д.

3. Блок – Работа с агрессией. Осуществляется беседа с детьми о формах и видах агрессии. Дети учатся формам управления гневом.

4. Блок – Эмоции. Детей учат распознавать эмоции, управлять ими. Проводится работа с негативными и позитивными эмоциями; обучение передаче эмоций с помощью мимики, жестов, позы; невербальные игры, пантомима и т. д.

5. Блок – Работа с фобиями и тревожностью. Беседы с детьми о природе и проявлении страха. Работа со снами.

6. Блок – Уверенность. Работа на повышение самооценки ребенка, на развитие и укрепление его уверенности; выработка навыков социальной адаптации; проекция на будущее.

7. Блок – Закрепление. Подведение итогов; проведение общих мероприятий.

Целью программы является комплексная реабилитация детей с психоэмоциональной травмой. Программа направлена на снижение эмоциональной тревожности детей и подростков, развитие самосознания, коммуникативных навыков, повышение их самооценки, закрепление положительных поведенческих реакций.

В ходе реализации программы используются следующие формы и методы: беседы; элементы групповой дискуссии; психологические тесты, методики, упражнения, занятия, тренинги; рисуночные методы; элементы техники саморегуляции и приемы психогимнастики; отдельные приемы самодиагностики эмоционального состояния.

Занятия в рамках программы строятся таким образом, что несовершеннолетний оперативно включается в групповую и индивидуальную работу, быстро адаптируется к их структуре и содержанию.

В зависимости от цели основная часть занятия имеет различное наполнение. Имеющийся в арсенале специалистов разнообразный материал и опыт практической работы позволяют им подбирать упражнения, необходимые для работы с теми или иными эмоциональными переживаниями несовершеннолетних.

В ходе реализации данной программы выполняется оценка ее результативности, в ходе которой применяются такие методы, как наблюдение за эмоциональными реакциями несовершеннолетних и способами их реагирования на возникающие ситуации (карта наблюдения); экспертные беседы с несовершеннолетними об изменениях их психоэмоционального состояния за время работы по программе.

Актуальность третьей программы **«Комплексная терапия травмы с использованием мультимодальных арт-технологий «Цвета жизни»** обусловлена возросшей потребностью общества в применении технологий арт-терапии в отношении различных категорий и групп населения. Особенно востребованным направлением в данном контексте является оказание помощи детям и подросткам с психоэмоциональной травмой, поскольку арт-терапия выступает мощным инструментом работы психолога в решении проблем, связанных с жестоким обращением и преступными посягательствами в отношении несовершеннолетних; посттравматическими стрессовыми расстройствами вследствие пережитых чрезвычайных ситуаций; утратой родителей (смерть, развод); пребыванием в зонах боевых действий и др.

Мультимодальная терапия творчеством (МТТ) – «лечение искусством». МТТ – направление в психотерапии, психологической коррекции, в рамках которого

лечение происходит с помощью искусства или творчества.

Целью программы является оказание помощи несовершеннолетним на основе комплексного терапевтического воздействия мультимодальных арт-технологий – терапии психотравмы посредством метафорических ассоциативных карт; реабилитацию детей и подростков с психоэмоциональной травмой средствами канистерапии; восстановление и развитие психоэмоционального состояния несовершеннолетних средствами арт-терапии.

Программа «Комплексная терапия травмы с использованием мультимодальных арт-технологий «Цвета жизни» включает в себя 3 блока занятий (по 12 в каждом блоке): занятия на основе применения метафорических ассоциативных карт, канистерапия и занятия на основе техник арт-терапии – изо-, сказко- и куклотерапии.

В данной программе, как и в предыдущих, предусмотрена возрастная дифференциация занятий. Они осуществляются в двух возрастных группах: с детьми в возрасте 6–11 лет и 12–16 лет.

По итогам реализации программ планируется осуществить мониторинг качества оказания помощи детям с психоэмоциональной травмой, который позволит оценить полученные результаты и эффективность используемых форм и методов работы с целевой аудиторией проекта.

Реализация проекта «Региональная служба по оказанию помощи детям с психоэмоциональными травмами «Колесо жизни» предполагает участие сотрудников Кризисного центра в программе развития компетенций специалистов социальной сферы региона «Детская психотравма. Основные аспекты диагностики и оказания помощи», которая является неотъемлемой частью всей работы в рамках данного направления. Участие в данной программе позволит повысить уровень теоретических знаний в области работы с детской психотравмой, способствует овладению практическими умениями и навыками оказания помощи несовершеннолетним.

Таким образом, работа с психоэмоциональной травмой в рамках проекта является масштабной, разнонаправленной, длительной и системной. Она не ограничивается деятельностью, представленной в каждой из программ. В процессе работы с несовершеннолетними специалистами учитывают их индивидуально-психологические особенности, возможности и ресурсы, социально-культурные интересы и потребности, ориентируются на динамику их общего состояния, а также возможности в дальнейшем вести полноценную жизнь.

Перспективы работы в контексте оказания помощи детям с психоэмоциональными травмами заключаются в совершенствовании апробированных технологий работы, внедрении новых форм и методов поддержки несовершеннолетних, организации системной деятельности по данному направлению с привлечением представителей учреждений здравоохранения, образования, культуры.

Список источников

1. Гурина Е. С., Кошенова М. И. Работа психолога с детской травмой : учебное пособие. Новосибирск : НГПУ, 2020. 311 с.

2. Петрова Е. А. Детские психотравмы: проблема отсроченного влияния на личность взрослого человека // Вестник Новгородского государственного университета, 2014. № 79. С. 96–99.

3. Русских Н. И. К вопросу о психической травме в детском возрасте // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Психология», 2014. Т. 7. С. 53–58.

3. Russian N. I. On the issue of mental trauma in childhood // News of Irkutsk State University. Series «Psychology», 2014. T. 7. P. 53–58.

Библиографический список

1. Официальный сайт БУОО «Кризисный центр помощи женщинам и детям «Орловский» // URL: <https://www.crcorl.ru/> (дата обращения 19.02.2024 г.)

2. Официальный сайт Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации // URL: <https://fond-detyam.ru/> (дата обращения 21.02.2024 г.)

References

1. Gurina E. S., Koshenova M. I. Psychologist's work with childhood trauma : a textbook. Novosibirsk : NSPU, 2020. 311 p.

2. Petrova E. A. Childhood psychotrauma: the problem of delayed influence on the personality of an adult // Bulletin of Novgorod State University, 2014. No. 79. P. 96–99.

Bibliographic list

1. Official website of the BUOO «Crisis Center for Assistance to Women and Children «Orlovsky» // URL: <https://www.crcorl.ru/> (date accessed 02/19/2024)

2. Official website of the Fund for Support of Children in Difficult Life Situations // URL: <https://fond-detyam.ru/> (date accessed 02/21/2024)

Информация об авторах

М. В. Мартынова – преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин Орловского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова, кандидат педагогических наук, доцент;

В. В. Тепляков – методист отделения Учебно-методический центр развития социального обслуживания Кризисного центра помощи женщинам и детям «Орловский», психолог высшей квалификационной категории.

Information about the authors

M. V. Martynova – teacher at the Department of Social and Humanitarian Disciplines at the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanova, candidate of pedagogical sciences, associate professor;

V. V. Teplyakov – methodologist at the Department of the Educational and Methodological Center for the Development of Social Services of the Orlovsky Crisis Center for Assistance to Women and Children, a psychologist of the highest qualification category.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 29.03.2024; одобрена после рецензирования 22.04.2024; принята к публикации 30.04.2024.

The article was submitted 29.03.2024; approved after reviewing 22.04.2024; accepted for publication 30.04.2024.

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-63-66>

EDN: <https://elibrary.ru/iggdmd>

НИОН: 2018-0077-2/24-454

MOSURED: 77/27-024-2024-02-653

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Психологические условия успешности профессиональной деятельности сотрудников полиции

Владимир Вениаминович Простяков¹, Ирина Владимировна Русакова², Ирина Алексеевна Шашкова³

^{1,3} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ prostv2012@yandex.ru

² СПП ГУ МВД России по г. Москве, Москва, Россия, Rusakova.Irina@yandex.ru

³ irinashashkova@list.ru

Аннотация. Рассматривается проблема психологических условий, обеспечивающих успешность профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Особое внимание уделено вопросам сохранению психологического здоровья сотрудников полиции, стрессоустойчивости, профилактике психических расстройств.

Ключевые слова: психологическая устойчивость, психологическое здоровье, психические расстройства, эмпирическое исследование, стресс, профилактика

Для цитирования: Простяков В. В., Русакова И. В., Шашкова И. А. Психологические условия успешности профессиональной деятельности сотрудников полиции // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 2. С. 63–66. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-63-66>. EDN: IGGDMD.

Original article

Psychological conditions of success of professional activity of police officers

Vladimir V. Prostyakov¹, Irina V. Rusakova², Irina A. Shashkova³

^{1,3} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ prostv2012@yandex.ru

² SPP of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Moscow, Moscow, Russia, Rusakova.Irina@yandex.ru

³ irinashashkova@list.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of psychological conditions that ensure the success of professional activity of employees of internal affairs bodies. Special attention is paid to the issues of maintaining the psychological health of police officers, stress tolerance, and the prevention of mental disorders.

Keywords: psychological stability, psychological health, mental disorders, empirical research, stress, prevention

For citation: Prostyakov V. V., Rusakova I. V., Shashkova I. V. Psychological conditions of success of professional activity of police officers. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(2):63–66. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-63-66>. EDN: IGGDMD.

В отечественных и зарубежных исследованиях проблемам сохранения психологического здоровья сотрудников спец подразделений придается большое значение. Проводятся постоянные широкомасштабные исследования и практическая отработка вопросов по профилактике, предупреждению и лечению нервно – психических расстройств.

Каждый из нас ежедневно сталкивается с различными стрессовыми ситуациями, которые связаны с высо-

кими скоростями передачи информации, повышенным уровнем требований общества к своему члену и людям в целом.

Специфика работы сотрудников полиции обусловлена высоким уровнем стрессовых факторов, которые возникают в ходе оперативно служебной деятельности.

Специфические психические требования к личности, профессиональному и служебному поведению сотрудника полиции обусловлены высоким уровнем со-

циальной ответственности, риском и сложностью, а потому они могут служить интересам общества, общества и государства только при условии, что их осуществляют люди, которые являются личностью и профессионалами.

В сложных условиях сотрудники полиции могут быть подвержены психосоциальным расстройствам и профессиональной деформации.

Важную роль играет психологическое здоровье, которое зависит от личности и может нарушаться негативными чертами характера, а также неправильными ценностными ориентациями.

Психологическое здоровье – это основа, на которой развивается человек. В современной науке выделяют два вида здоровья: психологическое и психическое. Психологическое здоровье – это динамическая система психических качеств личности, которые обеспечивают гармонию в отношениях между индивидом и обществом, а также являются предпосылками ориентации человека на достижение поставленной цели. Поскольку психологическое здоровье – это высший уровень психического здоровья, то психологически здоровым является только тот человек, у которого психические расстройства отсутствуют.

Понятие «психиатрическое здоровье» не ограничивается медицинскими показателями, оно включает в себя множество психологических, групповых и общественных норм, которые регламентируют духовную сферу человека; с учетом вышеизложенного психически здоровой считается личность с нормальными психическими функциями, в которой присутствуют нормальное развитие психических функций, хорошее физическое и духовное состояние, устойчивая адаптация к окружающей среде и социальному благополучию.

У сотрудников могут возникать различные негативные проявления, такие как психотравма; негативное переосмысление жизни, выходящее за рамки повседневной жизни человека.

Специфическими особенностями работы сотрудника полиции являются дефицит времени, перегрузки.

В условиях повышенной психической напряженности, социальной ответственности и высокой социальной ответственности сотрудники полиции предъявляют повышенные требования к своим профессиональным качествам.

В психологических исследованиях личности сотрудника полиции, особое внимание уделяется изучению формирования и эффективности использования внутренних средств деятельности по управлению собственным состоянием [4].

Нами были проведены психологические исследования сотрудников полиции Москвы и Подмосковья. В исследовании приняли участие 25 сотрудников полиции, проработавших в полиции более 12 лет. В исследовании были применены тесты Г. Айзенка, которые позволяют определить экстраверсию-интроверсию.

Эмпирическое исследование показало, что профессиональный дефицит полицейских находится на начальных и средних уровнях, а чем дольше полицейский

работает, тем сильнее выражены его профессиональные проблемы.

В ходе анкетирования были выявлены причины, по которым профессиональная деформация возникает из-за отсутствия возможности общаться с близкими и родными вне служебных обязанностей, стресса, психической усталости, непрофессионализма среди персонала и перегрузок на работе.

Не менее важными и существенными факторами, влияющими на профессиональную деформацию, являются психологические стереотипы работника, сформированные в результате социального влияния или социального восприятия работы.

На основе проведенного исследования целесообразно сформировать рекомендации для территориальных органов МВД по психопрофилактическим мероприятиям, направленным на сохранение и укрепление психологического комфорта и здоровья сотрудников полиции, а также с целью профилактики социального неблагополучия и личностного разлада.

Это направление включает в себя комплекс психологических и диагностических мероприятий, консультирование, целевые психодиагностические исследования, психолого-педагогическую коррекцию, а также содействует организации и проведению психологической реабилитации пациентов.

В то же время деятельность психологов, работающих в высших учебных заведениях, имеет комплексный характер, и к ним предъявляются повышенные требования по профессиональной подготовке, уровню квалификации и методическим возможностям. Специальный профессиональный статус психолога связан с присвоением специального звания и подчинением.

Психологическая профилактика включает в себя своевременное выявление индивидуальных особенностей работника, способных повлиять на отношения и профессиональную деятельность [3]. Психологу следует помнить, что в коллективе могут возникать психические нарушения и осложнения из-за социальных и возрастных изменений работников. Также следует обращать внимание на условия жизни и работы специалистов, а также на режим их отдыха и профессиональную деятельность.

Несоблюдение этих критериев может привести к чрезмерному напряжению психики человека, что в итоге приводит к эмоциональному выгоранию. Таким образом, можно сделать вывод о том, что для сохранения здоровья и внутреннего психического ресурса работников очень важна направленная деятельность психолога в процессе оптимизации и проектирования профессиональной деятельности.

Кроме того, сотрудники полиции часто оказываются в стрессовых ситуациях, и это может оказывать влияние на их психику. Количество травмирующих инцидентов может быть различным: от бытовых ссор и сексуальных покушений до трагедий, катастроф, взрывов, наводнений, аномалий и природных катаклизмов.

Сотрудники полиции, как правило, накапливают последствия травмы в течение многих лет или даже

десятилетий. Снижение уровня стресса и снижение воздействия на сотрудников полиции является важнейшей частью управления современными полицейскими структурами. Программа по предотвращению психологических расстройств, заболеваний и стресса необходима для профессиональной работы МВД России.

В целом, можно сделать следующие выводы:

– необходимо проведение подготовки сотрудников органов внутренних дел для формирования психологической готовности их к действиям в экстремальных условиях;

– организация учебного процесса сотрудников, в ходе которого существует необходимость повышения познавательной, эмоциональной, мотивационной и волевой деятельности;

– необходимо найти способы моделирования экстремальных ситуаций в рамках проведения учебных занятий для создания психической напряженности с целью формирования необходимых навыков и умений действия в различных условиях. [2, с. 18].

Список источников

1. Гончарова Е. М., Марьясис И. Б., Простяков В. В., Шарафутдинова Н. В. Психологическая устойчивость как фактор успешности профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел // Юридическая психология. 2018. № 3. С. 12–13.

2. Гончарова Е. М., Марьясис И. Б., Простяков В. В., Шарафутдинова Н. В. Психологические аспекты готовности сотрудников ОВД к действиям по борьбе с терроризмом // Юридическая психология. 2019. № 4. С. 18.

3. Позин А. И., Балашова В. А., Кравцов О. Г. Факторы, влияющие на удовлетворенность сотрудниками полиции условиями профессиональной деятельности // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 3. С. 57–62.

4. Позин А. И., Балашова В. А., Кравцов О. Г. Эмоциональная устойчивость как критерий профессиональной психологической пригодности сотрудника полиции // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 2. С. 288–294.

References

1. Goncharova E. M., Maryasis I. B., Prostyakov V. V., Sharafutdinova N. V. Psychological stability as a factor of success of professional activity of employees of internal affairs bodies // Legal psychology. 2018. No. 3. P. 12–13.

2. Goncharova E. M., Maryasis I. B., Prostyakov V. V., Sharafutdinova N. V. Psychological aspects of the readiness of police officers to combat terrorism // Legal psychology. 2019. No. 4. P. 18.

3. Pozin A. I., Balashova V. A., Kravtsov O. G. Factors influencing police officers' satisfaction with the conditions of professional activity // Psychology and pedagogy of official activity. 2023. No. 3. P. 57–62.

4. Pozin A. I., Balashova V. A., Kravtsov O. G. Emotional stability as a criterion for the professional psychological suitability of a police officer // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 2. P. 288–294.

Библиографический список

1. Прикладная юридическая психология: учебное пособие для вузов / И. И. Аминов [и др.] ; под ред. А. М. Столяренко. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2001, 639 с.

2. Простяков В. В. Психологические требования к личности и профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие. М. : Русимпо, 2013. 41 с.

3. Простяков В. В. Психологические условия повышения стрессоустойчивости сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие. М. : Русимпо, 2013. 44 с.

4. Шарафутдинова Н. В., Марьясис И. Б., Простяков В. В., Гончарова Е. М. Психологическая устойчивость как фактор успешности профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел // Юридическая психология. 2019. № 4. С. 12–16.

Bibliographic list

1. Applied legal psychology: a textbook for universities / I. I. Aminov [et al.]; under the reaction of A. M. Stol'yarenko. Moscow : UNITY-DANA, 2001. 639 p.

2. Prostyakov V. V. Psychological requirements for the personality and professional activity of employees of internal affairs bodies : a study guide. Moscow : Rusimpo, 2013. 41 p.

3. Prostyakov V. V. Psychological conditions for increasing the stress resistance of employees of internal affairs bodies : a study guide. Moscow : Rusimpo, 2013. 44 p.

4. Sharafutdinova N. V., Maryasis I. B., Prostyakov V. V., Goncharova E. M. Psychological stability as a factor of success of professional activity of employees of internal affairs bodies // Legal psychology. 2019. No. 4. P. 12–16.

Информация об авторах

В. В. Простяков – доцент кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук;

И. В. Русакова – полицейский 2 СПП ГУ МВД России по г. Москве;

И. А. Шашкова – доцент кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук.

Information about the authors

V. V. Prostyaikov – Associate professor of the Department of Legal Psychology of the educational and scientific complex of Psychology of official activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Psychological Sciences;

I. V. Rusakova – Police officer of the 2nd SPP of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Moscow;

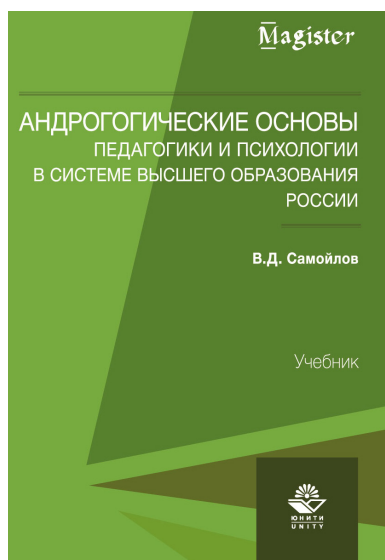
I. A. Shashkova – Associate professor of the Department of Legal Psychology of the educational and scientific complex of Psychology of official activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Psychological Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.03.2024; одобрена после рецензирования 22.04.2024; принята к публикации 30.04.2024.

The article was submitted 22.03.2024; approved after reviewing 22.04.2024; accepted for publication 30.04.2024.

Андрогогические основы педагогики и психологии в системе высшего образования России : учебник / В. Д. Самойлов. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 295 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

В учебнике отражены основы преподавания учебных дисциплин "Андрогогика", "Педагогика", "Психология" и "Педагогическая психология".

Предназначен для содействия в подготовке студентов (курсантов) и адъюнктов (аспирантов) к выполнению профессиональных обязанностей в качестве научных работников (исследователей) и педагогических работников (исследователь-преподаватель) в системе высшего образования России, овладению систематизированными представлениями, знаниями, умениями и навыками; формированию групп общекультурных и профессиональных, а также универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций.

По своему содержанию учебник ориентирован на усвоение обучающимися профессиональной квалификации "Исследователь. Преподаватель-исследователь" и может быть полезен начинающим педагогическим работникам образовательных организаций, специалистам в системе высшего образования и соискателям ученых степеней (ученых званий).

Научная статья

УДК 159.923

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-67-75>

НИОН: 2018-0077-2/24-455

EDN: <https://elibrary.ru/kmpuva>

MOSURED: 77/27-024-2024-02-654

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Анализ эрготехнических результатов изобретательских решений в сфере тренажеростроения систем человек–техника

Валерий Валентинович Спасенников¹, Александр Николаевич Сударик², Сергей Николаевич Федотов³

¹ Брянский государственный технический университет, Брянск, Россия, spas1956@mail.ru

^{2,3} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Брянск, Россия, fedotovsn@rambler.ru

Аннотация. Рассмотрена концепция эргономического обеспечения разработки и эксплуатации тренажеров систем человек–техника, базирующаяся на учете таких показателей эргономичности как: управляемость, осваиваемость, обслуживаемость и используемость. Отбор авторских свидетельств и патентов осуществлялся для анализа за период с 1980 по 2020 год. Приведена классификация пяти основных периодов отечественного тренажеростроения. Раскрыты функциональные возможности изобретательских решений и положительные эффекты от их внедрения в процессе эксплуатации. Осуществлен обзор современных интеллект-тренажеров для развития познавательных процессов.

Ключевые слова: системы человек–машина–среда, эргономика, учебно-тренировочные средства, тренажно-имитационная аппаратура, изобретательские решения, авторские свидетельства, патенты, интеллект-тренажер

Для цитирования: Спасенников В. В., Сударик А. Н., Федотов С. Н. Анализ эрготехнических результатов изобретательских решений в сфере тренажеростроения систем человек–техника // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 2. С. 67–75. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-67-75>. EDN: KMPUVA.

Original article

Analysis of ergotechnical results of inventive solutions in the field of simulator construction of human-technical systems

Valery V. Spasennikov¹, Alexander N. Sudarik², Sergey N. Fedotov³

¹ Bryansk State Technical University, Bryansk, Russia, spas1956@mail.ru

^{2,3} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Bryansk, Russia, fedotovsn@rambler.ru

Abstract. The concept of ergonomic support for the development and operation of human-technique system simulators is considered, based on taking into account such ergonomics indicators as: controllability, adaptability, serviceability and usability. The selection of copyright certificates and patents was carried out for analysis for the period from 1980 to 2020. The classification of the five main periods of domestic simulator construction is given. The functional capabilities of inventive solutions and the positive effects of their implementation during operation are revealed. A review of modern intelligence simulators for the development of cognitive processes has been carried out.

Keywords: human-machine-environment systems, ergonomics, educational and training facilities, simulator and simulation equipment, inventive solutions, author's certificates, patents, intelligence simulator

For citation: Spasennikov V. V., Sudarik A. N., Fedotov S. N. Analysis of ergotechnical results of inventive solutions in the field of simulator construction of human-technical systems. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(2):67–75. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-67-75>. EDN: KMPUVA.

Особенностью современного мира является насыщенность сложными техническими устройствами и системами. Человек все активнее внедряется во все сферы отношений с природой. Транспортные, энергетические, производственные, социальные системы представляют собой широкий спектр систем, включающих человека посредством техники.

Постоянное усложнение техники, необходимость объединения человека и машины в единую систему нетривиальным образом не позволяют пользоваться лишь соображениями здравого смысла: кроме инженерных знаний и умений необходимо опираться на эргономику и инженерную психологию – дисциплины научно-практического комплекса, учитывающего осо-

бенности проектирования техногенной среды, включающей человека.

Неотъемлемой частью эргономического обеспечения разработки и эксплуатации систем человек–машина–среда (ЧМС) являются учебно-тренировочные средства (УТС) и тренажно-имитационная аппаратура (ТИА), которые необходимо проектировать, начиная с ранних стадий [1,2].

Аналізу различных аспектов функционирования существующих УТС и ТИА посвящен целый ряд отечественных исследований: А. С. Абрамов, Л. Ю. Сафонов, Н. Е. Стариков, Ю. А. Чадаев [3]; С. А. Багрецов, Е. В. Шалонов, Л. В. Розанова [4]; В. В. Белов, Д. А. Водиченков, Н. Н. Власов [6]; В. Г. Евграфов, Л. И. Зинченко [8]; А. С. Баканов, А. Н. Занковский [9] и другие.

Внимание инженерных психологов и эргономистов привлекают также проблемы использования УТС и ТИА в учебном процессе с целью повышения качества подготовки операторов и нормативов их работы: А. С. Логовский, С. А. Лепешкин, И. Н. Шульга, Д. В. Богомаз [10]; Г. В. Ложкин, В. В. Спасенников [11]; А. Ю. Онуфрей, В. В. Какаев, С. З. Куракин, Ю. А. Ершов [13]; А. Н. Печников, А. Н. Шиков, Е. Е. Котова [14]; С. Ф. Сергеев, Г. С. Никифоров, Ю. Ю. Заплаткин, В. Н. Соколов [16]; А. В. Трухин [18]; В. Спасенников, А. Морозова [21] и другие.

Обнаруживается нарастание публикационной активности авторов, связанная с анализом перспективных направлений развития УТС и ТИА на основе перспективных моделей обучения и информационных технологий: С. А. Багрецов, Е. В. Шалонов, Л. В. Розанова [5]; Б. М. Герасимов, Г. В. Ложкин, С. В. Скрыль, В. В. Спасенников, [7]; М. Ю. Рытов, В. В. Спасенников [15]; А. В. Халин [19]; и другие.

Определенный опыт накоплен в процессе управления инновационной деятельностью при создании и внедрении УТС и ТИА по которым в базе данных федераль-

ного института промышленной собственности (ФИПС) имеется обширная информация в рубрике тренажеры военного и гражданского назначения: В. В. Спасенников [17]; В. Спасенников, К. Андросов, Г. Голубева [22].

Тем не менее многие изобретательские решения УТС и ТИА, имеющие эрготехнический эффект, остались вне поля зрения разработчиков и не внедрены в опытные образцы с последующим серийным производством. Данный обзор направлен на ознакомление потенциальных разработчиков УТС и ТИА, а также научных сотрудников и преподавателей с авторскими свидетельствами и патентами, которые относятся к различным поколениям техники и могут быть с успехом использованы для подготовки операторов различных систем военного и гражданского назначения как с точки зрения технического результата, так и эргономического эффекта (эрготехнических результатов изобретательских решений).

Основываясь на исследованиях многих ученых [5; 7; 9; 10; 14], можно констатировать, что учебно-тренировочные средства (УТС) и тренажно-имитационная аппаратура (ТИА) реализуются с использованием сложных технологий, включающих системы моделирования и симуляции, компьютерные программы и физические модели, специальные методики, чтобы обеспечить качественную подготовку операторов к принятию своевременных и безошибочных решений.

В исследованиях научной школы военной эргономики П. Я. Шлаена [12; 15; 17; 23] и др., показано, что эргономичность УТС и ТИА связана с необходимостью учета единичных, групповых и комплексных показателей, которые представлены на рис. 1. Достижение представленных на рис. 1 показателей возможно при условии научно-обоснованного формирования технического задания на выполнение опытно-конструкторской разработки УТС и ТИА для освоения вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ) (М. Ю. Рытов, В. В. Спасенников [15], А. Ф. Халин [19]).

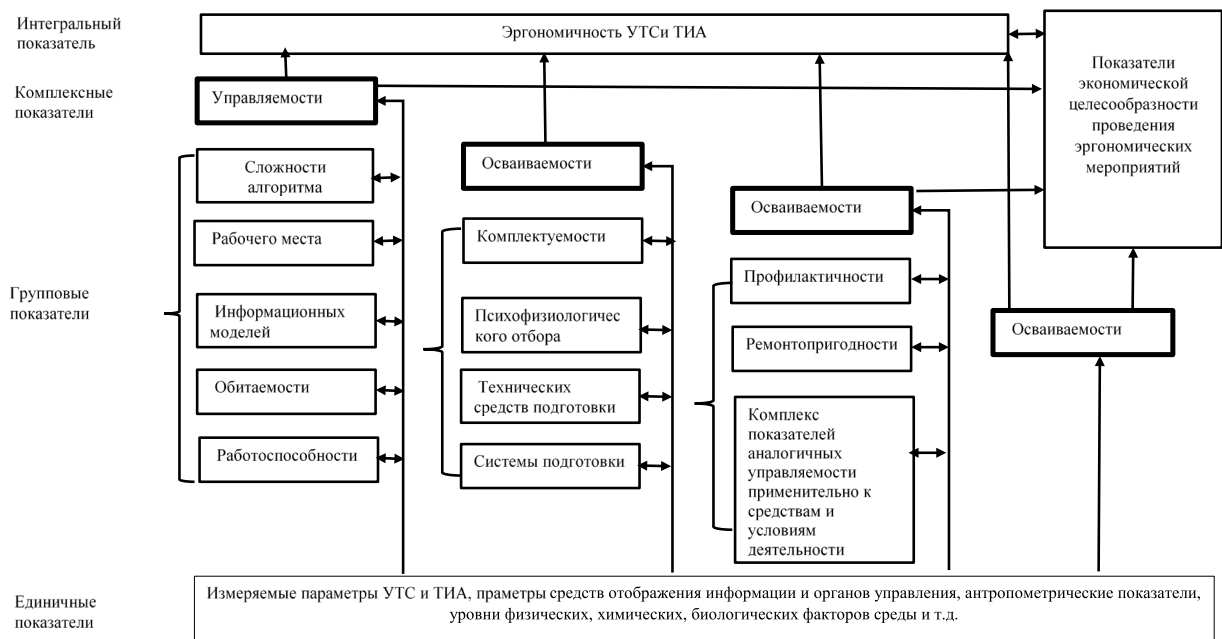

Рис. 1. Системы эргономических показателей УТС и ТИА

Структура разработанной концепции с точки зрения эргономической терминологии и существующей нормативно-технической документации представлена на рис. 2.

Нормативной базой концепции являются терминология и классификация в области системы показателей

качества продукции, системы человек–машина (СЧМ) (ГОСТ 26387-84), учебно-тренировочных средств (ГОСТ Р 57259-2016), требования основных нормативно-технических документов, регламентирующих процесс разработки УТС и ТИА, (ГОСТ РВ 29.04.005-2005 и др.) [1; 2; 19].

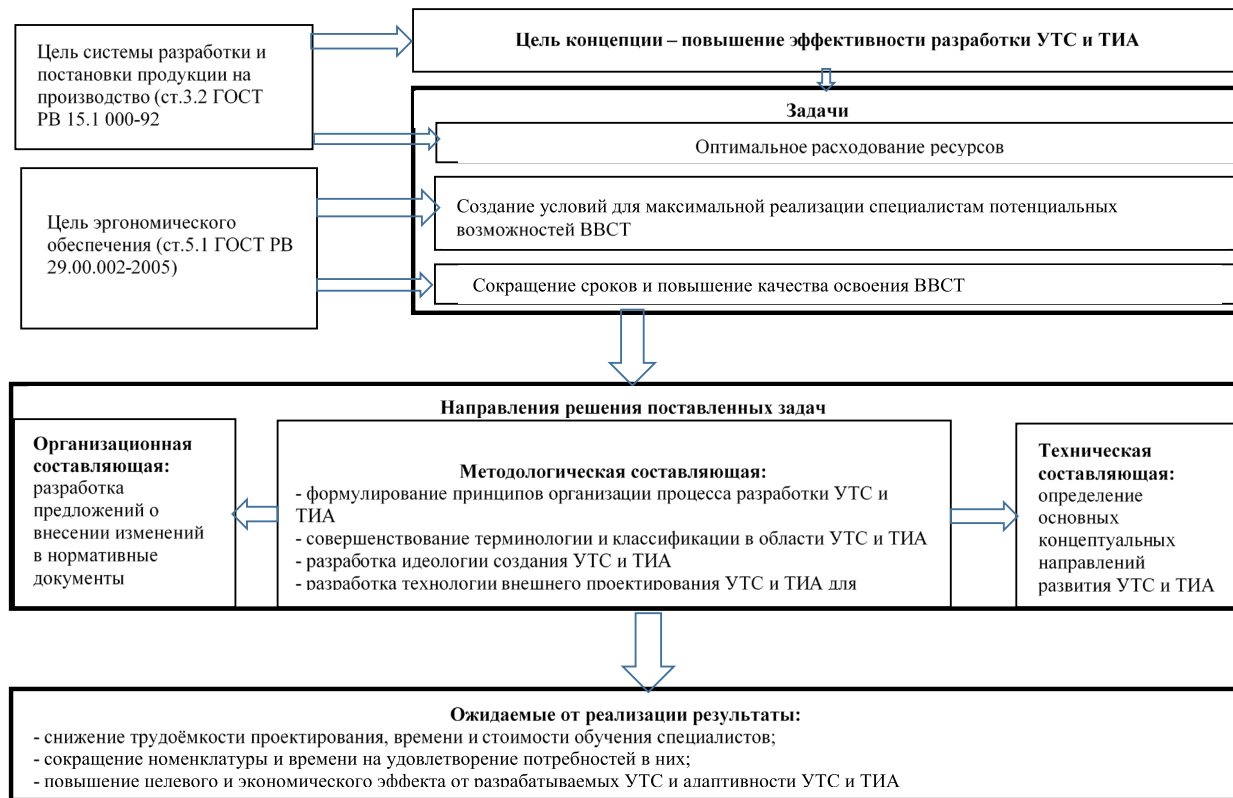

Рис. 2. Структура концепция развития комплекса УТС и ТИА

Представленная на рису. 2 эргономическая концепция проектирования тренажеров (УТС и ТИА) базируется на анализе пяти поколений тренажерной техники, которые рассмотрены ниже.

Первое поколение тренажеров (1975–1980 гг.) проектировалось с использованием ламповых схем и представляло собой тренажерные системы проекционного типа. Обучаемому требовалось при демонстрации на экране последовательных алгоритмов действий осуществлять их поэтапное воспроизведение. Теоретической основой подготовки операторов к будущей профессиональной деятельности являлась методика поэтапного формирования выполняемых операций и действий П. Я. Гальперина.

Примером изобретения, реализующего данный подход является «Обучающее устройство», А.С. СССР № 785 887, опубл. 07.12.1980. Авторы: Э. А. Боград, А. М. Карасев, В. М. Львов, В. Г. Полосин, П. Я. Шлаен [23].

Второе поколение (1981–1985 гг.) основывалось на базе интегральных схем и относится к телетренажерам, в которых в качестве демонстрационной системы использовался телевизионный экран. Целый ряд изобретений данного поколения связан с подготовкой на основе использования математических моделей реализующих вычисление на основе программно-ап-

паратных алгоритмов показателей качества деятельности операторов. (Например «Обучающее устройство», А.С. СССР № 809 319, опубл. 28.02.1981. Авторы: В. М. Львов, Ю. И. Смирнов [24]; «Устройство для контроля уровня подготовки операторов», А.С. СССР № 903 940, опубл. 07.02.1982. Авторы: А. М. Карасев, В. М. Львов, В. В. Павлюченко и др. [25]; «Устройство для оценки профессиональной пригодности оператора автоматизированной системы управления», А.С. СССР № 1 068 975, опубл. 23.01 1984. Авторы: Б. М. Герасимов, Г. В. Ложкин, В. Н. Немтинов, В. В. Спасенников [26].

Третье поколение УТС и ТИА (1986–1992 гг.) сформировалось в результате модернизации тренажеров второго поколения с использованием ЭВМ. В тренажерах третьего поколения повсеместно внедрялась автоматизированная оценка качества деятельности операторов и обоснования нормативов работы. Среди тренажеров третьего поколения интерес представляют следующие изобретательские решения: «Тренажер оператора радиолокационных систем», А. С. № 1 166 165, опубл. 07.07.1985. Авторы: В. А. Воробьев, С. А. Багрецов [27]; «Устройство для оценки профессиональной пригодности операторов автоматизированных систем управления», А. С. № 1 211 794, опубл. 15.02.1986. Автор: С. А. Багрецов [28]; «Тренажер операторов»,

А.С. № 1 280 428 опубл. 30.12.1986. Автор: С. А. Багрецов [29]; «Устройство для контроля знаний», А.С. № 1 285 513, опубл. 23.01.1987. Авторы: В. М. Львов, В. Д. Слезкин [30]; «Способ считывания информации оператором», А.С. № 1 399 803, опубл. 30.05.1988. Авторы: С. Ф. Сергеев, Г. Л. Коротеев [31]; «Устройство для оценки профессиональной пригодности операторов автоматизированных систем управления», А.С. № 1 437 898, опубл. 15.11.1988. Авторы: С. А. Багрецов, В. Л. Гайдуков, В. В. Спасенников, А. А. Филимонов [32]; «Тренажер руководителя группы операторов», А.С. № 1 714 653, опубл. 23.02.1992. Авторы: С. А. Багрецов, Г. М. Попов, И. С. Давыдов [33].

Четвертое поколение УТС и ТИА (1993–2007гг.) базируется на вычислительной технике и использует имитационные математические модели. Четвертое поколение тренажерной технике опирается не только на аппаратно-программные решения, но и на разветвленное программное обеспечение. В основе наземных, авиационных и морских тренажеров четвертого поколения широко использовались современные математические модели, основанные на теории массового

обслуживания, теории автоматического управления и регулирования, теории графов, нечетких множествах и т. д. [12]. Отдельные изобретения направлены на формирование дежурных смен и малых групп с использованием вычислительных алгоритмов оценки работанности и совместимости. Так, например, известно «Устройство для оценки психологической совместимости испытуемых», А.С. № 1 809 455, опубл. 15.04.1993. Авторы: В. В. Спасенников, Ю. И. Смирнов, С. И. Торбин, С. Н. Федотов [34]. Данное изобретательское решение основано на программном алгоритме вычисления индивидуальных и групповых социометрических индексов, основанных на использовании техники репертуарных личностных конструкторов.

Пятое поколение УТС и ТИА (2008–по н.в.) базируется на использовании современных вычислительных технологий и интеллектуальных систем управления освоения алгоритмов операторской деятельности. На рисунке 3 представлена обобщенная структурная схема тренажера пятого поколения. Назначение основных элементов структурной схемы, представленной на рис. 3 описано ниже.

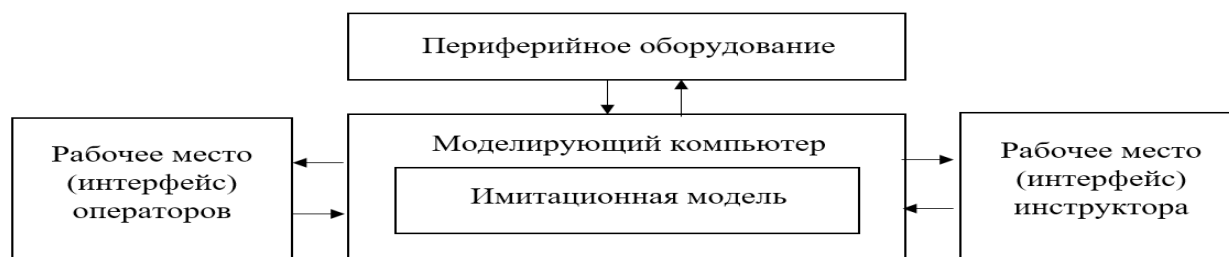

Рис. 3. Обобщенная структурная схема УТС и ТИА четвертого и пятого поколений

Моделирующий компьютер, как правило, представляет собой персональный компьютер, возможно также использование многопроцессорного мини-компьютера. Компьютер моделирования связан с рабочим местом (интерфейсом) операторов через систему ввода-вывода. Интерфейс оператора может состоять как из панелей управления и контроля, так и видеотерминалов и распределенной системы управления, обслуживающей видеотерминалы.

Имитационная модель – это программная модель, используемая в имитационном компьютере, реалистично отображает взаимодействие компонентов и систем моделируемого процесса.

Рабочее место инструктора позволяет управлять работой тренажера, выбирать сценарий тренировки и начальное состояние имитируемого процесса, вводя свои моделируемого процесса либо его компонентов, либо изменяя внешние факторы.

Рабочее место оператора позволяет обучаемым манипулировать органами управления способом, приближенным или идентичным используемому в реальном процессе.

Периферийное оборудование включает в себя принтеры, панели аварийной сигнализации и любое другое оборудование, необходимое для повышения реалистичности моделируемой окружающей обстановки или документирования процесса тренировки.

При этом следует отметить, что в условиях цифровой трансформации – применения цифровых технологий во всех процессах в образовании особое место занимает проблема использования тренажеров в образовательных организациях в целом и МВД России в частности.

Цифровая трансформация образования затрагивает: планируемые образовательные результаты и содержание образования, педагогические методы и технологии обучения, организация учебной работы, инструменты (технические средства) и т. д.

Применение эффективных цифровых технологий в образовании позволяет: решать организационные задачи; сделать образование удобнее для обучаемых; организовать доступ к гораздо более широкому спектру образовательного контента, чем обычный формат; отрабатывать реальные навыки в безопасной среде; собирать данные и анализировать их, чтобы потом улучшить образовательный процесс.

Поэтому с одной стороны цифровизация выступает в качестве альтернативы традиционному формату, а с другой – подспорье для него в виде новых удобных инструментов.

В Московском университете МВД России проводится большая работа по цифровизации образовательного процесса.

На наш взгляд в рамках организации доступа курсантов и слушателей (в том числе и иностранных)

к гораздо более широкому спектру образовательного контента необходимо шире использовать и психологические тренажеры, призванные развивать те или иные способности обучаемых.

На просторах интернета имеется много сайтов, на которых размещено большое количество разнообразных интеллект-тренажеров как на русском, так и на иностранных языках. Их использование позволяет на наш взгляд повысить качество практических занятий с данной категорией обучаемых.

Было найдено не менее 22 сайтов, где много разных тренажеров для развития познавательных способностей. Характеристики некоторых из них представлены в табл. 1.

Таблица 1

Характеристика сайтов, на которых размещены разнообразные интеллект – тренажеры как на русском, так и на иностранных языках

№ п/п	Адрес сайта	Характеристика сайта
1	http://brainapps.ru	Уже более 70 000 человек являются участниками системы, имеется 50 игр, отличный дизайн, дополнительные развивающие курсы, детальная статистика, тесты и логические задачи.
2	https://wikium.ru	более 300 000 пользователей, имеется более 40 игр, хороший дизайн, детальная статистика в платном аккаунте, ежедневные соревнования среди пользователей (правда они часто повторяются, т. к. в соревнованиях чередуются всего 5 игр), есть дополнительные курсы.
3	http://uplift.io	более 100 000 человек тренируется на сайте, в наличии 18 игр, рейтинг и история развития.
4	http://ru.brainexer.com	18 бесплатных игр на счет, концентрацию, память и мышление.
5	http://www.neuronation.com	более 6 000 000 пользователей, считается одним из лучших в мире. На бесплатном аккаунте каждый день можно проходить по 3 упражнения и еще 7 упражнений открыто.
6	http://mozgame.ru	Игры взяты из разных сайтов: 29 игр на память и внимание, 26 игр на счет, 16 игр на мышление и логику.

7	https://www.lumosity.com	Каждый день можно проходить бесплатно 3 упражнения. Из минусов – нет поддержки русского языка, простой дизайн игр, высокая цена. Из плюсов – сайт один из самых первых и один из самых популярных в мире, есть семейный план на 5 аккаунтов, разработчики провели множество исследований на предмет эффективности тренажера.
8	http://www.neuronation.com	Более 6 000 000 пользователей, считается одним из лучших в мире. На бесплатном аккаунте каждый день вы можете проходить по 3 упражнения и еще 7 упражнений открыто.

Наибольший интерес на наш взгляд представляет сайт Викиум (Wikium), на котором предлагается сначала пройти тестирование и определить качество памяти, мышления, внимания. Этот тренажер для мозга использует комплексный подход к развитию личности. Для каждого пользователя подбирается личная программа тренировок с учетом личных психических функций. Курс адаптируется под человека, согласно его изначальным способностям. Стандартное занятие занимает 15 минут свободного времени, что подходит большинству пользователей. Кому подходит. Платформа будет полезна людям всех возрастов. Школьникам для улучшения обучаемости и профилактики синдрома дефицита внимания. Людям среднего возраста для улучшения продуктивности работы, усиления сосредоточенности на работе. Пожилым для сохранения остроты и ясности ума, а также для профилактики возрастных заболеваний. По утверждению разработчиков сайта Викиум в основе тренажеров лежат методики российских и зарубежных нейропсихологов, доказавшие свою эффективность в ходе множества экспериментов и научных работ: «+17 % к скорости реакции за неделю; x1,6 к фокусировке на задачах за 1 месяц; x2,1 к вниманию к мелочам и деталям за 2 месяца; +19 % к памяти за 2–3 недели».

Эти данные показывают, что на занятиях с использованием интеллект-тренажеров можно развивать: те или иные виды памяти, внимания, мышления, креативности и др.

Таким образом, обзор изобретательских решений тренажеров систем с глубиной поиска сорок лет, связанный с наличием технического результата и эргономического эффекта дает возможность сделать некоторые выводы для теории и практики отечественного тренажеростроения.

Эргономичность тренажеров связана с учетом таких единичных показателей как управляемость, осво-

яемость, обслуживаемость и используемость, которые должны быть обоснованы в процессе создания и внедрения изобретений на основе эргономического обеспечения проектирования в замкнутом цикле разработки и эксплуатации УТС и ТИА: техническое задание–техническое предложение–эскизный проект–технический проект–рабочий проект–рабочая и конструкторская документация–опытный образец–испытания–доработка–сдача заказчику.

Исходя из анализа обобщенной структурной схемы УТС и ТИА четвертого и пятого поколений дальнейшее совершенствование тренажеров будет связано с совершенствованием интерфейсов операторов для обеспечения подбора условий принятия решений к реальным процессам, а также объединением тренажеров между собой в сеть для обработки навыков взаимодействия при принятии групповых решений. С этой целью может использоваться как общий моделирующий компьютер с несколькими интерфейсами операторов, так и отдельные моделирующие компьютеры с элементами виртуальной и дополненной реальности.

В рамках нашего исследования удалось найти большое количество сайтов, где много разных психологических тренажеров (интеллект-тренажеров) для развития познавательных способностей. При помощи задач, упражнений и игр сегодня можно развивать память, логику в рамках проведения практических занятий обучающихся по психологическим дисциплинам.

При этом следует ожидать новых результатов учета эргономических факторов взаимодействия операторов систем человек–техника в процессе обучения и тренировок с учетом возможностей искусственного интеллекта.

Список источников

- ГОСТ 26387-84. Система «Человек–машина». Термины и определения. М. : Стандартинформ. 7 с. URL: <https://files.stroyinf.ru/Data/15/1563.pdf> (дата обращения 14.07.2023).
- ГОСТ РВ 29.04.005-2005 Система стандартов эргономических требований и эргономического обеспечения. Профессиограммы операторских специальностей. Порядок разработки и требования к содержанию : Гос. воен. стандарт Рос. Федерации / Федер. агентство по техн. регулир. и метрологии. М. : Стандартинформ, 2005. III, 14 с.
- Анализ и классификация комплексов учебно-тренировочных средств / А. С. Абрамов, Л. Ю. Сафонов, Н. Е. Стариков, Ю. А. Чадаев // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. 2022. № 7. С. 95–102. DOI 10.24412/2071-6168-2022-7-95-102. EDN WPSHET.
- Багрецов С. А. Иерархия механизмов гомеостаза человеко-машинных комплексов: проблемы их анализа и реализации / С. А. Багрецов, Е. В. Шалонов, Л. В. Розанова // Эргодизайн. 2021. № 3(13). С. 155–168. DOI 10.30987/2658-4026-2021-3-155-168. EDN REOKEA.
- Определение рационального соотношения затрат между теоретическими и практическими видами подготовки специалистов в автоматизированных обучающих системах с учетом имеющихся ресурсов / С. А. Багрецов, И. О. Шарапов, Н. М. Епанишников [и др.] // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 2(107). С. 7–15. DOI 10.23859/1994-0637-2022-2-107-1. EDN KZQAAL.
- Белов В. В. Анализ принципов и российского опыта построения учебно-тренировочных средств / В. В. Белов, Д. А. Водиченков, Н. Н. Власов // Cloud of Science. 2016. Т. 3, № 1. С. 81–94. EDN WBDEPT.
- Имитационная модель для оценки комплексного влияния инженерно-психологических факторов на эффективность эргатической системы / Б. М. Герасимов, Г. В. Ложкин, С. В. Скрыль, В. В. Спасенников // Кибернетика и вычислительная техника. 1984. № 61. С. 88–93. EDN UANZAV.
- Евграфов В. Г. Медико-психологическое сопровождение подготовки младших специалистов флота в учебных центрах ВМФ / В. Г. Евграфов, Л. И. Зинченко // Биотехносфера. 2010. № 2(8). С. 60–64. EDN SYRIQV.
- Стародубцев Ю. И. Анализ направлений развития учебно-тренировочных средств на основе перспективных вычислительных технологий / Ю. И. Стародубцев, М. В. Митрофанов, Д. Д. Корякин // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. 2023. № 2. С. 290–298. DOI 10.24412/2071-6168-2023-2-290-299. EDN KBAOWD.
- Концепция построения и применения автоматизированных учебно-тренировочных средств в учебном процессе для подготовки специалистов по эксплуатации РЛС дальнего обнаружения / А. С. Логовский, С. А. Лепешкин, И. Н. Шульга, Д. В. Богомаз // Т-Comm: Телекоммуникации и транспорт. 2016. Т. 10, № 4. С. 4–8. EDN WAQPPV.
- Ложкин Г. В. Оценка качества функционирования эргатических систем при бимодальном и мономодальном предъявлении информации / Г. В. Ложкин, В. В. Спасенников // Кибернетика и вычислительная техника. 1986. №72. С. 33–38.
- Львов В. М. Инженерно-психологические вопросы проектирования деятельности операторов / В. М. Львов, В. В. Павлюченко, В. В. Спасенников // Психологический журнал. 1989. Т. 10, № 5. С. 66–74. EDN TQVXBJ.
- Перспективы применения учебно-тренировочных средств для подготовки военных специалистов в высших учебных заведениях / А. Ю. Онуфрей, В. В. Какаев, С. З. Куракин, Ю. А. Ершов // Научные технологии в космических исследованиях Земли. 2018. Т. 10, № 4. С. 55–63. DOI 10.24411/2409-5419-2018-10097. EDN VARGPB.
- Печников А. Н. Эргономический подход к решению проблем е-дидактики / А. Н. Печников, А. Н. Шиков, Е. Е. Котова // Биотехносфера. 2015. № 1(37). С. 52–61. EDN THGBJH.
- Рытов М. Ю. Теоретико-прикладные вопросы отбора и подготовки операторов человеко-машинных комплексов в отечественной эргономике / М. Ю. Ры-

тов, В. В. Спасенников // Эргодизайн. 2020. № 4(10). С. 203–223. DOI 10.30987/2658-4026-2020-4-203-223. EDN ANFPFQ.

16. Инженерно-психологические проблемы профессиональной подготовки авиационных специалистов / С. Ф. Сергеев, Г. С. Никифоров, Ю. Ю. Заплаткин, В. Н. Соколов // Российский научный журнал. 2012. № 3(28). С. 109–115. EDN OYONWX.

17. Спасенников В. В. Опыт управления инновационной деятельностью в процессе создания и внедрения изобретений / В. В. Спасенников // Экономика науки. 2023. Т. 9, № 2. С. 47–59. DOI 10.22394/2410-132X-2023-9-2-47-59. EDN VGKGOQ.

18. Трухин А. В. Анализ существующих в РФ тренажерно-обучающих систем / А. В. Трухин // Открытое и дистанционное образование. 2008. № 1(29). С. 32–39. EDN KXCNAV.

19. Халин А. Ф. Концепция развития комплекса учебно-тренировочных средств для освоения вооружения, военной и специальной техники / А. Ф. Халин // Программные продукты и системы. 2018. № 1. С. 177–183. EDN MHSKBV.

20. Шлаен П. Я. Перспективные направления развития эргономики в современных условиях / П. Я. Шлаен // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2005. № 3(32). С. 3–6. EDN MVHYCD.

21. Spasennikov V. Accreditation examination of developing professional competencies at the university: A mathematical model / V. Spasennikov, A. Morozova // Smart Innovation, Systems and Technologies. 2020. Vol. 172. P. 223–228. DOI 10.1007/978-981-15-2244-4_19. EDN UISUVQ.

22. Spasennikov V. Ergonomic factors in patenting computer systems for personnel's selection and training / V. Spasennikov, K. Androsov, G. Golubeva // CEUR Workshop Proceedings : 30, Saint Petersburg, 22–25 сентября 2020 года. Saint Petersburg, 2020. P. 1. EDN MRWCZX.

23. Авторское свидетельство № 785887 А1 СССР, МПК G09B 7/00, G09B 9/00. Обучающее устройство : № 2720661 : заявл. 02.02.1979 : опубл. 07.12.1980 / Э. А. Боград, А. М. Карасев, В. Г. Полосин, П. Я. Шлаен. EDN COGCEE.

24. Авторское свидетельство № 809319 А1 СССР, МПК G09B 7/02. Обучающее устройство : № 2764905 : заявл. 31.05.1979 : опубл. 28.02.1981 / В. М. Львов, Ю. И. Смирнов. EDN FWMVVR.

25. Авторское свидетельство № 903940 А1 СССР, МПК G09B 9/00. Устройство для контроля уровня подготовки операторов : № 2632942 : заявл. 26.06.1978 : опубл. 07.02.1982 / А. М. Карасев, В. М. Львов, В. В. Павлюченко [и др.]. EDN XMCBLP.

26. Авторское свидетельство № 1068975 СССР, МПК G09B 9/00. Устройство для оценки профессиональной пригодности оператора автоматизированной системы управления : № 3508259 : заявл. 29.10.1982 : опубл. 23.01.1984 / Б. М. Герасимов, Г. В. Ложкин, В. Н. Немтинов, В. В. Спасенников. EDN PZIRDV.

27. Авторское свидетельство № 1166165 А1 СССР, МПК G09B 9/00. Тренажер оператора радиолокаци-

онных систем : № 3696307 : заявл. 31.01.1984 : опубл. 07.07.1985 / В. А. Воробьев, С. А. Багрецов. EDN PELXNZ.

28. Авторское свидетельство № 1211794 СССР, МПК G09B 9/00. Устройство для оценки профессиональной пригодности операторов автоматизированных систем управления : № 3767728 : заявл. 11.07.1984 : опубл. 15.02.1986 / С. А. Багрецов. EDN AUNGZZ.

29. Авторское свидетельство № 1280428 А1 СССР, МПК G09B 9/00. Тренажер операторов : № 3955026 : заявл. 12.08.1985 : опубл. 30.12.1986 / С. А. Багрецов. EDN WILOXE.

30. Авторское свидетельство № 1285513 А1 СССР, МПК G09B 7/02. Устройство для контроля знаний : № 3908399 : заявл. 11.06.1985 : опубл. 23.01.1987 / В. М. Львов, В. Д. Слезкин. EDN KHIKEZ.

31. Авторское свидетельство № 1399803 А1 СССР, МПК G09B 17/04. Способ считывания информации оператором : № 3802409 : заявл. 19.10.1984 : опубл. 30.05.1988 / С. Ф. Сергеев, Г. Л. Коротеев. EDN XIDKVB.

32. Авторское свидетельство № 1437898 СССР, МПК G09B 9/00. Устройство для оценки профессиональной пригодности операторов автоматизированных систем управления : № 4249640 : заявл. 26.05.1987 : опубл. 15.11.1988 / С. А. Багрецов, В. Л. Гайдуков, В. В. Спасенников, А. А. Филимонов. EDN IWBSEK.

33. Авторское свидетельство № 1714653 А1 СССР, МПК G09B 9/00. Тренажер руководителя группы операторов : № 4827305 : заявл. 21.05.1990 : опубл. 23.02.1992 / С. А. Багрецов, Г. М. Попов, И. С. Давыдов. EDN JKEIPI.

34. Авторское свидетельство № 1809455 А1 СССР, МПК G09B 7/07. Устройство для оценки психологической совместимости испытуемых : № 4884060 : заявл. 07.09.1990 : опубл. 15.04.1993 / В. В. Спасенников, Ю. И. Смирнов, С. И. Торбин, С. Н. Федотов. EDN DYMSKB.

References

1. GOST 26387-84. The Human-machine system. Terms and definitions. М. : Standartinform. 7 p. URL: <https://files.stroyinf.ru/Data/15/1563.pdf> (date of application 07/14/2023).

2. GOST RV 04/29/005-2005 System of standards for ergonomic requirements and ergonomic support. Occupational diagrams of operator specialties. The order of development and requirements for the content : State military. The standard grew. Federations / Feder. the agency for technology regulation. and metrology. Moscow : Standartinform, 2005. III, 14 p.

3. Analysis and classification of complexes of educational and training facilities / A. S. Abramov, L. Yu. Safonov, N. E. Starikov, Yu. A. Chadaev // Izvestiya Tula State University. Technical sciences. 2022. No. 7. P. 95–102. DOI 10.24412/2071-6168-2022-7-95-102. EDN WPSHET.

4. Bagretsov, S. A. Hierarchy of mechanisms of homeostasis of human-machine complexes: problems of their analysis and implementation / S. A. Bagretsov, E. V. Shalov

nov, L. V. Rozanova // *Ergodesign*. 2021. № 3(13). P. 155–168. DOI 10.30987/2658-4026-2021-3-155-168. EDN REOKEA.

5. Determining the rational cost ratio between theoretical and practical types of training of specialists in automated training systems, taking into account available resources / S. A. Bagretsov, I. O. Sharapov, N. M. Epanishnikov [et al.] // *Bulletin of Cherepovets State University*. 2022. № 2(107). P. 7–15. DOI 10.23859/1994-0637-2022-2-107-1. EDN KZQAAL.

6. Belov V. V. Analysis of principles and Russian experience in building educational and training facilities / V. V. Belov, D. A. Vodichenkov, N. N. Vlasov // *Cloud of Science*. 2016. Vol. 3, No. 1. P. 81–94. EDN WBDEPT.

7. A simulation model for assessing the complex influence of engineering and psychological factors on the effectiveness of an ergatic system / B. M. Gerasimov, G. V. Lozhkin, S. V. Skryl, V. V. Spasennikov // *Cybernetics and computer Engineering*. 1984. No. 61. P. 88–93. EDN UANZAV.

8. Evgrafov V. G. Medical and psychological support for the training of junior fleet specialists in the Navy training centers / V. G. Evgrafov, L. I. Zinchenko // *Biotechnosphere*. 2010. № 2(8). P. 60–64. EDN SYRIQV.

9. Starodubtsev Yu. I. Analysis of the directions of development of educational and training facilities based on promising computing technologies / Yu. I. Starodubtsev, M. V. Mitrofanov, D. D. Koryakin // *Izvestiya Tula State University. Technical sciences*. 2023. No. 2. P. 290–298. DOI 10.24412/2071-6168-2023-2-290-299. EDN KBAOWD.

10. The concept of building and using automated educational and training tools in the educational process for training specialists in the operation of long-range detection radars / A. S. Logovsky, S. A. Lepeshkin, I. N. Shulga, D. V. Bogomaz // *T-Comm: Telecommunications and Transport*. 2016. Vol. 10, No. 4. P. 4–8. EDN WAQPPV.

11. Lozhkin G. V. Assessment of the quality of functioning of ergatic systems with bimodal and monomodal presentation of information / G. V. Lozhkin, V. V. Spasennikov // *Cybernetics and computer engineering*. 1986. No. 72. P. 33–38.

12. Lviv V. M. Engineering and psychological issues of designing operators' activities / V. M. Lviv, V. V. Pavlyuchenko, V. V. Spasennikov // *Psychological Journal*. 1989. Vol. 10, No. 5. P. 66–74. EDN TQVXBJ.

13. Prospects for the use of educational and training tools for the training of military specialists in higher educational institutions / A. Yu. Onufrey, V. V. Kakaev, S. Z. Kurakin, Yu. A. Ershov // *High-tech technologies in space research of the Earth*. 2018. Vol. 10, No. 4. P. 55–63. DOI 10.24411/2409-5419-2018-10097. EDN VARGPB.

14. Pechnikov A. N. Ergonomic approach to solving problems of didactics / A. N. Pechnikov, A. N. Shikov, E. E. Kotova // *Biotechnosphere*. 2015. № 1(37). P. 52–61. EDN THGBJH.

15. Rytov M. Yu. Theoretical and applied issues of selection and training of operators of human-machine complexes in domestic ergonomics / M. Yu. Rytov, V. V. Spasennikov // *Ergodesign*. 2020. № 4(10). P. 203–223. DOI 10.30987/2658-4026-2020-4-203-223. EDN ANFPFQ.

16. Engineering and psychological problems of professional training of aviation specialists / S. F. Sergeev, G. S. Nikiforov, Yu. Yu. Patkin, V. N. Sokolov // *Russian Scientific Journal*. 2012. № 3(28). P. 109–115. EDN OYOHWX.

17. Spasennikov V. V. Experience of innovation management in the process of creation and implementation of inventions / V. V. Spasennikov // *Economics of science*. 2023. Vol. 9, No. 2. P. 47–59. DOI 10.22394/2410-132X-2023-9-2-47-59. EDN VGKGOQ.

18. Trukhin A. V. Analysis of existing simulator and training systems in the Russian Federation / A. V. Trukhin // *Open and distance education*. 2008. № 1(29). P. 32–39. EDN KXCNAV.

19. Khalin A. F. The concept of development of a complex of educational and training facilities for the development of weapons, military and special equipment / A. F. Khalin // *Software products and systems*. 2018. No. 1. P. 177–183. EDN MHSKBV.

20. Shlaen P. Ya. Promising directions for the development of ergonomics in modern conditions / P. Ya. Shlaen // *Human factor: problems of psychology and ergonomics*. 2005. № 3(32). P. 3–6. EDN MVHYCD.

21. Spasennikov V. Accreditation examination of developing professional competencies at the university: A mathematical model / V. Spasennikov, A. Morozova // *Smart Innovation, Systems and Technologies*. 2020. Vol. 172. P. 223–228. DOI 10.1007/978-981-15-2244-4_19. EDN UISUVQ.

22. Spasennikov V. Ergonomic factors in patenting computer systems for personnel's selection and training / V. Spasennikov, K. Androsov, G. Golubeva // *CEUR Workshop Proceedings : 30, Saint Petersburg, September 22–25, 2020. Saint Petersburg, 2020*. P. 1. EDN MRWCZX.

23. Copyright certificate No. 785887 A1 USSR, IPC G09B 7/00, G09B 9/00. Training device : No. 2720661 : application 02.02.1979 : publ. 07.12.1980 / E. A. Bograd, A. M. Karasev, V. G. Polosin, P. Ya. Shlaen. EDN \COGCCE.

24. Copyright certificate No. 809319 A1 of the USSR, IPC G09B 7/02. Training device : No. 2764905 : application. 05/31/1979 : publ. 02/28/1981 / V. M. Lvov, Yu. I. Smirnov. EDN FWMVVR.

25. Copyright certificate No. 903940 A1 of the USSR, IPC G09B 9/00. Device for monitoring the level of operator training : No. 2632942 : application 26.06.1978 : publ. 07.02.1982 / A. M. Karasev, V. M. Lvov, V. V. Pavlyuchenko [et al.]. EDN XMCBLP.

26. Copyright certificate No. 1068975 of the USSR, IPC G09B 9/00. Device for assessing the professional suitability of an operator of an automated control system : No. 3508259 : application 29.10.1982 : publ. 23.01.1984 / B. M. Gerasimov, G. V. Lozhkin, V. N. Nemtinov, V. V. Spasennikov. EDN PZIRDV.

27. Copyright certificate No. 1166165 A1 of the USSR, IPC G09B 9/00. Simulator of the operator of radar systems : No. 3696307 : application 31.01.1984 : publ. 07.07.1985 / V. A. Vorobyov, S. A. Bagretsov. EDN PELXNZ.

28. Copyright certificate No. 1211794 of the USSR, IPC G09B 9/00. Device for assessing the professional suitability of operators of automated control systems : No. 3767728 : application. 07/11/1984 : publ. 02/15/1986 / S. A. Bagretsov. EDN AUHGZZ.

29. Copyright certificate No. 1280428 A1 of the USSR, IPC G09B 9/00. Operator simulator : No. 3955026 : application. 08/12/1985 : publ. 12/30/1986 / S. A. Bagretsov. EDN WILOXE.

30. Copyright certificate No. 1285513 A1 of the USSR, IPC G09B 7/02. Device for knowledge control : No. 3908399 : application 11.06.1985 : publ. 23.01.1987 / V. M. Lvov, V. D. Slezkin. EDN KHIKEZ.

31. Copyright certificate No. 1399803 A1 USSR, IPC G09B 17/04. Method of reading information by the operator : No. 3802409 : application 19.10.1984 : publ. 30.05.1988 / S. F. Sergeev, G. L. Koroteev. EDN XIDKVB.

32. Copyright certificate No. 1437898 of the USSR, IPC G09B 9/00. Device for assessing the professional suitability of operators of automated control systems : No. 4249640 : application 05/26/1987 : publ. 11/15/1988 / S. A. Bagretsov, V. L. Gaidukov, V. V. Spasennikov, A. A. Filimonov. EDN IWBSEK.

33. Copyright certificate No. 1714653 A1 USSR, IPC G09B 9/00. Simulator of the head of the operator group : No. 4827305 : application 05/21/1990 : publ. 02/23/1992 / S. A. Bagretsov, G. M. Popov, I. S. Davydov. EDN JKEIPI.

34. Copyright certificate No. 1809455 A1 of the USSR, IPC G09B 7/07. Device for assessing the psychological compatibility of subjects : No. 4884060 : application 07.09.1990 : publ. 15.04.1993 / V. V. Spasennikov, Yu. I. Smirnov, S. I. Torbin, S. N. Fedotov. EDN DYMSKB.

Информация об авторах

В. В. Спасенников – профессор гуманитарных и социальных дисциплин Брянского государственного технического университета, доктор психологических наук, профессор;

А. Н. Сударик – заместитель начальника кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник;

С. Н. Федотов – профессор кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор психологических наук, профессор.

Information about the authors

V. V. Spasennikov – Professor of Humanities and Social Sciences at Bryansk State Technical University, Doctor of Psychological Sciences, Professor;

A. N. Sudarik – Deputy Head of the Department of Psychology of the Educational and Scientific Complex of Performance Psychology of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Psychological Sciences, Senior Researcher;

S. N. Fedotov – Professor of the Department of Psychology of the Educational and Scientific Complex of Performance Psychology of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Psychological Sciences, Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.03.2024; одобрена после рецензирования 22.04.2024; принята к публикации 30.04.2024.

The article was submitted 22.03.2024; approved after reviewing 22.04.2024; accepted for publication 30.04.2024.

Научная статья

УДК 159

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-76-81>

НИОН: 2018-0077-2/24-456

EDN: <https://elibrary.ru/krmrxv>

MOSURED: 77/27-024-2024-02-655

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология

Состояние и перспективы развития социально-экономической психологии

Анатолий Николаевич Сухов

РГУ имени С.А. Есенина, Рязань, Россия, a.suhov@365.rsu.edu.ru

Аннотация. Раскрывается актуальность исследования социально-экономической психологии, а так же рассматривается сущность социально-психологического подхода к ее пониманию. При этом анализируются трудности, которые имеют место при определении понятия, предмета, структуры и обеспечении развития социально-экономической психологии. С их преодолением связаны перспективы развития данной отрасли. Поэтому не случайно наиболее важной задачей является создание общей теории социально-экономической психологии. В то же время теория прикладной социально-экономической психологии является составной частью общей теории. Они дополняют друг друга. Без этого невозможно вести речь об эффективном развитии социально-экономической психологии.

Ключевые слова: социально-экономическая психология, история, теория, сущность, безопасность, угроза, система, элита, социальные группы, общенациональные интересы

Для цитирования: Сухов А. Н. Состояние и перспективы развития социально-экономической психологии // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 2. С. 76–81. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-76-81>. EDN: KRMRXV.

Original article

The state and prospects of development of socio-economic psychology

Anatoly N. Sukhov

Russian State University named after S.A. Yesenin, Ryazan, Russia, a.suhov@365.rsu.edu.ru

Abstract. This article reveals the relevance of the study of socio-economic psychology, as well as the essence of the socio-psychological approach to its understanding. At the same time, the difficulties that occur in defining the concept, subject, structure and ensuring the development of socio-economic psychology are analyzed. The prospects for the development of this industry are connected with their overcoming. Therefore, it is not by chance that the most important task is to create a general theory of socio-economic psychology. At the same time, the theory of applied socio-economic psychology is an integral part of the general theory. They complement each other. Without this, it is impossible to talk about the effective development of socio-economic psychology.

Keywords: socio-economic psychology, history, theory, essence, security, threat, system, elite, social groups, national interests

For citation: Sukhov A. N. The state and prospects of development of socio-economic psychology. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(2):76–81. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-76-81>. EDN: KRMRXV.

Актуальность исследования социально-экономической психологии связана с необходимостью решения как теоретических, так и практических проблем, а также преодоления как внешних, так и внутренних угроз, вызовов и рисков для экономической системы.

Как правило, исследователи в истории становления социально-экономической психологии выделяют несколько этапов. В XXI в. потребность в развитии социально-экономической психологии как полноцен-

ной отрасли стала не просто очевидной, а крайне необходимой. Истоки экономической психологии можно найти прежде всего в трудах знаменитых экономистов.

Организационное оформление экономической психологии произошло в начале 80-х годов XX века. Именно тогда была создана Международная ассоциация исследователей экономической психологии.

Среди русских мыслителей большое внимание роли психологических факторов в хозяйственной деятельно-

сти оказывали С. Булгаков, П. Струве, Н. Кондратьев, А. Чаянов. Характерной особенностью работ этих ученых является повышенное внимание к социально-психологическим аспектам хозяйствования: проблемам общения, взаимодействия и взаимоотношений между людьми и группами в процессе хозяйственной деятельности. В отечественной науке первые работы по проблемам экономической психологии появились в 80–90-х годах XX века.

Экономическая психология возникла на пересечении таких традиционных отраслей психологии, как психология труда, организационная, социальная психология и психология управления.

Реформы отечественной системы хозяйственного управления конца 80-х годов, внедрение рыночной экономики и появление в России новых форм собственности в 90-е годы XX века поставили новые задачи перед экономической психологией. Последствия данных инноваций многообразны. Изменения коснулись многих явлений в сфере экономики.

Так, субъектами экономической деятельности могут быть: физическое лицо, частный предприниматель, группа собственников, организация как юридическое лицо, государство в лице своих представителей (министерство, ведомство, государственное учреждение и организация, которая занимает весомое место в экономической системе).

Социальная психология организации возникла не на пустом месте. Фактом своего рождения и развития она обязана достижениям в области ряда дисциплин.

Теории управления организациями представлены работами в рамках нескольких школ: школы научного управления, классической школы в управлении, школы человеческих отношений, школы науки о поведении, системного и ситуационного подходов в управлении.

Одна из общих теорий организаций – теория Т. Парсонса. В основе данной теории лежит положение о том, что деятельность всей организации определяется организационной культурой, национальной ментальностью.

Отечественные психологи внесли немалый вклад в становление теории социальной организации.

По нашему мнению, в основе социальной психологии организации лежит эмпирически доказанный факт о зависимости их эффективности и конкурентноспособности от социально-психологических явлений, которые в свою очередь определяются культурно-историческими факторами и условиями (социальными ценностями, ментальностью и т. п.). Это обстоятельство влияет на развитие базовых ценностей социальных организаций, культуру управления, делового и управленческого общения, социально-психологического климата, репутации, идентичности персонала и безопасности. В конечном счете именно социально-психологические явления и определяют эффективность организаций. Данные положения изложены в ряде публикаций автора, в том числе в следующей работе: А. Н. Сухов. «Социальная психология организации». М., 2010.

Но трудности, с которыми столкнулись социальные организации в период кризиса, со всей очевидностью по-

казали отсутствие теории устойчивого их развития (УР). Именно эта теория должна лечь в основу стратегического планирования и антикризисного управления. Вне рамок данного подхода нельзя обеспечить конкурентноспособность социальных организаций, эффективно ими управлять.

Вообще говоря, можно с сожалением констатировать, что самостоятельных отечественных теорий социальной организации пока нет. Во многом они представляют результат заимствования. По существу это слепок западных частных теорий. На самом же деле есть организации, которые занимаются теневой экономикой и т. д. Но они пока не находятся в поле зрения экономической психологии.

Итак, можно сделать вывод о том, что интегральная, общая теория социально-экономической психологии находится в стадии становления. Ее разработка находится в плоскости установления междисциплинарных связей, т. е. системного подхода в целях устранения теоретической фрагментарности.

Как правило, соответствующие издания называются: «Экономическая психология».

В данном же случае речь идет о социально-экономической психологии, которая носит междисциплинарный характер и образуется на основе интеграции социальной и экономической психологии.

Под социально-экономической психологией понимается использование возможностей социальной психологии для анализа и понимания различных социально-психологических явлений в сфере экономики. Это обстоятельство следует иметь в виду при определении предмета теоретической и прикладной социально-экономической психологии.

Вне учета связи с социальной психологией этого сделать нельзя. Поэтому не случайно теперь экономическая психология как научная специальность находится в одной связке с социальной и экономической психологией.

Имеются публикации автора о социально-психологических явлениях в сфере экономики [9; 10].

Формулирование предмета социально-экономической психологии во многом способствует преодолению трудной теоретической ситуации, в которой она находится.

Мнение автора на этот счет таково. Предмет теории социально-экономической психологии – это закономерности возникновения, функционирования и проявления социально-психологических явлений в экономической системе на различных уровнях (макро-, среднем-организационном и личностном) в нормальных, осложненных и экстремальных условиях.

Под предметом прикладной социально-экономической психологии понимается профессиональное осуществление диагностирования, консультирования и применение технологий воздействия на социально-психологические явления в сфере экономики. Объединение двух данных предметов образует единый предмет социально-экономической психологии.

Исходя из этого, к основным направлениям развития теории этой отрасли относят теории социально-психоло-

гических явлений на различных уровнях: макро-, среднем и личностном.

Однако современное состояние теории социально-экономической психологии характеризуется крайне не однозначно.

Существует немало теорий социально-экономической психологии, но нет общепринятых современных парадигм, положений: а) единой теории, адекватной структуры, отражающей весь спектр социально-психологических характеристик экономической системы; единого определения, понятийного аппарата, тезауруса. Перспективы развития социально-экономической психологии связаны с применением системного подхода при разработке ее теории и прикладной части.

В связи с этим прежде всего требуется рассмотрение наиболее существенных социально-психологических явлений, а именно; отношений, конфликтов, ментальности, успеха, кризиса и др.

В структуре социально-психологических явлений на макроуровне ведущую роль занимают социально-экономические отношения. Они связаны с различными формами собственности, интересами, экономическими системами и моделями.

Теория социального обмена не позволяет полностью объяснить природу социально-экономических отношений. В их основе лежит форма собственности, которая, впрочем, меняется в условиях социальной модернизации. Имеется в виду возникновение информационного общества и т. д.

Главными элементами, позволяющими выделять определенные типы экономических систем являются форма собственности, отношения и способ координации хозяйственной деятельности. Форма собственности определяет возможности доступа к ресурсам и определяет отношения, в том числе классовые. Это не дань марксизму, а факт, который сложно отрицать, несмотря на то, что есть теории, которые не признают это. В то же время ведущую роль при этом должны играть не узкогрупповые, клановые, а общенациональные интересы. Но на практике, в жизни довольно часто бывает наоборот.

Конфликты в экономической системе играют как позитивную, так и негативную роль. Имеются в виду последствия конструктивных, гибридных и деструктивных конфликтов. Достаточно подробно они изложены в таком учебном пособии, как: Сухов А. Н. Социальная конфликтология. М., 2021.

«Конфликт интересов» в мировом масштабе не то, что не спадает, а наоборот нарастает в ходе «торговых, санкционных, информационно-психологических войн». В условиях СВО между коллективным Западом и Россией сложился острейший широкомасштабный конфликт. Естественно, он влияет на состояние экономических систем различных стран. Вообще говоря, экономические потери от конфликтов на разных уровнях достигают колоссальных размеров. В то же время одна из конфликтующих сторон может и получает прибыль.

Для каждой экономической системы характерны свои национальные модели организации экономики, так как страны различаются своеобразием ментальности на-

селения, истории, уровнем экономического развития, социальными и национальными условиями. Современной рыночной системе присущи различные модели, в частности, американская, английская, японская; социально-рыночная; северно-европейская; китайская и др.

Успех экономических нововведений определяется степенью их соответствия национальной психологии, ментальности. Поэтому необходима квалифицированная социально-психологическая экспертиза проводимых реформ с учетом ментальности. Хотя с 90-х годов 20-го столетия в России идет модернизация экономической системы, тем не менее традиции остаются.

В 1998 году в России вступил в силу Федеральный закон «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)», призванный содействовать развитию производственной демократии в стране, открывший определенные возможности развития народных предприятий и создавший для этого необходимую правовую базу.

Важное место среди социально-психологических явлений в экономической системе модели занимают такие понятия, как успех, карьера и развитие.

Схематически структура успеха, карьеры и развития представляет собой механизм достижения целей, которые в свою очередь определяются смысловым конструктом субъекта, иными словами, образами, социальными представлениями, детерминированными различными факторами.

С содержательной точки зрения эти понятия можно рассматривать как в норме, так и в негативном плане, т. е. вести речь как об отклоняющихся от стандарта явлениях. Это обстоятельство позволяет говорить о псевдо-, квази-, лжеуспехе и т. п. С учетом этого карьеру также следует оценивать не только в позитивном, но и криминальном плане. В связи с этим можно и нужно говорить о криминальной карьере.

В ходе реформ сложились такие типичные модели достижения успеха, как позитивная, включающая в себя известные механизмы статусообразования, рыночно-стандартная, нравственно-деформированная и криминальная модели.

Как правило, представители среднего класса достигли успеха собственными усилиями. Рисковали, преодолевали трудности, но достигли. Средний класс пока немногочислен, если подходить к его оценке с позиции социальных стандартов развитых стран. К ним относятся и предприниматели, и менеджеры, и служащие, и интеллигенция. Его представители во многом преодолели личностную деформацию, страхи: имеют «Я», адекватную самооценку, высокий уровень самоуважения. Их нередко называют самодостаточными. Потому они требуют к себе аналогичного отношения со стороны власти. Хотят безопасности, свободы, честности. За данной моделью достижения успеха – будущее. Доля среднего класса в стратификационной шкале не должна опускаться ниже 65 процентов. В стране с бедным населением устойчивой экономики не бывает.

Трудности достижения успеха выступают источником социальной напряженности, конфликта. До поры до вре-

мени – потенциальным. Но, как показывает практика, такая ситуация легко переходит в кризисное состояние.

Что касается карьеры в экономической сфере, то можно говорить о карьере бизнесмена, предпринимателя или менеджера в госорганизации.

Здесь имеют место два принципиальных варианта карьеры: получение не только прибыли, но и реализация «Я»: Форд, Мерседес, Бил Гейтс и др.; получение прибыли, причем любой ценой.

В историческом плане следует отметить, что для отечественного предпринимателя была характерна филантропическая деятельность, т. е. бескорыстная помощь.

К сожалению, о карьере в экономической среде можно вести речь и в криминальном плане. Для такого вывода есть все основания, если иметь в виду масштабы хищения, мошенничества в сфере бизнеса.

Существует связь между успехом, карьерой и развитием. Она реализуется в ходе внутриличностного конфликта. Эта связь бывает как прямая, так и обратная.

В первом случае речь идет о гармонической, прямой связи между успехом, карьерой и развитием.

Во втором – имеется в виду противоречие между успехом, карьерой и развитием. Данный эффект закреплен в понятии «Шагреневая кожа». Иначе говоря, чем выше успех, тем ниже развитие. Такова цена квази-успеха. Это характерно для многих социальных групп, в том числе – элиты.

Проблема развития с позиции социальной психологии была рассмотрена в публикациях, посвященных организации, реформированию и модернизации России, а также психосоциальной работе с населением.

Прямо противоположно развитию – явление, получившее название – «деформация личности», связанная, главным образом, с утратой «Я». Выделяют как личностную, так и профессиональную деформацию.

Что касается развития общества, то данный аспект раскрывается в ходе анализа моделей модернизации. Дело в том, что успешность развития общества определяется теоретической обоснованностью выбора той или иной модели модернизации и ответственностью за ее проведение. В данном случае принципиальное значение имеет выбор не догоняющей, а модели развития для построения общества среднего достатка [10].

Актуальной проблемой является так же создание моделей модернизации экономики. Существуют различные варианты ее реализации. Разработка модели развития реальной экономики на основе ее структурной перестройки без прикладной социальной психологии невозможна, в частности, без проведения кросс – культурных, сравнительных исследований.

В основе достижения успеха, карьеры и развития лежит человеческий капитал. Это – главное условие, отсутствие которого крайне затрудняет достижение успеха, карьеры и развития.

Выделяются следующие виды человеческого капитала: индивидуальный человеческий капитал; человеческий капитал организации; национальный человеческий капитал. Человеческий капитал формируется за счет инвестиций и повышение уровня и качества жизни на-

селения, в интеллектуальную деятельность. В том числе – в воспитание, образование, здоровье, знание (науку), в предпринимательскую способность и климат, в информационное обеспечение труда, в формирование эффективной элиты, в безопасность граждан и бизнеса и экономическую свободу, а также в культуру, искусство и другие составляющие.

Анализ реальных процессов развития и роста в современных условиях и привел к утверждению человеческого капитала в качестве основного производительного и социального фактора развития современной экономики и общества.

Однако в структуре социально-психологических явлений в экономической системе и модели немалое место занимают и деструктивные явления, в том числе кризис.

Экономические кризисы бывают глобальными (мировыми), национальными, региональными, финансовыми, промышленными, сырьевыми, энергетическими и пр. кризисами.

Показателями экономического кризиса выступают такие индексы, как: рецессия (спад производства в течение двух кварталов); риски, выявленные с помощью стресс-тестирования; уровень падения национальной валюты; депрессия; стагнация; состояние инфляции; рост цен; падение ВВП и т. д. Все это влияет на возникновение недовольства среди различных групп населения. Иными словами, инфляция, высокие цены, повышение тарифов на коммунальные услуги и т. д. порождает недовольство населения, социальную напряженность, которая может привести к массовым протестам, беспорядкам, вплоть до возникновения социально-экономического кризиса.

Есть многочисленные теории личностного, группового, семейного, организационного и массового кризиса. Практически все они достаточно подробно изложены автором в учебном пособии: Сухов А. Н. «Социальная конфликтология». М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2021, а так же в ряде публикаций [12].

Вполне понятно, что социальный кризис вне экономического не бывает. Именно поэтому их чаще всего называют социально-экономическими кризисами.

Социально-психологические явления занимают весомое место в структуре социальных организаций. В частности, они в значительной степени влияют на эффективность менеджмента организациями, управления персоналом, консультирования, маркетинге и т. д.

В структуре социальных организаций имеют место такие социально-психологические явления, как: организационная культура и корпоративное поведение; социально-психологический климат; репутация социальных организаций; организационные конфликты; социально-психологические аспекты менеджмента, личности руководителя; управленческой команды, профессионального отбора [9].

Эмпирически доказано, что данные явления значительно влияют на экономические показатели.

Существенным показателем развития научной отрасли является ее прикладное использование.

Прикладная социально-экономическая психология, как и все другие отрасли, складывается из диагностики,

консультирования и воздействия на социально-психологические явления в экономической системе.

При этом прикладная социальная психология позволяет обеспечить: 1) информационно-аналитическое сопровождение проведения реформ и модернизации; 2) использование социально-психологических технологий для достижения успеха в экономической деятельности.

Большую роль в обеспечении эффективности социально-экономической системы играют социально-психологические технологии: реклама, консультирование, определенные PR-технологии при формировании репутации.

Данные технологии распадаются на общие и специальные для оказания экстренной помощи в экстремальных ситуациях. Они применяются совместно с юридическими, экономическими, медицинскими, педагогическими и управленческо-организационными.

Социально-психологические технологии включают в себя такие технологии, как: 1) диагностические; 2) консультационные; 3) коммуникативные (различные виды делового общения), 4) перцептивные (приемы восприятия, познания), 5) интерактивные (воздействия). При этом коммуникативные и перцептивные технологии выступают совместно. Поэтому о них говорят как о коммуникативно-перцептивных технологиях и техниках [9].

В качестве средств обеспечения эффективности социально-экономической системы целесообразно использовать следующие технологии: 1) теоретические и практические возможности ряда научных отраслей; 2) реальную модель развития экономической системы; 3) потенциал конкурентного, конструктивного конфликтологического подхода с учетом реалий в ведущих сферах; 4) механизмы усиления ответственности за соблюдение общенациональных интересов, прав и свобод избирателей, граждан; 5) эффективные методы борьбы с организованной преступностью.

Экономическая безопасность – это надежное, устойчивое состояние экономической системы.

Представляется целесообразным выделять внутренних и внешних аспекты экономической безопасности. Первый аспект (внутри экономическая безопасность) неразрывно связан с обеспечением устойчивости, надежности, стабильности и эффективности функционирования экономической системы,

Второй аспект (внешне экономическая безопасность) во главу угла ставит суверенность страны, национальные интересы и независимую политику государства в их отстаивании, без чего говорить о государственной, общественной и личной безопасности было бы несерьезно. При этом оба аспекта экономической безопасности в современных условиях характеризуются взаимопроникновением: проблемы, традиционно считавшиеся внутриполитическими, все более обретают международно-политическую значимость и наоборот.

Соответственно существуют как внешние, так и внутренние угрозы безопасности [10].

Следует подчеркнуть, что экономическая безопасность должна существовать не сама по себе, а для реализации общенациональных интересов. При таком подходе к пониманию экономической безопасности главной ее

целью становится обеспечение социальной безопасности, построение общества среднего достатка. Это ее объект. Именно в этом заключается сущность экономической безопасности, устойчивость экономической системы и государства [10]. Наряду с деятельностью по оказанию помощи управленческим структурам, связанной с повышением их социально-психологической компетентности, практический социальный психолог имеет большие возможности в работе с населением, перед которым стоит задача адаптироваться к происходящим изменениям. Просвещение людей через средства массовой информации, популярную литературу относительно способов и методов приспособления к новым условиям является важным фактором социальной психогигиены, снятия социальной напряженности.

Для экономической психологии большое значение имеет проблема человеческих ресурсов, рынка труда.

С точки зрения экономической психологии представляет интерес анализ рыночных отношений и деятельности экономических институтов, причем как в норме, так и в условиях деформации.

В этом плане особый интерес представляет Китайская экономическая модель. Она изложена в научных статьях и учебном пособии автора; Сухов А. Н. Социальная модернизация. М., 2021. Главная цель китайских реформ – построение общества среднего достатка.

Макроэкономика и прикладная социальная психология особенно эффективно взаимодействуют в условиях модернизации.

Успех экономических нововведений определяется степенью их соответствия национальной психологии, ментальности. Поэтому необходима квалифицированная социально-психологическая экспертиза проводимых реформ с учетом российской ментальности.

Реальная практика такова, что исключить возникновения экономическо кризиса при определенных обстоятельствах не возможно.

С учетом этого к специфике профессиональной деятельности в кризисных условиях можно отнести: повышение роли информационно-аналитической работы, а также социальной ответственности государства и бизнеса; строгую локализацию (адресность) помощи; масштабную благотворительность; широкое привлечение волонтерского движения к оказанию помощи нуждающимся и проведению гуманитарных акций; использование специальных технологий.

Роль эффективной профессиональной деятельности в кризисных условиях переоценить трудно. Некомпетентное ее осуществление в этих условиях может привести к трансформации экономического кризиса в социальный. Данное обстоятельство в свою очередь может быть использовано так называемыми технологами «цветных революций». Это не отвечает безопасности практически любой страны и, конечно, России [12].

Что касается профессиональной деятельности на среднем экономическом уровне, то есть социальной организации, то одной из главных задач является развитие управленческой компетентности руководителей организации.

Другая важная сфера взаимодействия прикладной социальной психологии и экономики на среднем уровне – маркетинг.

Целью маркетингового исследования является прогнозирование потребностей, особенностей восприятия, мировоззрения клиентов организации, ее конкурентов, дилеров и других значимых для фирмы людей.

Предпринимательство-сравнительно новое явление в жизни общества, которое характеризуется прогрессивностью, рискованностью, созидательностью действий.

Еще одно отличие предпринимателя от других субъектов экономической деятельности состоит в большем по объему внутреннем локусе контроля [9].

В то же время следует обратить внимание на преодоление деструктивного внутриличностного конфликта, имеющего место среди определенной части предпринимателей, чтобы успех достигался ими не за счет контрафактной продукции, а честно; поиск выхода из внутриличностного кризиса при банкротстве, долгах и т.п.; развитие социально-психологической компетентности; конструктивного внутриличностного конфликта в целях повышения уверенности, стрессоустойчивости, самореализации.

Экономическая безопасность взаимодействует с различными видами, в том числе антикриминальной безопасностью.

Без объявления войны коррупции, организованной преступности – обеспечить безопасность экономической системы и в целом современного российского общества в полной мере невозможно [10].

Таким образом, ясно, что борьба с организованно преступностью должна стать стратегической задачей. Без этого обеспечение экономической безопасности в полной мере не достичь.

Библиографический список

1. Андреева Г. М. Социальная психология : учебник. М., 2000.
2. Будилова Е. А. Социально-психологические проблемы в русской науке. М., 1983.
3. Ковалев А. Г. Курс лекций по социальной психологии. Л., 1967.
4. Кузьмин Е. С. Основы социальной психологии. Л., 1967.
5. Парыгин Б. Д. Социальная психология. СПб., 2000.
6. Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история. М., 1979.
7. Прикладная социальная психология / под ред. А. Н. Сухова, А. А. Деркача. М., 1998.

Информация об авторе

А. Н. Сухов – заведующий кафедрой социальной психологии и социальной работы, доктор психологических наук, профессор, почетный работник высшего образования РГУ имени С.А. Есенина.

Information about the author

A. N. Sukhov – Head of the Department of Social Psychology and Social Work, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Education of S.A. Yesenin Russian State University.

Статья поступила в редакцию 23.10.2023; одобрена после рецензирования 22.04.2024; принята к публикации 30.04.2024.

The article was submitted 23.10.2023; approved after reviewing 22.04.2024; accepted for publication 30.04.2024.

8. Свенцицкий А. Л. Социальная психология : учебник для бакалавров. СПб., 2015.

9. Сухов А. Н., Гераськина М. Г. Социальная психология / под ред. А. Н. Сухова. 8-е изд. М., 2017.

10. Сухов А. Н. Социальная психология безопасности: теория и практика. М., 2023. 444 с.

11. Сухов А. Н. Социальная модернизация. М., 2021. 178 с.

12. Сухов А. Н. Социальная конфликтология. М., 2021. 255 с.

13. Социальная психология : учебное пособие / под ред. А. Л. Журавлева. М. : ПЕР СЭ, 2002.

14. Социальная психология : учебное пособие для бакалавров / В. Г. Крысько. М. : Юрайт, 2016.

15. Хасанова И. И. Экономическая психология. Екатеринбург : Изд-во РГПУ, 2010. 199 с.

16. Шихирев П. Н. Современная социальная психология. М., 2000.

17. Шкуратов В. А. Историческая психология. М., 1997.

Bibliographic list

1. Andreeva G. M. Social psychology : textbook. M. 2000.
2. Budilova E. A. Socio-psychological problems in Russian science. M., 1983.
3. Kovalev A. G. Course of lectures on social psychology. L., 1967.
4. Kuzmin E. S. Fundamentals of social psychology. L., 1967.
5. Parygin B. D. Social Psychology. St. Petersburg., 2000.
6. Porshnev B. F. Social psychology and history. M., 1979.
7. Applied social psychology / edited by A. N. Sukhov, A. A. Derkach. M., 1998.
8. Svetsitsky A. L. Social psychology : textbook for bachelors. St. Petersburg., 2015.
9. Sukhov A. N., Geraskina M. G. Social psychology / ed. by A. N. Sukhov. 8th ed. M., 2017.
10. Sukhov A. N. Social psychology of security: theory and practice. M., 2023. 444 p.
11. Sukhov A. N. Social modernization. M., 2021. 178 p.
12. Sukhov A. N. Social conflictology. M., 2021. 255 p.
13. Social psychology : a textbook / edited by A. L. Zhuravlev. M. : PER SE, 2002.
14. Social psychology : a textbook for bachelors / V. G. Krysko. M. : Yurayt, 2016.
15. Khasanova I. I. Economic psychology. Yekaterinburg : Publishing house of RSPU, 2010. 199 p.
16. Shikhirev P. N. Modern social psychology. M., 2000.
17. Shkuratov V. A. Historical psychology. M., 1997.

Научная статья

УДК 159.9; ББК 88.8

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-82-86>

EDN: <https://elibrary.ru/irnbxc>

ИИОН: 2018-0077-2/24-457

MOSURED: 77/27-024-2024-02-656

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Исследования взаимосвязи индивидуально-психологических особенностей личности и стратегий стресс-преодолевающего поведения сотрудников полиции

Ирина Викторовна Усачева

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, irina-u@yandex.ru

Аннотация. Представлены результаты исследования взаимосвязи индивидуально-психологических особенностей личности и стратегий стресс-преодолевающего поведения сотрудников полиции, а также даны практические рекомендации для формирования у сотрудников полиции навыков конструктивного копинг-поведения.

Ключевые слова: сотрудник полиции, копинг-поведение, стратегий стресс-преодолевающего поведения

Для цитирования: Усачева И. В. Исследования взаимосвязи индивидуально-психологических особенностей личности и стратегий стресс-преодолевающего поведения сотрудников полиции // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 2. С. 82–86. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-82-86>. EDN: IRNBXC.

Original article

Research on the relationship between individual psychological characteristics and stress-coping behavior strategies of police officers

Irina V. Usacheva

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, irina-u@yandex.ru

Abstract. The article presents the results of a study of the relationship between individual psychological characteristics of the individual and strategies for stress-overcoming behavior of police officers, and also provides practical recommendations for developing constructive coping behavior skills among police officers.

Keywords: police officer, coping behavior, stress-overcoming strategies

For citation: Usacheva I. V. Research on the relationship between individual psychological characteristics and stress-coping behavior strategies of police officers. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(2):82–86. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-82-86>. EDN: IRNBXC.

Введение. Значимость исследования обусловлена ролью психологов органов внутренних дел, чья деятельность должна быть направлена на коррекцию стресс-преодолевающего поведения сотрудников и развитие у них навыков многовариантного копинг-поведения [2]. Именно эти вопросы диктуют необходимость и актуальность изучения проблемы выбора копинг-стратегии сотрудника полиции в стрессовых ситуациях. Ведь в процессе осуществления своих функций (выявление и пресечение преступлений и административных правонарушений, розыск лиц, обеспечение правопорядка в общественных местах и пр.) их деятельность призвана обеспечить конструктивные отношения с коллегами, законопослушными гражданами и правонарушителя-

ми и для осуществления служебного взаимодействия и профессиональной деятельности. Задача исследования в том, что выбор копинг-стратегий в стрессовых ситуациях определяется индивидуально-психологическими особенностями сотрудников полиции.

Материалы и методы. В процессе исследования использован комплекс научно-психологических методов и методик: теоретические (анализ научной литературы по теме исследования, обобщение, сравнение); эмпирические (тестирование с помощью: 1) методики «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях CISS» (С. Норман, Д. Ф. Эндлер, Д. А. Джеймс, М. И. Паркер, адаптированный вариант Т. Л. Крюковой); 2) методики «Определение личностно-характерологических акцен-

туаций» Леонгарда-Шмишека; 3) теста на темперамент А. Белова); математико-статистические (обработка эмпирических данных в программе «Statistica» (анализ с применением коэффициента корреляции Пирсона). Выборку составили 30 слушателей Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя в возрасте от 23 до 45 лет, являющиеся действующими сотрудниками МВД.

Результаты. Результаты корреляционного анализа данных тестирования слушателей Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя по методике «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях CISS» (С. Норман, Д. Ф. Эндлер, Д. А. Джеймс, М. И. Паркер, адаптированный вариант Т. Л. Крюковой) и теста на изучение темперамента А. Белова представлены в табл. 1.

Таблица 1

Взаимосвязь результатов исследования по методике «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях CISS» и теста на изучение темперамента

Темперамент \ Копинг-стратегия	Копинг, ориентированный на решение задач	Копинг, ориентированный на эмоции	Копинг, ориентированный на избегание
Холерический	0,13	0,46**	0,12
Сангвинический	0,35*	0,22	0,17
Флегматический	0,38*	0,16	0,49**
Меланхолический	0,03	0,39*	0,11

Примечания: * – значимость на уровне $p \leq 0,05$; ** – значимость на уровне $p \leq 0,01$ (для коэффициента корреляции Пирсона).

По результатам корреляционного анализа выявлены следующие статистически значимые прямые связи:

1) между копингом, ориентированным на решение задачи и сангвиническим (0,35; $p \leq 0,05$) и флегматическим (0,38; $p \leq 0,05$) типами темперамента;

2) между копингом, ориентированным на эмоции и холерическим (0,63; $p \leq 0,01$) и меланхолическим (0,39; $p \leq 0,05$) типами темперамента;

3) между копингом, ориентированным на избегание и флегматическим типом темперамента (0,49; $p \leq 0,01$).

Полученные результаты говорят о том, что респонденты с сильной и неуравновешенной нервной системой склонны чаще всего в стрессе прибегать к использованию эмоционально-ориентированного копинга и, наоборот, не используют конструктивный копинг, связанный с анализом ситуации и последующим ее решением, или копинг, направленный на избегание. Принявшие участие в исследовании слушатели с сильной, уравновешенной и подвижной нервной системой в основном придержи-

живаются в стрессе копинга, направленного на решение задач, и менее всего применяют эмоциональный копинг и избегание. Респонденты с сильной, уравновешенной, но инертной нервной системой наравне с уходом от стрессовой ситуации могут обращаться и к копинг-стратегии, ориентированной на решение задач, а слушатели с слабой нервной системой неконструктивно совладают с стрессовой ситуацией, эмоционально реагируя на нее. Значимая корреляционная связь типов темперамента с остальными копинг-стратегиями не выявлена.

Проведя анализ результатов, можно утверждать, что большинство сотрудников с конкретным преобладающим типом нервной системы в стрессовой ситуации склонны прибегать лишь к использованию 1–2 копинг-стратегии.

Результаты корреляционной связи между типом темперамента и копинг-стратегиями слушателей Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя представлены на рис. 1.

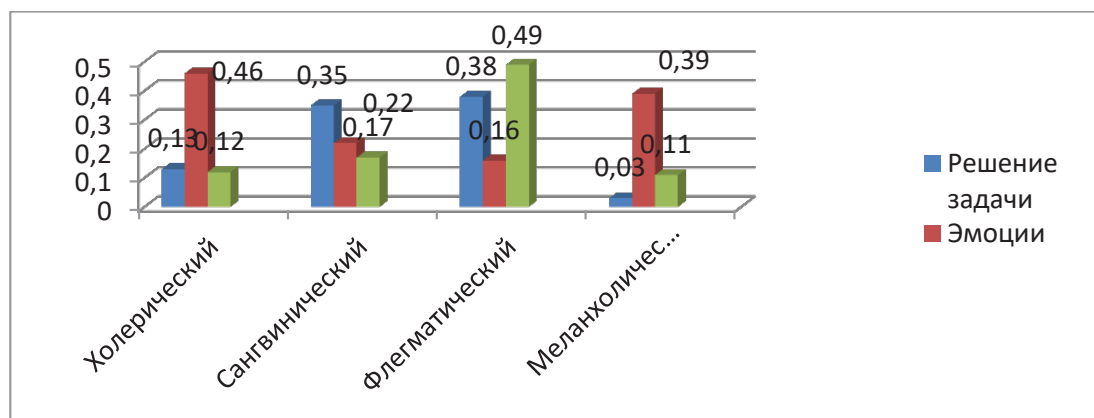

Рис. 1. Общие результаты корреляционной связи типа темперамента и типа копинг-стратегий

Взаимосвязь результатов исследования слушателей Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя по методике «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях CISS» (С. Норман, Д. Ф. Эндлер,

Д. А. Джеймс, М. И. Паркер, адаптированный вариант Т. Л. Крюковой) и методике «Определение личностно-характерологических акцентуаций» представлены в табл. 2.

Взаимосвязь результатов исследования по методике «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях CISS» и методике «Определение личностно-характерологических акцентуаций»

Акцентуация \ Копинг-стратегия	Копинг, ориентированный на решение задач	Копинг, ориентированный на эмоции	Копинг, ориентированный на избегание
Демонстративность	0,13	0,37*	-0,03
Застревание	0,46**	0,30	0,11
Педантичность	-0,38*	0,15	0,24
Возбудимость	-0,41*	0,35*	-0,30
Гипертимность	0,41*	0,22	0,19
Дистимность	0,21	0,30	0,21
Тревожность	0,44*	0,07	0,43*
Экзальтированность	0,08	0,33	-0,31
Эмотивность	0,29	0,52**	0,14
Циклотимность	0,17	0,28	0,29

Примечания: * – значимость на уровне $p \leq 0,05$; ** – значимость на уровне $p \leq 0,01$ (для коэффициента корреляции Пирсона).

Корреляционный анализ результатов позволил выявить следующие статистически значимые прямые связи:

1) между копингом, ориентированным на решение задачи, и застреванием ($0,46$; $p \leq 0,01$), гипертимностью ($0,41$; $p \leq 0,05$) и тревожностью ($0,44$; $p \leq 0,05$);

2) между эмоционально-ориентированным копингом и демонстративностью ($0,37$; $p \leq 0,05$), возбудимостью ($0,35$; $p \leq 0,05$) и эмотивностью ($0,52$; $p \leq 0,01$);

3) между копингом, ориентированным на избегание, и тревожностью ($0,43$; $p \leq 0,05$).

Наряду с этим выявлены статистически значимые обратные связи между копингом, ориентированным на решение задач, и педантичностью ($-0,38$; $p \leq 0,05$) и возбудимостью ($-0,41$; $p \leq 0,05$).

Полученные результаты исследования показывают, что активные, общительные, а также тревожные и застревающие индивиды чаще обращаются к конструктивному копингу, предусматривающему разрешение стрессовой ситуации, и, почти не используют стратегии избегания и эмоционального реагирования. Подчеркнем, что гипертимному типу свойственны общительность и подвижность, а, следовательно, и сотрудничество, предполагающее нацеленность на решение проблемы, что позволяет реализовывать адаптивные копинг-стратегии. Застревающие индивиды вовлечены в проблему и испытывают потребность в скорейшем ее разрешении, что определяет выбор конструктивной копинг-стратегии. Тревожным личностям зачастую присущи ответственность, чувство долга, высокие моральные и нравственные качества, наряду с этим для них характерно некоторое беспокойство за свою судьбу и судьбу близких, в силу этого они прибегают либо к продуктивному совладанию с стрессовой ситуацией (анализ и ее последующее разрешение), либо склонны избегать ее.

Демонстративные, возбудимые и эмотивные личности чаще обраща-

ются к эмоционально-ориентированному копингу. Демонстранты в любой ситуации пытаются вернуть внимание к своей персоне, а эмоционально-ориентированная стратегия в большей мере способствует этому. Возбудимые личности отличаются вспыльчивостью и агрессивностью, что не позволяет им эффективно использовать адаптивные копинг-стратегии, поэтому они предпочитают эмоционально реагировать. Отличительными особенностями эмотивной личности являются высокая впечатлительность, глубокие эмоциональные реакции, что предопределяет выбор стратегий, позволяющих им высвободить переживаемые эмоции.

И, наконец, сотрудники с педантичным типом акцентуации в связи со своим стремлением к контролю, раздражением из-за смены условий не склонны к оптимальной оценке стрессовой ситуации и не склонны прибегать к проблемно-ориентированному копингу. Значимая корреляционная связь других типов акцентуаций характера со стратегиями поведения не выявлена.

Результаты корреляционной связи типа акцентуации характера и типа стратегии поведения в конфликте слушателей представлены на рис. 2.

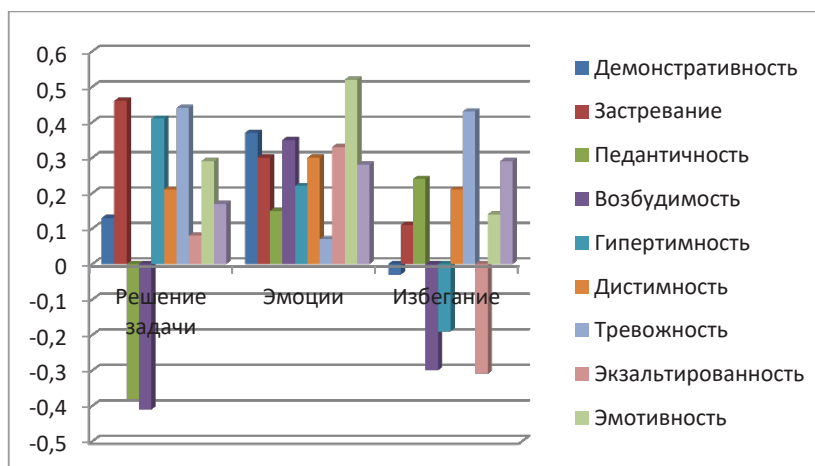

Рис. 2. Результаты корреляционной связи типа акцентуации характера и типа копинг-стратегий

Подтверждение взаимосвязи индивидуально-психологических особенностей личности и копинг-стратегий мы находим в работах других ученых. Так, М. А. Кленова в своем исследовании приходит к выводу, что на модель поведения учителей в стрессовой ситуации существенное влияние оказывают акцентуации характера. По ее мнению, конструктивные копинг-стратегии характерны для учителей с тревожным и застревающими типами акцентуаций, а деструктивное совладающее поведение – для демонстративных и дистимных типов [3]. А Н. В. Бережная в своей работе утверждает, что темперамент, являясь центральным образованием психодинамической организации человека, влияет на выбор копинг-стратегии в стрессовой ситуации [1].

Использование критерия корреляции Пирсона позволило сравнить полученные результаты выборки по трем методикам, провести корреляционный анализ их показателей. Выявленные значимые корреляционные связи между индивидуально-психологическими особенностями сотрудников и применяемыми копинг-стратегиями в стрессовых ситуациях свидетельствуют о том, что выдвинутое нами предположение подтвердилось.

Обсуждение результатов. Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. В стрессовых ситуациях сотрудники, у которых преобладает уравновешенный тип темперамента, а также застревающая, гипертимная и тревожная акцентуации характера, наиболее склонны использовать проблемно-ориентированный копинг.

2. Сотрудники, у которых преобладает сильная неуравновешенная или слабая нервная система и характерные демонстративная, возбудимая, дистимная и эмотивная акцентуации, активно используют эмоционально-ориентированную копинг-стратегию.

3. Респонденты с инертной нервной системой и присущей ей тревожной акцентуацией предпочитают избегать стрессовые ситуации.

4. Большинство сотрудников-респондентов ограничиваются использованием 1-2 копинг-стратегий в стрессовых ситуациях, усвоенных ими в процессе социализации и профессиональной деятельности.

Своеобразная стереотипность поведения сотрудников полиции в стрессовых ситуациях и ограниченность в применении копинг-стратегий должна стать основой для разработки практических рекомендаций, направленных на развитие у сотрудников навыков многовариантного совладания со стрессом. Подчеркнем значимую роль психолога органов внутренних дел в этой работе.

В настоящее время перед психологами органов внутренних дел стоят конкретные цели и задачи – повышение эффективности оперативно-служебной деятельности, совершенствование организации психологической работы и профессионально-личностное развитие сотрудников [4]. В связи со стрессовым характером профессиональной деятельности особое внимание необходимо уделять совершенствованию навыков совладания

со стрессом у сотрудников полиции. По результатам проведенных наблюдений, определенная часть сотрудников испытывают затруднения в ходе преодоления стрессовых ситуаций. Такие сотрудники не только нуждаются в дополнительной психологической коррекции и индивидуальной поддержке, но и целенаправленной подготовке.

Способность анализировать стрессовую ситуацию и эффективно ее разрешать – важный показатель развития личности. Зачастую вместо анализа проблемы и выбора оптимальной копинг-стратегии сотрудники используют 1-2 стратегию, усвоенную ими еще в детском возрасте, вне зависимости от того: эффективна она или нет. Такое поведение связано, прежде всего, с недостатком психологических знаний в области преодоления стресса.

Заключение. Результаты проведенного исследования позволяют определить роль психолога в коррекции стресс-преодолевающего поведения сотрудников полиции и формирования у них навыков многовариантного копинг-поведения. Работа психолога должна быть не только индивидуальной, но и комплексной и быть адресована всем субъектам: сотруднику полиции, руководителю и коллективу подразделения.

Основные задачи психолога состоят в следующем:

А) выявление причин и условий, способствующих возникновению стресса у сотрудника в различных ситуациях;

Б) установление связи между индивидуально-психологическими особенностями личности сотрудника и стресспреодолевающего поведения;

В) развитие и совершенствование навыков многовариантного и конструктивного копинг-поведения сотрудника в стрессовых ситуациях.

Целенаправленная и спланированная работа психолога должна быть начата с психодиагностического обследования сотрудника, а именно определения необходимого и достаточного набора методов и методик исследования, определения круга лиц, которые владеют информацией о личности сотрудника (руководитель подразделения, коллеги, члены семьи и пр.) и могут оказать помощь в проведении психокоррекции. Получаемая информация необходима для оказания своевременной помощи сотруднику.

Список источников

1. Бережная Н. В. Взаимосвязь темперамента и копинг-стратегий подростков, занимающихся баскетболом // Инновационная наука. 2022. № 4-2. С. 147–149.
2. Деулин Д. В., Алексеев Д. Е., Усачева И. В. Арт-терапия как копинг-стратегия в рамках купирования стрессовых состояний курсантов образовательных организаций системы МВД России // Психология обучения. 2019. № 2. С. 98–109.
3. Кленова М. А. Взаимосвязь между доминирующими копинг-стратегиями и акцентуациями характера у учителей // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2017. № 1. С. 75–79.

4. Полозова Т. Ю., Усачева И. В. Познавательные процессы профессиональной деятельности полицейского. Саратов : Изд. «Саратовский источник», 2023.

References

1. Berezhnaya N. V. The relationship between temperament and coping strategies of adolescents playing basketball // Innovative science. 2022. No. 4-2. P. 147–149.
2. Deulin D. V., Alekseev D. E., Usacheva I. V. Art therapy as a coping strategy in the framework of coping

with stressful situations among cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Psychology of Education. 2019. No. 2. P. 98–109.

3. Klenova M. A. The relationship between review coping strategies and teacher character accentuations // Proceedings of the Saratov University. A new series. The Acmeology of Education series. Developmental psychology. 2017. No. 1. P. 75–79.

4. Polozova T. Yu., Usacheva I. V. Cognitive processes of professional activity of a police officer. Ed. Saratov : «Saratov source», 2023.

Информация об авторе

И. В. Усачева – Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук.

Information about the author

I. V. Usachev – Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Psychological Sciences.

Статья поступила в редакцию 23.10.2023; одобрена после рецензирования 22.04.2024; принята к публикации 30.04.2024.

The article was submitted 23.10.2023; approved after reviewing 22.04.2024; accepted for publication 30.04.2024.

Политология : учебник для студентов вузов / [В. Ю. Бельский и др.] ; под ред. В. Ю. Бельского, А. И. Сацуты, А. Б. Шатилова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2021. 463 с.

ISBN 978-5-238-03452-2

Содержание учебника ориентировано на реализацию требований ФГОС высшего образования к компетенциям выпускников вузов Российской Федерации. Соответствует основным темам и отражает дидактические единицы рабочих программ учебной дисциплины «Политология», преподаваемой и изучаемой в вузах России.

Раскрываются методология и история политической науки, теория политики и политической власти, их социальные, институциональные и функциональные аспекты. Рассматриваются проблемы международных отношений и мировой политики, геополитики и национальной безопасности, особенности политической жизни современной России. В контексте тем глав учебника характеризуются правовая политика государства, деятельность правоохранительных органов, выделяются различные аспекты, относящиеся к личности и поведению сотрудника правоохранительных органов.

Для докторантов, аспирантов и студентов вузов, а также для использования в образовательном процессе вузов министерств и ведомств правоохранительной системы России.

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-87-90>

EDN: <https://elibrary.ru/jjqmeq>

НИОН: 2018-0077-2/24-458

MOSURED: 77/27-024-2024-02-657

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Профессионально-личностные качества руководителей подразделений госавтоинспекции территориальных органов МВД России как проблема научного исследования

Сергей Валерьевич Царьгородский

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, al_t91@mail.ru

Научный руководитель: профессор кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя доктор психологических наук, профессор **И. Б. Лебедев**

Аннотация. Рассматривается актуальность развития профессионально-личностных качеств руководителей подразделений Госавтоинспекции. Описаны психологические особенности управленческой деятельности руководителей Госавтоинспекции, представлены результаты экспертного опроса руководителей, определены вектора разработки авторской программы психологического сопровождения профессионально-личностного развития указанной категории сотрудников.

Ключевые слова: профессионально-личностные качества, руководитель, управленческая деятельность, Госавтоинспекция, авторская программа

Для цитирования: Царьгородский С. В. Профессионально-личностные качества руководителей подразделений госавтоинспекции территориальных органов МВД России как проблема научного исследования // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 2. С. 87–90. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-87-90>. EDN: JJQMEQ.

Original article

Professional and personal qualities of heads of departments of the state traffic inspectorate of territorial bodies of the Ministry of internal affairs of Russia as a problem of scientific research

Sergey V. Tsargorodsky

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, al_t91@mail.ru

Scientific supervisor: Professor of the Department of Psychology of the educational and scientific complex of psychology of official activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Psychological Sciences, Professor **I. B. Lebedev**

Abstract. The article considers the relevance of the development of professional and personal qualities of heads of departments of the State Traffic Inspectorate. The psychological features of the management activities of the heads of the State Traffic Inspectorate are described, the results of an expert survey of managers are presented, the vectors of the development of the author's program of psychological support for the professional and personal development of this category of employees are determined.

Keywords: professional and personal qualities, head, managerial activity, Traffic police, author's program

For citation: Tsargorodsky S. V. Professional and personal qualities of heads of departments of the state traffic inspectorate of territorial bodies of the Ministry of internal affairs of Russia as a problem of scientific research. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(2):87–90. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-87-90>. EDN: JJQMEQ.

Актуальность развития профессионально-личностных качеств руководителей подразделений Госавтоин-

спекции территориальных органов МВД России обусловлена следующими обстоятельствами:

- ростом количества угроз и вызовов национальной безопасности Российской Федерации;
- сложной оперативной обстановкой на местах, обусловленной внешне и внутривнутриполитическими проблемами, обострением преступной среды и использовании новационных средств совершения противоправных действий;
- накалом информационно-психологического противоборства;
- системным кризисом (на протяжении трех десятилетий) идеологии и общественного сознания, приведшим к девальвации духовно-нравственных ценностей;
- реформирование и модернизация правоохранительных органов;
- потребностью во внедрении форм и средств развития государственно-патриотических убеждений у сотрудников ОВД, формирования у них высокой гражданской позиции, нравственности, духовных и иных профессионально значимых качеств личности, обусловленных требованиями государства и социального заказа к сотруднику полиции, потребностями и специфики оперативно-служебной деятельности конкретного подразделения ОВД;
- необходимость в качественной профилактике коррупционных и иных правонарушений, повышении законности и уровня исполнительской дисциплины среди личного состава.

Указанные выше обстоятельства могут быть преодолены на местах благодаря грамотно выстроенной управленческой деятельности руководителя, которая в свою очередь зависит от уровня развития профессионально-личностных качеств.

Проведенная аналитический анализ научных трудов позволяет нам констатировать, что руководитель является представителем организации, отвечающий за комплексную реализацию стоящих перед ней задач, имеющий в своем подчинении коллектив сотрудников и наделенный необходимыми правами и полномочиями принимать управленческие решения в любой обстановке и нести ответственность за последствия их реализации.

Таким образом, в условиях глобальных вызовов и угроз руководители всех подразделений органов внутренних дел должны быть в роли деловых лидеров, обладать способностью принятия решения в условиях неопределенности и экстремальных условиях, балансируя на грани риска, претворяя в жизнь принятые решения, преодолевать сопротивление среды и «упругость» управляемой системы. В этой связи развитие профессионально-личностных качеств является существенной предпосылкой эффективного управления в контексте повышенных требований к личности руководителя.

Управленческая деятельность руководителя Госавтоинспекции территориального органа МВД России протекает в условиях масштабного информационного и коммуникативного взаимодействия в системе «человек-человек» с различными категориями руководите-

лей равного или высшего звена, граждан, сотрудников, общественных организаций и объединений, представителями СМИ, надзорными органами и т. д. (по отзывам руководителей Госавтоинспекции это занимает около 80 % служебного времени), т. е. он является активным участником информационного обмена, что обуславливает его имидж.

В трудах А. М. Столяренко отмечается следующее: «управление в деятельности органов внутренних дел можно рассматривать, в том числе, как информационный процесс, направленный на решение следующих задач: производство информационных сообщений и последующая их передача; применение информации в достижении задач управленческой и профессиональной деятельности; совершенствование каналов передачи информации и ее качества» [3].

Профессиональная деятельность руководителя Госавтоинспекции основывается, с одной стороны, на сформированных универсальных управленческих компетенциях согласно должностному регламенту, а с другой стороны, опирается на профессионально-личностные качества, связанные со спецификой служебной деятельности подразделения, подразумевающей не только повседневно-текущую административную и организаторскую деятельность по организации работы служебного коллектива, но и возникающие периодически экстремальные и кризисные ситуации, в которых необходимо проявить способность в условиях противоречивости информации, информационной угрозы, дефицита времени, ответственности за жизнь подчиненных или граждан на обслуживаемой территории.

В отмеченных условиях управленческой деятельности руководителя Госавтоинспекции территориального органа МВД России особая роль отводится интеллектуальным, эмоционально-волевым, ценностно-мотивационным, коммуникативным, организационным качествам и психологической устойчивости к негативным стресс-факторам.

В рамках нашего исследования был проведен анонимный экспертный опрос 56 руководителей подразделений Госавтоинспекции территориальных органов МВД России (ГУ МВД России по г. Москве, ГУ МВД России по Московской области, УМВД России по Липецкой области, УМВД России по Тверской области). Опрос проводился на основе предложенного авторского бланка экспертного листа, респонденту необходимо было выбрать по 10 бальной шкале уровень значимости профессионально-личностного качества. Согласно данным полученным в ходе экспертного опроса, для эффективной профессиональной деятельности руководителя подразделения Госавтоинспекции важны следующие профессионально-личностные качества (табл. 1).

Таблица 1

№	Характеристика	Ранг (среднее значение)	Ранг (стандартное отклонение)
1	Самоорганизованность	9,45	0,388909

№	Характеристика	Ранг (среднее значение)	Ранг (стандартное отклонение)
2	Высокая работоспособность	8,34	1,173797
3	Инициативность	6,57	2,425376
4	Целеустремленность	9,03	0,685894
5	Уверенность в себе	9,61	0,275772
6	Нервно-эмоциональная устойчивость	8,24	1,244508
9	Жизненный и профессиональный опыт	9,55	0,318198
10	Высокий уровень исполнительской дисциплины	10,0	0
11	Коммуникативная компетентность	7,69	1,633417
12	Профессиональная мотивация	8,91	0,770746
13	Профессиональная ответственность	8,76	0,876812
14	Креативность	7,25	1,944544
15	Способность принимать адекватные решения в любых условиях оперативной обстановки	9,86	0,098995
16	Профессиональная культура	6,83	2,241528
17	Наблюдательность	9,25	0,53033
18	Волевая саморегуляция	8,32	1,187939
19	Высокий уровень интеллектуального развития	8,85	0,813173
20	Ассертивное поведение	5,63	3,090057
21	Хорошая физическая форма	7,21	1,972828
22	Честность	9,8	0,141421
23	Психологическая готовность к служебной деятельности	8,91	0,770746
24	Критическое мышление	6,45	2,510229
25	Конфликтологическая компетентность	8,24	1,244508
26	Эмпатия к проблемам подчиненных	7,63	1,675843
27	Правовая культура	10,0	0
28	Государственно-патриотические убеждения	9,82	0,127279

Наивысший показатель исходя из экспертного опроса руководителей составляют правовая культура и высокий уровень исполнительской дисциплины. На наш взгляд это обусловлено формулой «делай что говорят в рамках правового поля».

В диапазоне выше среднего выбора от 8 до 9 находятся те профессионально-личностные качества, которые известны каждому руководителю, без которых, по их мнению, не возможно эффективно управлять вверенным подразделением.

Самый низкий балл у ассертивного поведения, мы это связываем с недостаточным уровнем психологических знаний и терминов у руководителей. Также на низком уровне находится такое качество, как инициативность. Видимо, руководствуются формулой «инициатива наказуема», все алгоритмы деятельности прописаны и жестко регламентированы.

Требует внимание развитие таких важных профессионально-личностных качеств, как эмпатия к проблемам подчиненных, критическое мышление. Особая роль, конечно, должна отводиться хорошей физической форме, так как это показатель здоровья тела. Если тело подвержено болезням, соответственно это будет отвлекать руководителя от насущных проблем подразделения и центрироваться на своем состоянии.

Для руководителя Госавтоинспекции территориального органа МВД России профессиональные и личные характеристики не отделимы друг от друга, так как они детерминируют оптимальную стратегию управленческой и повседневной жизнедеятельности. Профессиональная составляющая определяет поведение руководителя на основе системной совокупности знаний, умений, навыков, опыта которые приобретаются в ходе профессиональной подготовки и в рамках совершенствования профессионального мастерства. Личностная составляющая определяется уровнем развития психических познавательных процессов и готовностью к дальнейшей профессиональной деятельности на основе представляемой целостной картины оперативно-служебной деятельности в качестве руководителя структурного подразделения.

Согласно нашей теоретической идее, развитие профессионально-личностных качеств неотделимо от развития личности руководителя в целом, следовательно, это двуединый процесс. В этой связи для развития профессионально-личностных качеств руководителя Госавтоинспекции территориального органа МВД России целесообразно разработать программу психологического сопровождения профессионально-личностного развития. Особенность данной программы заключается в том, что она может быть интегрирована в ведомственную систему профессионального обучения руководителей территориальных подразделений, может реализовываться психологом подразделения, а также руководитель может самостоятельно освоить блоки, циклы и упражнения (что на наш взгляд, более реально, тк ввиду интенсивности управленческих нагрузок руководителю некогда обращаться к психологу, ему проще выбрать для себя наиболее оптимальные упражнения и осваивать их самостоятельно).

Авторская программа профессионально-личностного развития руководителей подразделений Госавтоинспекции территориальных органов МВД России

должна реализовываться в рамках следующих направлений:

– развитие общих управленческих, локальных управленческих способностей с расширением профессиональных знаний, умений, навыков и опыта;

– психокоррекция личностных качеств влияющих на управленческий потенциал руководителя.

Программа рассчитана на 46 занятий по 2 часа каждое, итого 92 часа. Она состоит из вводной части 2 часа (доводится информация о правилах освоения программы, формулируется ответ на запрос «а зачем мне это?», доводится структура занятий), 20 часов теоретическая подготовка, 60 часов практические занятия, 10 часов отводится рефлексии после каждого блока.

В программу включены упражнения социально-психологического тренинга, когнитивно-поведенческой терапии, коучинга, психофизического тренинга, гештальт-терапии, рефлексивный видеотренинг.

Результаты освоения авторской программы профессионально-личностного развития руководителями подразделений Госавтоинспекции территориальных органов МВД России, ее влияния на развитие профессионально-личностных качеств и субъективная оценка эффективности программы руководителя-

ми будут изложены в дальнейших наших исследованиях.

Библиографический список

1. Борисова С. Е. Управленческие функции и их моделирование в ходе социально-психологического тренинга с руководителями подразделений Госавтоинспекции // Психология и право. 2019. № 4. С. 18–42.

2. Кикоть В. Я., Маилян С. С., Грядовой Д. И. Наука управления. Основы организации и управления в правоохранительной деятельности : научное издание. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 751 с.

3. Столяренко А. М. Психология и педагогика : учебник. 3-е изд. М., 2010.

Bibliographic list

1. Borisova S.E. Managerial functions and their modeling during socio-psychological training with heads of departments of the State Traffic Inspectorate // Psychology and Law. 2019. No. 4. P. 18–42.

2. Kikot' V. Ya., Mailyan S. S., Gryadovoy D. I. Science of management. Fundamentals of organization and management in law enforcement : scientific publication. Moscow : UNITY-DANA, 2017. 751 p.

3. Stolyarenko A. M. Psychology and pedagogy : textbook, 3-e ed.. M., 2010.

Информация об авторе

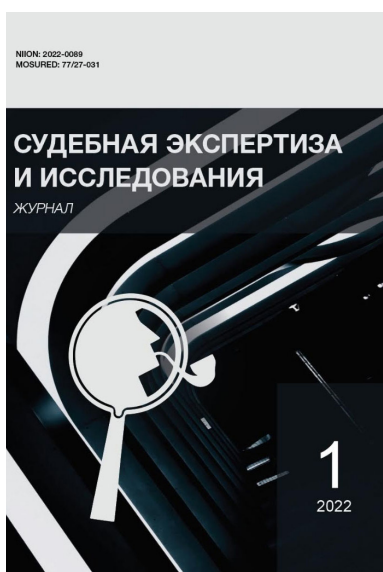
С. В. Царьгородский – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

S. V. Tsargorodsky – Associate professor at the Faculty of Training Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 23.10.2023; одобрена после рецензирования 22.04.2024; принята к публикации 30.04.2024.

The article was submitted 23.10.2023; approved after reviewing 22.04.2024; accepted for publication 30.04.2024.

Журнал «Судебная экспертиза и исследования» приглашает к сотрудничеству аспирантов, докторантов и соискателей, а также всех заинтересованных лиц.

Главный редактор журнала: заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный профессор Университета правоохранительной службы Монголии, почетный член Литовского криминалистического общества, член Международного сообщества судебных экспертов, доктор юридических наук, профессор Надежда Павловна Майлис.

Журнал расширяет платформу для дискуссий ученых и практиков по насущным вопросам назначения, организации, проведения всех видов судебных экспертиз, а также производства исследований, в том числе с применением инновационных технологий.

Адрес редакции: 123298, г. Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1.

E-mail: sud-ekspertiz@mail.ru

Телефон: +7 499 740-68-30

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-91-96>

EDN: <https://elibrary.ru/nydmyv>

НИОН: 2018-0077-2/24-459

MOSURED: 77/27-024-2024-02-658

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

Личностные детерминанты учебно-профессиональной адаптации обучающихся в образовательной организации МВД России

Вячеслав Лазаревич Цветков¹, Дарья Александровна Пустовитова²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

² Danja1993@inbox.ru

Аннотация. Теоретически обоснованы и проанализированы результаты эмпирического исследования, посвященного выявлению психологических особенностей личностных детерминант учебно-профессиональной адаптации обучающихся в образовательной организации МВД России.

Ключевые слова: личностные детерминанты, социальная адаптация, профессиональная адаптация

Для цитирования: Цветков В. Л., Пустовитова Д. А. Личностные детерминанты учебно-профессиональной адаптации обучающихся в образовательной организации МВД России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 2. С. 91–96. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-91-96>. EDN: NYDMYV.

Original article

Personal determinants of educational and professional adaptation of students in the educational organization of the Ministry of internal affairs of Russia

Vyacheslav L. Tsvetkov¹, Daria A. Pustovitova²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Y. Kikot', Moscow, Russia

² Danja1993@inbox.ru

Abstract. The article theoretically substantiates and analyzes the results of an empirical study devoted to the identification of psychological features of personal determinants of educational and professional adaptation of students in an educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: personal determinants, social adaptation, professional adaptation

For citation: Tsvetkov V. L., Pustovitova D. A. Personal determinants of educational and professional adaptation of students in the educational organization of the Ministry of internal affairs of Russia. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(2):91–96. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-91-96>. EDN: NYDMYV.

Актуальность исследования. Проблема изучения личностных детерминант учебно-профессиональной адаптации обучающихся представляет собой ключевой аспект, обеспечивающий успешность образования и дальнейшей профессиональной деятельности.

Сегодня, в условиях быстро меняющегося общества, все более строгими и разнообразными становятся требования к профессиональным навыкам и личностным качествам специалистов в различных отраслях. При этом именно понимание, как личностные особенности влияют на успешность обучения и будущей карьеры, имеет стратегическое значение.

Анализ этих детерминант позволяет разрабатывать и подбирать наиболее эффективные методы и средства учебно-воспитательного процесса, способствующие лучшей адаптации обучающихся к образовательной среде и подготавливающие их к успешному вхождению в мир профессиональной деятельности.

Более того, в контексте современных глобальных вызовов (информационно-технологические изменения, экономическая нестабильность, социально-культурные трансформации и др.) изучение личностных детерминант учебно-профессиональной адаптации обеспечивает основу для разработки моделей и программ психологического сопровождения студентов в преодолении

трудностей и противоречий, связанных с профессиональным обучением и последующим переходом в профессиональную среду.

Учет психологических особенностей личности в профессиональном образовании не только помогает формированию у студентов совокупности знаний и навыков, соответствующих предъявляемым квалификационным требованиям, но и способствует успешности их учебно-профессиональной адаптации.

Теоретические основы исследования. Учебно-профессиональная адаптация представляет собой один из видов социально-психологической адаптации и охватывает процессы, с которыми сталкивается личность в результате погружения в новую образовательную и профессиональную среду [1]. Ее содержание представлено сочетанием социального (вхождение в социальное окружение образовательной организации), психологического (охватывает процессы, связанные с приспособлением личности к новым требованиям, ожиданиям и стрессовым ситуациям, возникающим в процессе профессионального обучения), профессионального (обеспечивает освоение профессиональных навыков, знаний и требований, необходимых для эффективного выполнения задач в рамках выбранной сферы деятельности) и личностного (включает развитие личностных качеств в процессе профессионального обучения) компонентов, которые совместно формируют способность успешно функционировать в новых образовательно-профессиональных условиях [2].

И. А. Милославова уверена, что учебно-профессиональная адаптация в своем развитии проходит четыре стадии: 1 – уравнивание (субъект и среда проявляют толерантность, знакомясь и взаимно принимая ценности и модели поведения); 2 – псевдоадаптация (участники демонстрируют приспособленность, скрывая неудовлетворение негативными факторами); 3 – приноравливание (взаимное признание значимости, уступки); 4 – уподобление (учебно-профессиональная трансформация в соответствии со взаимными требованиями). При этом оба участника учебно-профессиональных отношений могут как пройти все стадии, так и упустить любую из них [3].

Е. Г. Черниковой подчеркивается, что движущей силой учебно-профессиональной адаптации является разрешение противоречия между несоответствием профессиональной квалификации предъявляемым требованиям. Завершением адаптации исследователь называет период, когда будет достигнуто оптимальное согласие между ними. При этом разными профессиями предъявляются различные требования к личности работника, что определяет специфику адаптационного процесса [4].

Ш. Мельник отмечает, что в процессе профессиональной адаптации сотрудники правоохранительных органов вынуждены приспосабливаться к: содержанию деятельности; условиям профессиональной реальности; служебному коллективу; руководству; микрогруппе (подразделению, где будет осуществляться деятельность), а также проходить профессиональное саморазвитие [5].

В исследовании Е. А. Жигаловой учебно-профессиональная адаптация курсантов ведомственных образовательных организаций представлена как процесс формирования профессионально значимых качеств личности будущего офицера в ходе освоения законов военной среды, вхождения в коллектив и прохождения профессиональной (в том числе физической, специальной, психологической подготовки). По мнению ученого, ключевым является развитие лидерских качеств, поскольку именно они обеспечивают развитие ответственности за себя и сослуживцев, способности принимать решения, в том числе в ситуациях, требующих незамедлительного реагирования [6].

Успешность учебно-профессиональной адаптации курсантов, по мнению Т. Ю. Чурановой, определяется внутренними психическими процессами, обеспечивающими переоценку ценностей и коррекцию целей. Началом адаптации исследователь называет осознание необходимости изменений в связи с включением в новые учебно-профессиональные условия. Инструментом, обеспечивающим эффективность адаптации следует считать процессы самопознания и саморегуляции, направленные на согласование внутреннего мира индивида с требованиями внешней среды, включая формирование и развитие таких личностных качеств как самоконтроль и гибкость, а также усвоение конструктивных копинг-стратегий [7].

Методы и организация исследования. Эмпирическое исследование проведено в период с сентября по декабрь 2023 года на базе Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя с участием 48 курсантов, в том числе обучающихся первого курса – 29, пятого курса – 19. В качестве инструмента исследования избраны психодиагностические методики: 16-факторный личностный вопросник Р. Кеттелла [8], многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» А. Г. Маклакова, С. В. Чермянина, опросник волевого самоконтроля А. Г. Зверкова, Е. В. Эйдмана. Целью исследования стало выявление личностных особенностей, лежащих в основе успешности адаптации и учебно-профессиональной деятельности обучающихся.

Результаты исследования и их обсуждение. Первоначально нами был изучен индекс успешности обучающихся на первом и пятом курсе (табл.1).

Таблица 1

Сравнение индекса успешности обучающихся первого и пятого курсов

	курс		p ≤
	1-й курс (N = 29)	5-й курс (N = 19)	
Индекс успешности	3,88 ± 0,09	4,37 ± 0,13	0,01

Индекс успешности обучающихся представляет собой количественный показатель, отражающий степень достижения учебных целей и оценки успехов в образовательном процессе, учитывая различные аспекты академической деятельности, такие как успеваемость, выполнение заданий, участие в академической жизни, а также могут включать в себя факторы личностного и профессионального развития. Индекс успешности

служит важным инструментом для оценки обучающихся, позволяя учебным учреждениям, преподавателям и обучающимся отслеживать прогресс, формировать обратную связь и корректировать образовательные стратегии для достижения более эффективных результатов.

Анализируя данные выявленного индекса успешности обучающихся, можно отметить, что пятикурсники демонстрируют большую вовлеченность в обучение и его результаты; ответственность; самостоятельность; целеустремленность, мотивацию и т. д., обеспечивающие успешность их учебно-профессиональной адаптации и успеваемости.

Результаты исследования личностных особенностей обучающихся представлены табл. 2.

Таблица 2

Результаты сравнительного анализа личностных особенностей обучающихся первого и пятого курса

№ п/п	Личностные особенности	Курс		P <
		1 (n = 29)	5 (n = 19)	
Результаты 16-факторного личностного опросника Р. Кеттела				
1	А (замкнутость – общительность)	7,75 ± 0,40	5,19 ± 0,41	0,001
2	В (интеллект)	6,4 ± 0,42	9 ± 0,38	0,001
3	С (эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость)	6,5 ± 0,32	8,55 ± 0,32	0,001
4	Е (подчиненность – доминантность)	7 ± 0,30	5,84 ± 0,31	0,05
5	Г (подверженность чувствам – высокая нормативность поведения)	5,5 ± 0,31	8,2 ± 0,25	0,001
6	Н (робость – смелость)	8,4 ± 0,27	6,27 ± 0,21	0,001
7	І (жестокость – чувствительность)	7,2 ± 0,41	4,73 ± 0,43	0,001
8	М (практичность – развитое воображение)	5 ± 0,42	3,38 ± 0,37	0,01
9	О (уверенность в себе – тревожность)	5,65 ± 0,46	3,46 ± 0,35	0,001
10	Q1 (консерватизм – радикализм)	5,7 ± 0,45	2,46 ± 0,37	0,001
11	Q2 (конформизм – нонконформизм)	4,75 ± 0,33	3,38 ± 0,36	0,01
12	Q3 (низкий самоконтроль – высокий самоконтроль)	6,35 ± 0,35	7,61 ± 0,22	0,01
13	Q4 (напряженность – расслабленность)	4,2 ± 0,33	2,92 ± 0,35	0,05

Результаты многоуровневого личностного опросника «Адаптивность»				
14	Достоверность	8,7 ± 0,44	2,19 ± 0,15	0,001
15	Нервно-психическая устойчивость (НПУ)	28 ± 1,71	20,42 ± 1,26	0,001
16	Моральная нормативность (МН)	6,2 ± 0,42	8,30 ± 0,39	0,001
Результаты опросника волевого самоконтроля				
17	Самообладание	9,15 ± 0,32	7,69 ± 0,34	0,01
18	Общий индекс волевого самоконтроля	16,55 ± 0,47	12,85 ± 0,53	0,001

Успешные обучающиеся отличаются меньшей общительностью (5,19 ± 0,41), что, на наш взгляд, объясняется склонностью к анализу своих мыслей, чувств и действий, что способствует лучшему пониманию себя и, как следствие, более эффективной адаптации к условиям среды. Их можно охарактеризовать, как более независимых и способных к самостоятельной работе, сконцентрированных на задаче и ее решении, что обеспечивает их меньшие показатели общительности. В то же время, как отмечают Д. В. Русецкая, С. Ю. Михайлова в определенных подразделениях территориальных органов МВД России общительность является важным условием успешной служебной деятельности, что обуславливает необходимость развития коммуникативной сферы у сотрудников [9].

Большие показатели развития интеллекта у пятикурсников (9 ± 0,38) объясняются их более продолжительной вовлеченностью в учебно-профессиональный процесс. Они легко усваивают новый материал, проявляют более высокий уровень аналитических навыков. Это способствует их эффективности в решении когнитивных задач ввиду более тщательного анализа ситуации и способности к выработке конкретной стратегии.

Эмоциональная устойчивость пятикурсников (8,55 ± 0,32) обеспечивает лучшее управление собой в стрессовой ситуации. Кроме того, положительные эмоции способствуют развитию мотивации и энергии для преодоления трудностей, что благотворно влияет на успешность учебно-профессиональной адаптации.

Более успешные обучающиеся отличаются сниженными показателями доминантности (5,84 ± 0,31) и высокой нормативностью поведения (8,2 ± 0,25). Специфика любой ведомственной системы требует от ее сотрудников большей степени подчиненности, что и проявляется при определенном стаже в органах внутренних дел. Они более склонны к сотрудничеству, успешно функционируют в командной работе, готовы неукоснительно следовать инструкции, однако, при необходимости способны взять на себя управление коллективом. Эти же факторы объясняют их меньшую смелость (6,27 ± 0,21).

Обучающиеся пятого курса отличаются большей чувствительностью ($4,73 \pm 0,43$), что характеризует их как обладателей высоким уровнем эмпатии и чуткости к эмоциональным потребностям других, склонностью к созданию близких и поддерживающих межличностных отношений, что является важным аспектом успешной учебно-профессиональной адаптации. Они более внимательны к социальным нормам и ожиданиям.

Развитое воображение ($3,38 \pm 0,37$) лиц с более высоким индексом успешности свидетельствует об их умении находить нестандартные и инновационные подходы к решению проблем, способностью предвидеть различные сценарии и рассматривать ситуации с разных точек зрения. Также они отличаются гибким мышлением, что помогает им легче приспосабливаться к переменам, новым идеям и опыту.

Т. Ю. Чуранова, А. А. Благинин получили подобные результаты, установив, что «успешные» курсанты отличаются развитым понятийным мышлением и воображением, обеспечивающими их способность не только точно понимать суть поставленных задач, но и выдвигать нестандартные, но верные подходы к их решению (вне шаблона) [10].

Пятикурсники менее тревожны ($3,46 \pm 0,35$), что обеспечивает способность к успешному самоконтролю при трудных ситуациях и эффективность принятия решений. А их радикализм ($2,46 \pm 0,37$) и нонконформизм ($3,38 \pm 0,36$) обеспечивают выдвигание новых идей и решений, разработку собственных подходов в различных учебно-профессиональных ситуациях.

Похожие результаты ранее были получены Е. М. Гончаровой, А. С. Савиной, эмпирически установившими, что наличие тревожности – естественный и неотъемлемый личностный компонент, именуемый адаптивной тревожностью, которая, в отличие от патологической тревожности, обладает функциональным характером и способствует мобилизации ресурсов для эффективного противостояния вызовам окружающей среды. Она позволяет лучше справляться с трудностями, улучшает осознание рисков и способствует адаптации к новым обстоятельствам [11].

Высокий самоконтроль ($7,61 \pm 0,22$) отличает лиц с большими показателями успешности: они обладают способностью эффективно управлять своим поведением, эмоциями и реакциями на разнообразные ситуации, принимают конструктивные решения. Высокий уровень самоконтроля также содействует формированию устойчивых межличностных отношений, поскольку такие люди способны к успешному взаимодействию с окружающими за счет способности контролировать свое поведение и реакции при общении.

Расслабленность ($2,92 \pm 0,35$) лиц с высокими показателями успешности обеспечивает им предоставление ресурсов для эффективного управления стрессом, открытого восприятия нового опыта и поддержания психоэмоционального баланса. Они способны сохранять спокойствие в различных ситуациях, более гибки и открыты к переменам, что способствует более эффективному приспособлению к изменениям в окружающей среде.

Нервно-психическая устойчивость ($20,42 \pm 1,26$) и моральная нормативность ($8,30 \pm 0,39$) характеризуют пятикурсников как обладателей способностью эффективно справляться с нервными и психическими нагрузками, создавая основу для успешного приспособления к стрессовым ситуациям и переменам. Они проявляют устойчивость к трудностям, придерживаются высоких моральных стандартов, более успешно взаимодействуют в социуме, выстраивая отношения на основе доверия и уважения. Совместно нервно-психическая устойчивость и моральная нормативность обеспечивают сбалансированность учебно-профессиональной адаптации, обеспечивая не только психологическую стойкость, но и этический фундамент для эффективного взаимодействия с окружающим миром. Одновременное развитие этих характеристик способствуют гармоничной адаптации личности в разнообразных сценариях жизни.

Самообладание ($7,69 \pm 0,34$) и общее проявление волевого самоконтроля ($12,85 \pm 0,53$) играют важную роль в процессе учебно-профессиональной адаптации. Способность эффективно управлять своим поведением, эмоциями и решениями, олицетворяя степень усилий и эффективность в контроле собственных действий, определяют способность личности адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам и принимать решения в соответствии с поставленными целями.

Выводы. Таким образом, проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы:

1. Под учебно-профессиональной адаптацией обучающихся образовательной организации МВД России следует понимать поэтапный процесс вхождения курсантов в специфическую образовательную и профессиональную среду, ориентированную на подготовку кадров для Министерства внутренних дел Российской Федерации. Ее сущностью является взаимодействие обучающихся и учебно-профессиональной среды, направленное на разрешение возникающих между ними противоречий и обеспечивающее усвоение профессиональных компетенций и личностно-профессиональных качеств, необходимых для эффективной службы в органах внутренних дел.

2. В учебно-профессиональной адаптации важное значение имеют личностные детерминанты обучающихся. К ключевым из них относят моральную нормативность, свидетельствующую о важности этических стандартов в профессиональной подготовке кадров для правоохранительных органов нервно-психическую устойчивость, обеспечивающую стойкость к стрессовым ситуациям, волевой самоконтроль, формирующий способность к эффективному управлению собственным поведением и достижению поставленных целей в учебно-профессиональной сфере.

3. Полученные результаты подчеркивают значимость учета личностных особенностей абитуриентов и обучающихся при разработке и модернизации программ подготовки кадров в образовательных организациях МВД России. Дальнейшие исследования в рассматриваемой области будут способствовать

более точному пониманию влияния личностных детерминант на процессы учебно-профессиональной адаптации и разработке эффективных программ психологического сопровождения учебно-воспитательного процесса.

Список литературы

1. Цымбалюк А. Э., Мишучкова Е. Ю., Сидорова С. С. Психологическая структура учебно-профессиональной адаптации студентов педагогического вуза // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 6. С. 233–237.
2. Дружилов С. А. Индивидуальный ресурс человека как основа становления профессионализма. Воронеж : Научная книга, 2010. 260 с.
3. Милославова И. А. Понятие и структура социальной адаптации : автореф. дис. ... канд. философ. наук. Л., 1974. 24 с.
4. Черникова Е. Г. Состояние и противоречия социально-профессиональной адаптации молодых педагогов: социологический анализ: монография. Челябинск : Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2010. 184 с.
5. Мельник Ш. Стрессоустойчивость: как сохранять спокойствие и высокую эффективность в любых ситуациях / пер. с англ. С. Чигринец. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2014. 239 с.
6. Жигалова Е. А. Адаптация курсантов к служебной и учебной деятельности высших учебных заведений МВД России // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2014. № 4(71). С. 76–85.
7. Чуранова Т. Ю. Влияние индивидуальных личностных качеств на процесс адаптации курсантов первого года обучения военного вуза // Вестник Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева. 2020. № 2(22). С. 145–152.
8. Капустина А. Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла. СПб., 2001. С. 55–81, 96–97.
9. Русецкая Д. В., Михайлова С. Ю. Особенности развития коммуникативной компетенции у курсантов образовательных организаций как фактор успешности профессиональной деятельности // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Морально-психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел: современные подходы и перспективы развития». Санкт-Петербург, 2021. С. 117–120.
10. Чуранова Т. Ю., Благинин А. А. Индивидуально-психологические особенности курсантов, обучающихся по образовательной программе среднего профессионального образования, определяющие успешность их обучения в военно-учебном заведении // Психология человека в образовании. 2022. Т. 4. № 3. С. 358–371.
11. Гончарова Е. М., Савина А. С. Взаимосвязь тревожности со стилем поведения в конфликтных ситуациях у курсантов образовательных организаций МВД России // Вестник экономической безопасности. 2021. № 4. С. 319–322. DOI 10.24412/2414-3995-2021-4-319-322.

References

1. Tsymbalyuk A. E., Mishuchkova E. Yu., Sidorova S. S. The psychological structure of educational and professional adaptation of students of a pedagogical university // Yaroslavl pedagogical Bulletin. 2017. No. 6. P. 233–237.
2. Druzhilov S. A. Individual human resource as the basis for the formation of professionalism. Voronezh : Scientific Book, 2010. 260 p.
3. Miloslavova I. A. The concept and structure of social adaptation : abstract. ... candidate of Philosophical Sciences, L., 1974. 24 p.
4. Chernikova E. G. The state and contradictions of socio-professional adaptation of young teachers: a sociological analysis: monograph. Chelyabinsk : Publishing house of the Chelyabinsk State Pedagogical University. unita, 2010. 184 p.
5. Miller Sh. Stress resistance: how to keep calm and high efficiency in any situation / translated from English by S. Chigrinets. M. : Mann, Ivanov and Ferber, 2014. 239 p.
6. Zhigalova E. A. Adaptation of cadets to the official and educational activities of higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. No. 4(71). P. 76–85.
7. Churanova T. Yu. The influence of individual personal qualities on the process of adaptation of cadets of the first year of study at a military university // Bulletin of the Military Academy of Logistics named after Army General A.V. Khrulev. 2020. No. 2(22). P. 145–152.
8. Kapustina A. N. R. Kettell's multifactorial personality methodology. St. Petersburg, 2001. P. 55–81, 96–97.
9. Rusetskaya D. V., Mikhailova S. Yu. Features of the development of communicative competence among cadets of educational organizations as a factor of success of professional activity // Materials of the All-Russian scientific and practical conference «Moral and psychological support for the activities of internal affairs bodies: modern approaches and development prospects». St. Petersburg, 2021. P. 117–120.
10. Churanova T. Yu., Blagin A. A. Individual psychological characteristics of cadets enrolled in the educational program of secondary vocational education, determining the success of their studies at a military educational institution // Human psychology in education. 2022. Vol. 4. No. 3. P. 358–371.
11. Goncharova E. M., Savina A. S. The relationship of anxiety with the style of behavior in conflict situations among cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Bulletin of Economic Security. 2021. No. 4. P. 319–322. DOI 10.24412/2414-3995-2021-4-319-322.

Информация об авторах

В. Л. Цветков – начальник кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор психологических наук, профессор;

Д. А. Пустовитова – старший преподаватель кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук.

Information about the authors

V. L. Tsvetkov – Head of the Department of Legal Psychology of the educational and scientific complex of Psychology of official activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Psychological Sciences, Professor;

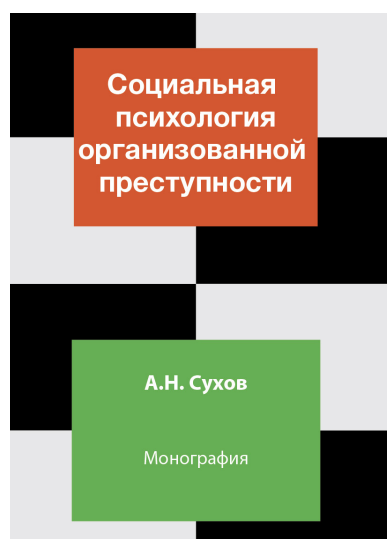
D. A. Pustovitova – Senior lecturer at the Department of Legal Psychology of the educational and Scientific complex of Psychology of official activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Psychological Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.03.2024; одобрена после рецензирования 22.04.2024; принята к публикации 30.04.2024.

The article was submitted 22.03.2024; approved after reviewing 22.04.2024; accepted for publication 30.04.2024.

Социальная психология организованной преступности : монография / А. Н. Сухов. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 159 с. Гриф НИИ образования и науки.

Монография посвящена изложению социально-психологических аспектов организованной преступности. Раскрыта социально-психологическая природа организованной преступности.

Книга содержит не только основы социально-психологических теорий организованной преступности, но и конкретную ее характеристику на транснациональном, национальном, региональном, корпоративном, групповом и личностном уровнях.

Для психологов, социологов, юристов, преподавателей, студентов, сотрудников правоохранительных органов и государственных служащих.

Научная статья

УДК 378.6:34

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-97-100>

EDN: <https://elibrary.ru/nfwsxn>

НИОН: 2018-0077-2/24-460

MOSURED: 77/27-024-2024-02-659

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Проблемы управления формированием психологической готовности к профессиональной деятельности

Надежда Анатольевна Баженова¹, Виктория Валерьевна Мальченкова²

¹ Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия, natalie-barnaul77@bk.ru

² Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия, natalie-barnaul77@bk.ru

Аннотация. Раскрывается теоретический и практический аспект изучения проблемы управления формированием психологической готовности к профессиональной деятельности. Рассматриваются понятия «управление», «процесс формирования», «готовность», «психологическая готовность», «профессиональная деятельность».

Ключевые слова: управление, процесс формирования, готовность, психологическая готовность, профессиональная деятельность

Для цитирования: Баженова Н. А., Мальченкова В. В. Проблемы управления формированием психологической готовности к профессиональной деятельности // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 2. С. 97–100. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-97-100>. EDN: NFWSXN.

Original article

Problems of managing the formation of psychological readiness for professional activity

Nadezhda A. Bazhenova¹, Victoria V. Malchenkova²

¹ Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, natalie-barnaul77@bk.ru

² Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia, natalie-barnaul77@bk.ru

Abstract. This scientific article reveals the theoretical and practical aspect of studying the problem of managing the formation of psychological readiness for professional activity. The concepts of «management», «formation process», «readiness», «psychological readiness», «professional activity» are considered.

Keywords: management, formation process, readiness, psychological readiness, professional activity

For citation: Bazhenova N. A., Malchenkova V. V. Problems of managing the formation of psychological readiness for professional activity. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(2):97–100. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-97-100>. EDN: NFWSXN.

Повышенные требования социальной сферы к гибкости мышления выпускника и его поведения в целом ставят перед вузами новые цели. Изменился и государственный заказ: требуется выпуск не столько специалистов конкретного профиля, сколько всесторонне развитых личностей с высокими адаптивными и коммуникационными способностями. Вуз в настоящее время должен предоставлять условия для плодотворного процесса освоения студентами социальных ролей и культурных норм. Социализация юношества связана и с формированием мотивов, основным из которых становится мотив успеха через образование. Мотив получения профессии отступает на второй план из-за изменяющейся

социально-экономической реальности. Фундаментализация и профессионализация – сосуществующие разнонаправленные процессы в образовании в целом.

Социализация протекает не только стихийно, но и в условиях воспитания – целенаправленного формирования личности. В этом плане высшее учебное заведение, является благодатной сферой, где создаются образцы социализации, формируются навыки коллективной и индивидуальной работы, формируется психологическая готовность будущих специалистов к профессиональной деятельности.

Проблемой психологической готовности к различным видам деятельности психологи занимаются с кон-

ца 50-х годов. Различные авторы по-разному трактуют психологическую готовность [1].

Анализ психологических и философских источников показывает формулировку готовности в рамках деятельностного (системно-деятельностного, профессионально-деятельностного, личностно-деятельностного) подхода «как первичное любой деятельности» [2].

Анализ философской и психологической литературы показал, что существует множество толкований понятия «готовность». Мы попытаемся выделить основные блоки определения данного понятия. Анализ психологической литературы показал, что категорию «готовность» рассматривают в двух направлениях: как психологическое состояние и как устойчивая характеристика личности [3].

Готовность как «особое психическое состояние» представляют такие авторы, как М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович [4]. Ими отмечено следующее:

– психическое состояние свойственно живой и неживой природе, а значит это философская категория, которая анализируется в работах В. Я. Пахомова, В. . Столярова, В. П. Тугаринова и др. [5];

– отождествление психического состояния с психическим процессом или свойством личности (Ю. Е. Сосновикова, А. И. Прохоров) [6].

В психологической литературе «готовность как устойчивая характеристика личности» трактуется также как «подготовленность», «длительная или устойчивая готовность» [7].

Н. Д. Левитов выделяет обычную готовность, которая существует в обычных, привычных условиях; повышенную, связанную с появлением какой-то новизны; пониженную, вызванную невнимательностью и несобранностью личности. Кроме того, проявление готовности обуславливается типом высшей нервной деятельности. Н. Д. Левитов различает состояния в зависимости от того, какие психические функции преобладают: познавательные, волевые или эмоциональные. Таким образом, М. И. Дьяченко и Л. А. Кандыбович делают вывод, что «одной из главных заслуг Н. Д. Левитова является определение им психической готовности к деятельности как состояния, которое может быть длительным или кратковременным («предстартовое состояние») в которых протекает деятельность».

Несмотря на большое разнообразие полученных в многочисленных исследованиях данных и фактов, обусловленных как особенностями каждого отдельного психологического свойства, так и различиями теоретических и экспериментальных подходов к их изучению, при их анализе, наряду со специфическими эффектами, выявляются также и некоторые общие тенденции и закономерности.

О. М. Краснорядцева определяет готовность к профессиональной деятельности как «форму проявления направленной психической активности» [8].

Особого внимания заслуживает неоднозначность определения категории «установка», основанного на отношении к ней как сознательной или бессознательной. В некоторых случаях состояния установки и готовно-

сти совпадают, обычно же готовность – более сложное структурное образование.

Прежде всего, готовность к определенному виду деятельности, которая включает убеждения личности, ее установки – это термин психологической готовности.

В исследовании использовался метод фокусированного интервью, который может успешно применяться для исследования такого сложного психологического феномена, как профессиональное самосознание личности.

Тематика интервьюирования, заключалась в следующих вопросах: когнитивные (например: «Чем Вы отличаетесь от других сотрудников ОВД?»), эмоциональные (например: «Какие чувства Вы наиболее часто испытываете в связи со своей профессиональной деятельностью?»); «Считаете ли Вы себя профессионалом и почему?»; «Испытывали ли Вы желание прекратить службу в ОВД, и если да, то в связи с чем?» и т. д.) и поведенческие (например: «Что, значит для Вас быть сотрудником ОВД?»; «Какую деятельность Вы можете выполнять на высоком профессиональном уровне?»; «Расскажите о Ваших профессиональных планах на будущие 10 лет» и т. д.) компоненты профессионального самосознания сотрудника ОВД.

Рекрутирование респондентов осуществлялось посредством личных контактов автора. Была сформирована группа участников фокусированного интервью в количестве 20 человек из числа курсантов, сотрудников, имеющих практический и профессиональный опыт работы в органах внутренних дел и преподаватели высших учебных заведений Барнаульского юридического института МВД России и Алтайского государственного педагогического университета.

Отражение в самопрезентации участников в первую очередь социально-статусных характеристик обусловлено, на наш взгляд, механизмами формирования когнитивного компонента самосознания, при которых «внешние» характеристики личности осознаются ею при помощи других людей раньше, нежели «внутренние», психологические особенности.

Проведенный эксперимент позволил сделать следующие выводы. Метод фокусированного интервью может успешно применяться для исследования такого сложного психологического феномена, как профессиональное самосознание личности.

Применение метода фокусированного интервью при соблюдении принципов групповой дискуссии позволяет устранить искажение получаемых результатов механизмами «самопрезентации» и «социальной желательности».

Использование фокусированного интервью при «пилотажном» исследовании позволяет не только собрать материал, характеризующий «проблемное поле» объекта изучения, но и проработать некоторые вопросы на достаточно глубоком уровне анализа.

Термин психологической готовности – это, прежде всего, готовность к определенному виду дея-

тельности, которая включает убеждения личности, ее установки.

В заключение отметим, что для достижения достоверности результатов исследования необходимо сочетать метод фокусированного интервью с апробированными количественными методами психологического исследования.

Список источников

1. Попова Н. В., Баянкин О. В. Организационно-технологическое обеспечение формирования профессиональной направленности бакалавров института физической культуры и спорта // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 4 (71). С. 275–278.
2. Шадрин А. Н. Самоопределение как профессионально значимый фактор педагога сферы физической культуры в контексте его непрерывного самообразования // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 61-3. С. 205–208.
3. Тюкин В. Г. Специальная направленность в развитии двигательных способностей как эффективный путь воспитания надежности в действиях будущих специалистов // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 6. С. 52.
4. Баянкин О. В. Использование инновационно-технических средств обучения студентов института физической культуры и спорта // Вестник Саратовского областного института развития образования. 2019. № 2 (18). С. 81–86.
5. Супрунов С. И. Организация занятий физической культурой с учетом потребностей студентов // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 50-7. С. 46–49.
6. Киспаев Т. А. Социально-педагогические условия реализации дистанционного обучения в образовательной среде института физической культуры и спорта // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 5 (72). С. 256–260.
7. Князев С. А., Корнаушенко А. В., Воробьева О. И. Проблемы становления профессиональной культуры личности будущего специалиста в процессе учебных занятий // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 68-3. С. 135–137.
8. Малиновский А. В., Юркин Д. В. Самостоятельная деятельность спортсменов в процессе обучения // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 3. С. 179–182.
9. Мальченкова В. В., Мальченков Е. В. К вопросу профессионального отбора будущих сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 6. С. 169–170.

10. Мальченков Е. В., Мальченкова В. В. Физическая подготовка как средство обеспечения психофизической готовности курсантов образовательных организаций МВД России // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. № 18-2. С. 106–108.

References

1. Popova N. V., Bayankin O. V. Organizational and technological support for the formation of professional orientation of bachelors at the Institute of Physical Culture and Sports // World of Science, Culture, Education. 2018. No. 4 (71). P. 275–278.
2. Shadrin A. N. Self-determination as a professionally significant factor for a physical education teacher in the context of his continuous self-education // Problems of modern pedagogical education. 2018. No. 61-3. P. 205–208.
3. Tyukin V. G. Special focus in the development of motor abilities as an effective way to develop reliability in the actions of future specialists // Modern problems of science and education. 2021. No. 6. P. 52.
4. Bayankin O. V. Use of innovative technical means of teaching students of the Institute of Physical Culture and Sports // Bulletin of the Saratov Regional Institute for Educational Development. 2019. No. 2 (18). P. 81–86.
5. Suprunov S. I. Organization of physical education classes taking into account the needs of students // Trends in the development of science and education. 2019. No. 50-7. P. 46–49.
6. Kispayev T. A. Social and pedagogical conditions for the implementation of distance learning in the educational environment of the Institute of Physical Culture and Sports // World of Science, Culture, Education. 2018. No. 5 (72). P. 256–260.
7. Knyazev S. A., Kornaushenko A. V., Vorobyova O. I. Problems of developing the professional culture of the personality of a future specialist in the process of training // Problems of modern pedagogical education. 2020. No. 68-3. P. 135–137.
8. Malinovsky A. V., Yurkin D. V. Independent activity of athletes in the learning process // Psychology and pedagogy of service activities. 2021. No. 3. P. 179–182.
9. Malchenkova V. V., Malchenkov E. V. On the issue of professional selection of future employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation // Modern problems of science and education. 2018. No. 6. P. 169–170.
10. Malchenkov E. V., Malchenkova V. V. Physical training as a means of ensuring the psychophysical readiness of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Actual problems of combating crimes and other offenses. 2018. No. 18-2. P. 106–108.

Информация об авторах

Н. А. Баженова – доцент кафедры гимнастики Алтайского государственного педагогического университета, кандидат педагогических наук, доцент;

В. В. Мальченкова – доцент кафедры уголовного права и криминологии Барнаульского юридического института МВД России, кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the authors

N. A. Bazhenova – Associate Professor of the Department of Gymnastics of the Altai State Pedagogical University, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor;

V. V. Malchenkova – Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.03.2024; одобрена после рецензирования 22.04.2024; принята к публикации 30.04.2024.

The article was submitted 25.03.2024; approved after reviewing 22.04.2024; accepted for publication 30.04.2024.

ПСИХОЛОГИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Правовое обеспечение национальной безопасности» и «Правоохранительная деятельность» / [В. Л. Цветков и др.] ; под ред. И. А. Калинин-ченко. М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2020. 207 с.

ISBN 978-5-238-02889-7

Рассматриваются проблемы психологии профессиональной деятельности сотрудников полиции. Даются психологическая характеристика следственной деятельности, профессиографическое описание деятельности участкового уполномоченного полиции.

Анализируются психологические особенности предварительного расследования. Уделяется внимание криминальной психологии и особенностям судопроизводства по уголовным делам. Самостоятельная глава посвящена судебно-психологической экспертизе.

Для курсантов, адъюнктов, аспирантов вузов, а также всех тех, кто интересуется проблемами психологического обеспечения правоохранительной деятельности и юридической психологии.

Научная статья

УДК 378

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-101-104>

EDN: <https://elibrary.ru/nkufdk>

НИОН: 2018-0077-2/24-461

MOSURED: 77/27-024-2024-02-660

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Видеоролик как современная форма проектной работы в вузе

Ирина Аркадьевна Горшенева¹, Анна Константиновна Буравлева², Наталья Борисовна Нижниченко³

^{1,2,3} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ igorsheneva@dk.ru

² byravleva@yandex.ru

³ n-nishnishenko@mzil.ru

Аннотация. Рассматривается один из видов проектно-исследовательской деятельности обучающихся, а именно методология проведения конкурса тематических видеороликов, как инструмента формирования интегративной целостности профессионально-значимых и иноязычных компетенций будущих сотрудников ОВД.

Ключевые слова: видеоролики, проектно-исследовательская деятельность, методологический маршрут, конкурсный проект, профессионально и иноязычные компетенции

Для цитирования: Горшенева И. А., Буравлева А. К., Нижниченко Н. Б. Видеоролик как современная форма проектной работы в вузе // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 2. С. 101–104. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-101-104>. EDN: NKUFDK.

Original article

Video clip as a modern form of project work at the university

Irina A. Gorsheneva¹, Anna K. Buravleva², Natalia B. Nizhnichenko³

^{1,2,3} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ igorsheneva@dk.ru

² byravleva@yandex.ru

³ n-nishnishenko@mzil.ru

Abstract. The article deals with one of the types of design and research activities of students, namely, the methodology of the thematic video contest as a tool for the formation of integrative integrity of professionally significant and foreign-language competencies of future employees of internal affairs bodies.

Keywords: videos, design and research activities, methodical route, competitive project, professional and foreign language competencies

For citation: Gorsheneva I. A., Buravleva A. K., Nizhnichenko N. B. Video clip as a modern form of project work at the university. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(2):101–104. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-101-104>. EDN: NKUFDK.

Одной из главных тенденций современного профессионального образования является подготовка специалистов, способных решать проблемы не только в своей профессиональной области, но и вопросы трансдисциплинарного характера, владеть целым набором универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. И именно такая комплексность профессиональной компетентности обуславливает интегрированный подход к подготовке специалистов в высшей школе, особенно в ведомственных вузах. Современный

выпускник высшего учебного заведения должен знать и применять в своей работе информационно-аналитические стратегии поиска и изучения информации, прогнозирования результата и возможных трудностей внедрения в практическую деятельность новых подходов, обладать навыками самостоятельного принятия решений, командной работы.

Кроме того, в условиях стремительного изменения мироустройства, вызовов, с которыми столкнулось наше государство, а также огромное количество инфор-

мации, поступающей из зарубежных СМИ и носящей в большинстве своем фейковый характер, вопрос о формировании гражданской позиции личности, ее умения критически воспринимать и переосмысливать возникающие ситуации, способности к интеллектуальному саморазвитию приобретает все более актуальное значение, поскольку изучение иностранного языка в вузе базируется на аутентичных источниках.

Соответственно, структурно-содержательные модели иноязычного обучения в ведомственном образовательном учреждении представляют собой синергию профессионально ориентированной коммуникативной компетенции и социального взаимодействия в рамках межкультурной составляющей, готовности к сотрудничеству с представителями личных культур на основе сохранения собственной национальной самоидентификации. Весь перечень обозначенных компонентов и представляет собой комплексный интегрированный образовательный процесс в полицейском вузе [1].

Реализацию модели профессионализации обучения через применение профессионально-ориентированного контента и формирование иноязычной компетенции возможно осуществить посредством как традиционных, так и альтернативных методов, научно-исследовательских приемов, различных форм аудиторной, внеаудиторной и самостоятельной работы [2].

В этой связи весьма актуальна роль проектно-исследовательской деятельности обучающихся с применением иностранного языка, который выступает как средство формирования умений решения целостных профессиональных задач и расширения социально-личностных аспектов саморазвития в поливариативном ключе,

что всецело соответствует общей стратегии подготовки специалиста.

Сегодня видеoinформация – один из наиболее распространенных трендов информационного поля. Возможность создать свой собственный небольшой фильм, где можно быть одновременно и продюсером, и оператором, и сценаристом всегда вызывает интерес обучающихся. Современные технические возможности и широта сюжетов позволяют в ходе работы получить новый опыт общения и взаимодействия, приобрести технические навыки, расширить свой креативный кругозор и потенциал.

В данной статье полагаем небезынтересным рассмотреть такой вид проектной методики как создание тематических короткометражных видеосюжетов, в частности конкурсе видеороликов. Выбор формата проведения данного мероприятия был обусловлен тем, что создание и просмотр такого материала становится все более актуальным среди молодежи. Так, на кафедре иностранных языков Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя был проведен межведомственный конкурс «Культурное наследие стран изучаемого языка и России». В конкурсе принимали участие 3 команды: 2 команды курсантов Университета и команда Московского юридического колледжа. Для показа было представлено 20 видеосюжетов. Конкурс проводился по следующим номинациям: «Путешествуем по Соединенному Королевству», «Достопримечательности США», «Родная страна», «Мой город». Каждую команду возглавлял руководитель-куратор. Общее руководство осуществляли организаторы и модераторы проекта.

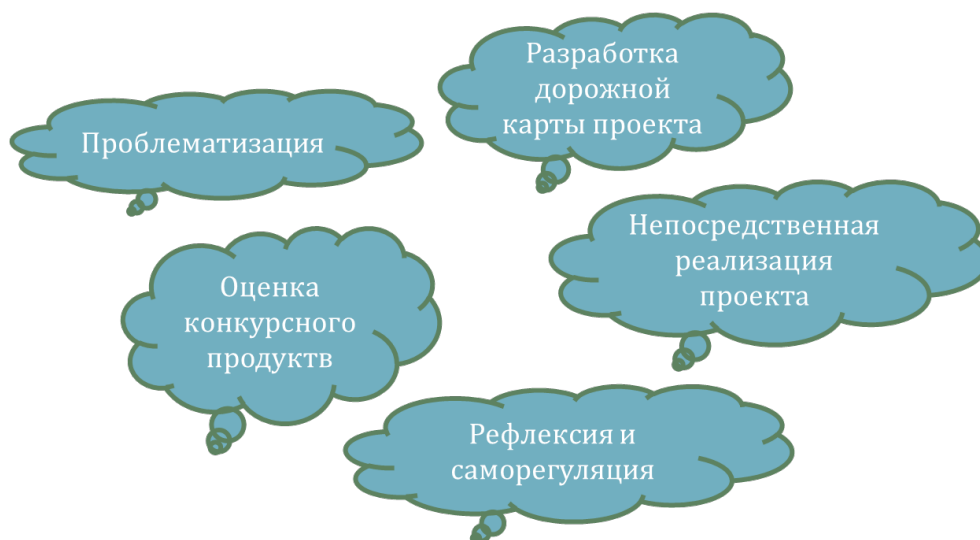

Рис.1. Проектные узлы конкурсного цикла

Организация таких мероприятий требует поэтапной подготовки. Здесь важно, чтобы техническая форма выражения и просветительно-обучающий контент органично дополняли друг друга. Следовательно, особое внимание должно быть уделено коннотационной нагрузке видеоролика, его социальным и психологическим аспектам, содержание видеосюжета должно носить по-

зитивный характер. Позитивная направленность данного вида творчества заключается в его креативности, как со стороны обучающегося, так и со стороны преподавателя, поскольку оно развивает внимание к окружающему миру, его восприятию и оценке, а также предоставляет возможность использовать большой объем образовательно-воспитательных и просветительских приемов.

Организационный маршрут проведения конкурса заключался в соблюдении определенной методической цепочки и ее этапов:

Первый – запуск проекта, его проблематизация, включает в себя:

- разработку проектного цикла;
- выстраивание предполагаемого образовательного пространства;
- определение целей мероприятия;
- обозначение планируемых результатов (организационных, общеучебных, технических, социально-ориентированных, личностных);
- разработка сопроводительных документов, требований к продукту, критериев оценивания;
- определение методологических и авторских подходов;
- составление сценария конкурса.

Данный этап предполагает совместную деятельность обучающихся под руководством преподавателя в таких вопросах, как непосредственная разработка проекта, положение о конкурсе, требований к подготовке видеосюжетов, выработка оценочных позиций. При этом тщательной проработки требуют методические и педагогические условия реализации замысла со стороны преподавателя, так как именно от эффективности, динамичности, умения моделировать учебно-познавательную деятельность обучающихся зависит успех всего мероприятия.

Второй этап: разработка дорожной карты практической реализации проекта. На данном этапе задействуется следующий алгоритм подготовки к конкурсу:

- обсуждение и составление при участии всего рабочего коллектива подробного плана работы по проекту;
- формирование групп обучающихся для подготовки конкурсных работ. Продуктивные результаты демонстрирует тимчинг-технология, основой кото-

рой является проектно-поисковая, проектно-аналитическая, проектно-исследовательская деятельность с вектором на личностно-ориентированное обучение и саморазвитие [3]. При формировании команд учитывались личные пожелания обучающихся по распределению ролей в команде, исходя из результатов анкетирования.

– обсуждение предполагаемых материалов для подготовки конечного продукта;

– отбор и анализ материала для подготовки видеосюжетов, обсуждение технической стороны монтирования фильма – изображений, видеоконтента, появление в кадре автора, музыка и субтитры;

– уточнение и детализация границ проектов;

– совместная работа с руководителем в рамках тематического проектного поля.

Третий этап: непосредственная реализация проекта:

– проведение конкурса, просмотр видеосюжетов, их защита и оценивание представленных работ. На этапе защиты участник конкурса выступает в двух ролях:

а) представляет свой конкурсный проект;

б) принимает участие в обсуждении творческого проекта соперника.

В первом случае участники должны кратко и емко охарактеризовать созданный ими продукт, ответить на вопросы, письменно изложить результаты своего труда в сопроводительных к проекту материалах.

Четвертый этап: подведение итогов, анализ конкурсных работ, награждение победителей.

Пятый этап: Рефлексия, саморегуляция и оценивание конечного результата всего проекта в целом. Самооценка своей деятельности и команды участников в целом помогает активизировать осмысление полученного нового опыта, который, затем может быть перенесен за пределы конкретной учебной ситуации. Предлагались следующие анкеты:

Рис.2. Рефлексия

Анализ результатов рефлексии показал высокую мотивированность обучающихся участия в создании подобных проектов. Кроме того, как показывает опыт, проведение различных конкурсов, конференций, круглых столов, тематических экскурсий и других просветительских мероприятий повышает интерес к изучению иностранного языка, формирует когнитивный стиль обучения, информационную культуру, в частности, творческую ее составляющую, способствует построению интегративной целостности освоения профессионально-значимых и иноязычных компетенций, необходимых для успешной будущей служебной деятельности сотрудников ОВД.

Библиографический список

1. Давиденко Е. С., Байдикова Н. Л. Формирование у студентов универсальных компетенций в процессе обучения иностранному языку // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. 2019. № 1 (830). С. 116–130.
2. Харламова Н. С. Комплексное применение традиционных и инновационных приемов профессионально-ориентированного обучения иностранным языкам: международные отношения, политология, зарубежное регионоведение // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. 2019. № 1 (830). С. 92–102.
3. Коряковцева Н. Ф. Роль и статус иностранного языка в профессиональной подготовке инновационных

кадров // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. 2019. № 1 (830). С. 20–31.

4. Базулина А. А., Брылева Ю. А., Жуланов А. В. Основопологающие принципы обучения и воспитания сотрудников органов внутренних дел в свете современных проблем. Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 2. С. 93–96.

Bibliographic list

1. Davidenko E. S., Baidikova N. L. Formation of students' universal competencies in the process of learning a foreign language // Herald of the MGLU. Education and pedagogical sciences. 2019. No. 1 (830). P. 116–130.
2. Kharlamova N. S. Complex application of traditional and innovative methods of professionally oriented teaching of foreign languages: international relations, political science, foreign regional studies // Vestnik MGLU. Education and pedagogical sciences. 2019. No. 1 (830). P. 92–102.
3. Koryakovtseva N. F. The role and status of a foreign language in the professional training of innovative personnel // Vestnik MGLU. Education and pedagogical sciences. 2019. No. 1 (830). P. 20–31.
4. Bazulina A. A., Bryleva Yu. A., Zhulano A. V. Fundamental principles of training and education of employees of internal affairs bodies in the light of modern problems. Psychology and pedagogy of professional activity. 2021. No. 2. P. 93–96.

Информация об авторах

И. А. Горшенева – заведующий кафедрой иностранных языков Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ;

А. К. Бурявлева – заместитель заведующего кафедрой иностранных языков Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

Н. Б. Нижниченко – старший преподаватель кафедры иностранных языков Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

I. A. Gorsheneva – Head of the Department of Foreign Languages of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' Candidate of Law, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation;

A. K. Buravleva – Deputy Head of the Department of Foreign Languages of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot';

N. B. Nizhnichenko – Senior lecturer of the Department of Foreign Languages of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.03.2024; одобрена после рецензирования 22.04.2024; принята к публикации 30.04.2024.

The article was submitted 22.03.2024; approved after reviewing 22.04.2024; accepted for publication 30.04.2024.

Научная статья

УДК 378.09

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-105-110>

EDN: <https://elibrary.ru/luyltp>

НИОН: 2018-0077-2/24-462

MOSURED: 77/27-024-2024-02-661

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Особенности формативного оценивания командной работы курсантов образовательных организаций МВД России на занятиях по тактико-специальной подготовке

Антон Сергеевич Гричанов¹, Евгений Валентинович Панов²

¹ Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, Домодедово, Россия, g-ton@mail.ru

² Сибирский юридический институт МВД России, Красноярск, Россия, pan-69@mail.ru

Аннотация. Одной из важных компетенций будущего офицера полиции является умение работать в команде. Однако в образовательных организациях МВД России ее совершенствованию уделяется недостаточное внимание. Вместе с этим интерес представляет восприятие курсантами образовательных организациях МВД России методики формативного оценивания и ее влияние на повышение эффективности образовательного процесса. Использование основ образовательной деятельности в рамках дисциплины «Тактико-специальная подготовка» позволило провести полноценное исследование, целью которого стало изучение особенностей повышения компетентности в командной работе курсантов с использованием формативного оценивания. В данном исследовании представлены результаты применения формативного оценивания командной работы, которое проводилось на третьем курсе факультета подготовки специалистов по программам высшего образования Сибирского юридического института МВД России по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» в течение 2022–2023 учебных годов. Основными методами исследования были выбраны опрос и интервьюирование. При этом участникам командной работы были предложены заранее разработанные системы оценки вклада в командную работу каждого члена команды на основе взаимооценки и самооценки. В ходе исследования были выявлены две основные категории восприятия курсантами метода формативного оценивания, заключающиеся в понимании значимости проводимой работы в будущей служебно-профессиональной деятельности, а также получении нового опыта взаимодействия с другими людьми. Результаты показали эффективность формативного оценивания на практических занятиях по тактико-специальной подготовке с использованием метода работы в команде, заключающуюся в развитии профессиональной компетентности обучающихся, увеличении уровня их мотивации и вовлеченности в командную работу, формировании новых навыков управленческой самостоятельности, способностей критического оценивания своей деятельности и деятельности других членов коллектива, саморазвитию и самопознанию, повышению ответственности за процесс собственного обучения.

Ключевые слова: формативное оценивание, команда, командная работа, курсанты, тактико-специальная подготовка, образовательные организации МВД России

Для цитирования: Гричанов А. С., Панов Е. В. Особенности формативного оценивания командной работы курсантов образовательных организаций МВД России на занятиях по тактико-специальной подготовке // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 2. С. 105–110. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-105-110>. EDN: LUYLTP.

Original article

Features of the formative assessment of the teamwork of cadets of educational organizations of the Ministry of internal affairs of Russia on tactical and special training

Anton S. Grichanov¹, Evgeny V. Panov²

¹ All-Russian Institute for Advanced Training of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Domodedovo, Russia, g-ton@mail.ru

² Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk, Russia, pan-69@mail.ru

© Гричанов А. С., Панов Е. В., 2024

Abstract. One of the important competencies of a future police officer is the ability to work in a team. However, insufficient attention is paid to its improvement in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. At the same time, the perception of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia of the formative assessment methodology and its impact on improving the effectiveness of the educational process is of interest. Using the basics of educational activity within the discipline of «Tactical and special training» allowed us to conduct a full-fledged research, the purpose of which was to study the features of improving the competence of teamwork of cadets using formative assessment. This study presents the results of the application of formative assessment of teamwork, which was conducted in the third year of the faculty of training specialists in higher education programs of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the specialty «Legal support of national security» during the academic years 2022–2023. The main methods of the research were selected survey and interviewing. At the same time, the participants of the teamwork were offered pre-designed systems for assessing the contribution to teamwork of each team member on the basis of self-assessment. The study revealed two main categories of cadets' perception of the formative assessment method, which consisted in understanding the significance of the conducted work in the future service-professional activity, as well as gaining new experience of interaction with other people. The results showed the effectiveness of formative assessment in practical classes on tactical and special training using the method of teamwork, consisting in the development of professional competence, increasing the level of their motivation and involvement in teamwork, the formation of new skills of managerial independence, the ability to critically evaluate their own activities and the activities of other team members, self-development and self-knowledge, increased responsibility for the process of their own learning.

Keywords: formative assessment, team, teamwork, cadets, tactical and special training, educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

For citation: Grichanov A. S., Panov E. V. Features of the formative assessment of the teamwork of cadets of educational organizations of the Ministry of internal affairs of Russia on tactical and special training. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(2):105–110. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-105-110>. EDN: LUYLTP.

Развитие профессиональной компетентности курсантов образовательных организаций МВД России является одним из приоритетных направлений. Будущая служебно-профессиональная деятельность данной категории обучающихся нередко предполагает взаимодействие и совместную работу с различными представителями правоохранительных органов. В этой связи развитие компетенций курсантов в командной работе, а также возможности оценки их работы приобретает высокую значимость в рамках образовательных программ. Как показывает теоретический анализ, нередко различные дисциплины образовательных организаций МВД России содержат задания для командной работы, которые, в свою очередь, подлежат итоговой оценке. Для повышения эффективности процесса оценивания интерес представляет методика формативного оценивания, заключающаяся в непрерывном определении текущего уровня усвоения знаний в повседневном образовательном процессе, а также способствующая оперативной взаимосвязи преподавателя и обучающихся для повышения эффективности процесса обучения.

Однако анализ современной литературы позволил определить не достаточную полноту раскрытия вопросов, касающихся возможностей использования формативного оценивания в ходе командной работы курсантов образовательных организаций МВД России.

В современной литературе по высшему образованию в образовательных организациях МВД России указывается, что образовательный процесс направлен на комплексное развитие личности и предполагает выход за рамки простого профессионального обучения по определенной дисциплине [4, с. 260]. Важное значение приобрело направление всесторонне развитой

личности обучающегося, имеющего специфические компетенции, характерные для каждой предметной области, определяемые как навыки и знания, относящиеся к конкретной дисциплине, а также общие или сквозные компетенции, характеризующиеся универсальностью и одинаковой важностью, как в обычной жизни, так и в профессиональной деятельности [9, с. 99]. При этом острым остается вопрос оценивания сформированности компетенций обучающихся [1; 2; 5].

Ряд авторов придерживается мнения, что для достижения прогресса в оценке компетенций необходима выработка единого подхода к рациональному использованию как суммативного, так и формативного оценивания [8, с. 97]. Также считается, что оценка, проводимая исключительно преподавателем, в меньшей степени соответствует философии компетентностно-ориентированного подхода, чем совместная оценка, самооценка или другие формы оценки, согласованные, обсужденные и разделяемые с обучающимися [12; 15; 16]. Такие формы оценивания имеют множество преимуществ с точки зрения вовлеченности курсантов в образовательный процесс и их восприятия обучения [13, с. 1049]. Несмотря на то, что формативное оценивание влекло за собой большую нагрузку на обучающихся, их общая удовлетворенность процессом и достигнутыми результатами обучения была высокой. В свою очередь, были обнаружены значительные различия по показателям успеваемости в пользу формативного оценивания [7; 10; 11].

Компетенция командной работы представляет собой сквозную компетенцию, связанную с организационными и управленческими навыками, которые необходимы обучающимся в их дальнейшей профес-

сиональной деятельности. Работа в команде требует наличия развитых способностей принятия управленческих решений, лидерства, межличностного общения, в т. ч. обмена идеями, взаимодействия, сотрудничества и диалога. Для команды важна общая цель, симметричные и взаимные межличностные отношения и возможности получения общего вознаграждения при успешном решении поставленных задач [14, с. 133].

Исследования компетенций командной работы дали представление об аспектах педагогических разработок, связанных с выставлением оценок, поскольку они отражают индивидуальные, а не групповые результаты. При этом существует необходимость разделения оценок за работу в команде для повышения вовлеченности и справедливости, а также интеграции оценок преподавателя и обучающегося через процессы само- и взаимооценки [3, с. 128; 6, с. 354].

Поскольку дисциплина «Тактико-специальная подготовка» в образовательных организациях МВД России позволяет в полной мере реализовать рассматриваемые педагогические разработки, было принято решение провести исследование особенностей формативного оценивания командной работы курсантов именно в рамках данной дисциплины.

Исследование проводилось на третьем курсе факультета подготовки специалистов по программам высшего образования Сибирского юридического института МВД России по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности». Согласно рабочей учебной программе на третьем курсе факультета подготовки специалистов по программам высшего образования преподается дисциплина «Тактико-специальная подготовка». В рамках выбранной дисциплины

проходило исследование в течение 2022–2023 учебных годов. В исследовании приняли участие 120 курсантов, обучавшихся по этой дисциплине в течение трех семестров, 94 из которых были юноши и 26 девушек.

Для обеспечения оперативного получения и дальнейшего анализа использовался метод опроса. В первом семестре он проводился в письменной форме, а во второй год – через форму Yandex Forms, чтобы получить большее количество ответов, которые отражали бы опыт курсантов, их понимание формативного оценивания в командной работе, а также ответы, направленные на конкретную тему, с которой они сталкивались.

В начале обучения по тактико-специальной подготовке курсантам были доведены основные принципы проведения формативного оценивания заданий, которые будут получать команды. Команды формировались случайным образом, но, как правило, по 6 человек и в каждую из них включалась одна девушка. По завершению тем дисциплины, по которым выдавались задания, команда должна была защитить свой проект оперативно-тактического решения перед одноклассниками и экспертной комиссией, в которую входили три преподавателя кафедры.

В рамках предметно-методической секции кафедры «Тактико-специальной подготовки» были обсуждены такие ключевые элементы командной работы, как определение задач и функций, распределение ролей и правил, определение целей, взаимодействие и подотчетность. Кроме того, были рассмотрены две системы оценки командной работы с распределением рейтинга для каждого члена группы. Первая система, основывалась на распределении баллов в зависимости от взаимной оценки каждого члена команды и его вклада в общую работу (табл. 1).

Таблица 1

Оценка вклада в командную работу каждого члена команды на основе взаимооценки

Качества члена команды	Количество баллов		
	3	2	1
1. Принятие и соблюдение правил командной работы	Предлагает свои решения, участвует в коллегиальных обсуждениях	Принимает участие в коллегиальных обсуждениях	Вопросами команды не интересуется, в коллегиальных обсуждениях принимает минимальное участие
2. Внедрение основ командной работы	Всесторонне способствует внедрению и использованию основ командной работы	Принимает некоторое участие во внедрении основ командной работы	Минимально использует или не способствует внедрению основ командной работы
3. Способности к решению командных конфликтов	Умелые и последовательные действия по разрешению конфликтов	Действия адекватные, но решение конфликта потребовало дополнительной помощи	В решение конфликта не вмешивается или делает это с отсутствием желания решить его
4. Способности к сплочению команды	Анализирует и оценивает мнения членов команды, активизируя их к дальнейшей деятельности	Анализирует, но не в полной мере оценивает мнения членов команды, в стремлении решения поставленных задач	Не в полной мере или полностью не анализирует работу команды, оценивает мнения только те, что схожи с его собственным, не способствует сплочению команды

Вторая система предполагала осуществление самооценки всех членов команды (табл. 2). Обе системы

оценки были предложены учебным группам для использования в командной работе.

Таблица 2

Самооценка и оценка команды (представлена не в полном объеме)

	Собственная оценка			Ф . И . О . товарища по команде			Ф . И . О . товарища по команде			Ф . И . О . товарища по команде		
	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3
1. Соблюдение правил работы в команде, проявление инициативы в работе, уважения и поддержки членов команды.												
2. Участие в групповых обсуждениях и принятие коллективных решений.												
3. Исполнение своих обязанностей в соответствии с решением команды.												
4. Внесение организационных предложений, касающихся работы в команде, определение принципов совместной работы в команде.												

После презентации и защиты своего проекта оперативно-тактического решения курсанты выставляли индивидуальную оценку каждому из членов команды, а также оценивали собственный вклад в проект. Оценка происходила анонимно. На основании этих оценок, интерпретируя сумму полученных баллов, экспертная комиссия выставляла общую оценку подгруппе.

Вместе с этим, в учебных группах было проведено интервьюирование, которое выявило индивидуальные особенности отношения рассматриваемой категории обучающихся к применению формативного оценивания в командной работе. Результаты, полученные в ходе качественного анализа данных, показали наличие двух основных категорий в восприятии курсантами предложенного метода оценивания.

Во-первых, были выявлены определенные знания, умения и навыки в сфере организации и осуществления командной работы, а также значимость данной работы в решении профессиональных задач.

Во-вторых, был переосмыслен опыт и его важность в ходе применения формативного оценивания командной работы.

К основным положительным результатам исследования необходимо отнести то, что 94,2 % опрошенных курсантов отметили необходимость и полезность работы в команде в рамках подготовки к будущей служебно-профессиональной деятельности. 92,5 % опрошенных указали на возникновение позитивного учебного климата, который формируется в ходе работы команды по выполнению полученного задания. Однако 7,5 % опрошенных обратили внимание на возникновение некоторых негативных особенностей, возникающих в процессе командной работы, в т. ч. психической напряженности, неприятия командной работы, что, в свою очередь, не способствовало эффективному обучению и созданию комфортного учебного климата.

Повышение эффективности обучения с применением формативного оценивания через призму достижения курсантами успехов в выполнении практических заданий представлялось главной задачей проводимого исследования. Так, 91,6 % опрошенных курсантов отметили возрастание своего практического опыта в организационных основах взаимодействия в коман-

де, взвешенности в принятии управленческих вопросов и в вопросах личной безопасности. При этом опрошиваемые подчеркнули повышение креативных возможностей при всесторонней оценке тактики действий сотрудников полиции.

94,2 % опрошенных указали на улучшение своей психологической подготовки. В командной работе этому способствовали случаи разрешения конфликтов, принятия идей других членов команды, терпимости к разного рода мнениям одноклассников, стрессоустойчивости при подготовке к защите своего оперативно-тактического решения.

Однако, результаты интервью показали, что 98,3 % интервьюируемых подчеркнули необходимость наличия у курсантов, задействованных в командной работе на занятиях по тактико-специальной подготовке, определенной мотивации и опыта работы в команде. Дело в том, что отсутствие или недостаточное развитие мотивации и командного опыта в командной работе с формативным оцениванием не будет оказывать существенного влияния на формирование чувства ответственности членов команды.

Интервьюируемые в 100 % случаев подчеркнули важность и необходимость поддержки преподавателя. Многие курсанты отметили потребность в повышении преподавательской поддержки, особенно в случаях возникновения в командах, а также между командами серьезных конфликтов. В дополнение к мнению обучающихся, следует привести выводы экспертной комиссии после проведения защит оперативно-тактических решений. Комиссия подчеркнула факт повышения качества обучения на основе формативного оценивания, а также значимости роли преподавателя в этом виде работы, который нередко выступал посредником в решении возникающих конфликтов.

Безусловно, конфликты и трудности, возникающие в ходе командной работы и необходимость взаимного оценивания в качестве инструмента формативного оценивания, оказывали благотворное влияние на психологическую подготовку курсантов. 98,3 % интервьюируемых указали на важность умений различать личные и профессиональные отношения, а также на фоне их влияния принимать оптимальные решения. В этом

смысле курсантам в командной работе было трудно отбросить личные отношения, чтобы оценить работу, сделанную каждым членом команды. В 78,3 % случаев они не смогли быть справедливыми из-за дружеских отношений. Факт того, что возникла необходимость критического подхода к оценке своего друга или подруги, оказал непосредственное влияние на подготовку к принятию личной ответственности, которая, несомненно, играет важную роль в служебно-профессиональной деятельности сотрудника полиции.

К основным результатам исследования, которые выявили негативные тенденции, стоит отнести общее мнение курсантов о сложности работы в команде. 29,2 % опрошенных отметили организационные сложности. 46,7 % указали на наличие сложностей, связанных с разнообразием ответственности на этапе подготовки проекта оперативно-тактического решения. Для 22,5 % опрошенных возникли сложности в самоотдаче и эффективности в командной работе. 35,8 % подчеркнули сложности в проявлении личностных и лидерских качеств.

Вместе с тем, были отмечены ответы, в которых опрашиваемые указывали на проблемы неравенства приложенных усилий каждым членом команды, а также возникающие в этой связи субъективные сложности выполнения оценивания их действий и вклада в общий результат.

В заключение следует отметить, что реалии образовательного процесса образовательных организаций МВД России требуют применения новых способов и подходов к оцениванию учебной деятельности обучающихся. Особое место в образовательном процессе занимает тактико-специальная подготовка, которая предполагает постоянные достижения обучающимися в освоении тактико-специальных основ, что требует развития методик оценивания их деятельности. Применение формативного оценивания в ходе командной работы на занятиях по тактико-специальной подготовке в образовательных организациях МВД России показало высокую эффективность процессов повышения профессиональной компетентности обучающихся, увеличения их вовлеченности в образовательный процесс, формирования навыков самостоятельности при принятии управленческих решений и стрессоустойчивости, создания предпосылок к дальнейшему самопознанию и саморазвитию.

Список источников

- Алтухова Т. А., Алтухов С. В. Формы и методы обучения, используемые при формировании профессиональных компетенций студентов // Потенциал образования для самореализации и развития талантов у молодежи. Иркутск : Иркутский государственный аграрный университет им. А. А. Ежевского, 2023. С. 4–8.
- Андреев М. А. Методика развития образовательных компетенций // Развитие современного образования в контексте педагогической компетентологии. Чебоксары : Издательский дом «Среда», 2023. С. 135–136.
- Апанович А.В., Богатская Е.Ю. Командная работа как метод профессионального взаимодействия преподавателей вуза // Актуальные проблемы социогуманитарных наук. Ростов н/Д. : Донской государственный технический университет. 2023. С. 127–132.
- Белицкий К. А. Практические аспекты развития образовательных компетенций // Развитие современного образования в контексте педагогической компетентологии. Чебоксары : Издательский дом «Среда», 2023. С. 260–261.
- Горденко Д. В., Резеньков Д. Н., Горденко Н. В. Формирование компетенций инновационными методами обучения // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 63-2. С. 116–118.
- Малагусейнова К. А. Внедрение методов и технологий командной работы для развития образовательного учреждения // Современные педагогические технологии профессионального образования. Москва-Берлин : Директмедиа Паблишинг. 2018. С. 353–360.
- Масалаб Н. М. Формативное оценивание в системе преподавания естественнонаучных дисциплин // Технологическое образование в системе «Школа-Колледж-Вуз»: традиции и инновации. Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет. 2021. С. 215–221.
- Никитин И. В., Белолуцкая А. К. Концептуализация формативного оценивания в высшем образовании: результаты тематического анализа // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 11. С. 96–109.
- Сейферт И. В. Ключевые компетенции высшего профессионального образования // Успехи современного естествознания. 2005. № 3. С. 99.
- Хан Н. Н., Жуматова А. О. Формативное оценивание как важный аспект качественного обучения // Global Science and Innovations: Central Asia. 2021. Т. 1. № 1 (12). С. 56–65.
- Чудская О. А., Полянская Н. А. Формативные методы оценивания как повышение качества обучения // Туризм и рекреация: инновации и ГИС-технологии. Астрахань : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Астраханский государственный университет». 2022. С. 189–193.
- Dorji S. Teachers' Perception on the Feasibility of Formative Assessment in Bhutan. *Bhutan Journal of Management*. 2022. 2 (1). P. 17.
- Hortigüela D., Pérez-Pueyo A., Fernández-Río J. Entender y enseñar la educación física en la formación inicial del profesorado: Estudio de caso en España y Costa Rica. *Movimiento*. 2016. 4 (22). P. 1049–1062.
- Sanz Peinado R., Quesada Zaragoza N. El Aprendizaje Cooperativo: Estudio De Una metodología Emergente Inclusiva. *MLSISJ*. 2021. 1 (1). P. 132–147.
- Utha K. Formative assessment practices in Bhutanese secondary schools and its impact on quality of education. Doctoral dissertation, Aalborg University, Aalborg, Denmark. Aalborg Universitetsforlag. 2015. <https://doi.org/10.5278/vbn.phd.socsci.00011>
- Voinea L. Formative assessment as assessment for learning development. *Revista de Pedagogie*. 2018. 1. P. 7–23.

References

1. Altukhova T. A., Altukhov S. V. Forms and methods of teaching used in the formation of professional competencies of students // Potential of education for self-realization and talent development among young people. Irkutsk : Irkutsk State Agrarian University named after A. A. Yezhevsky, 2023. P. 4–8.
2. Andreev M. A. Methodology for the development of educational competencies // Development of modern education in the context of pedagogical competence. Cheboksary : Publishing house «Wednesday», 2023. P. 135–136.
3. Apanovich A. V., Bogatskaya E. Y. Teamwork as a method of professional interaction of university teachers // Actual problems of socio-humanitarian sciences. Rostov n/A : Don State Technical University, 2023. P. 127–132.
4. Belitsky K. A. Practical aspects of the development of educational competencies // Development of modern education in the context of pedagogical competence. Cheboksary : Publishing house «Wednesday», 2023. P. 260–261.
5. Gordenko D. V., Rezenkov D. N., Gordenko N. V. Formation of competencies by innovative teaching methods // Problems of modern pedagogical education. 2019. No. 63-2. P. 116–118.
6. Malaguseynova K. A. Introduction of methods and technologies of teamwork for the development of an educational institution // Modern pedagogical technologies of professional education. Moscow-Berlin : Directmedia Publishing, 2018. P. 353–360.
7. Masalab N. M. Formative assessment in the system of teaching natural sciences // Technological education in the School-College-University system: traditions and innovations. Voronezh : Voronezh State Pedagogical University, 2021. P. 215–221.
8. Nikitin I. V., Belolutsкая A. K. Conceptualization of formative assessment in higher education: results of a thematic analysis // Higher education in Russia. 2021. Vol. 30. No. 11. P. 96–109.
9. Seifert I. V. Key competencies of higher professional education // Successes of modern natural science. 2005. No. 3. p. 99.
10. Khan N. N., Zhumatova A. O. Formative assessment as an important aspect of quality education // Global Science and Innovations: Central Asia. 2021. Vol. 1. No. 1 (12). P. 56–65.
11. Chudskaya O. A., Polyanskaya N. A. Formative assessment methods as an improvement in the quality of education // Tourism and recreation: innovations and GIS technologies. Astrakhan : Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Astrakhan State University». 2022. P. 189–193.
12. Dorji S. Teachers' Perception on the Feasibility of Formative Assessment in Bhutan. Bhutan Journal of Management. 2022. 2 (1). P. 17.
13. Hortigüela D., Pérez-Pueyo A., Fernández-Río J. Entender y enseñar la educación física en la formación inicial del profesorado: Estudio de caso en España y Costa Rica. Movimiento. 2016. 4 (22). P. 1049–1062.
14. Sanz Peinado R., Quesada Zaragoza N. El Aprendizaje Cooperativo: Estudio De Una metodología Emergente Inclusiva. MLSISJ. 2021. 1 (1). P. 132–147.
15. Utha K. Formative assessment practices in Bhutanese secondary schools and its impact on quality of education. Doctoral dissertation, Aalborg University, Aalborg, Denmark. Aalborg Universitetsforlag. 2015. <https://doi.org/10.5278/vbn.phd.socsci.00011>
16. Voinea L. Formative assessment as assessment for learning development. Revista de Pedagogie. 2018. 1. P. 7–23.

Информация об авторах

А. С. Гричанов – преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки и оперативного планирования Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат педагогических наук, доцент;

Е. В. Панов – доцент кафедры физической подготовки Сибирского юридического института МВД России, кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the authors

A. S. Grichanov – Lecturer at the Department of Tactical and Special Training and Operational Planning of the All-Russian Advanced Training Centre of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor;

E. V. Panov – Associate Professor of the Physical Training Department of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.03.2024; одобрена после рецензирования 22.04.2024; принята к публикации 30.04.2024.

The article was submitted 27.03.2024; approved after reviewing 22.04.2024; accepted for publication 30.04.2024.

Научная статья

УДК 378.6:34

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-111-114>

EDN: <https://elibrary.ru/oxefjl>

НИОН: 2018-0077-2/24-463

MOSURED: 77/27-024-2024-02-662

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Работа тренера-преподавателя студенческих команд по формированию мотивации у игроков-курсантов

Наталья Владимировна Попова¹, Владимир Николаевич Косякин², Сергей Анатольевич Князев³

¹ Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия, natalie-barnaul77@bk.ru

² Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, vladimir-kosyakin@mail.ru

³ Барнаулский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия, natalie-barnaul77@bk.ru

Аннотация. Рассматривается реализация контролирующих действий тренера-преподавателя по стимулированию мотивации у студентов-баскетболистов сборной команды вуза. Уточнено определение мотивации, показана актуальность изучаемой проблематики. На основе ретроспективного анализа литературы рассмотрена в виде пошагового алгоритма действий работа тренера-преподавателя по мотивированию игроков-студентов к достижению максимальных результатов в физкультурно-спортивной деятельности (на примере учебно-тренировочного процесса по баскетболу в вузе). Предложены некоторые практические рекомендации.

Ключевые слова: мотивация, студенческий баскетбол, игроки-студенты, студенты-баскетболисты, тренер-преподаватель

Для цитирования: Попова Н. В., Косякин В. Н., Князев С. А. Работа тренера-преподавателя студенческих команд по формированию мотивации у игроков-курсантов // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 2. С. 111–114. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-111-114>. EDN: OXEFJL.

Original article

The work of a coach-teacher of student teams to develop motivation among cadet players

Natalia V. Popova¹, Vladimir N. Kosyakin², Sergey A. Knyazev³

¹ Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, natalie-barnaul77@bk.ru

² Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, vladimir-kosyakin@mail.ru

³ Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia, natalie-barnaul77@bk.ru

Abstract. The article is devoted to the implementation of controlling actions of a coach-teacher to stimulate motivation among basketball students of the university team. The definition of motivation is clarified and the relevance of the problem being studied is shown. Based on a retrospective analysis of the literature, the work of a coach-teacher to motivate student players to achieve maximum results in physical education and sports activities is considered in the form of a step-by-step algorithm of actions (using the example of the educational and training process in basketball at a university). Some practical recommendations are offered.

Keywords: motivation, student basketball, student players, student basketball players, coach-teacher

For citation: Popova N. V., Kosyakin V. N., Knyazev S. A. The work of a coach-teacher of student teams to develop motivation among cadet players. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(2):111–114. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-111-114>. EDN: OXEFJL.

Мотивация – это общее название для процессов, методов, средств побуждения, обучаемых к познавательной деятельности, активному освоению содержания образовательных программ. Мотивация является наиболее эффективным способом улучшить процесс обучения.

Изменения, происходящие в различных сферах деятельности человека, выдвигают все более новые требования к организации и качеству профессионального образования. Современный выпускник высшего профессионального образовательного учреждения должен

не только владеть специальными знаниями, умениями и навыками, но и ощущать потребность в достижениях и успехе; знать, что он будет востребован на рынке труда. Необходимо прививать учащимся профессиональных образовательных учреждений интерес к накоплению знаний, самостоятельной деятельности (в том числе и к физкультурно-спортивной), а также стремление к самообразованию. Чтобы достичь этих целей, у обучающихся должна быть мотивация к обучению [1].

Очевидно, что для формирования устойчивого отношения к физкультурно-спортивной деятельности, проявляющегося на протяжении всей дальнейшей жизни, необходимо в процессе формирования личности специалиста в вузе реализовывать весь спектр возможных воздействий. Однако отсутствие научно обоснованной педагогической технологии формирования у студентов ВУЗов компонентов физической культуры личности, а именно мотивационного, осложняет поиск эффективных подходов к формированию устойчивого, ценностного отношения к физкультурно-спортивной деятельности [2].

Взаимосвязанная спортивная деятельность имеет такие психологические особенности, как ориентация на максимальный уровень достижений и высокие эмоциональные нагрузки, связанные с субъективной значимостью результатов деятельности, публичностью выступлений в соревнованиях, остротой соперничества где существенная роль будет принадлежать мотивационной сфере личности [3].

Баскетбол представляет собой гораздо большее, чем схемы игры, нападение и комбинированная защита. Он является игрой с привлечением интеллектуальных способностей и мотивации к победе.

Вне всяких сомнений, негативный моральный настрой может быть настолько вредным, насколько полезным будет позитивный настрой. Потеря интереса к длительным тренировкам, разногласия между тренером-преподавателем и игроками внутри команды, а также целый ряд других проблем, встречающихся во время тренировочной деятельности, могут стать причиной морального настроения отдельных игроков и оказаться катастрофическими для духа всей команды.

Сущность мотивации команды заключается в поднятии энтузиазма всего состава спортивного коллектива. Это вызывает сложность, особенно для тех вузовских команд, когда тренеры-преподаватели опускают руки в связи с тем, что не могут больше мотивировать свою команду для того, чтобы сплотиться и показать все свои возможности. Потеря энтузиазма тренером-преподавателем приведет к потере всей команды.

Командный энтузиазм во время игры невозможно подделать или создать искусственно. Достижение высоких результатов достигается упорными тренировками как индивидуальными, так и в составе команды. Зачастую необходимый настрой на монотонную, тяжелую тренировочную работу отсутствует изначально, поэтому необходимо сформировать у занимающихся студентов мотивацию к достижению хороших технических и тактических навыков.

Студенческая баскетбольная команда должна заниматься формированием технических навыков при помощи осознанного подхода к учебно-тренировочному процессу, который позволит им создать и поддерживать дальнейшее их проявление в таких базовых игровых навыков, как работа ног, передача и подбор мяча, а также некоторых других. Использование базовых игровых навыков на уровне рефлексов, привычек без необходимости задумываться о выполняемых действиях превращает группу талантливых игроков в победоносную команду.

Баскетбол подразумевает точные и плавные броски в прыжках, идеально выверенные по времени рывки к корзине, точные передачи мяча открытым партнерам по команде [4].

Баскетбол – это игра, сложенная из многих деталей, над которыми нужно работать каждый день, чтобы превратить их в навык. Такая разнонаправленная работа требует особой мотивации.

С. Скайлз и Д. Бах утверждают, что один из эффективных способов мотивации на тренировках – это использование упражнений с соревновательными элементами, направленных на развитие базовых игровых навыков до уровня инстинкта, чтобы баскетболисты могли рефлекторно использовать их во время игры. Со временем, после многократных повторений упражнений будет виден и результат: идеально синхронизированные заслоны, поставленные под максимально точным углом, штрафные броски и броски во время игры, выполняемые с необходимым вращением мяча, а также постоянное и методичное отгеснение соперника в борьбе за отскочивший мяч [5].

Следующим аспектом работы тренера-преподавателя по генерированию мотивации у игроков-студентов будет формирование социальных привычек.

В баскетболе, как и в любой другой командной игре, одной из самых важных социальных привычек является пунктуальность. Пунктуальность показывает уважение к партнерам по команде и тренеру-преподавателю. Необходимо требовать от занимающихся приходить вовремя и быть сконцентрированными и готовыми к занятиям. Тренировка не может быть удачной, если начинается с опоздания. Опоздания нарушают тщательно подготовленный план тренировки и негативно влияют на общекомандное поведение.

Помимо этого, отсутствие пунктуальности может говорить о наличии и других проблем с дисциплиной в студенческом спортивном коллективе. Не дисциплинированная команда может выиграть в нескольких играх, но постоянный успех требует порядка, контроля и организованности. Нельзя позволять «звездам» команды опаздывать или закончить тренировку раньше. Необходимо проводить тренировки соблюдая педагогически оправданное время, упражнения должны плавно переходить из одного в другое, начинаясь и завершаясь по команде тренера-преподавателя [7].

Легко поддерживать мотивацию, когда команда выигрывает, но и в непростые времена необходимо находить пути мотивировать игроков-студентов при помо-

щи подходящих под ситуацию идей. Это может быть короткая или более продолжительная тренировка, коллективное собрание, а в некоторых случаях – минимум бесед или их полное отсутствие. Иногда необходимо попробовать что-то необычное, чтобы вывести команду из депрессии. В любом случае, при любом уровне игры тренер-преподаватель должен заботиться о подопечных, понимая, что кому-то из них нужен выходной или другое внимание. К некоторым игрокам нужно подойти и сказать: «Молодец» проявляя отзывчивость. Среди задач учебно-тренировочной деятельности лежит понимание, когда нужно показать жесткий подход или проявить благодушие. Нельзя делать аксиомой точку зрения, что игрокам не нужна никакая забота. Зачастую эта забота заключается лишь в простом сочувствии и понимании.

Очевидно, что тренер-преподаватель не должен концентрировать свое внимание только на ведущих игроках команды. Например, если ролевые игроки не хотят выполнять вспомогательные функции или делают это неохотно, то задачей наставника будет продемонстрировать выполняемый ими вклад в общее дело и его ценность. Помимо этого, можно мотивировать некоторых игроков, подбадривая их или давая возможность выйти на площадку в сложные моменты игры. Нужно говорить искренне, вселяя в них уверенность относительно их роли в команде.

Контроль за эмоциями также является важной частью работы наставника. Поведение тренера-преподавателя требует уравновешенности избегая слишком бурной реакции на всевозможные ситуации. Необходимо сохранять трезвый взгляд и спокойствие контролируя свою ответную реакцию. Например, в некоторых случаях слишком быстрая реакция на поражение команды может принести вред, возникает риск сказать то, что будет негативно влиять на команду в течение последующих дней или даже недель [8].

Умения преподавателя высшей школы должны быть многогранны, он должен уметь выполнять множество задач, уважать и подстраиваться под личные особенности различных игроков-студентов проявляя гибкость в общении. Некоторым нравится одобрительное похлопывание по спине, другие не любят физический контакт.

Тренеру-преподавателю стоит воспринимать тайм-ауты не только как возможность поделиться стратегиями или комбинациями с командой, но и как шансом мотивировать игроков. В силу того, что тайм-ауты сильно ограничены по времени, инструктируя команду, нужно пользоваться короткими и четкими директивами, придерживаясь лаконичности и информативности, воздерживаясь от негатива и резкостей. Игрокам необходимо понять, выполнение каких действий от них требуется и каким образом они должны их совершить.

Помимо всего прочего воспользоваться тайм-аутом нужно для поднятия уверенности в себе у игроков, чтобы они поверили в себя и в свои возможности.

Резюмируя, приведем некоторые рекомендации тренерам-преподавателям для мотивации занимаю-

щихся в целях проявления ими своих лучших качеств как на баскетбольной площадке, так и вне ее [6]:

1. Будьте справедливы, поощряя игроков-студентов применяя к ним дисциплинарные меры.

2. Хвалите своих подопечных при каждом подходящем случае, особенно если они стараются.

3. Подчеркивайте в беседах, выражайте действиями и поощрениями то, что считаете наиболее важным в игре. Члены студенческой команды непременно поймут все и примут во внимание то, что вы подчеркиваете.

4. Никогда не стоит дисциплинировать учащихся в целях наказания – дисциплинируйте в целях обучения.

5. Проводите индивидуальные беседы с игроками, чтобы мотивировать их и решать возникающие проблемы.

6. Не используйте в качестве наказания частичное ограничение времени нахождения игрока на площадке, так как в результате этого у него может сформироваться неверное представление о своей роли в команде.

7. Посещайте как можно больше семинаров, наблюдайте за тренировками и матчами других команд для умножения своих знаний о баскетболе. Задача научиться понимать особенности психологии занимающихся для определения наилучших способов их мотивирования на площадке, как физической, так и в технической и тактической подготовке.

В заключение следует отметить, что мотивация достижения успеха подразумевает устойчивое стремление к максимальным результатам в разных видах деятельности, одним из которых является спорт. Следовательно, правильное понимание вопросов мотивации, умение анализировать и активизировать побудительные факторы имеют большое значение не только для студенческого спорта, но и для профессиональной подготовки будущих педагогов, врачей, военных, инженеров, юристов, экономистов, менеджеров и других специалистов к предстоящей работе в целях достижения намеченных целей в жизни.

Список источников

1. Попова Н. В. Мотивация к обучению студентов // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2006. № 11. С. 158–160.

2. Мануйлов С. И. Двигательная задача как объект теоретико-методологического анализа // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2022. № 8. С. 81–85.

3. Тюкин В. Г., Попова Н. В. Специальная направленность в развитии двигательных способностей как эффективный путь воспитания надежности в действиях будущих специалистов // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 6. С. 52.

4. Золотухина И. А., Калита М. В., Емелин К. Г., Бартенева Л. М. Психологическая подготовка игрока к соревнованиям по баскетболу 1x1 // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2021. № 12. С. 88–93.

5. Колтыгина Е. В., Головизин Т. В., Шестернин В. М. Мобильные приложения и их роль в спор-

тивной подготовке // В сборнике: Физическая культура и спорт в системе высшего образования: инновации и перспективы развития. М., 2022. С. 262–267.

6. Баянкин О. В. Использование инновационно-технических средств обучения студентов института физической культуры и спорта // Вестник Саратовского областного института развития образования. 2019. № 2 (18). С. 81–86.

7. Хромов В. А., Корнаушенко А. В., Супрунов С. И. Особенности выполнения современной техники студентами-спортсменами различных дисциплин. Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 2. С. 190–194.

8. Попова Н. В., Мананников С. В., Князева Ю. А. Воспитание нравственных качеств у спортсменов // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 1. С. 147–150.

References

1. Popova N. V. Motivation to teach students // Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2006. No. 11. P. 158–160.

2. Manuilov S. I. Motor task as an object of theoretical and methodological analysis // Alma Mater (Bulletin of the higher school). 2022. No. 8. P. 81–85.

3. Tyukin V. G., Popova N. V. Special orientation in the development of motor abilities as an effective way of educating reliability in the actions of future specialists // Modern problems of science and education. 2021. No. 6. P. 52.

4. Zolotukhina I. A., Kalita M. V., Emelin K. G., Barteneva L. M. Psychological preparation of a player for 1x1 basketball competitions // Izvestiya Tula State University. Physical Culture. Sport. 2021. No. 12. P. 88–93.

5. Kolygina E. V., Golovizin T. V., Shesternin V. M. Mobile applications and their role in sports training // In the collection: Physical culture and sport in the higher education system: innovations and development prospects. М., 2022. P. 262–267.

6. Bayankin O. V. In the use of innovative and technical means of teaching students of the Institute of Physical Culture and Sports // Bulletin of the Saratov Regional Institute of Education Development. 2019. No. 2 (18). P. 81–86.

7. Khromov V. A., Kornashenko A. V., Suprunov S. I. Features of the implementation of modern technology by student-athletes of various disciplines. Psychology and pedagogy of professional activity. 2022. No. 2. P. 190–194.

8. Popova N. V., Manannikov S. V., Knyazeva Yu. A. Education of moral qualities in athletes // Psychology and pedagogy of official activity. 2021. No. 1. P. 147–150.

Информация об авторах

Н. В. Попова – доцент кафедры теоретических основ физического воспитания Алтайского государственного педагогического университета, кандидат педагогических наук;

В. Н. Косякин – старший преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

С. А. Князев – старший преподаватель кафедры физической подготовки Барнаульского юридического института МВД России.

Information about the authors

N. V. Popova – Associate Professor of the Department of Theoretical Foundations of Physical Education of the Altai State Pedagogical University, Candidate of Pedagogical Sciences;

V. N. Kosyakin – Senior lecturer at the Department of Physical Training of the educational and scientific complex of special training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’;

S. A. Knyazev – Senior lecturer at the Department of Physical Training of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.03.2024; одобрена после рецензирования 22.04.2024; принята к публикации 30.04.2024.

The article was submitted 22.03.2024; approved after reviewing 22.04.2024; accepted for publication 30.04.2024.

Научная статья

УДК 378; ББК 74.4

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-115-121>

EDN: <https://elibrary.ru/qlqxty>

НИОН: 2018-0077-2/24-464

MOSURED: 77/27-024-2024-02-663

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Особенности преподавания технических дисциплин в учебных заведениях МВД России

Владимир Викторович Лопухов¹, Эльвира Ринатовна Зарипова²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ vlad1963-63@mail.ru

² ezarip@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются вопросы преподавания естественнонаучных и технических дисциплин курсантам учебных заведений МВД России. Исследована специфика комплектования подразделений органов внутренних дел, проанализирован образовательный уровень обучающихся в учебных заведениях МВД России в сравнении с другими учебными организациями, отмечены особенности учебного процесса и отличие от преподавания в гражданских высших учебных заведениях. Авторы представили методические рекомендации и приемы преподавания естественнонаучных и технических дисциплин, позволяющие повысить эффективность усвоения учебного материала.

Ключевые слова: преподавание, мотивация, курсант, естественнонаучные дисциплины, технические дисциплины

Для цитирования: Лопухов В. В., Зарипова Э. Р. Особенности преподавания технических дисциплин в учебных заведениях МВД России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 2. С. 115–121. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-115-121>. EDN: QLQXTY.

Original article

Features of teaching technical disciplines in educational institutions of the Ministry of internal affairs of Russia

Vladimir V. Lopukhov¹, Elvira R. Zaripova²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ vlad1963-63@mail.ru

² ezarip@gmail.com

Abstract. The paper is devoted to the problems of teaching natural science and technical disciplines to cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The specifics of recruitment of units of internal affairs are studied. The educational level of students in institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia in comparison with other educational organizations is analyzed. The features of the teaching process and the difference from teaching in civilian institutions of higher education are noted. The authors presented methodological recommendations and methods of teaching natural science and technical disciplines, which allow increase the efficiency of learning the educational material.

Keywords: teaching, motivation, cadet, natural science disciplines, technical disciplines

For citation: Lopukhov V. V., Zaripova E. R. Features of teaching technical disciplines in educational institutions of the Ministry of internal affairs of Russia. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(2):115–121. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-115-121>. EDN: QLQXTY.

Введение технических дисциплин в учебные заведения МВД

В соответствии с требованиями федерального законодательства, регламентирующего прохождение службы в подразделениях полиции Российской Федерации,

сотрудники полиции, замещающие должности среднего, старшего и высшего начальствующего состава, должны иметь высшее юридическое образование [1; 2].

Для службы в милиции таких ограничений не было, для назначения на офицерскую должность достаточно

было иметь любое среднее специальное образование, т. е. закончить техникум, либо любое высшее образование. В связи с этим в милиции работали помимо выпускников ведомственных учебных заведений МВД СССР, а затем МВД России значительное количество граждан, окончивших средние и высшие учебные заведения по специальностям, далеким от правоохранительной деятельности. Особой популярностью служба в милиции пользовалась у выпускников педагогических ВУЗов, поскольку поступить в педагогический институт было несложно, особенно юношам, отсрочку от службы в вооруженных силах он давал, а последующая служба в милиции также освобождала от армии, при этом по престижу и заработной плате превосходила работу в среднеобразовательной школе.

Такой подход к комплектованию подразделений милиции был связан с хроническим некомплектом личного состава, особенно в службах уголовного розыска, участковых уполномоченных, патрульно-постовой, вневедомственной охране и других подразделениях.

Вместе с тем служба в милиции всегда была престижной и почетной, подавляющее большинство сотрудников получали недостающие знания в процессе работы, приобретали практический опыт и становились высококвалифицированными специалистами, преданными своей профессии и стране [3]. О чудесах личного мужества, профессионализма, таланта советских милиционеров ходят легенды, примеры раскрытия сложных преступлений вошли в учебники по криминалистике и стали многочисленными сюжетами документальных и художественных фильмов. Раскрывая и расследуя запутанные преступления, сотрудники органов внутренних дел в то время не имели на вооружении компьютеров, систем видеонаблюдения, смартфонов, искусственного интеллекта и других достижений технического прогресса, полагаясь только на свой опыт, настойчивость, изобретательность и оперативную смекалку.

При всех недостатках комплектования личного состава милиции, низкие требования к образовательному уровню кандидатов имели свои плюсы. Они позволяли принимать на службу сотрудников различных специальностей, необходимых для решения стоящих перед подразделением задач.

Например, в подразделениях уголовного розыска на должности младших оперуполномоченных традиционно брали и берут водителей, поскольку таких штатных единиц у них нет, а острая потребность в водителях имеется. В результате оснащения подразделений компьютерной техникой, в связи с цифровизацией, возникла потребность в своих соответствующих технических специалистах [4]. Штатные единицы инженеров-электроников и инженеров-программистов имеются в профильных технических подразделениях – информационных центрах и подразделениях информационных технологий, связи и защиты информации [5].

Однако обращение к ним за помощью сильно заорганизовано, требует подготовки заявок, подписание их у различных руководителей, исполнение затягивается

очередностью и срочное решение технических вопросов становится невозможным. Руководители практически всех подразделений милиции, а в последствии и полиции стремились и стремятся иметь у себя в подразделении сотрудников, обладающих необходимыми инженерными знаниями.

Работа в штабных подразделениях уровня управлений – главных управлений по субъектам Российской Федерации требует наличия у сотрудников навыков хорошего владения письменным русским языком для подготовки различных документов. Сотрудники, способные быстро и грамотно готовить документы, всегда были в дефиците и высоко ценились и ценятся в любых подразделениях органов внутренних дел. Например, в ГУВД г. Москвы длительное время был заместителем начальника и возглавлял штаб генерал-майор милиции Попов В. И., выпускник историко-филологического факультета Волгоградского пединститута, работавший в школе перед приходом в милицию. Документы, подготовленные им и его подразделением, всегда отличались высоким качеством и отмечались руководством МВД России.

После перехода в полицию в 2011 году и введения требования об обязательном наличии высшего юридического образования, прием на службу сотрудников, имеющих специальности, отличные от юридических, стал практически невозможен. Кандидаты, имеющие одновременно юридическое и техническое или иное образование, встречаются крайне редко, в единичных случаях.

Решением данной проблемы стало введение в учебный процесс некоторых высших учебных заведений МВД России технических дисциплин и подготовка технических специалистов в стенах этих организаций.

Категоризация обучающихся

Так, в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя (далее – МосУ) существует факультет подготовки специалистов в области информационной безопасности (далее – ФПСОИБ), выпускающий специалистов по информационной безопасности для подразделений МВД России. Курсантам этого факультета на первых трех курсах преподают естественнонаучные дисциплины – высшую математику, физику, технические дисциплины – электротехнику, радиоэлектронику, схемотехнику, вычислительную технику, основы обработки информации и обработки сигналов, операционные системы, программирование, технологии искусственного интеллекта, алгоритмы и структуры данных и другие дисциплины. На последующих курсах происходит углубленное изучение предметов, касающихся защиты информации. Данные предметы в усеченном варианте соответствуют программам гражданских технических вузов, выпускающих электро-радиоинженеров, программистов и специалистов по информационной безопасности.

Параллельно с техническими дисциплинами курсантам преподаются юридические дисциплины, необходимые сотрудникам органов внутренних дел: уголовное и административное право, уголовный и ад-

министративный процесс, криминология, криминалистика и т. д., а также проходит обучение боевым дисциплинам – приемам рукопашной борьбы, использования огнестрельного оружия и специальных средств, способам задержания вооруженных преступников, пресечения массовых беспорядков, оказания первой медицинской помощи, ликвидации последствий природных и техногенных катастроф.

Успешное освоение этого разнонаправленного комплекса дисциплин дает возможность обучающимся получить в процессе обучения знания, умения и навыки, позволяющие после распределения быстро приступить к оперативно-служебной деятельности и легко адаптироваться в коллективе [6]. Этого не происходит с выпускниками гражданских вузов, поскольку служба в органах внутренних дел имеет свою специфику и требует получения большого количества специальных знаний.

Однако, на практике и с выпускниками ФПСОИБ имеет место картина, далекая от идеала. Большое разнообразие преподаваемых дисциплин от рукопашного боя и учебно-боевых стрельб до высшей математики, квантовой механики и технологий искусственного интеллекта имеет ряд минусов.

Успешное усвоение такой насыщенной учебной программы возможно курсантами, обладающими высокими умственными и физическими способностями, хорошим здоровьем, выносливостью и трудоспособностью [7]. Подобные широконаправленные учебные программы используются при подготовке сотрудников спецслужб, спецподразделений, разведчиков. При этом абитуриенты в данные организации проходят очень серьезный отбор, в результате которого обучающимися становятся люди с незаурядными способностями, а на учебный процесс затрачиваются значительные финансовые и материально-технические средства.

Так, высоким уровнем подготовки отличалась Высшая школа КГБ СССР, кандидаты на обучение в которую тщательно отбирались из выпускников, краснодипломников институтов и техникумов, военных училищ, туда поступали лучшие из лучших. Подобную систему отбора для учебных заведений МВД России организовать невозможно в связи со значительным количеством подготавливаемых сотрудников МВД России и несопоставимым бюджетом обучения.

Реалии же таковы, что поступить на указанный факультет в настоящее время не сложно, требования по ЕГЭ – минимальные, проходной балл – довольно низкий. Курсантами становятся абитуриенты со средними способностями, часто с неопределенной мотивацией. Разнообразие преподаваемых предметов приводит к поверхностному их освоению, что подтверждает тестирование остаточных знаний. Поэтому задача профессорско-преподавательского состава, при существующих условиях, вложить в курсантов и иностранных слушателей необходимые знания, привить умения и навыки, позволяющие стать достойными, высокомотивированными сотрудниками органов внутренних дел [8; 9].

Преподавание естественнонаучных и технических дисциплин в этих условиях имеет свои особенности

и существенно отличается от преподавания в гражданских технических вузах.

Так, на ФПСОИБ в МосУ электро-радиотехническое образование дается через дисциплины: «Основы электротехники и радиоэлектроники» (преподается в течение 2-х семестров и предполагает 100 учебных часов, 40 – лекции, 30 – лабораторные работы, 30 – практические занятия), «Основы электро-радиоизмерений» (один семестр, 60 часов), «Основы микропроцессорной техники» (один семестр, 50 часов).

Таким образом, за 210 академических часов преподаватели должны научить курсантов рассчитывать электрические цепи постоянного и переменного тока, понимать принципы работы различных электро-радиотехнических устройств, рассчитывать, монтировать и отлаживать их. Писать программы для микроконтроллеров различного назначения на основе микропроцессоров.

Анализ показывает, что образовательный уровень курсантов уже с первого курса начинает разделяться на три категории.

Первая – наиболее «продвинутые» курсанты, отличники, их обычно немного, 1–4 человека из группы, обладают высоким уровнем знаний и умений, которого они достигли не столько на занятиях, а в большей степени в результате самостоятельного, заинтересованного изучения предметов. Будучи радиолюбителями, способны самостоятельно разработать электронное устройство, смонтировать, запрограммировать, настроить и ввести его в эксплуатацию, обладают творческим мышлением. Такие курсанты на всех курсах показывают высокие результаты, активно участвуют в жизни университета и являются его гордостью. Вместе с тем, заслуга университета в том, что они такие, небольшая, поскольку знания ими получены не в результате педагогического таланта профессорско-преподавательского состава, а самостоятельно. Университет лишь помогает развить их и направить в нужное русло. После распределения по окончании университета, руководители практических подразделений, как правило, ими довольны и положительно отзываются об университете.

Вторая категория – наиболее массовая и проблемная, составляет 80–90 % учебного взвода или группы. Курсанты из этой категории в целом по изучаемым дисциплинам успевают, однако, знания имеют поверхностные, понимания сути проводимых экспериментов и решаемых задач нет, основной способ обучения – зубрежка, творческое мышление отсутствует. В результате обучения находятся на уровне ознакомления и воспроизведения полученных знаний, не достигнув уровней осмысления и применения. По окончании преподавания предмета, большую часть материала забывают. Их мотивация направлена на то, чтобы сдать изучаемые предметы, окончить университет и распределиться в практическое подразделение, работа в котором не требует больших трудозатрат при наличии всех социальных гарантий и льгот. После распределения, в начале своей практической деятельности имеют негативные оценки руководства, считаются «лентяями». Да-

лее – в зависимости от вклада в работу подразделения. Работа с данной категорией курсантов – постоянная и очень серьезная проблема в учебном процессе. На их обучение, доведение знаний до необходимого уровня, воспитание правильной жизненной позиции должны быть направлены основные усилия преподавателей кафедр и руководителей факультета. Практика показывает, что это возможно, поскольку такие курсанты, в силу возраста, восприимчивы как к хорошему, так и к плохому, их возможно заинтересовать, увлечь и в конечном итоге перевести в первую категорию. Такие примеры не единичны.

Третья категория – как и первая немногочисленная, 1–3 человека в группе. Это курсанты, которые полностью не успевают по большинству предметов. Причинами являются длительное заболевание, недостаточные умственные способности, но самая распространенная – отсутствие мотивации службы в органах внутренних дел. Правильно построенная индивидуально-воспитательная работа в некоторых случаях позволяет избежать увольнения и вернуть курсанта в ряды успевающих [10].

Методические приемы

В отличие от гражданских вузов, воспитательная работа с курсантами имеет большое значение в учебных заведениях МВД России, в том числе при преподавании технических дисциплин, поскольку профессия полицейского обладает высокой коррупционной опасностью и криминальная ориентация выпускника нанесет намного больший ущерб, чем недополученные знания.

Кроме этого, если гражданские вузы, как правило, имеют выраженную направленность – техническую или гуманитарную, то технические факультеты учебных заведений МВД России нельзя считать ни первыми, ни вторыми, они должны готовить универсальных специалистов – и юристов, и инженеров одновременно. Это сложнее, поскольку, общеизвестно, что большинство людей делятся на так называемых «гуманитариев» и «технарей», или «физиков» и «лириков», людей с универсальными способностями мало [11].

В существующих условиях, для успешного освоения естественнонаучных и технических дисциплин, преподавателям необходимо использовать ряд методических приемов.

1. Обязательная и постоянная привязка даваемого материала с предстоящей практической деятельностью.

Практика показала, что курсанты всегда, в начале изучения дисциплины, задают вопросы: «Зачем нам высшая математика, несколько ее видов, зачем нужна физика, электротехника, как нам это пригодится в практической деятельности, ведь мы полицейские? Зачем нам знать, что такое производная, интеграл, переменный и постоянный ток и т. д.?».

Примерный скрипт ответа преподавателя должен быть следующий: «Верно, вы в первую очередь полицейские. И ваша главная задача – помогать людям, защищать их покой, раскрывать преступления, не считаясь с личным временем, не жалея сил, здоровья, а если потребует-

ся и своей жизни. Об этом вы давали присягу. Но специфика профессии полицейского такова, что вам, в каком бы вы подразделении не работали, придется сталкиваться с ситуациями, требующими познаний в различных областях знаний, от оказания первой медицинской помощи до ядерной физики. Потребуется мгновенно принимать решения, выстраивать логические цепочки событий или поступков, обобщать и конкретизировать разрозненные данные, искать связи между ними. Вычислять площади, объемы, потоки, скорости и ускорения. Здесь необходимы знания математики и физики, причем такие знания, когда открывать учебник будет некогда. Вы можете столкнуться с низкими или высокими электрическими напряжениями и токами. Занимаясь вопросами защиты информации, необходимо знание и понимание физических и электромагнитных процессов, возникающих при работе с информацией. Кроме этого, изучение данных дисциплин развивает логику и существенно повышает умственные способности». Далее нужно привести конкретные примеры использования знаний, рассмотренных на занятии.

Желательно как можно чаще проецировать изучаемую тематику на задачи профессиональной деятельности. Некоторая доля юмора также оживляет занятие и, главное, позволяет лучше запомнить материал. Так, при изучении теории информации курсантам нравятся такие задачи [12, с. 8]: «Патрульно-постовая служба задержала 6 хулиганов, причем трое из них без российского гражданства. Наудачу вызывают трех задержанных. Какое количество информации содержится в сообщении о том, что среди них двое будут без гражданства».

Преподавателю не следует жалеть времени, потраченного на данные пояснения и аналогии. Оно компенсируется большей заинтересованностью в изучении темы и лучшей запоминаемостью.

2. Наглядность преподаваемого материала.

Необходимо максимально понятно и наглядно подавать учебный материал. Например, на ФПСОИБ МосУ для проведения лабораторных работ по дисциплине «Основы электротехники и радиоэлектроники» используются специальные стенды (рис. 1, 2), на которых наглядно представлены электро-радиоэлементы и измерительные приборы, из которых легко составляются принципиальные электрические и монтажные схемы.

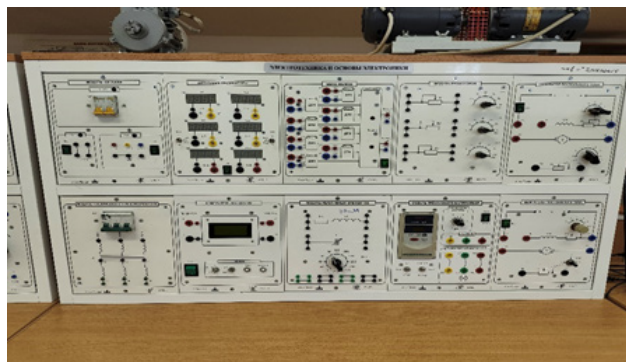

Рис. 1

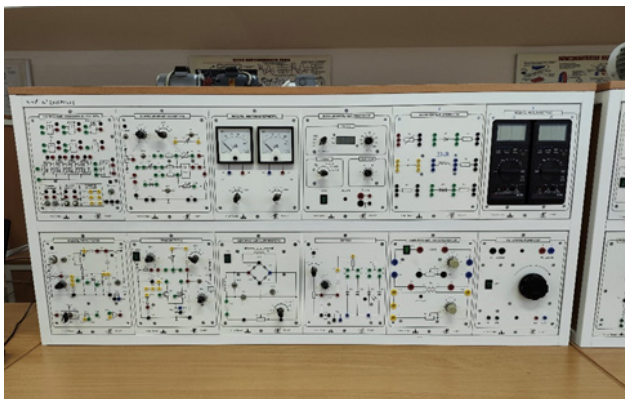

Рис. 2

Вместе с тем при проведении работ целесообразно показывать, как выглядят радиодетали. Так, увидев, как выглядит и из каких составных частей состоит специальный, разборный, учебный трансформатор, курсанты значительно лучше освоили соответствующую тему лабораторной работы (рис. 3).

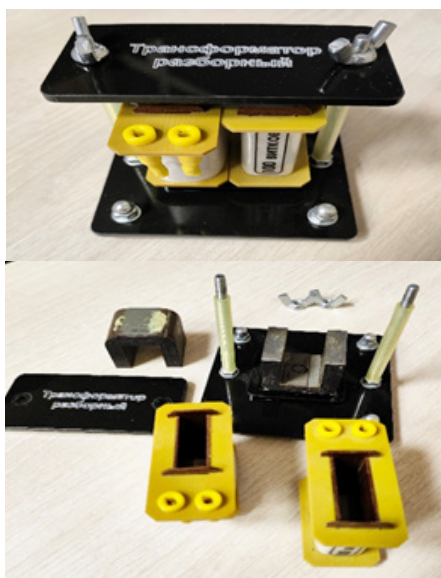

Рис. 3

Поскольку за одним стендом работает группа курсантов численностью 2–4 человека, преподаватель должен убедиться, что каждый член группы своими руками, осознанно собрал схему, подключил приборы и сделал измерения. Иначе материал запомнит только курсант, работавший на стенде.

3. Повторение пройденного материала.

Двигаясь поступательно по тематике изучаемой дисциплины, необходимо на каждом занятии, практическом – обязательно, на лекциях – желательно, возможно коротко, возвращаться к ранее пройденным темам, выборочно задавая вопросы курсантам, причем всем ранее отсутствовавшим – в обязательном порядке. Практика показала, что только в этом случае материал усваивают практически все курсанты.

4. Использование внеаудиторных форм обучения.

Практика показала, что результативность усвоения учебного материала во много раз выше, когда он изучается в рамках факультативов, кружков, викторин и т. д. Так,

на ФПСОИБ успешно функционирует интеллектуальный клуб по искусственному интеллекту и современным технологиям, созданный доцентом кафедры естественнонаучных дисциплин. В рамках данного клуба курсанты разных курсов и специальностей выступают с презентациями, демонстрируют самостоятельно созданные электронные устройства, мобильные приложения, сайты, решают разные практические задачи. Практически все участники клуба повысили свои результаты в учебе.

5. Организация экскурсий в практические подразделения.

Посещение курсантами практических подразделений позволяет увидеть будущие места работы, пообщаться с действующими сотрудниками, узнать о героических эпизодах их службы. Например, организованные экскурсии в Музей уголовного розыска Главного управления МВД России по г. Москве получают восторженные отзывы курсантов ФПСОИБ и желание работать в подразделениях уголовного розыска.

6. Комплектование кафедр профессорско-преподавательским составом.

Практическая работа кафедры естественнонаучных дисциплин показала, что наибольшая эффективность учебного процесса достигается при наличии как преподавателей с высокими научно-учебными показателями – профессоров, доцентов, так и преподавателей, имеющих большой практический опыт оперативно-служебной деятельности в подразделениях, в том числе опыт раскрытия и расследования преступлений [13; 14]. Наиболее качественные практические занятия получаются при совместном их проведении.

Руководство университета популяризирует профессию полицейского. Например, осенью 2023 года в МосУ впервые проводилась олимпиада для школьников «Университет цифровой полиции». Олимпиада направлена на увеличение охвата поступающих абитуриентов на факультет подготовки специалистов в области информационной безопасности.

В завершение следует подчеркнуть, что неформальный, творческий подход преподавателей к организации учебного процесса, несмотря на имеющиеся особенности и трудности, позволяет учить и воспитывать курсантов достойными стражами правопорядка.

Список источников

1. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Грачева О. С., Майорова С. А. Методические особенности непрерывного образования сотрудников ОВД в вузах МВД РФ // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 11А. С. 93–101.
3. Эриашвили Н. Д. Профессиональная этика российского полицейского // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 1. С. 48–52.
4. Зарипова Э. Р. О мотивации иностранных студентов получать высшее образование в Российской Фе-

дерации на примере Московского университета МВД имени В.Я. Кикотя и Российского университета дружбы народов // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 193–196.

5. Лопухов В. В. Информационно-аналитическое обеспечение как неотъемлемая часть процесса раскрытия преступлений на примере организации работы подразделений ГУ МВД России по г. Москве // Информационные технологии в деятельности органов внутренних дел : Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. Москва: Московский университет МВД РФ имени В. Я. Кикотя, 2023. С. 215–221.

6. Богуславский В. В., Гирская М. В. Мотивация учебной деятельности курсантов // Военный университет МО РФ. Мир образования – образование в мире. 2014. № 3 (55). С. 217–221.

7. Максимова Е. А., Ценцера Е. А., Пахомова Н. В. Особенности самостоятельной работы курсантов при компетентностном подходе к образованию // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 3(100). С. 104–106.

8. Путилов А. О., Зарипова Э. Р. Основные задачи цифровизации российского образования // Криминологический журнал. 2022. № 1. С. 111–113.

9. Прохоров К. А., Дядык Е. С. Проблемы, связанные с подготовкой программ учебной дисциплины «Тактико-специальная подготовка» (ТСП) // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 4. С. 165–168.

10. Богуславский В. В., Чесноков Н. А. Содержание, организация и методика воспитательной работы с личным составом, требующим повышенного психолого-педагогического внимания // Ориентир. 2005. № 4. С. 61–65.

11. Гришай Е. В., Манацков И. В. Позитивные и негативные факторы адаптации курсантов в условиях полиэтнической образовательной среды // Личность курсанта: психологические особенности бытия : Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции / Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова ; Краснодарский университет МВД России. Краснодар : Кубанский государственный университет, 2016. С. 167–172.

12. Думачев В. Н. Теория информации и кодирования // Воронеж : Воронежский институт МВД России. 2012. С. 1–200.

13. Белошицкий А. В., Мещеряков Д. В. Информационно-коммуникационная компетентность преподавателя военного вуза // Педагогическое образование: вызовы XXI века : Материалы VII Международной научно-практической конференции, посвященной памяти академика В. А. Сластенина / под общ. ред. Н. И. Вьюновой. Воронеж : Воронежский государственный университет, 2016. С. 177–179.

14. Барина О. Ю., Мингазизова Г. Г. Сценарий как средство реализации практической направленности занятий по английскому языку у сотрудников по-

лиции // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 4. С. 95–98.

References

1. Federal Law No. 342-FZ of November 30, 2011 «On Service in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».

2. Gracheva O. S., Mayorova S. A. Methodological features of continuous education of police officers in universities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation // Issues of Russian and international law. 2017. Vol. 7. No. 11A. P. 93–101.

3. Eriashvili N. D. Professional ethics of the Russian policeman // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. No. 1. P. 48–52.

4. Zariyova E. R. On the motivation of foreign students to receive higher education in the Russian Federation on the example of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs named after V.Ya. Kikot' and the Peoples' Friendship University of Russia // Psychology and pedagogy of official activity. 2021. No. 4. P. 193–196.

5. Lopukhov V. V. Information and analytical support as an integral part of the process of solving crimes on the example of the organization of the work of the departments of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Moscow // Information technologies in the activities of internal affairs bodies : Collection of scientific articles of the All-Russian scientific and practical conference. Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot', 2023. P. 215–221.

6. Boguslavsky V. V., Girskaya M. V. Motivation of educational activities of cadets // Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation. The world of education is education in the world. 2014. No. 3 (55). P. 217–221.

7. Maksimova E. A., Tsentserya E. A., Pakhomova N. V. Features of independent work of cadets with a competence-based approach to education // The world of science, culture, and education. 2023. No. 3 (100). P. 104–106.

8. Putilov A. O., Zariyova E. R. The main tasks of digitalization of Russian education // Criminological journal. 2022. No. 1. P. 111–113.

9. Prokhorov K. A., Dyadyk E. S. Problems associated with the preparation of programs of the discipline «Tactical and special training» (TSP) // Psychology and pedagogy of official activity. 2023. No. 4. P. 165–168.

10. Boguslavsky V. V., Chesnokov N. A. The content, organization and methodology of educational work with personnel requiring increased psychological and pedagogical attention // Landmark. 2005. No. 4. P. 61–65.

11. Grishai E. V., Manatskov I. V. Positive and negative factors of adaptation of cadets in a multiethnic educational environment // Personality of a cadet: psychological features of being : Materials of the VII All-Russian scientific and practical conference / Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots named after Hero of the Soviet Union A. K. Serov ; Krasnodar University of the Ministry of Inter-

nal Affairs of Russia. Krasnodar : Kuban State University, 2016. P. 167–172.

12. Dumachev V.N. Theory of information and coding // Voronezh : Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. P. 1–200.

13. Beloshitsky A. V., Meshcheryakov D. V. Information and communication competence of a military university teacher // Pedagogical education: challenges of the XXI

century : Materials of the VII International Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of Academician V. A. Slastenin / edited by N. I. Vyunova. Voronezh : Voronezh State University, 2016. P. 177–179.

14. Barinova O. Yu., Mingazizova G. G. Scenario as a means of implementing the practical orientation of English language classes for police officers // Psychology and pedagogy of official activity. 2023. No. 4. P. 95–98.

Информация об авторах

В. В. Лопухов – старший преподаватель кафедры естественнонаучных дисциплин Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

Э. Р. Зарипова – доцент кафедры естественнонаучных дисциплин Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат физико-математических наук.

Information about the authors

V. V. Lopukhov – senior lecturer of the Natural Science Department of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’;

E. R. Zaripova – associate professor of the Natural Science Department of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’, Candidate of Physical and Mathematical Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.03.2024; одобрена после рецензирования 22.04.2024; принята к публикации 30.04.2024.

The article was submitted 22.03.2024; approved after reviewing 22.04.2024; accepted for publication 30.04.2024.

Актуальные проблемы организационной культуры правоохранительных органов. Строеие. Управление : учебник / Бастрыкин А. И. [и др.]. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. М. : ЮНИТИ-ДАНА. 311 с.

ISBN: 978-5-238-02818-7

Цель учебника – показать основные элементы организационной культуры правоохранительных органов в их взаимодействии с внешней и внутренней средой. Комплексный подход к изучению явления организационной культуры правоохранительных органов позволяет рассматривать его как один из инструментов деятельности, направленной не только на достижение целей организационной системы правоохранительных органов, но и на поддержание ее стабильности, целостности. Это особенно актуально в современной практике управления правоохранительными органами. Круг вопросов, изложенных в учебнике, охватывает различные аспекты системы исследования организационной культуры правоохранительных органов, позволяющих читателю получить наиболее полную картину данного явления.

Научная статья

УДК 378.6:34

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-122-126>

EDN: <https://elibrary.ru/qnpzuh>

ИИОН: 2018-0077-2/24-465

MOSURED: 77/27-024-2024-02-664

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Имитационное моделирование энергетического обеспечения циклических движений у спортсменов

Анатолий Васильевич Малиновский¹, Сергей Иванович Мануйлов²

¹ Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия, natalie-barnaul77@bk.ru

² Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия, natalie-barnaul77@bk.ru

Аннотация. Представленный в статье материал – это теоретический практический аспект имитационного моделирования энергетического обеспечения циклических движений у спортсменов. Продолжая цикл исследований по проблеме оптимизации двигательной деятельности людей разного возраста, настоящая статья знакомит с новым подходом к ее решению, основанным на имитационном моделировании энергетического обеспечения двигательной деятельности. Из проведенного исследования авторы делают заключение, что имитационное моделирование энергетического обеспечения движений повышает эффективность теоретических исследований и может служить полезным инструментом для прогнозирования оптимальных вариантов спортивной тактики.

Ключевые слова: математическое и имитационное моделирование, модель, энергетическое обеспечения циклических движений у спортсменов

Для цитирования: Малиновский А. В., Мануйлов С. И. Имитационное моделирование энергетического обеспечения циклических движений у спортсменов // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 2. С. 122–126. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-122-126>. EDN: QNPZUH.

Original article

Simulation modeling of energy supply for cyclic movements in athletes

Anatoly V. Malinovskiy¹, Sergei I. Manuilov²

¹ Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia, natalie-barnaul77@bk.ru

² Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, natalie-barnaul77@bk.ru

Abstract. The material presented in the article is a theoretical practical aspect of simulation modeling of the energy supply of cyclic movements in athletes. Continuing the cycle of research on the problem of optimizing the motor activity of people of different ages, this article introduces a new approach to solving it, based on simulation modeling of the energy supply of motor activity. From the study, the authors conclude that simulation modeling of the energy supply of movements increases the effectiveness of theoretical research and can serve as a useful tool for predicting optimal options for sports tactics.

Keywords: mathematical and simulation modeling, model, energy support of cyclic movements in athletes

For citation: Malinovsky A. V., Manuilov S. I. Simulation modeling of energy supply for cyclic movements in athletes. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(2):122–126. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-122-126>. EDN: QNPZUH.

Продолжая цикл исследований по проблеме оптимизации двигательной деятельности людей разного возраста [1], настоящая статья знакомит с новым подходом к ее решению, основанным на имитационном моделировании энергетического обеспечения двигательной деятельности. Известно, что математическое моделирование является важным резервом совершенствования техники и тактики движений. Однако опубликованные

модели отображают кинематику [2] или динамику [3] циклических движений и не учитывают закономерностей их энергетического обеспечения. Но при напряженной мышечной работе успех существенно зависит от энергетического потенциала и эффективности его использования. Поэтому адекватная и практически полезная модель должна описывать как механику движений, так и закономерности их энергетического обеспечения.

Предлагаемая модель базируется на законе сохранения энергии. Приняты следующие допущения: 1) энергообеспечение мышечной работы осуществляется тремя энергетическими системами: фосфагенной, лактацидной и окислительной; 2) при расходовании и восполнении энергетических запасов фосфагенная система имеет приоритет перед лактацидной; восполнение энергетического запаса анаэробных энергетиче-

ских систем осуществляется за счет энергии окислительного процесса; 3) априори известны: масса тела, максимальное потребление кислорода (МПК), емкость лактацидной (Lo) и фосфагенной (Fo) систем, анаэробный порог, константы вработывания и восстановления для потребления кислорода, зависимость механической эффективности от мощности внешней механической работы (рис. 1, 2);

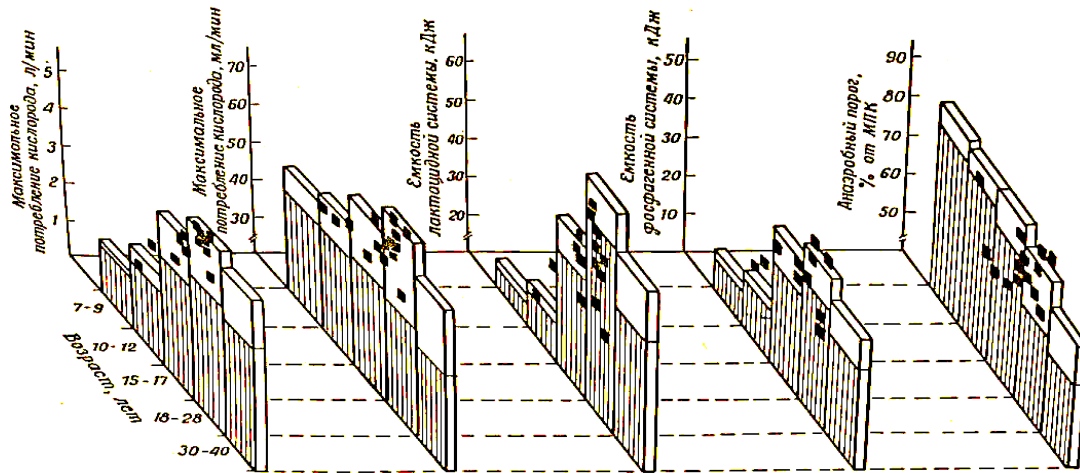

Рис. 1. Возрастные изменения физиологического профиля, характеризующего энергетические системы нетренированных (заштриховано) и тренированных людей: сводные данные из литературы и собственных экспериментальных исследований (черные квадратики)

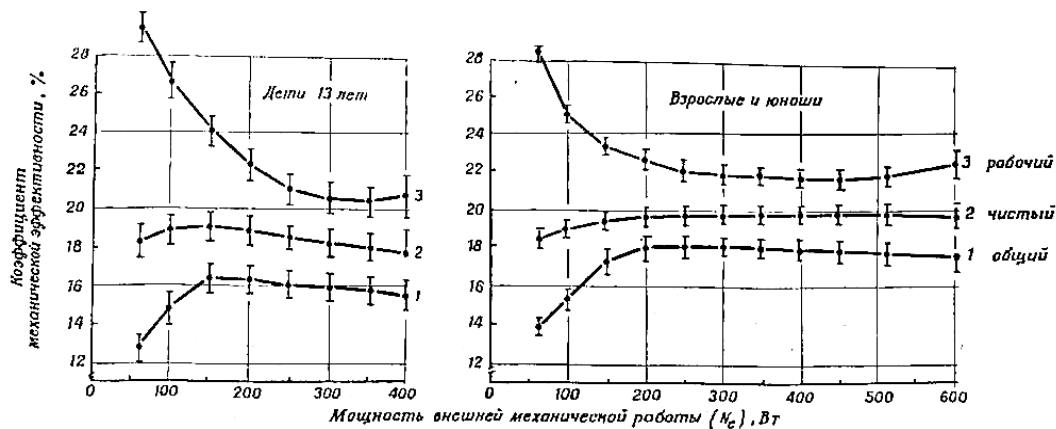

Рис. 2. Зависимость коэффициента механической эффективности от мощности внешней механической работы у спортсменов разного возраста (результаты собственных исследований)

4) механическая энергия тела (при моделировании циклических локомоций) складывается из кинетической, потенциальной и энергии движения конечностей относительно общего центра масс; 5) известны характеристики соревновательной трассы: профиль и тип покрытия и коэффициент скольжения (для бега на лыжах и коньках) или коэффициент трения качения (для езды на велосипеде); 6) тактические варианты соревновательной деятельности различаются динамикой скорости передвижения (или динамикой мощности внешней механической работы), а длину и частоту шагов спортсмен выбирает самостоятельно; по нашим наблюдениям, опытные спортсмены, как правило, предпочитают наименее энергоемкое для данной скорости сочетание длины и частоты шагов; этот факт

находится в соответствии с принципом минимума энергозатрат [4].

В основу модели положена система дифференциальных уравнений, описывающих кинетику потребления кислорода (O_2) и наличного потенциала фосфагенной (F) и лактацидной (L) энергетических систем [5].

Рассматриваемая модель не применима в тех случаях, когда физическая работоспособность человека лимитируется не возможностями энергетических систем, а иными факторами (например, в условиях жары, при ишемической болезни сердца и т. п.). При синтезе модели учтено, что метаболическая энергия с потерями преобразуется сначала во внешнюю механическую работу, а затем в полезную работу (или в передвижение по дистанции). Закономерности преобразования

метаболической энергии во внешнюю механическую работу инвариантны к виду циклических движений. Напротив, закономерности преобразования мощности (N_e) внешней механической работы в скорость передвижения по дистанции существенно зависят от вида локомоции.

Рассматриваемая модель транслирована на алгоритмические языки. Адекватность модели проверена при сравнении результатов имитационного моделирования с результатами экспериментального исследования высококвалифицированных легкоатлетов (взрослых и юношей) в лабораторных условиях (на велоэргометре) и в условиях, приближенных к условиям спортивных тренировок и соревнований.

Модель нашла практическое применение при изучении энергетического обеспечения напряженной мышечной работы и при выявлении оптимальных вариантов динамики скорости и механической мощности, что необходимо для оптимизации тактики циклических локомоций. Возможны два варианта: поиск эффективной тактики и поиск рациональной тактики [6]. В первом случае тестируют конкретного спортсмена и затем путем имитационного моделирования находят его индивидуально-оптимальную тактику. Во втором случае выявляется рациональная тактика, т. е. наилучшая для большинства людей одного возраста, пола, квалификации и уровня тренированности [10].

Моделируя в компьютерной программе различные варианты тактики, удалось расширить границы знаний об оптимальных режимах двигательной деятельности. Ранее было экспериментально показано, что при мышечной деятельности большой относительной мощности целесообразно равномерное распределение сил. Этот результат справедлив и для нагрузок умеренной мощности. В зоне субмаксимальной относительной мощности ситуация сложнее, и экспериментальные исследования не привели разных авторов к единой точке зрения. Так, Ariyoshi с соавторами пришли к выводу о целесообразности постепенно снижать механическую мощность от начала до конца упражнения, Ю. К. Дравниек, напротив, подтверждает рациональность равномерной тактики; в своих оценках он опирается на величину кислородного запроса [7].

Результаты имитационного моделирования внесли ясность в обсуждаемый вопрос (табл. 1). Установлено, что независимо от возраста и уровня физической подготовленности наиболее экономичным режимом мышечной деятельности субмаксимальной относительной мощности остается режим, при котором мощность явной механической работы постоянна. Если же основным критерием оптимальности является не экономичность, а механическая производительность (как это имеет место на соревнованиях по циклическим видам спорта), то оптимальная тактика субмаксимального упражнения отличается от равномерной. Механическая производительность предельной мышечной работы по закону сохранения энергии тем выше, чем ближе энергетический расход к предельно достижимому в каждый момент времени.

Таблица 1

Механическая производительность предельной мышечной работы субмаксимальной относительной мощности у тренированных людей разного возраста (результаты имитационного моделирования)

Продолжительность работы, с	Возраст, лет	Предельный объем механической работы, кДж	
		при постоянной мощности	три оптимальной по производительности динамике мощности
60	11–12	11,5	12,3
	15–17	24,3	27,8
	20–25	29,3	33,9
300	11–12	49,1	50,2
	15–17	94,9	98,1
	20–25	114,5	118,1

На рис. 3 представлены оптимальные (по механической производительности) графики динамики механической мощности, рассчитанные для людей разного возраста, выполняющих предельную (до отказа) мышечную работу продолжительностью 5 мин. Наиболее производительная раскладка отличается от равномерной существенно повышенной стартовой мощностью. Выигрыш по механической производительности лежит в пределах 2–3 % при 5-минутной предельной работе и возрастает при сокращении продолжительности упражнения (табл. 1).

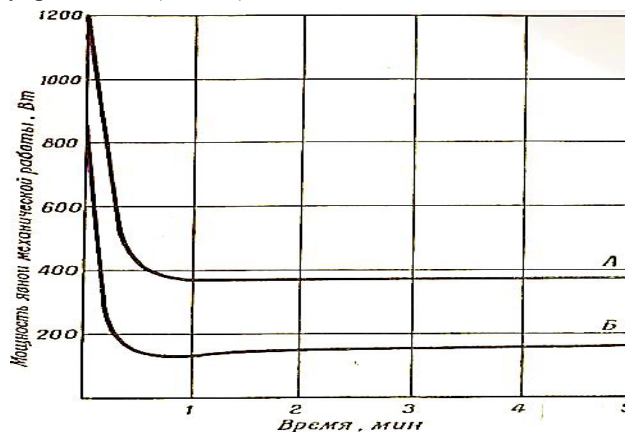

Рис. 3. Оптимальная по механической производительности динамика механической мощности при выполнении 5-минутной предельной работы: А – тренированные мужчины 20–25 лет, Б – дети 11–12 лет

В процессе имитационного моделирования были вскрыты причины, по которым повышение механической мощности в начальной фазе упражнения вызывает увеличение производительности. Они состоят в предельно быстрой активизации всех трех основных энергетических систем. Заметно сокращается период вратывания для потребления кислорода. Временной интервал от начала работы до начала активности лактацидной энергетической системы сокращается практически до нуля. В результате суммарная энергопро-

дукция энергетических систем максимизируется. Тем самым создаются предпосылки для выполнения максимального объема внешней механической работы [9].

Из сказанного вытекают ясные рекомендации спортсменам, соревновательная деятельность которых протекает в зоне субмаксимальной относительной мощности, т. е. длится от 30 с до 5–6 мин. Рассмотрим эти рекомендации на примере семи различных раскладок скорости у велосипедиста в гонке преследования (взрослых высокотренированных спортсменов) на 4 км (рис. 4). Рисунок снабжен цифрами, характеризующими эффективность различных раскладок. В том числе: технический результат, метаболические и механические энергозатраты. Очевидно, что тактика постоянной скорости наименее энергоемка. А для достижения наивысшей механической производительности и, следовательно, наивысшего спортивного результата необходимо со старта развивать как можно более высокую скорость.

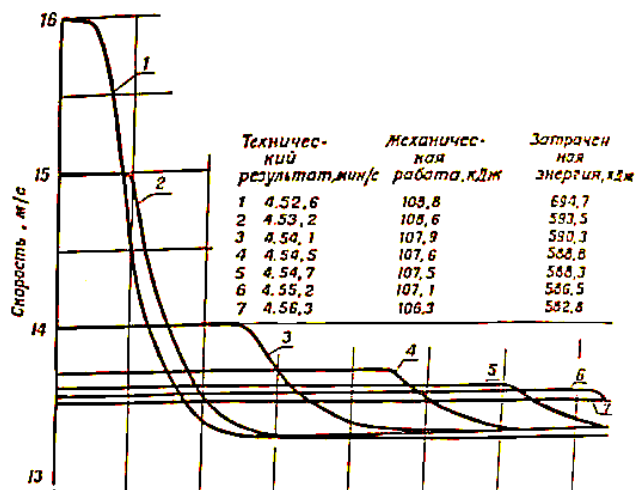

Рис. 4. Динамика скорости велосипедиста в гонке преследования на 4 км при разной величине стартовой скорости (по результатам имитационного моделирования)

В заключение сделаем два замечания. Во-первых, оптимальная динамика скорости индивидуальна; она зависит от возраста и физической тренированности. Рекомендуемая разница между стартовой и средне дистанционной скоростью тем больше, чем выше емкость и мощность фосфагенной и лактацидной энергетических систем.

Во-вторых, как показывает анализ специальной литературы и практический опыт тренеров [8], высококвалифицированные велосипедисты в индивидуальной гонке преследования на 4 км избирают тактику, весьма близкую к оптимальной по производительности.

Таким образом, имитационное моделирование энергетического обеспечения движений повышает эффективность теоретических исследований и может служить полезным инструментом для прогнозирования оптимальных вариантов спортивной тактики.

Выводы:

1. Разработана адекватная математическая модель энергообеспечения циклических движений, учитывающая закономерности энергетического обеспечения циклических движений и преобразования мощности

внешней механической работы в скорость передвижения по дистанции.

2. В процессе имитационного моделирования тактики циклических локомоций на диалоговых компьютерных программах установлено, что при субмаксимальной нагрузке оптимальный по механической производительности режим циклической мышечной работы характеризуется повышенной стартовой мощностью и существенно отличается от тактики постоянной мощности, которая оптимальна по критерию экономичности.

3. Возрастные особенности оптимальной тактики циклической мышечной работы определяются возрастными изменениями максимального потребления кислорода, анаэробного порога и емкости фосфагенной и лактацидной энергетических систем.

Список источников

1. Хромов В. А., Корнаушенко А. В. Особенности выполнение современной техники студентами-спортсменами различных дисциплин // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 2. С. 190–194.

2. Куров А. И., Клименко А. А., Амиров У. А., Николаев Н. А. Использование идеомоторной тренировки по предмету физическая подготовка сотрудниками МВД России в процессе обучения // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2020. № 7 (185). С. 198–203.

3. Супрунов С. И. Индивидуальный подход в обучении посредством педагогики неформального общения // Биологический вестник Мелитопольского государственного педагогического университета им. Богдана Хмельницкого. 2015. Т. 5. № 1а (14). С. 141–143.

4. Евтеев В. И. Некоторые аспекты управления учебным процессом на факультете физической культуры // Педагогический университетский вестник Алтая. 1999. № 1. С. 305–306.

5. Раченко А. В. Виды самостоятельной работы студентов ИФКиС // В сборнике: 2-я Всероссийская заочная научно-практическая конференция с международным участием, посвященная 50-летию Института физической культуры и спорта «Физическая культура и спорт: пути совершенствования». Материалы конференции. Алтайский государственный педагогический университет. 2016. С. 101–104.

6. Баянкин О. В., Супрунов С. И. Организационно-педагогические аспекты разработки новых форм привлечения молодежи к занятиям физической культурой и спортом // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2022. № 2 (51). С. 5–10

7. Платонов В. Н., Прохорова Е. А. Адаптация к условиям Сибири тренировочного процесса триатлонистов // Педагогическое образование на Алтае. 2021. № 2. С. 124–126.

8. Платонов В. Н. Практическая подготовка будущих специалистов в области спорта // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2020. № 12. С. 44–49.

9. Мананников С. В. Развитие и формирование профессиональных качеств сотрудников органов внутрен-

них дел на занятиях по лыжной подготовке. Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2015. № 1. С. 44–48.

10. Красилов О.В., Мананников С. В., Балакин Ю. П., Веденева Е. П. О некоторых особенностях первоначальной подготовки женщин – сотрудниц ОВД при обучении в образовательных организациях системы МВД России. Вестник экономической безопасности. 2019. № 4. С. 409–412.

References

1. Khromov V. A., Kornaushenko A. V. Features of the implementation of modern technology by student-athletes of various disciplines // Psychology and pedagogy of service activity. 2022. No. 2. P. 190–194.

2. Kurov A. I., Klimenko A. A., Amirov U. A., Nikolaev N. A. The use of ideomotor training on the subject of physical training by employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the learning process // Scientific Notes of the P.F. Lesgaft University. 2020. № 7 (185). P. 198–203.

3. Suprunov S. I. Individual approach in teaching through pedagogy of informal communication // Biological bulletin of Melitopol State Pedagogical University. Bogdan Khmel'nitsky. 2015. Vol. 5. No. 1a (14). P. 141–143.

4. Evteev V. I. Some aspects of educational process management at the Faculty of Physical Culture // Pedagogical University Bulletin of Altai. 1999. No. 1. P. 305–306.

5. Rachenko A. V. Types of independent work of IFKiS students // In the collection: the 2nd All-Russian correspondence scientific and practical conference with international participation dedicated to the 50th anniversary of the Institute of Physical Culture and Sports «Physical Culture and Sports: ways of improvement». Conference materials. Altai State Pedagogical University. 2016. P. 101–104.

6. Bayankin O. V., Suprunov S. I. Organizational and pedagogical aspects of the development of new forms of attracting young people to physical culture and sports // Bulletin of the Altai State Pedagogical University. 2022. № 2 (51). P. 5–10.

7. Platonov V. N., Prokhorova E. A. Adaptation to the conditions of Siberia of the training process of triathletes // Pedagogical education in Altai. 2021. No. 2. P. 124–126.

8. Platonov V. N. Practical training of future specialists in the field of sports // Proceedings of Tula State University. Physical Culture. Sport. 2020. No. 12. P. 44–49.

9. Manannikov S. V. Development and formation of professional qualities of employees of internal affairs bodies in ski training classes. Human health, theory and methodology of physical culture and sports. 2015. No. 1. P. 44–48.

10. Krasilov O. V., Manannikov S. V., Balakin Yu. P., Vedeneva E. P. On some features of the initial training of female employees of the Department of Internal Affairs when studying in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Bulletin of Economic Security. 2019. No. 4. P. 409–412.

Информация об авторах

А. В. Малиновский – начальник кафедры физической подготовки Барнаульского юридического института МВД России, кандидат педагогических наук, доцент;

С. И. Мануйлов – доцент кафедры спортивных дисциплин Алтайского государственного педагогического университета, кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the authors

A. V. Malinovsky – Head of the Department of Physical Training of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor;

S. I. Manuilov – Associate Professor of the Department of Sports Disciplines of the Altai State Pedagogical University, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.02.2024; одобрена после рецензирования 22.04.2024; принята к публикации 30.04.2024.

The article was submitted 22.02.2024; approved after reviewing 22.04.2024; accepted for publication 30.04.2024.

Научная статья

УДК 378.6:34

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-127-130>

EDN: <https://elibrary.ru/teevcg>

НИОН: 2018-0077-2/24-466

MOSURED: 77/27-024-2024-02-665

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Преимственность организационной работы в условиях учебно-научно-исследовательской лаборатории «Оздоровительные виды физической культуры»

Сергей Иванович Супрунов¹, Василий Георгиевич Тюкин²

¹ Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия, natalie-barnaul77@bk.ru

² Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия, natalie-barnaul77@bk.ru

Аннотация. Описываются теоретические и практические аспекты преимущественности организационной работы в условиях учебно-научно-исследовательской лаборатории «Оздоровительные виды физической культуры» Алтайского государственного педагогического университета. Рассматриваются особенности содержания организационно-педагогических условий развития учебно-научно-исследовательской лаборатории «Оздоровительные виды физической культуры» в образовательной среде Алтайского государственного педагогического университета.

Ключевые слова: физическая культура, образовательная среда, физкультурно-оздоровительная работа, организационно-педагогические условия, учебно-научно-исследовательской лаборатории

Для цитирования: Супрунов С. И., Тюкин В. Г. Преимственность организационной работы в условиях учебно-научно-исследовательской лаборатории «Оздоровительные виды физической культуры» // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 2. С. 127–130. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-127-130>. EDN: TEEVCG.

Original article

Continuity of organizational work in the conditions of the educational, scientific and research laboratory «Health-improving types of physical culture»

Sergey I. Suprunov¹, Vasily G. Tyukin²

¹ Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, natalie-barnaul77@bk.ru

² Barnaulsky Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia, natalie-barnaul77@bk.ru

Abstract. This scientific article describes the theoretical and practical aspects of the continuity of organizational work in the conditions of the educational and research laboratory «Health-improving types of physical culture» of the Altai State Pedagogical University. The features of the content of organizational and pedagogical conditions for the development of the educational, scientific and research laboratory «Health-improving types of physical culture» in the educational environment of the Altai State Pedagogical University are considered.

Keywords: physical culture, educational environment, physical education and health work, organizational and pedagogical conditions, educational and research laboratory

For citation: Suprunov S. I., Tyukin V. G. Continuity of organizational work in the conditions of the educational, scientific and research laboratory «Health-improving types of physical culture». Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(2):127–130. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-127-130>. EDN: TEEVCG.

Формирование потребностей в физическом и психическом здоровье и стремление к здоровому образу жизни в целом являются определяющим в физическом воспитании студентов. Чтобы процесс формирования этих потребностей был эффективным, он должен

быть осознанным. Анализу данного положения и была посвящена настоящая работа, в которой изучались организационно-педагогические условия спортивно-оздоровительной деятельности во внеучебное время на примере развития лаборатории «Оздоровительные

виды физической культуры» (ОВФК) при кафедре гимнастики института физической культуры и спорта в образовательной среде Алтайского государственного педагогического университета [1; 2; 3].

Лаборатория «Оздоровительные виды физической культуры» начала свою работу как инициативная группа при кафедре гимнастики. Современные системы физических упражнений или «нетрадиционные виды гимнастики» были использованы и апробированы в лаборатории и применены на практике.

В университете построен спортивный комплекс с футбольным полем, резинобитумной беговой дорожкой, легкоатлетическими секторами и площадками для ручных игр, 50-метровый стрелковый тир, два спортивных зала – игровой и гимнастический, лыжная база на 150 пар лыж, тренажерное помещение размером в 170 м² с 21 тренажером, 10 различными устройствами и 15 массажерами.

Коллективом сотрудников университета создано несколько типов спортивных тренажеров, обеспечивающих развитие всех групп мышц, суставов, связочного аппарата, дыхательной и сердечно-сосудистой систем.

Необходимость создания спортивных тренажеров возникла в связи с тем, что в университете стало поступать немало юношей и девушек с искривлением позвоночника, плоскостопием, ожирением, физически ослабленными. Несмотря на хорошую организацию физического воспитания (в лаборатории проводятся основные и факультативные занятия, круглосуточно работают секции по многим видам спорта: лыжная, легкоатлетическая, секции биатлона, баскетбола, волейбола, стрельбы и т. п., проводятся занятия во время большого перерыва, физкультурная пауза), этого оказалось недостаточно: нужен был индивидуальный подход к каждому студенту, страдающему каким-либо заболеванием. Выход из положения мы увидели в применении тренажеров для развития мышечной системы, укрепления суставов, связочного аппарата и т. д.

Сначала осторожно включали занятия на тренажерах в процесс общей физической подготовки. Результаты оказались неплохими: студенты и курсанты становились координированнее, физически крепче. Конструированием тренажеров, укрепляющих здоровье, способствующих бодрому настроению, занялись и преподаватели, и обучающиеся. Было организовано общественное конструкторское бюро, оборудован специальный тренажерный зал [7].

Создалась благоприятная ситуация для индивидуального подхода к студентам с ослабленным здоровьем, особенно отнесенным к специальной медицинской группе, разумеется, под контролем врача университета и врачей городского физкультурного диспансера [4].

Применение тренажеров в секционной работе дало большой эффект. Так, биатлонисты университета стали победителями российских соревнований по этому виду спорта среди высших учебных заведений.

Созданными тренажерами пользуются не только студенты университета: многие из них переданы городскому врачебно-физкультурному диспансеру, по-

ликлинике, профилакторию, отделению травматологии и успешно применяются там в лечебных целях.

Использование тренажеров в учебном процессе и во внеучебной работе способствует улучшению качества обучения. На 1-м курсе хорошие оценки по физическому воспитанию имеют 40 % студентов, на 2-м – 60 %, на 3-м – 75 %, на 4-м – 86 %. Некоторые группы 4-го курса имеют 100 % хороших и отличных оценок. Все выпускники университета, отнесенные к основной медицинской группе, значкисты ГТО, спортсмены-разрядники, большинство из них – судьи по спорту или инструкторы-общественники. В университете значительно сократилось количество случаев простудных заболеваний. 100 % студентов-юношей идут на службу в ряды Российской Армии [5].

Получив в университете хорошую школу физической подготовки, его выпускники являются пропагандистами занятий физкультурой и спортом в профессиональной деятельности.

Особенно охотно студенты занимаются на тренажере «Спортивные качели», который обеспечивает ОФП как спортсменов-разрядников, так и лиц с ослабленным здоровьем, а также способствует подготовке к сдаче норм комплекса ГТО. На нем можно выполнять более 50 упражнений, причем в работу вовлекаются практически все группы мышц, что позволяет развивать силовые качества, выносливость, ловкость, совершенствовать вестибулярный аппарат. Тренажер, выполненный в основном из некондиционных труб [6].

Устройство содержит установленные на основании опоры и шарнирно смонтированную между ними на горизонтальной оси раму с грузами по одну сторону оси и рукояткой для хвата по другую. Рама снабжена перекладиной и связана с горизонтальной осью через шарнирные четырехзвенники, один из шарниров каждого из которых смонтирован на оси, а противоположная шарниру одна из сторон каждого четырехзвенника выполнена как одно целое с соответствующей стороной рамы. Грузы закреплены между смежными с рамой одноименными сторонами четырехзвенников. Рама имеет зазор с основанием при вертикальном ее положении. Стороны четырехзвенников, несущих грузы, связаны между собой осями. Грузы установлены на осях. На оси опоры смонтирован фрикционный тормоз.

Размер основания тренажера – 655x625 мм., высота до горизонтальной оси – 900 мм., длина перекладины – 1965 мм.

Примерный комплекс упражнений:

I. Упражнение для мышц, приводящих руку к туловищу, грудных, лопаток, широчайшей мышцы спины, дельтовидной.

И.п. – стоя лицом к тренажеру, вытянутыми руками держась за перекладину, сделать шаг назад.

1. – навалиться на перекладину, опуская руки и согнувшись в позвоночнике, ногу приставить; 2. – и.п.

II. Упражнение для мышц, приводящих руки к туловищу, широчайших, грудных, поворачивающих лопатки, сгибателей рук, мышц живота.

И.п. – стоя спиной к тренажеру, вытянутыми руками держаться за перекладину.

1. – навалиться на перекладину, опуская руки и согнувшись в позвоночнике; 2. – и.п.

III. Упражнение для мышц-сгибателей рук, широчайшей мышцы спины, сводящих лопатки, задних пучков трапециевидной мышцы.

И.п. – стоя лицом к тренажеру с противоположной его стороны, руками держаться за перекладину.

1. – навалиться на перекладину, опуская руки, согнувшись в позвоночнике; 2. – и.п.

IV. Упражнение для мышц, приводящих руки к туловищу, широчайшей, грудных, поворачивающих лопатки, сгибателей рук, живота.

И.п. – сидя на плинте спиной к тренажеру, вытянутыми руками держаться за перекладину.

1. – навалиться на перекладину, опустив руки вниз; 2. – и.п.

V. Упражнение для мышц рук и плечевого пояса.

И.п. – сидя на плинте (лицом к тренажеру), руками держаться за стойки перекладины.

1. – навалиться руками на стойки, опустить руки вниз; 2. – и.п.

VI. Упражнение для мышц рук, лучезапястных суставов, коленных суставов.

И.п. – сидя на плинте лицом к тренажеру, руками держаться за насечки вращающейся трубы, ноги поставить на рычаг хвата и рамы.

1. – руками вращать трубу (предварительно определив нагрузку фрикционным тормозом), одновременно ногами посылать груз вперед; 2. – и.п.

VII. Упражнение для мышц-сгибателей рук (бицепсов) и предплечий, мышц, сводящих лопатки, задних пучков дельтовидных, широчайшей мышцы спины, живота.

И.п. – лежа на спине ногами к тренажеру, руками держаться за стойки перекладины.

1. – подняться вверх; 2. – и.п.

VIII. Упражнение для мышц рук, плечевого пояса, спины, ног, брюшного пресса.

И.п. – лежа на спине, поставить ноги на горизонтальную ось, руками держаться за поручни стоек.

1. – подняться вверх; 2. – и.п.

IX. Упражнение для мышц ног, живота, рук.

И.п. – лежа на спине лицом к тренажеру, руками держаться за поручни стоек, ноги поставить на перекладину.

1. – опустить ноги вниз; 2. – и.п.

Комплекс упражнений для развития мышц рук; ног, спины, плечевого пояса, двигательного центра и вестибулярного аппарата, а также для укрепления и развития коленных, голеностопных, локтевых, лучезапястных, плечевых суставов и позвоночника.

1-е упражнение.

И.п. – стоя лицом к тренажеру. Руками держаться за насечки вращающейся трубы (предварительно фрикционным тормозом установив нагрузку), вращая ее в положение на себя и от себя.

2-е упражнение.

И.п. – стоя, руками держаться за горизонтальную ось. В беге вращать груз-валик.

3-е упражнение.

И.п. – стоя с противоположной стороны тренажера, вытянутыми руками держаться за перекладину.

1. – навалиться на перекладину до положения лежа; 2. – вытолкнуться в и.п.

4-е упражнение.

И.п. – стоя, вытянутыми руками держаться за перекладину.

1. – навалиться на перекладину до уровня живота; 2. – вытолкнуться, перелетев на другую сторону тренажера.

5-е упражнение.

И.п. – стоя, вытянутыми руками держаться за перекладину.

1. – навалиться на перекладину до касания пола; 2. – и.п.

6-е упражнение.

И.п. – стоя на горизонтальной оси, держаться за перекладину.

1. – наклониться до касания пола; 2. – вернуться в и.п.

7-е упражнение.

И.п. – сидя на горизонтальной оси, руками держаться за перекладину.

1. – наклониться к противоположной стороне тренажера; 2. – вернуться в и.п.

8-е упражнение.

И.п. – стоя лицом к тренажеру, руками взяться за рукоятку нижнего хвата, согнув ноги.

1. – выпрямить ноги, поднять груз; 2. – и.п.

9-е упражнение.

И.п. – стоя спиной к тренажеру. Руками взяться за перекладину, навалиться на нее до уровня живота, затем оттолкнуться и перелететь на противоположную сторону.

10-е упражнение.

И.п. – стоя лицом к тренажеру, ноги поставить на рукоятку нижнего хвата, руками держаться за насечки вращающейся трубы. Сгибая ноги в коленных суставах, раскачиваться, как на качелях.

Нагрузка комплекса дозируется по заданному количеству раз в каждом упражнении. Спортивный тренажер прост и очень удобен в обращении. Упражнения на нем выполняются по обе стороны. Одновременно могут заниматься от одного до четырех человек.

Легко дозируются нагрузки: по одну сторону рычаг более длинный и нагрузка меньше, по другую – рычаг короче, нагрузка больше. Для увеличения нагрузки можно произвести замену грузов-валиков. Дозируется нагрузка и фрикционным тормозом. В парных упражнениях один из занимающихся встает на рукоятку нижнего хвата, руками держась за поручни, другой, взявшись руками за верхнюю перекладину (верхний хват), поднимает его.

Тренажер без груза имеет небольшой вес. Его можно разместить в коридорах, залах и т. п.

Он полностью разбирается, даже перекладина отделяется от нижнего рычага хвата. Упражнения можно выполнять и без перекладины (с помощью ручек).

Опыт показал, что при использовании тренажера «Спортивные качели» быстро формируется мощный мышечный корсет, увеличивается работоспособность мышц, суставов и связочного аппарата.

Высокую оценку ему дали медицинские работники отделения травматологии физкультурного диспансера и кабинетов лечебной физкультуры, а также методисты производственной гимнастики.

В настоящее время общественное конструкторское бюро работает над новыми видами тренировочных устройств, основная задача которых подготовка к сдаче норм комплекса ГТО и профилактика различных заболеваний.

Список источников

1. Шадрин А. Н., Баянкин О. В. Использование инновационных технологий в компетентностно-ориентированном обучении студентов института физической культуры и спорта // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 3 (52). С. 129–131.

2. Евтеев В. И., Супрунов С. И. Некоторые аспекты управления учебным процессом на факультете физической культуры // Педагогический университетский вестник Алтая. 1999. № 1. С. 305–306.

3. Супрунов С. И. Организация занятий физической культурой с учетом потребности студентов // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 50-7. С. 46–49.

4. Воробьева О. И. Проблема комплексности в подготовке специалистов института физической культуры и спорта // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 2-6 (58). С. 49–53.

5. Попова Н. В., Баянкин О. В. Использование инновационно-технических средств обучения студентов Института физической культуры и спорта // Вестник Саратовского областного института развития образования. 2019. № 2 (18). С. 81–86.

6. Попова Н. В., Князева Ю. А. Организационные особенности проведения занятий по физической культуре

в процессе здоровьесберегающего пространства высшего учебного заведения // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 47-1. С. 79–82.

7. Красилов О. В., Хромов В. А., Мананников С. В. К вопросу о профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел МВД России // Вестник экономической безопасности. 2020. № 1. С. 337–339.

References

1. Shadrin A. N., Bayankin O. V. The use of innovative technologies in competence-oriented training of students of the Institute of Physical Culture and Sports // The world of science, culture, education. 2015. No. 3 (52). P. 129–131.

2. Evteev V. I., Suprunov S. I. Some aspects of educational process management at the Faculty of Physical Culture // Pedagogical University Bulletin of Altai. 1999. No. 1. P. 305–306.

3. Suprunov S. I. Organization of physical culture classes taking into account the needs of students // Trends in the development of science and education. 2019. No. 50-7. P. 46–49.

4. Vorobyeva O. I. The problem of complexity in the training of specialists of the Institute of Physical Culture and Sports // Current scientific research in the modern world. 2020. No. 2-6 (58). P. 49–53.

5. Popova N. V., Bayankin O. V. The use of innovative and technical means of teaching students of the Institute of Physical Culture and Sports // Bulletin of the Saratov Regional Institute of Education Development. 2019. No. 2 (18). P. 81–86.

6. Popova N. V., Knyazeva Yu. A. Organizational features of conducting physical culture classes in the process of health-saving space of a higher educational institution // Trends in the development of science and education. 2019. No. 47-1. P. 79–82.

7. Krasilov O. V., Khromov V. A., Manannikov S. V. On the issue of professional training of employees of the internal affairs bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Bulletin of Economic Security. 2020. No. 1. P. 337–339.

Информация об авторах

С. И. Супрунов – доцент кафедры гимнастики Алтайского государственного педагогического университета, кандидат педагогических наук, доцент;

В. Г. Тюкин – кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической подготовки Барнаульского юридического института МВД России, доцент.

Information about the authors

S. I. Suprunov – Associate Professor of the Department of Gymnastics of the Altai State Pedagogical University, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor;

V. G. Tyukin – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Physical Training, Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.03.2024; одобрена после рецензирования 22.04.2024; принята к публикации 30.04.2024.

The article was submitted 22.03.2024; approved after reviewing 22.04.2024; accepted for publication 30.04.2024.

Научная статья

УДК 796

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-131-134>

EDN: <https://elibrary.ru/qvctzo>

НИОН: 2018-0077-2/24-467

MOSURED: 77/27-024-2024-02-666

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Предпосылки, обуславливающие модернизацию содержания методик и технологий преподавания специальной прикладной физической подготовки сотрудникам ОВД

Владимир Андреевич Тихомиров¹, Вадим Михайлович Бычков², Константин Николаевич Костиков³

^{1,2,3} Московский университет России МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ tikhomirov90.96@mail.ru

² wind2999@rambler.ru

³ wind2999@rambler.ru

Аннотация. Рассматриваются исходные положения, которые предопределяют необходимость совершенствования ныне существующих методик и технологий преподавания специальной прикладной физической подготовки. Понимание истинных причин и условий, обуславливающих модернизацию содержания процесса профессиональной подготовки сотрудников ОВД, позволит определиться с вектором работы, а также дать достойный и исчерпывающий ответ существующим внешним вызовам.

Ключевые слова: специальная прикладная физическая подготовка, технологии преподавания, профессионально-важные физические качества, специальные правовые режимы, профессиональная компетентность

Для цитирования: Тихомиров В. А., Бычков В. М., Костиков К. Н. Предпосылки, обуславливающие модернизацию содержания методик и технологий преподавания специальной прикладной физической подготовки сотрудникам ОВД // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 2. С. 131–134. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-131-134>. EDN: QVCTZO.

Original article

Prerequisites conditioning the modernization of the content of methods and technologies for teaching special applied physical training to its employees

Vladimir A. Tikhomirov¹, Vadim M. Bychkov², Konstantin N. Kostikov³

^{1,2,3} Moscow University of Russia Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ tikhomirov90.96@mail.ru

² wind2999@rambler.ru

³ wind2999@rambler.ru

Abstract. The presented article discusses the starting points that predetermine the need to improve currently existing methods and technologies for teaching special applied physical training. Understanding the true reasons and conditions that determine the modernization of the content of the professional training process for police officers will make it possible to determine the vector of work, as well as give a worthy and comprehensive response to existing external challenges.

Keywords: special applied physical training, teaching technologies, professionally important physical qualities, special legal regimes, professional competence, physical qualities

For citation: Tikhomirov V. A., Bychkov V. M., Kostikov K. N. Prerequisites conditioning the modernization of the content of methods and technologies for teaching special applied physical training to its employees. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(2):131–134. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-131-134>. EDN: QVCTZO.

На современном этапе развития общества прослеживается отчетливая тенденция роста уровня требо-

ваний к профессиональной подготовленности сотрудников органов внутренних дел. Современные вызовы

создают предпосылки к установлению более жестких критериев оценки, связанных с выполнением сотрудниками органов внутренних дел своих служебных обязанностей. Одно из направлений, к которому предъявляются повышенные требования является физическая подготовленность сотрудников к решению различного рода задач, возникающих в ходе осуществления оперативно-служебной деятельности.

Достижение высокого уровня физической подготовки сотрудников органов внутренних дел является одной из ключевых задач в обеспечении их эффективной профессиональной компетентности. Специальная физическая подготовка направлена на формирование не только высоких показателей силы, выносливости, быстроты, гибкости, но и выработки устойчивости к стрессу и способности к действиям в экстремальных ситуациях [2].

Необходимость модернизации содержания методик и технологий преподавания специальной прикладной физической подготовки для сотрудников ОВД является одной из самых актуальных задач педагогики в системе ведомственных высших учебных заведений. Предпосылками такой модернизации являются как социальные, так и технологические изменения в обществе, а также новые требования к эффективности и безопасности служебной деятельности. В данной статье мы рассмотрим ключевые факторы, обуславливающие модернизацию содержания методик и технологий преподавания специальной физической подготовки сотрудникам ОВД.

Предпосылки модернизации содержания методик и технологий преподавания специальной профессиональной физической подготовки сотрудникам органов внутренних дел имеют свои корни в различных изменениях, происходящих в обществе, в сфере правоохранительной деятельности, в нормативно-правовом поле и спорте.

Первая предпосылка касается развития науки и технологий. С появлением новых методов и средств тренировок, улучшения спортивного оборудования и разработки эффективных программ физической подготовки стало возможным более точно адаптировать тренировочные процессы к конкретным потребностям сотрудников ОВД [5].

Вторая предпосылка связана с изменениями в самой системе органов внутренних дел. В условиях изменяющейся социально-экономической ситуации и повышения сложности преступных проявлений, требуются более высокие уровни физической подготовленности личного состава. Это вызывает необходимость постоянного совершенствования содержания и методик преподавания физической подготовки [7].

Третья предпосылка связана с ростом значимости физической подготовки сотрудников из-за событий, происходящих в социуме. Например, большинство оперативных задач, решаемых в ходе проведения специальной военной операции, требуют от сотрудников высокого уровня физического развития и способности применения ими знаний, умений и навыков, получен-

ных в ходе тренировок и тренажей, так как они часто сталкиваются с опасными и экстремальными ситуациями. Поэтому развитие методик и технологий преподавания физической подготовки становится ключевым моментом для повышения эффективности работы в различных условиях выполнения служебных задач [6].

Четвертая предпосылка – это международный опыт и передовые практики других стран. Мировые тренды в области физической подготовки в правоохранительных органах активно изучаются и адаптируются к условиям России. Это позволяет использовать передовой опыт других стран для модернизации содержания методик и технологий преподавания специальной профессиональной физической подготовки [1].

Физическая подготовка является неотъемлемой частью процесса обучения сотрудников правоохранительных органов, поэтому она должна носить строго легитимный характер, то есть основные критерии должны быть отражены в нормативно-правовых актах.

Основным источником организации физической подготовки сотрудников ОВД является Приказ МВД России от 1 июля 2017 года № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации», который регламентирует правила и порядок развития и совершенствования профессионально-важных физических качеств и формирования двигательных умений и навыков, необходимых при осуществлении оперативно-служебных задач.

Как существующие методики и технологии преподавания специальной физической подготовки сотрудникам, так и нормативно-правовое регулирование требуют модернизации с учетом появления новых социальных условий (предпосылок) и обуславливающих их факторов.

Анализ современного состояния методик и технологий показывает необходимость пересмотра подхода к преподаванию физической подготовки. Важным аспектом является переход от классических методик, основанных на общих принципах педагогики, теории и методики физического воспитания, к специализированным программам, более эффективным и адаптированным к выполнению специфических задач и требований службы ОВД.

Так, касаясь изменений подхода преподавания и повышения общего уровня физической подготовки сотрудников, Коллегией МВД России было принято Решение (Приложение к Приказу МВД России от 3 июня 2023 года № 480) от 30 мая 2023 года №2км «О повышении качества профессиональной подготовки личного состава органов внутренних дел, в том числе к выполнению служебных задач в особых условиях» о повышении качества методического обеспечения профессиональной служебной и физической подготовки в ОВД.

Ключевым фактором модернизации методики обучения стала необходимость обязательного введения тематики о выполнении служебных задач в особых условиях в период действия специальных правовых режимов [3].

Научно-технический прогресс может позволить повысить эффективность подготовки сотрудников. Например, это может быть использование специального оборудования для тренировки определенных навыков, инновационных технологий, включающие в себя различные компьютерные программы, интерактивные тренажеры, виртуальную реальность и другие средства симулирующие реальные ситуации.

Еще одним важным аспектом модернизации является индивидуализация подхода к каждому сотруднику. Учитывая особенности физической подготовленности каждого человека, необходимо разрабатывать программы, которые учитывают индивидуальные потребности и возможности каждого сотрудника, для рационального использования сил и средств при выполнении служебных задач [4].

Таким образом, модернизация содержания методик и технологий преподавания специальной профессиональной физической подготовки сотрудникам ОВД является необходимостью для эффективного выполнения ими своих служебных обязанностей в условиях изменяющейся реальности.

Библиографический список

1. Галимова А. Г. Повышение уровня физической подготовленности курсантов вузов МВД России средствами кроссфит : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04. / А. Г. Галимова. Улан-Удэ, 2017. 184 с.
2. Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации».
3. Решение Коллегии МВД России от 30 мая 2023 года №2км «О повышении качества профессиональной подготовки личного состава органов внутренних дел, в том числе к выполнению служебных задач в особых условиях».
4. Рукавишников Д. А. Педагогические условия совершенствования профессионально-прикладной физической подготовки курсантов образовательных учреждений МВД РФ : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Рукавишников Денис Анатольевич. Чебоксары, 2006. 193 с.
5. Серебрянников В. А., Мудренко Н. А., Сторжук А. В. О необходимости разработки современной концепции физической подготовки сотрудников ОВД // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств : материалы XVIII междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т.

Т. И. Иркутск : ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2016. С. 249–255.

6. Славко А. Л. Опыт внедрения новых форм и методов физической подготовки в органах внутренних дел // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2017.

7. Троян Е. И. Профессиональная подготовка сотрудников ОВД к комплексным силовым действиям в оперативно-служебных ситуациях. Тюмень : Министерство внутренних дел Российской Федерации, Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2019. 84 с.

Bibliographic list

1. Galimova A. G. Increasing the level of physical fitness of cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia using crossfit : dis. ...cand. ped. Sciences: 13.00.04. / Galimova A.G. Ulan-Ude, 2017. 184 p.
2. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated July 1, 2017 No. 450 «On approval of the Manual on the organization of physical training in the internal affairs bodies of the Russian Federation».
3. Decision of the Board of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated May 30, 2023 No. 2km «On improving the quality of professional training of personnel of internal affairs bodies, including the performance of official tasks in special conditions».
4. Rukavishnikov D. A. Pedagogical conditions for improving professional-applied physical training of cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation : dis. ...cand. pedagogical sciences : 13.00.08 / Rukavishnikov Denis Anatolyevich. Cheboksary, 2006. 193 p.
5. Serebryannikov V. A., Mudrenko N. A., Storzhuk A. V. On the need to develop a modern concept of physical training for police officers // Improving the professional and physical training of cadets, students of educational organizations and law enforcement officers departments: materials of the XVIII international. scientific-practical Conf.: in 2 vols. T. I. Irkutsk : FGKOU VO VSI Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. P. 249–255.
6. Slavko A. L. Experience in introducing new forms and methods of physical training in internal affairs bodies // Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017.
7. Troyan E. I. Professional training of police officers for complex force actions in operational situations. Tyumen : Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019. 84 p.

Информация об авторах

В. А. Тихомиров – преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

В. М. Бычков – доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук;

К. Н. Костиков – преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

V. A. Tikhomirov – Lecturer at the Department of Physical Training of the educational and scientific complex of special training at Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’;

V. M. Bychkov – Associate Professor of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific Complex of Special Training at Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’, candidate of pedagogical sciences;

K. N. Kostikov – Lecturer at the Department of Physical Training of the Educational and Scientific Complex of Special Training at Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 18.12.2023; одобрена после рецензирования 22.04.2024; принята к публикации 30.04.2024.

The article was submitted 18.12.2023; approved after reviewing 22.04.2024; accepted for publication 30.04.2024.

Профессиональная этика судебного пристава : учебник для студентов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / И. И. Аминов, К. Г. Дедюхин, А. Р. Усиевич. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 239 с.

В учебнике отражен один из первых опытов разработки проблем профессиональной этики государственных гражданских служащих ФССП России. Его основное предназначение — способствовать повышению нравственной и правовой культуры работников трех, органически дополняющих друг друга «ветвей» этой службы: судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов; судебных приставов-исполнителей, осуществляющих исполнение актов юрисдикционных органов, работников, осуществляющих предварительное расследование в форме дознания по делам, отнесенным к подследственности ФССП России.

С современных позиций рассматриваются основные этические проблемы: сущность морали, категории этики, история нравственных начал в исполнении судебных решений; даются также рекомендации по формированию у сотрудников ФССП России общих и профессиональных компетенций, убеждений, умений и навыков соблюдения моральных и правовых норм в профессиональной деятельности и повседневном поведении.

Для студентов и преподавателей образовательных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации. Может быть использован в рамках служебной подготовки сотрудников Федеральной службы судебных приставов.

Научная статья

УДК 37.012.6

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-135-139>

НИОН: 2018-0077-2/24-468

EDN: <https://elibrary.ru/uaqzmm>

MOSURED: 77/27-024-2024-02-667

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования); 3.1.33. Восстановительная медицина, спортивная медицина, лечебная физкультура, курортология и физиотерапия, медико-социальная реабилитация

Методика восстановления мышц правого голеностопа с помощью лечебной физкультуры после огнестрельного ранения

Хорен Аветисович Тоноян¹, Юрий Владимирович Богдасаров², Наталья Александровна Водопьянова³

^{1,3} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ professor-tonoyan@mail.ru

² Департамент по материально-техническому и медицинскому обеспечению, Москва, Россия,

79036873984@yandex.ru

³ vodopyanova.97@bk

Аннотация. События, связанные с участием в специальной военной операции, привели к многочисленным травмам огнестрельного характера. Перед врачами стоит сложнейшая задача не только вылечить, но и восстановить функции пострадавших органов и вернуть человека к своей профессиональной и служебной деятельности. Исследования в области спортивной медицины уже много лет способствуют лечению и восстановлению спортсменов разной квалификации, получивших травмы на тренировках и соревнованиях. Научные интересы в данной работе связаны только с травмами после огнестрельного ранения, полученного на СВО.

Ключевые слова: реабилитация, лечебная физкультура, дисковая тренировка, изокинетическая тренировка, голеностопный сустав

Для цитирования: Тоноян Х. А., Богдасаров Ю. В., Водопьянова Н. А. Методика восстановления мышц правого голеностопа с помощью лечебной физкультуры после огнестрельного ранения // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 2. С. 135–139. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-135-139>. EDN: UAQZMM.

Original article

Rehabilitation technique for the muscles of the right ankle with therapeutic exercise after gunshot wound

Horen A. Tonoyan¹, Yuri V. Bogdasarov², Natalia A. Vodopyanova³

^{1,3} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ professor-tonoyan@mail.ru

² Department of Material and Technical Support, Moscow, Russia, 79036873984@yandex.ru

³ vodopyanova.97@bk

Abstract. Events related to participation in special military operations have led to numerous gunshot injuries. Physicians face the challenging task of not only treating but also restoring the functions of the affected organs and returning individuals to their professional and service activities. Research in the field of sports medicine has long contributed to the treatment and rehabilitation of athletes of various levels who have suffered injuries during training and competitions. The scientific interests in this work are solely related to injuries after gunshot wounds sustained in special military operations.

Keywords: rehabilitation, therapeutic exercise, disk training, isokinetic training, ankle joint

For citation: Tonoyan H. A., Bogdasarov Yu. V., Vodopyanova N. A. Rehabilitation technique for the muscles of the right ankle with therapeutic exercise after gunshot wound. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(2):135–139. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-135-139>. EDN: UAQZMM.

Голеностопный сустав является важным компонентом кинетической цепи человека, и повреждение голеностопного сустава после огне-

стрельного ранения может негативно повлиять на функциональные задачи организма, такие как равновесие и походка [9].

© Тоноян Х. А., Богдасаров Ю. В., Водопьянова Н. А., 2024

Цель работы: исследовать современные технологии лечебной и реабилитационной физической культуры, применяемые в лечебных и реабилитационных центрах, организациях министерства здравоохранения для восстановления функции органов и мышц после огнестрельного ранения.

Задачи исследования:

1) Разработать методику и комплекс упражнений по лечебной и реабилитационной физической культуре для восстановления мышц голенистопа после огнестрельного ранения.

2) Определить эффективность этих упражнений для восстановления функций поврежденного органа.

Методы и организация исследования: теоретический анализ и обобщение данных научной литературы, врачебное наблюдение.

На данный момент пациент наблюдается в ФГБУ «НМИЦ, ВМТ им. А.А. Вишневого» г. Москвы.

Введение

Согласно Всемирной организации здравоохранения, реабилитация – это использование всех средств, направленных на снижение воздействия инвалидизирующих состояний и предоставление возможности достичь оптимальной социальной интеграции [7].

Эштон-Миллер проанализировали возможность реабилитации мышц правого голенистопа после огнестрельного ранения с помощью лечебной физкультуры и показали, что никакая внешняя поддержка не может обеспечить такую же степень защиты, как сильные мышцы спины. Период предварительной активации необходим для развития достаточной силы в выворачивающих мышцах для приземления после прыжка. Когда повторное соприкосновение с землей происходит раньше, чем ожидалось, – например, при приземлении на невидимый объект, – времени для предотвращения принудительного выворачивания недостаточно. В этом случае пассивные устройства могут помочь защитить голенистопа при 15° выворота, почти удвоив его базовое сопротивление. Авторы относят защиту, обеспечиваемую тейпированием, только к стабилизирующему эффекту, проприоцепция не упоминается [4].

Бейннот и Хели [13] исследовали влияние тренировки мышц вокруг одной лодыжки на силу мышц вокруг контралатеральной лодыжки. Они попытались продемонстрировать перекрестный тренировочный эффект, обратившись к оценкам В. Кому [6]. Существует несколько теорий, объясняющих этот эффект – например, усиление нервно-мышечной стимуляции, уменьшение центральных тормозящих импульсов к поврежденной конечности и необнаруживаемые изометрические сокращения поврежденной конечности во время силовых тренировок. Происхождение эффекта перекрестных тренировок также не удалось удовлетворительно объяснить в этом исследовании (как указывают сами авторы), более того, улучшения в силе и мощи были не такими впечатляющими, как в исследованиях на других суставах. Однако эти результаты должны рассматриваться на фоне небольшой группы пациентов.

Своего рода перекрестный эффект был также выявлен в исследовании Эйлса и Розенбаума [5]. Им удалось продемонстрировать эффекты проприоцептивной перекрестной тренировки. Предыдущее исследование Ю. Шета [11] было посвящено латентности развития мышц: у пациентов с неповрежденными лодыжками наблюдалось увеличение латентности развития как передней большеберцовой, так и задней большеберцовой мышцы. Эти результаты контрастируют с результатами, представленными в более позднем исследовании, в котором передняя большеберцовая мышца показала значительное снижение латентности начала. Причина такой разницы в тренировочных эффектах у пациентов с травмами голенистопа неясна. Необходимы дальнейшие исследования по этому вопросу, которые также изучают другие параметры функции мышц и учитывают сложные физиологические адаптации.

Сила исследования Эйлса и Розенбаума [5] заключается в их широком методологическом подходе. Тест включал три различные процедуры до и после тренировочного периода, и, кроме того, результаты были переоценены через год после тренировки. Три процедуры тестирования позволили сделать обзор множества факторов, влияющих на тренировку поврежденного голенистопа, в рамках одного исследования. Повторная оценка представляла особый интерес, поскольку, по оценкам, повторная нестабильность встречается у 10–20 % пациентов независимо от типа начального лечения [7]. Силовые тренировки в сочетании с тренировкой проприоцепции являются общепринятой программой комплексной реабилитации. Более того, это, по-видимому, единственное исследование за последние годы, в котором пациенты выполняли круговые тренировки в большой группе. Помимо документально подтвержденных клинических преимуществ, эта групповая тренировка может оказаться весьма рентабельной.

Мацусака и Екояма также исследовали эффективность тренировки проприоцепции. Условия эксперимента были основаны на выводе о том, что тейпирование голенистопа выполняет нечто большее, чем просто поддерживающую функцию; клейкая лента, накладываемая на область, где поверхностный нерв обеспечивает кожные ответвления на боковой стороне голени и стопы, стимулирует путем вытяжения кожные рецепторы во время коррекции осанки на диске голенистопа. Таким образом, компенсируется нарушение афферентного ввода от механорецепторов в поврежденных связках и капсуле функционально нестабильной лодыжки. Механизм этого процесса в данном исследовании не выяснен, но результаты показывают, что комбинация тренировки диска голенистопа и неэластичной клейкой ленты оказывает лучшее влияние на осанку, чем применение только одного из методов [8].

Исходя из анализа научных исследований, дисковая тренировка является эффективным методом лечения голенистопа после огнестрельного ранения. Диск представляет собой круглую платформу с неболь-

шой сферой под ней. Люди ставят на нее ноги и работают с голеностопным суставом, наклоняя диск в различные положения.

Дисковая тренировка может улучшить равновесие, облегчить боль в голеностопном суставе. Уникальное исследование также показало, как этот тип тренировки ускоряет реакцию мышц вокруг голеностопного сустава. Наибольшее улучшение наблюдалось в основной мышце голени, передней большеберцовой мышце.

Вторым эффективным методом реабилитации лечебной физкультурой является, по мнению исследователей, изокинетическая тренировка. При изокинетической тренировке требуется выполнять меньше подходов, чем при классической силовой тренировке, как было продемонстрировано в исследовании 2011 года [2].

Изокинетическая тренировка – это очень щадящая форма силовых тренировок, поэтому она идеально подходит для активных восстановительных тренировок. Причина этого в том, что сопротивление является переменным и постоянно адаптируется к личным результатам. Таким образом, можно достичь общей более высокой силы и большей массы, чем при использовании классических методов, при этом предотвращая нежелательные компенсации, которые сопровождают тренировку слабых суставов с чрезмерно большим весом. Движение с постоянной скоростью также означает отсутствие неконтролируемого ускорения. Все эти привлекательные особенности делают изокинетическую тренировку действительно единственным вариантом серьезной силовой тренировки при повреждениях суставов.

Изокинетическая тренировка легка для суставов и идеально подходит для физиотерапии с аппаратной поддержкой и восстановительной терапии.

Результаты исследования и их обсуждение

Проанализируем результаты врачебного наблюдения пациента в ФГБУ «НМИЦ, ВМТ им. А.А. Вишневого» г. Москвы.

Пострадавший пациент занимался изокинетическими концентрическими тренировками с инверсией, выворотом, тыльным сгибанием и подошвенным сгибанием три раза в неделю в течение шести недель. До и после тренировки были проведены изокинетический концентрический тест пораженного голеностопного сустава, тест равновесия Star Excursion (SEBT) и оценка функции инструмента нестабильности голеностопного сустава Камберленда (CAIT) [1].

Перед тестом испытуемого укладывали на сиденье в положении лежа на спине. Оборудование было отрегулировано и закреплено в строгом соответствии с инструкцией по технике безопасности, с учетом роста, габаритов кузова и т. д. Во-первых, при угловых скоростях $60^\circ/\text{с}$, пациенту было позволено выполнить три максимальных концентрических упражнения на тыльное сгибание голеностопного сустава и подошвенное сгибание. Затем у пациента был проведен тест на изокинетическую мышечную силу после 30 минут отдыха, чтобы избежать эффектов обучения и усталости. В условиях угловых скоростей $60^\circ/\text{с}$ и $120^\circ/\text{с}$, пациент

выполнил 10 последовательных повторных максимальных изокинетических концентрических сокращений тыльного и подошвенного сгибания голеностопного сустава, инверсии и выворота. Выбранные оценочные показатели включали относительный пиковый крутящий момент и отношение пикового крутящего момента к индивидуальной массе тела.

Для теста на равновесие был использован тест Star Excursion Balance Test (SEBT) из-за его достаточной чувствительности и высокой надежности повторного теста на динамическое равновесие голеностопного сустава. Точные процедуры тестирования были следующими: во-первых, длина ноги измерялась от передней верхней подвздошной кости до медиальной лодыжки при физикальном осмотре тем же терапевтом; во-вторых, испытуемого попросили встать босиком так, чтобы ладьевидная кость его конечности располагалась над центром сетки ленты SEBT, обе руки были положены на талию и переносили вес на одностороннюю нижнюю конечность для поддержания физической устойчивости. Для того, чтобы свести к минимуму влияние обучения и порядка, формальный тест проводился либо по часовой стрелке, либо против часовой стрелки. Было зафиксировано максимальное расстояние, на которое стопа слегка касалась в каждом направлении, при этом большее расстояние указывало на большую стабильность голеностопного сустава. Отношение максимального расстояния разгибания к длине ноги рассчитывалось как показатель способности к динамическому равновесию [3].

Для измерения FAI использовали Cumberland Ankle Instability Tool (CAIT), состоящий из девяти вопросов с высокой надежностью и валидностью. После окончания тренировки испытуемого снова оценивали, чтобы проследить состояние выздоровления. Перед тем, как раздать анкеты, исследователи представились и объяснили план и вопросы испытуемому.

После шести недель вмешательства сила инверсии была значительно улучшена. Результаты SEBT и CAIT были значительно улучшены.

Таким образом, изокинетика – это один из самых эффективных и щадящих методов тренировки.

Любые упражнения для стопы или голеностопного сустава следует выполнять под руководством врача. Важно, чтобы они обеспечивали безопасность движений для пациента, особенно если он перенес серьезную операцию на стопе или голеностопном суставе.

Перейдем к конкретным рекомендациям и упражнениям для восстановления мышц правого голеностопа после огнестрельного ранения:

1. Накачка голеностопного сустава.

Было показано, что статическая растяжка улучшает движение стопы вверх (тыльное сгибание голеностопного сустава) в сочетании со стандартным уходом [12]. Накачки голеностопного сустава увеличивают тыльное сгибание голеностопного сустава и укрепляют мышцы передней части голени.

Для выполнения данного упражнения необходимо направить пальцы ног вверх, как будто пытаетесь коснуться пальцами ног передней поверхности голени,

задержаться в этом положении на 30 секунд, сохраняя постоянное напряжение.

2. Прокачка голеностопного сустава.

Это упражнение помогает увеличить подошвенное сгибание голеностопного сустава (движение стопы вниз) и укрепить мышцы задней поверхности голени (икры). Сюда входят икроножная и камбаловидная мышцы, которые сужаются у основания икроножной мышцы и сливаются с ахилловым сухожилием.

Есть некоторые доказательства того, что растяжка икроножной мышцы улучшает подошвенное сгибание голеностопного сустава [9].

Для выполнения данного упражнения необходимо направить стопу и пальцы ног как можно дальше вниз, чувствуя, как напрягаются икроножные мышцы на задней поверхности ноги, задержаться в этом положении на 30 секунд, сохраняя постоянное напряжение.

3. Растяжка стенки в согнутом колене.

Это упражнение в основном растягивает камбаловидную мышцу с внутренней стороны голени, что особенно полезно для восстановления после огнестрельного ранения. Необходимо встать прямо перед стеной, опереться руками в стену для равновесия, поставить одну ногу позади себя, а другую чуть впереди. Держа колени слегка согнутыми, а обе пятки твердо стоящими на полу, нужно двигать бедрами вперед, пока не почувствуется растяжение вдоль задней поверхности икры, и задержитесь в таком положении на 30 секунд, сохраняя напряжение.

4. Подтягивания пальцев ног.

Это упражнение помогает укрепить пальцы ног и улучшить их гибкость. Движением пальцев ног руководит сложный набор мышц (в первую очередь мышцы-сгибатели и разгибатели пальцев стопы), которые легко нарушаются при травме стопы или голеностопного сустава.

Для выполнения упражнения необходимо положить на пол стопку из 20 небольших предметов (например, леденцов, шариков или крошечных камней). Затем пальцами ног поднять их и переместить в другую кучу. Выполнять это упражнение следует три раза в день.

5. Икроножная растяжка.

Это вспомогательное упражнение помогает увеличить тыльное сгибание голеностопного сустава и безопасно и эффективно растянуть икроножные мышцы.

Необходимо сесть удобно на пол и держать колени прямыми. Обернув полотенце вокруг стопы, нужно тянуть спину до тех пор, пока не появится чувство растяжения икроножной мышцы. Необходимо задержаться в этом положении на 30 секунд.

Начать лучше с трех подходов по 10 упражнений и постепенно переходить к трем подходам по 30 упражнений.

Если пациенту трудно сидеть прямо на полу, он может либо сесть, прислонившись спиной к стене для поддержки, либо подложить подушку под ягодицы, чтобы приподнять бедра.

Заключение

Улучшение проприоцепции важно для реабилитации голеностопного сустава, и это следует принимать

во внимание при составлении программы реабилитации. Кроме того, было показано, что сочетание различных упражнений приводит к лучшим результатам и позволяет раньше вернуться к повседневной жизни. Наиболее эффективным методом восстановления диапазона движений и проприоцепции, по-видимому, является тренировка диска голеностопного сустава совместно с тейпированием [10]. Кроме того, изокинетическая тренировка увеличивает силу поврежденной ноги, а также неповрежденной ноги за счет эффекта перекрестной тренировки. Методика лечения и рекомендации в нашем исследовании, имеет частный характер и подобрано для бывшего сотрудника полиции, проходящего СВО в качестве добровольца и получившего тяжелые ранения голеностопного сустава.

Список источников

1. Абакаров А. А., Гусейнов А. Г., Омаров М. М. Лечение огнестрельных ранений нижних конечностей // Тезисы докладов: VI Всероссийск. съезд травматологов и ортопедов. Н. Новгород, 1997. С. 273.
2. Булатова В. И. Материалы четвертой научно-методической конференции студентов факультета рекреации, физической реабилитации и спортивной медицины. Киев, 2001. С. 15–27.
3. Городничев Р. М., Шляхтов В. Н. Физиология силы : монография. М. : Спорт, 2016. 232 с.
4. Эштон-Миллер Дж. А., Оттавиани Р. А., Хатчинсон Ч. [и др.] Что лучше всего защищает вывороченную лодыжку, несущую вес, от дальнейшего выворачивания // *Am J Sports Med.* 1996. Vol. 24. № 6. С. 800–809.
5. Эйлс Э., Розенбаум Д. Многопозиционная программа проприоцептивных упражнений у пациентов с нестабильностью голеностопного сустава // *Med Sci Sports Exerc.* 2001. № 33. С. 1991–1998.
6. Кому П. В., Виитасало Я. Т., Раурамаа Р. [и др.] Влияние изометрических силовых тренировок на механические, электрические и метаболические аспекты мышечной функции // *Европейская прикладная физиология.* 1978. № 40. С. 45–55.
7. Крипс Р., Дейк ван Н., Халаси Т. [и др.] Отдаленные результаты анатомической реконструкции в сравнении с тенодезом для лечения хронической переднебоковой нестабильности голеностопного сустава: многоцентровое исследование // *Foot Ankle Int.* 2001. № 22. С. 415–421.
8. Мацусака Н., Екояма С., Цурусаки Т. [и др.] Влияние тренировки голеностопного диска в сочетании с тактильной стимуляцией голени и стопы на функциональную нестабильность голеностопного сустава // *Am J Sports Med.* 2001. № 29. С. 25–30.
9. Медейрос Д. М., Мартини Т. Ф. Хроническое влияние различных видов растяжения на амплитуду движений при тыльной сгибании голеностопного сустава : систематический обзор и мета-анализ // *Foot (Edinb).* 2018. № 34. С. 28–35.
10. Осборн М. Д., Чоу Л. С., Ласковски Э. Р. [и др.] Влияние тренировки голеностопного диска на время

мышечной реакции у пациентов с растяжением связок голеностопного сустава в анамнезе // *Am J Sports Med.* 2001. № 29. С. 627–631.

11. Шет П., Ю Б., Ласковски Э. Р. [и др.] Тренировка голеностопного диска влияет на время реакции отдельных мышц при моделировании растяжения связок голеностопного сустава // *Am J Sports Med.* 1997. № 25. С. 538–543.

12. Терада М., Пьетросимоне Б. Г., Гриббл П. А. Терапевтические вмешательства для увеличения тыльного сгибания голеностопного сустава после растяжения связок голеностопного сустава: систематический обзор // *J Athl Train.* 2013. № 48 (5). С. 696–709.

13. Ух Б. С., Бейннот Б. Д., Хели Б. В. [и др.] Польза программы силовых тренировок на одной ноге для мышц вокруг нетренированной лодыжки // *Am J Sports Med.* 2000. № 28. С. 568–573.

References

1. Abakarov A. A., Huseynov A. G., Omarov M. M. Treatment of gunshot wounds of the lower extremities // abstracts of reports : Yi Vseross. Congress of traumatologists and orthopedists. N. Novgorod, 1997. P. 273.

2. Bulatova V. I. Materials of the fourth scientific and methodological conference of students of the Faculty of Recreation, Physical rehabilitation and Sports Medicine. Kiev, 2001. P. 15–27.

3. Gorodnichev R. M., Shlyakhtov V. N. Physiology of strength: monograph. M. : Sport, 2016. 232 p.

4. Ashton-Miller J. A., Ottaviani R. A., Hutchinson Ch. [et al.] What best protects the inverted weightbearing ankle against further inversion // *Am J Sports Med.* 1996; 24:800–9.

5. Eils E., Rosenbaum D. A multi-station proprioceptive exercise program in patients with ankle instability // *Med Sci Sports Exerc.* 2001; 33:1991–8.

6. Komu P. V., Viitasalo J. T., Rauramaa R. [et al.] Effect of isometric strength training on mechanical, electrical and metabolic aspects of muscle function // *Eur J Appl Physiol.* 1978;40:45–55.

7. Krips R., Dijk van N., Halasi T. [et al.] Long-term outcome of anatomical reconstruction versus tenodesis for the treatment of chronic anterolateral instability of the ankle joint: a multicenter study // *Foot Ankle Int.* 2001;22:415–21.

8. Matsusaka N., Yokoyama S., Tsurusaki T. [et al.] Effect of ankle disk training combined with tactile stimulation to the leg and foot on functional instability of the ankle // *Am J Sports Med.* 2001;29:25–30.

9. Medeiros D. M., Martini T. F. Chronic effect of different types of stretching on ankle dorsiflexion range of motion : Systematic review and meta-analysis // *Foot (Edinb).* 2018;34:28–35.

10. Osborne M. D., Chou L. S., Laskowski E. R. [et al.] The effect of ankle disk training on muscle reaction time in subjects with a history of ankle sprain // *Am J Sports Med.* 2001;29:627–31.

11. Sheth P., Yu B., Laskowski E.R. [et al.] Ankle disk training influences reaction time of selected muscles in a simulated ankle sprain // *Am J Sports Med.* 1997;25:538–43.

12. Terada M., Pietrosimone B. G., Gribble P. A. Therapeutic interventions for increasing ankle dorsiflexion after ankle sprain: a systematic review // *J Athl Train.* 2013;48(5):696–709.

13. Uh B. S., Beynnon B. D., Helie B. V. [et al.] The benefit of a single-leg strength training program for the muscles around the untrained ankle // *Am J Sports Med.* 2000;28:568–573.

Информация об авторах

Х. А. Тоноян – профессор кафедры физической подготовки УНК СП Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор педагогических наук, профессор;

Ю. В. Богдасаров – главный специалист – врач организационно-методического отдела управления медицинско-го обеспечения Департамента по материально-техническому и медицинскому обеспечению МВД России;

Н. А. Водопьянова – Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

H. A. Tonoyan – Professor of the Department of Physical Training of the UNK JV of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Pedagogical Sciences, Professor;

Yu. V. Bogdasarov – Chief specialist – doctor of the Organizational and Methodological Department of the Department of Medical Support of the Department of Material, Technical and Medical Support of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

N. A. Vodopyanova – Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов:

Х. А. Тоноян – научное руководство; концепция исследования, методология и методы исследования.

Ю. В. Богдасаров – участие в тестировании и врачебное наблюдение.

Н. А. Водопьянова – участие в наблюдении, доработка текста, итоговые рекомендации.

Contribution of the authors:

H. A. Tonoyan – scientific supervision; research concept, methodology, and methods.

Yu. V. Bogdasarov – participation in testing and medical observation.

N. A. Vodopyanova – participation in observation, text refinement, final recommendations.

Статья поступила в редакцию 18.03.2024; одобрена после рецензирования 22.04.2024; принята к публикации 30.04.2024.

The article was submitted 18.03.2024; approved after reviewing 22.04.2024; accepted for publication 30.04.2024.

Научная статья

УДК 378

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-140-144>

EDN: <https://elibrary.ru/vbwsyw>

ИИОН: 2018-0077-2/24-469

MOSURED: 77/27-024-2024-02-668

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Реализация педагогических условий при формировании профессионально-правовой культуры курсантов образовательных организаций МВД России

Анастасия Сергеевна Тюлина

Воронежский институт МВД России, Воронеж, Россия, tyulya_n@mail.ru

Научный руководитель: доктор педагогических наук А. С. Фетисов

Аннотация. Рассматривается реализация педагогических условий при формировании у курсантов образовательных организаций МВД России профессионально-правовой культуры. Представлен анализ понятий «условие» и «педагогическое условие», а также раскрываются четыре педагогических условия: мотивационная готовность, усиление воспитательной направленности образовательного процесса, включение курсантов в работу в юридических клиниках, создание профессионально-правовой образовательной среды.

Ключевые слова: условия, педагогические условия, профессионально-правовая культура, культура, курсанты МВД

Для цитирования: Тюлина А. С. Реализация педагогических условий при формировании профессионально-правовой культуры курсантов образовательных организаций МВД России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 2. С. 140–144. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-140-144>. EDN: VBWSWY.

Original article

Implementation of pedagogical conditions for the formation of professional and legal culture of cadets of educational organizations of the Ministry of internal affairs of Russia

Anastasia S. Tyulina

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Voronezh, Russia, tyulya_n@mail.ru

Scientific supervisor: Doctor of Pedagogical Sciences A. S. Fetisov

Abstract. The article examines the pedagogical conditions during the formation of professional and legal culture among cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. An analysis of the concepts «condition» and «pedagogical condition» is presented, and four pedagogical conditions are revealed: the motivational readiness of cadets for the formation of a professional legal culture, strengthening the educational orientation of the educational process, the inclusion of cadets in work in legal clinics, the creation of a professional legal educational environment.

Keywords: conditions, pedagogical conditions, professional and legal culture, culture, cadets of the Ministry of Internal Affairs

For citation: Tyulina A. S. Implementation of pedagogical conditions for the formation of professional and legal culture of cadets of educational organizations of the Ministry of internal affairs of Russia. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(2):140–144. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-140-144>. EDN: VBWSWY.

Деятельность органов внутренних дел по своей сущности представляется особенно значимой для государства в общественном и социальном плане, что накладывает на сотрудников определенные обязательства, касающиеся качества их подготовки к действиям в различных ситуациях.

Деятельность сотрудников органов внутренних дел имеет большую социальную и общественную значимость в государстве, поэтому недостатки и ошибки каждого отдельного сотрудника, осуществляющего свою профессиональную деятельность, связывают со всей структурой в целом, что формирует общий негативный

имидж о системе МВД России. Для предупреждения таких последствий особую актуальность приобретает становление у сотрудников таких качеств, которые позволят им квалифицированно и грамотно действовать в любых ситуациях. Таким качеством, на наш взгляд, выступает профессионально-правовая культура, формирование которой максимально эффективно будет происходить на этапе обучения курсантов в образовательных организациях МВД России.

Все больше современных педагогических исследований, посвященных улучшению функционирования педагогических систем, исследуют проблемы совершенствования качества профессионального образования. Одним из направлений при решении данной проблемы является выявление и реализация в образовательном процессе высших учебных заведений педагогических условий, способствующих формированию задаваемых качеств обучающихся.

Научно-педагогическая литература под формированием понимает целенаправленное непрерывное педагогическое воздействие на субъект с целью развития и становления у него определенных качеств.

В исследовании процесс формирования профессионально-правовой культуры курсантов представляется совокупностью различных условий и обстоятельств, сопутствующих данному процессу, однако центральное место здесь отводится непосредственно личной заинтересованности и активности курсанта в формировании собственной профессионально-правовой культуры.

Необходимость разработки педагогических условий для формирования профессионально-правовой культуры курсантов подтверждается потребностью общества и государства в компетентных и грамотных сотрудниках ОВД, способных высококвалифицированно выполнять возложенные на них служебные обязанности.

Для более наглядного рассмотрения педагогических условий обратимся к трактовке понятий «условия» и «педагогические условия». Дефиниция «условие» может рассматриваться в трех направлениях: как обстоятельство, имеющее непосредственное влияние на что-либо; как установленное правило в определенной области деятельности; как определенная внешняя обстановка.

Исследователи в области психологии понятие «условия» представляют в контексте психического развития человека, раскрывающегося через систему внутренних и внешних причин, раскрывающих процесс психического развития человека [4, С. 270–271].

Позиция В. М. Полонского схожа с мнением исследователей-психологов, автор представляет условия совокупностью определенных переменных (воздействий внешних и внутренних, природных и социальных), определяющих разностороннее развитие человека [9, С. 36].

Педагогические условия определяются как важный компонент педагогической системы, отражающий совокупность элементов, обеспечивающих эффективное функционирование этой системы, среди таких элементов выделяются:

– внешние, обеспечивающие развитие личности курсанта;

– внутренние, содействующие реализации процессуального аспекта [3].

Проанализировав различные позиции исследователей по определению понятия «педагогические условия» выделим ряд положений, способствующих целостному пониманию данного понятия:

1) педагогические условия – неотъемлемый элемент педагогической системы;

2) представляются совокупностью возможностей среды вуза: образовательной и материальной, которая в разных аспектах влияет на формирование исследуемого качества, может выражаться как положительно, так и отрицательно;

3) правильный выбор педагогических условий обеспечивает гармоничное и эффективное функционирование всей педагогической системы в целом [2].

Педагогические условия отражают совокупность положительных и отрицательных возможностей образовательной среды учебного заведения и представляется как неотъемлемая часть функционирования всей педагогической системы вуза.

Нами были выделены пять педагогических условий, способствующих комплексному формированию у курсантов образовательных организаций МВД России всех компонентов профессионально-правовой культуры.

Несомненно, мотивация курсантов к формированию профессионально-правовой культуры является неотъемлемой частью данного процесса. Именно поэтому **первым условием** выделяется мотивационная готовность курсантов к формированию профессионально-правовой культуры.

Под дефиницией «готовность» понимается определенное психологическое состояние субъекта отношений и понимание им своих целей в профессиональной деятельности, возможности сопоставить их с собственными внутренними ресурсами и силами, посредством чего оценить возможность достижения успехов [6].

Осваивая будущую профессиональную деятельность, курсанты должны осознанно относиться к формированию у себя профессионально значимых качеств, основываясь на комплексной системе мотивов (внешних и внутренних) и ценностей, что является главенствующей составляющей в достижении успеха в обучении и формировании собственной профессионально-правовой культуры с учетом создаваемых условий, оказывающих положительное влияние на повышение уровня познавательной активности в изучении различных аспектов профессиональной деятельности [5].

Под мотивационной готовностью в нашем исследовании следует понимать направленность курсантов на формирование профессионально-правовой культуры, что обеспечит в последующем более эффективную профессиональную адаптацию и готовность обучающихся, будущих сотрудников органов внутренних дел, к выполнению своих профессиональных функций.

Выделим главные мотивы в процессе формирования профессионально-правовой культуры у курсантов,

в основе которых будет лежать познавательная деятельность: 1) мотив самостоятельности (характеризуется желанием курсанта самостоятельно прийти к решению поставленных проблем и задач); 2) мотив личностного развития, получения новой информации (потребность в обновлении и получении новых знаний, саморазвития и совершенствования навыков профессиональной деятельности); 3) мотив желания быть в коллективе; 4) мотив профессионального роста (желание быть лучшим в профессии, достичь высот по службе); 5) мотив служебной деятельности (стремление приступить к выполнению своих служебных обязанностей на постоянном месте службы).

Мотивация динамична и зависит от уровня профессионально-правовой культуры курсантов. Чем выше уровень профессионально-правовой культуры, тем больше у курсантов желание учиться, повышать уровень своих знаний и навыков, желание приступить к выполнению своих должностных обязанностей.

Усиление воспитывающей направленности образовательного процесса в ведомственном вузе нами рассмотрено как **второе педагогическое условие**.

Усиление воспитывающей направленности означает, что образовательный процесс должен быть нацелен не только на освоение знаний и умений, но и на развитие личности курсанта, формирование его нравственных и правовых качеств.

Закон «Об образовании в Российской Федерации» с одной стороны ставит обучения и воспитания в неразрывную связь, где отсутствие какого-либо элемента свидетельствует о бессмысленности образовательного процесса, с другой стороны рассматривает два этих процесса как самостоятельной виды деятельности [12].

Особую актуальность воспитательный вектор приобретает в связи со спецификой ведомственного образования и особенностями службы в органах внутренних дел.

Воспитательная работа – основной вид морально-психологического обеспечения, представляющий собой целенаправленную деятельность по формированию у сотрудников комплекса гражданских, профессиональных, психологических и нравственных качеств, обусловленных потребностями службы [10].

Уровень, эффективность и качество работы, выполняемые правоохранителями, во многом зависят от профессиональных и личностных качеств сотрудника. Формирование личности сотрудника происходит на протяжении всего периода его служебной деятельности, но основы и вектор развития закладываются именно во время обучения в образовательных организациях МВД России. Обучение в ведомственном вузе является тем этапом, на котором закладывается фундамент дальнейшей успешной профессиональной деятельности.

Основные направления воспитательной работы в образовательных организациях МВД России представлены следующими видами воспитания: патриотическим, профессиональным, правовым, нравственно-этическим, эстетическим. Подготовка включает в себя совокупность мероприятий, направленных на форми-

рование у курсантов профессиональной культуры, патриотического мировоззрения, понимания внутренней государственной политики в профессиональной сфере.

В связи с вышеуказанным, следует отметить важность и значимость педагогической составляющей воспитательного процесса курсантов и необходимость ее усиления в современных условиях обострения внешнеполитического положения России и обострения некоторых негативных последствий во внутриведомственной ситуации.

Третьим педагогическим условием формирования профессионально-правовой культуры было выделено включение курсантов в работу юридических клиник, организуемых на базе образовательных организаций МВД России, как средства закрепления практических навыков, знаний и профессиональных компетенций.

Одним из условий формирования профессионально-правовой культуры курсантов выступает реализация в образовательном процессе деятельности юридических клиник. Образование в рамках работы юридических клиник является эффективной формой объединения теории и практики в образовательном процессе высшего учебного заведения. Юридические клиники включают в себя две важные функции:

1) учебную – работа клиники организуется в рамках учебного заведения и представляется особой формой учебного процесса, направленной на эффективное формирование профессиональных качеств курсантов при решении реальных ситуаций;

2) социальную – клиники оказывают квалифицированную юридическую помощь нуждающимся в ней гражданам абсолютно бесплатно [11].

Как правило, активно участвовать в деятельности юридических клиник курсанты начинают с третьего курса, когда багаж уже обогащен некоторыми профессиональными знаниями и умениями.

Последовательность работы всегда остается неизменной: обучение – практическая деятельность – анализ работы. Программа юридической клиники не заменяет, а дополняет стандартное профессиональное образование и служит возможностью получить незаменимый практический опыт курсантам, привлекаемым к данному виду деятельности.

Помимо развития нестандартного способа мышления при разрешении реальных задач курсанты также получают возможность взаимодействия с различными категориями населения, что позволяет усовершенствовать свои коммуникативные навыки, повысить культуру речи. Участие в деятельности юридических клиник дает возможность курсантам самостоятельно работать с возникающими задачами, опираясь на мнения более опытных коллег и преподавателей.

Таким образом, налицо неоспоримое преимущество работы в юридических клиниках, позволяющее наиболее качественно, полно и структурированно осуществлять формирование профессионально-правовой культуры у курсантов образовательных организаций МВД России.

Для реализации всех вышеназванных условий необходимо создать соответствующую профессионально-правовую образовательную среду, в которой курсант сможет развиваться, что было выделено нами как **четвертое педагогическое условие** формирования профессионально-правовой культуры курсантов образовательных организациях МВД России.

Влияние образовательной среды на личности обучающегося является одной из ключевых проблем, изучаемых в педагогических и психологических науках. Образовательная среда учебного заведения представляет собой сложную целостную систему, которая до сих пор не имеет однозначного определения.

Однако, помимо образовательной среды, существуют и другие среды которые оказывают влияние на личность обучающегося. Одной из таких сред является правовая среда.

Правовая среда представляется как совокупность отношений юридической направленности, правовых идей и доктрин, практики правоприменения, что создает предпосылки для правового поведения субъектов в современном обществе.

Не меньшее влияние на личность обучающихся оказывает профессиональная среда, которая понимается как совокупность различных условий, необходимых для успешного осуществления профессиональной правоохранительной деятельности. Профессиональная среда может включать внешние (специфика деятельности, условия службы) условия и межличностные (культура учреждения, его взаимодействие с другими субъектами социума и т. п.) взаимоотношения.

Профессиональная среда играет важную роль в формировании профессиональной принадлежности, принятии профессиональных установок, вхождении в профессиональную культуру, а также в профессиональном росте и развитии обучающихся. Таким образом, образовательная среда, правовая среда и профессиональная среда взаимосвязаны и оказывают существенное влияние на личность обучающегося. Понимание этой взаимосвязи и учет ее в процессе образования позволяют создать благоприятные условия для развития личности и успешно профессионального становления курсантов.

Понятия профессионально-правовая образовательная среда в педагогической литературе отсутствует. Но при формировании профессионально-правовой культуры курсантов создание профессионально-правовой образовательной среды является необходимым условием для достижения поставленных нами целей. Таким образом, считаем целесообразным определить дефиницию «профессионально-правовая среда».

Профессионально-правовая среда в нашем исследовании понимается как динамичное социальное явление, оказывающее позитивно-стимулирующее воздействие на выбор участниками способов своей деятельности. Профессионально-правовая среда включает в себя развитие у курсантов правового сознания, накопление и превращение правовых и профессиональных знаний в установки, осознание курсантом себя как члена профессионального полицейского сообщества, его включение

в профессиональную правоохранительную деятельность, личную заинтересованность и поглощенность профессиональной деятельностью, замотивированность на постоянное повышение и совершенствование уровня своей профессионально-правовой культуры. Профессионально-правовая образовательная среда предполагает интеграцию различных областей знания, стимулирует самостоятельность и инициативность в принятии профессионально-значимых решений.

Таким образом, в статье были рассмотрены наиболее эффективные педагогические условия, позволяющие наиболее эффективно сформировать у курсантов образовательных организаций МВД России профессионально-правовую культуру: мотивационная готовность, усиление воспитательной направленности образовательного процесса в ведомственном вузе, включение курсантов в работу юридических клиник, создание профессионально-правовой образовательной среды.

Библиографический список

1. Дьяченко М. И., Кандыбович Л. А., Пономаренко В. А. Готовность к деятельности в напряженных ситуациях: психологический аспект. М. : Изд-во МГУ, 1985. 206 с.
2. Ипполитова Н. В., Стерхова Н. С. Анализ понятия «педагогические условия»: сущность, классификация // *General and Professional Education*. 2012. № 1. С. 8–14.
3. Ипполитова Н. В. Теория и практика подготовки будущих учителей к патриотическому воспитанию учащихся : дис. ...д-ра пед. наук / Н. В. Ипполитова. Челябинск, 2000. 383 с.
4. Куприянов Б. В., Дынина С. А. Современные подходы к определению сущности категории «педагогические условия» // *Вестник Костромского гос. ун-та им. Н.А. Некрасова*. 2001. № 2. С. 101–104.
5. Лымарев В. Н. Теоретические аспекты формирования мотивационной готовности к профессиональной деятельности курсантов военных вузов Росгвардии // *Современная высшая школа: инновационный аспект*. 2021. Т. 13. № 3 (53). С. 26–34.
6. Максимова Н. Ю. Психолого-педагогическое обеспечение мотивационной готовности студентов к профессиональной деятельности // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2014. № 1-2. С. 37–41.
7. Немов Р. С. Психология : словарь-справочник : в 2 ч. М. : ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. Ч. 2. 352 с.
8. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М. : АСТ, 2018. 736 с.
9. Полонский В. М. Словарь по образованию и педагогике. М. : Высш. шк. 2004. 512 с.
10. Приказ МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
11. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

12. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

13. Чердаков О. И., Евдокимов О. В. Сущность и содержание категории «правовая среда» в современной теории права // Право и образование. 2013. № 8. С. 64–70.

14. Черниговский В. Н. Формирование профессионально-нравственной позиции курсанта в образовательном процессе вуза МВД России : дис. ... на соиск. уч. ст. канд. педагог. наук: 13.00.08 / В. Н. Черниговский. Воронеж, 2019. 179 с.

Bibliographic list

1. Dyachenko M. I., Kandybovich L. A., Ponomarenko V. A. Readiness for activity in stressful situations: a psychological aspect. Moscow : Publishing House of Moscow State University, 1985. 206 p.

2. Ippolitova N. V., Sterkhova N. S. Analysis of the concept of «pedagogical conditions»: essence, classification // General and Professional Education. 2012. No. 1. P. 8–14.

3. Ippolitova N. V. Theory and practice of preparing future teachers for patriotic education of students : dis. ... Doctor of Pedagogical Sciences / N. V. Ippolitova. Chelyabinsk, 2000. 383 p.

4. Kupriyanov B. V., Dynina S. A. Modern approaches to determining the essence of the category «pedagogical conditions» // Bulletin of the Kostroma State University named after N.A. Nekrasov. 2001. No. 2. P. 101–104.

5. Lymarev V. N. Theoretical aspects of the formation of motivational readiness for professional activity of cadets of

military universities of the Russian Guard // Modern higher school: innovative aspect. 2021. Vol. 13. No. 3 (53). P. 26–34.

6. Maksimova N. Yu. Psychological and pedagogical support of students' motivational readiness for professional activity // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. 2014. No. 1-2. P. 37–41.

7. Nemo R. S. Psychology : dictionary-reference : at 2 a.m. : VLADOS-PRESS, 2003. Part 2. 352 p.

8. Ozhegov S. I. Explanatory dictionary of the Russian language. M. : AST, 2018. 736 p.

9. Polonsky V. M. Dictionary of education and pedagogy. M. : Higher School. 2004. 512 p.

10. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation No. 900 dated December 25, 2020 «Issues of organization of moral and psychological support for the activities of internal affairs bodies of the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».

11. Federal Law No. 324-FZ of November 21, 2011 «On free legal aid in the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».

12. Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012 «On Education in the Russian Federation» // SPS «ConsultantPlus».

13. Cherdakov O. I., Evdokimov O. V. The essence and content of the category «legal environment» in the modern theory of law // Law and education. 2013. No. 8. P. 64–70.

14. Chernihiv V. N. Formation of a cadet's professional and moral position in the educational process of the University of the Ministry of Internal Affairs of Russia : dis. ... for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences: 13.00.08 / V. N. Chernihiv. Voronezh, 2019. 179 p.

Информация об авторе

А. С. Тюлина – адъюнкт Воронежского института МВД России.

Information about the author

A. S. Tyulina – Associate professor at the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Статья поступила в редакцию 02.04.2024; одобрена после рецензирования 22.04.2024; принята к публикации 30.04.2024.

The article was submitted 02.04.2024; approved after reviewing 22.04.2024; accepted for publication 30.04.2024.

Научная статья

УДК 378

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-145-147>

EDN: <https://elibrary.ru/vctubr>

НИОН: 2018-0077-2/24-470

MOSURED: 77/27-024-2024-02-669

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Опыт применения педагогического приема, основанного на фрустрации обучающихся, при проведении занятий по «Основам военной подготовки»

Сергей Юрьевич Усков

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия, novos-2020@mail.ru

Аннотация. Анализируются результаты педагогического эксперимента проведения занятий по дисциплине (модулю) «Основы военной подготовки» с применением приема, основанного на фрустрации обучающихся.

Ключевые слова: основы военной подготовки, педагогический прием, педагогический эксперимент, фрустрация, эксперименты Дембо, обеспечение эффективности преподавания

Для цитирования: Усков С. Ю. Опыт применения педагогического приема, основанного на фрустрации обучающихся, при проведении занятий по «Основам военной подготовки» // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 2. С. 145–147. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-145-147>. EDN: VCTUBR.

Original article

The experience of using a pedagogical technique based on the frustration of students when conducting classes on the «Basics of military training»

Sergey Yu. Uskov

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation named after A.Ya. Sukharev, Moscow, Russia, novos-2020@mail.ru

Abstract. The results of the pedagogical experiment of conducting classes in the discipline (module) «Fundamentals of military training» using a technique based on the frustration of students are analyzed.

Keywords: fundamentals of military training, pedagogical technique, pedagogical experiment, frustration, Dembo experiments, ensuring the effectiveness of teaching

For citation: Uskov S. Yu. The experience of using a pedagogical technique based on the frustration of students when conducting classes on the «Basics of Military Training». Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(2):145–147. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-145-147>. EDN: VCTUBR.

Самым продуктивным методом педагогического исследования является педагогический эксперимент (от лат. experiment – проба, опыт) [1].

Актуальность исследовательской работы, результатам которой посвящена данная статья, обусловлена противоречием между необходимостью приобретения обучающимися (в ходе освоения дисциплины (модуля) «Основы военной подготовки») твердых знаний и формирования у них устойчивых навыков решения специфических задач, и выполнения специфических действий, не связанных (напрямую, непосредственно) с их повседневной деятельностью и со знаниями, умениями,

навыками и компетенциями, приобретаемыми обучающимися в ходе освоения основных образовательных программ, – с одной стороны, и строго ограниченными временными рамками, отведенными для достижения целей обучения по дисциплине (модулю) «Основы военной подготовки» – с другой [2; 3].

В ходе педагогического поиска альтернативных способов разрешения указанного противоречия было принято решение о проведении педагогического эксперимента.

Цель педагогического эксперимента – определение эффективности фрустрации, как способа формирова-

ния твердых знаний и устойчивых навыков решения специфических задач, и выполнения специфических действий по дисциплине (модулю) «Основы военной подготовки».

Побудителем идеи проведения данного эксперимента стали результаты исследовательских работ Тамары Вульфовой Дембо – американского психолога российского происхождения, профессора и почетного доктора Университета Кларка. Свою научно-исследовательскую деятельность Т. В. Дембо осуществляла совместно с Блюмой Зейгарник и Марией Овсянкиной, в лаборатории Курта Левина в берлинском Психологическом институте. Занималась вопросами восприятия (гештальтпсихологией), психологическим тестированием, бихевиоризмом, реабилитационной психологией. В 1962 году разработала методику для исследования самооценки, доработанную в 1970 году советским психологом Сергеем Леонидовичем Рубинштейном, и получившую название – Методика Дембо-Рубинштейн. Работая над диссертацией, Т. В. Дембо предопределила направления своих дальнейших исследований в психологии, в том числе таких, как исследования социально-психологических феноменов в экспериментальной ситуации, агрессии и фрустрации. В частности, Т. В. Дембо известна своими экспериментами, в ходе которых предлагала своим испытуемым задачи, не имеющие решения, что, однако, не являлось очевидным с первого взгляда. Это было направлено на вызывание фрустрации [4–6].

Фрустрация (лат. «расстройство планов», «уничтожение замыслов») – психическое состояние, возникающее в ситуации реальной или предполагаемой невозможности удовлетворения тех или иных потребностей, или, другими словами, в ситуации несоответствия желаний имеющимся возможностям. Фрустрация возникает в ситуации, которая воспринимается субъектом как угроза (потенциальная, реальная) удовлетворению той или иной его потребности. Она проявляется в ряде эмоциональных процессов, таких как разочарование, тревога, раздражение и даже отчаяние [4–6].

И хотя фрустрация сопровождается целым набором отрицательных эмоций, в тоже время, в определенной степени она способна вызывать конструктивный (положительный) эффект. Это связано с тем, что фрустрация может помочь достижению какой-либо цели, так как происходит фокусировка на главном мотиве, а другие потребности уходят на второй план. Может происходить интенсификация усилий, мобилизация сил для преодоления барьеров мешающих достижению цели, при этом мотивация возрастает до максимального уровня. Кроме этого, может происходить замена средств достижения цели (свежий взгляд на проблемную ситуацию, переосмысление своих действий), переоценка ситуации (иное восприятие контекста проблемной ситуации для достижения цели в результате напряжения) [4–6].

Необходимо отметить, что вызвать фрустрацию не так просто, как может показаться на первый взгляд. Из-за чего, в ходе эксперимента было предпринято несколько попыток вызывания фрустрации при проведе-

нии различных (как по содержанию, так и по формам проведения) занятий по «Основам военной подготовки». В результате, наиболее удачной оказалась реализация педагогического приема, основанного на фрустрации обучающихся, при проведении практических занятий, в ходе которых приобретались знания и формировались навыки обращения со стрелковым оружием.

На одном из таких занятий обучающимся необходимо было выполнить норматив по снаряжению патронами стандартного магазина автомата Калашникова АК-74, емкостью 30 патронов.

Данное занятие проводилось в четырех учебных группах, две из которых были экспериментальными, а две – контрольными.

Занятие проводилось на нескольких учебных точках, в связи с чем, обучающиеся каждой учебной группы предварительно делились на подгруппы, по числу учебных точек.

На учебных точках обучающиеся последовательно изучали устройство магазина автомата и условия выполнения норматива по его снаряжению патронами. После чего обучающимся предоставлялась возможность самостоятельной тренировки в выполнении норматива.

Затем, обучающиеся, по одному, прибывали на контрольную точку, где, под наблюдением преподавателя, им необходимо было выполнить норматив по снаряжению магазина на время, и получить соответствующую оценку. При этом, выполнение норматива обучающимися контрольных групп осуществлялось в обычных условиях (с использованием стандартного магазина и 30 учебных патронов). В таких же обычных условиях осуществлялось выполнение норматива и двумя из трех обучающихся экспериментальных групп, а выполнение норматива каждым третьим обучающимся, из числа экспериментальных групп, осуществлялось с использованием специально подготовленного магазина (исключавшего возможность правильной оценки количества патронов, находящихся в магазине, посредством визуального контроля через индикационное отверстие), а количество учебных патронов, которыми необходимо было снаряжать магазин, незаметно увеличивалось на один патрон. В результате, каждый третий обучающийся, из числа экспериментальных групп, при выполнении норматива не мог его завершить, в связи с тем, что последний патрон, не взирая на все усилия и старания, никак не помещался в магазин. В следствии чего у данных обучающихся наступала фрустрация. В таких случаях, по истечении определенного времени, преподаватель останавливал выполнение норматива, говоря о том, что ничего страшного не случилось, так как на следующем занятии будет предоставлена возможность для пересдачи норматива.

Обобщенные результаты эксперимента позволили констатировать, что обучающиеся, испытавшие фрустрацию, в дальнейшем, при выполнении норматива по снаряжению магазина автомата в ходе контрольно-проверочных мероприятий (проводимых несколько раз) показывали результаты существенно лучше, чем остальные обучающиеся, а именно: 100 % обучающихся,

ся, испытавших фрустрацию, успешно справлялись с выполнением норматива и получали положительные оценки, из них не менее 68 % – получали хорошие и отличные оценки. При этом, указанные обучающиеся, перед выполнением норматива более внимательно относились к осмотру магазина и учебных патронов (в том числе пересчитывали их количество), а в ходе выполнения норматива действия совершали более осознанно и уверенно.

Таким образом, допустимо заключить, что цель педагогического эксперимента достигнута. А это, в свою очередь, позволяет сделать вывод о том, что творческое применение педагогического приема, основанного на фрустрации обучающихся, позволяет повысить эффективность проведения занятий, способствуя закреплению у обучающихся знаний и формированию у них устойчивых навыков решения специфических задач, и выполнения специфических действий, благоприятствуя, тем самым, достижению целей обучения по дисциплине (модулю) «Основы военной подготовки».

Библиографический список

1. Демидко М. Н. Педагогический эксперимент как один из методов педагогических исследований // Мастерство online. 2018. № 4 (17)/ URL: <http://ripo.unibel.by/index.php?id=3808> (дата доступа: 29.01.2024).
2. Минобрнауки России разработало модуль об основах военной подготовки для включения в образовательные программы высшего образования. Официальный сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации // URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/obrazovanie> (дата доступа: 29.09.2023).
3. Усков С. Ю. Основа «Основ военной подготовки» // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 3. С. 172–175. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-172-175>. EDN: ZFVEXP.
4. Общедоступная многоязычная универсальная интернет-энциклопедия // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата доступа: 29.01.2024).
5. Мещеряков Б. Г., Зинченко В. П. Большой психологический словарь // URL: <https://spbguga.ru>. (дата доступа: 31.01.2024).
6. Дембо Тамара Вульфовна. Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия» // URL: <https://bigenc.ru/c/dembo-tamara-vul-fovna-11bf00> (дата доступа: 09.01.2024).

Bibliographic list

1. Demidko M. N. Pedagogical experiment as one of the methods of pedagogical research // *Mastery online*. 2018. No. 4 (17). URL: <http://ripo.unibel.by/index.php?id=3808> (access date: 01/29/2024).
2. The Ministry of Education and Science of the Russian Federation has developed a module on the basics of military training for inclusion in educational programs of higher education. The official website of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/obrazovanie> (access date: 09/29/2023).
3. Uskov S. Yu. The basis of the «Fundamentals of military training» // *Psychology and pedagogy of official activity*. 2023. No. 3. P. 172–175. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-3-172-175>. EDN: ZFVEXP.
4. A public multilingual universal Internet encyclopedia // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (date of access: 01/29/2024).
5. Meshcheryakov B. G., Zinchenko V. P. A large psychological dictionary // URL: <https://spbguga.ru>. (access date: 01/31/2024).
6. Dembo Tamara Wolfvovna. The scientific and educational portal «The Great Russian Encyclopedia» // URL: <https://bigenc.ru/c/dembo-tamara-vul-fovna-11bf00> (access date: 09.01.2024).

Информация об авторе

С. Ю. Усков – начальник учебной части – заместитель начальника военного учебного центра, кандидат военных наук.

Information about the author

S. Yu. Uskov – Head of the training unit – Deputy head of the military training center, Candidate of Military Sciences.

Статья поступила в редакцию 02.04.2024; одобрена после рецензирования 22.04.2024; принята к публикации 30.04.2024.

The article was submitted 02.04.2024; approved after reviewing 22.04.2024; accepted for publication 30.04.2024.

Научная статья

УДК 378; ББК 74.04

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-148-152>

EDN: <https://elibrary.ru/wzmzwj>

ИИОН: 2018-0077-2/24-471

MOSURED: 77/27-024-2024-02-670

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Фокус экономической безопасности в системе повышения профессиональной компетентности руководителя организации

Магомед-Рамзан Бувайсарович Хадисов¹, Саид-Магомед Султанович Абдулхамидов²,

Майдат Садулаевна Юсупова³

¹ Чеченский государственный педагогический университет, Грозный, Россия, m-rkhadisov@mail.ru

^{2,3} Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова, Грозный, Россия, smusgntu@gmail.com

Аннотация. Проанализирована структура современных образовательных аспектов, которые подвержены влиянию различных внешних и внутренних факторов. Авторами при проведении анализа и исследования с позиции экономической безопасности рассмотрены компетентностные характеристики руководителя организации, а также структура и модели.

Ключевые слова: руководитель, индикатор, профессиональная компетентность, экономическая безопасность, управление

Для цитирования: Хадисов М.-Р. Б., Абдулхамидов С.-М. С., Юсупова М. С. Фокус экономической безопасности в системе повышения профессиональной компетентности руководителя организации // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 2. С. 148–152. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-148-152>. EDN: WZMZWJ.

Original article

Focus on economic security in the system of improving the professional competence of the head of an organization

Magomed-Ramzan B. Khadisov¹, Said-Magomed S. Abdulhamidov², Maydat S. Yusupova³

¹ Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia, m-rkhadisov@mail.ru

^{2,3} Millionshchikov Grozny State Oil Technical University, Grozny, Russia, smusgntu@gmail.com

Abstract. The article analyzes the structure of modern educational systems, which is influenced by various external and internal factors. During the analysis and research, the authors considered the competence characteristics of the head of the organization, as well as the structure and models.

Keywords: head, indicator, professional competence, economic security, management

For citation: Khadisov M.-R. B., Abdulhamidov S.-M. S., Yusupova M. S. Focus on economic security in the system of improving the professional competence of the head of an organization. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(2):148–152. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-148-152>. EDN: WZMZWJ.

Успешность поступательного развития системы управления в современной России в значительной степени зависит от качества управления организациями.

В современной научной литературе отсутствует универсальных методик по диагностике и анализу уровня профессиональной компетентности руководителя, а также возникает трудности в решение задачи профессиональной переподготовки и повышения квалификации педагогов профессионального дополнительного образования. В современных условиях трансформации

образования многие специалист в области менеджмента в образовании отмечают, что при определении уровня профессиональной компетентности руководителя, необходимые критериальные показатели являются непонятными. В связи с этим, возникают сложности измерения, так как неизвестно насколько так или иначе связаны с конкретным влиянием на период учебной подготовки.

Динамика ключевых показателей эффективности образовательной политики последних лет показывает

о том, насколько сильны могут быть последствия влияния пандемии, санкционной политики, региональных войн, а также других внешних и внутренних шоков на качество образования региона. Одним из эффективных инструментов развития системы общего и профессионального образования является управленческий потенциал. На сегодняшний день недооцененность роли управленцев в системе повышения качества общего образования велика. И здесь педагогические университеты должны играть важную роль, так как они сегодня выступают в большей степени не с позиции отраслевых вузов, а центров развития общего и профессионального образования региона. Исследователи и специалисты в области образования отмечают, что одной из серьезнейших проблем подготовки управленческих кадров – это несформированность профессиональных компетенций руководителя, из-за которой вызывает трудности и проблемы в системе управления образованием.

Очевидный дефицит профессиональных компетенций управленческих кадров зачастую тормозит реализации серьезных амбициозных проектов, программ социально-экономического развития региона, отдельных территорий, предприятий.

Одним из важнейших приоритетов государственной образовательной политики на современном этапе развития выступает процесс подготовки высококвалифицированных кадров управления государственными системами в сфере образования.

На сегодняшний день в академической литературе отсутствует однозначного понимания определения словосочетания «профессиональная компетентность».

Известно, что некоторое время в постсоветском образовательном пространстве приоритетной осталась идеология культа экономической выгоды. На практике это обернулось поспешным уходом государства из сферы образования и преобладанием в обществе таких тенденций, как преимущественная поддержка частного образования и переход к подготовке интеллектуальной элиты зарубежом. В итоге это привело к общему снижению воспитательной функции вузовского образования. Глубоко осознают всю степень ответственности за духовное оздоровление общества республики.

В конце учебной сессии любой участник со своим наставником должен проанализировать те полученные результаты, чтобы выстроить дальнейшую траекторию, при этом формируя и определяя наиболее эффективные методы для последующей работы личностного роста по достижению поставленных целей и задач. Надо отметить, что все полученные совокупные результаты с программой образовательного курса самостоятельной работы должны выступать полезным инструментом для любого управленца управления персоналом, в чьем подчинении находится тот или иной работник.

В научно-методологическом понимании понятия компетентность занимает особое место, как и системе естественнонаучных, инженерных и гуманитарных наук. В зависимости от специфичности и профильности рода профессиональной деятельности, компетентность интерпретируется через призму той или иной науки. За-

дачи, которые ставятся в тех направлениях, в которых необходимы специфические профессиональные компетенции изучаются отдельно.

Проведение такого рода деятельностной работы должно способствовать наиболее эффективному изучению более конкретных углубленных методических материалов и учебных комплексов для того, чтобы провести объективную оценку профессиональных компетенций слушателя, а также возможность консультироваться с педагогами. Следует уточнить о том, что сам учебно-методический процесс требует постоянного обновления учебных материалов, учитывая, что необходимость в обязательном сопровождении онлайн-семинаров и иных мероприятий при выполнении практических и лабораторных заданий. Помимо этого, предполагаемый учебный материал должен находиться на флэш-носители или в электронно-облачной системе, который непосредственно будет организаторами управляться слушателям через удобные форму коммуникации.

Острые обсуждения и проблемные вопросы современной теоретической и практической науки. Касательно представленного мною доклада участниками были высказаны весьма ценные замечания в рассматриваемой теме, которые в свою очередь будут учтены в моей дальнейшем организационно-управленческой работе. Этот вывод перекликается с идеей реализации человеческого потенциала, который выступает одним из индикаторов оценки уровня экономической безопасности региона.

На наш взгляд, многие из предлагаемых процедур оценки управленческого персонала, недостаточно акцентированы на выявление инновационного потенциала сотрудника. В условиях, когда все больше трудовых процессов требуют специальной подготовки, творческого подхода, именно способность к развитию становятся главенствующими. Если для части работников достаточно определение уровня навыков (производительности и качества), то для остальных, на наш взгляд, на первом этапе оценки необходимо предусмотреть выявление потенциала к развитию. В первую очередь, это касается руководителей всех уровней, поскольку помимо собственно профессиональных навыков, им чрезвычайно важно уметь налаживать контакты, как по горизонтали, так и по вертикали управления.

На руководителя образовательной организации возлагается ответственность в целом за ее функционирование, а не отдельно за ее составляющие. В этом плане руководитель является единственным человеком, который отвечает за всю деятельность организации. Можно сказать, что занимаемый пост предоставляет руководителю больше возможностей, чем у других специалистов.

В ходе проведенного анализа выявлено, что основополагающей в структуре профессиональной компетентности руководителя выступает управленческая компетентность.

Зачастую руководителям приходится работать в условиях агрессивной внешней среды и обладать навыками командной работы.

Рис. 1. Элементы формирования профессиональной компетентности современного специалиста

На наш взгляд, многие из предлагаемых процедур оценки управленческого персонала, недостаточно акцентированы на выявление инновационного потенциала сотрудника. В условиях, когда все больше трудовых процессов требуют специальной подготовки, творческого подхода, именно способность к развитию становятся главенствующими. Если для части работников достаточно определение уровня навыков (производительности и качества), то для остальных, на наш взгляд, на первом этапе оценки необходимо предусмотреть выявление потенциала к развитию. В первую очередь, это касается руководителей всех уровней, поскольку помимо собственно профессиональных навыков, им чрезвычайно важно уметь налаживать контакты, как по горизонтали, так и по вертикали управления.

На руководителя образовательной организации возлагается ответственность в целом за ее функционирование, а не отдельно за ее составляющие. В этом плане руководитель является единственным человеком, который отвечает за всю деятельность организации. Можно сказать, что занимаемый пост предоставляет руководителю больше возможностей, чем у других специалистов.

В ходе проведенного анализа выявлено, что основополагающей в структуре профессиональной компетент-

ности руководителя выступает управленческая компетентность.

Зачастую руководителям приходится работать в условиях агрессивной внешней среды и обладать навыками командной работы.

Структура современных образовательных систем подвержена влиянию различных внешних и внутренних факторов. Особенно влияние конъюнктуры рынка образовательных услуг, например, цифровизации, региональные конфликты, санкционное давление на финансово-экономический сектор и многое другое. Для того, что эффективно управлять современной образовательной организацией руководителю необходимо иметь профессиональные управленческие компетенции и умения, которые соответствовали бы для введения организационно-управленческой деятельности с целью создания социальной и экономической безопасности.

Для начала нужно учесть наличие рыночного мышления руководителя, так как знания функционирования рыночных механизмов позволяет судить о том, что принимаемые решения будут основаны на ключевых качествах современного инновационного менеджера, таких как, креативность, мышлении, инновационные методы, стратегическая предприимчивость, программные приемы достижения поставленных целей, а также психо-

логическая устойчивость, умения взять на себя ответственность и принимать правильные решения.

Больше всего, переосмысление различных задач и целей, системы управления организацией, с учетом вводимых технологических новшеств, формирование профессиональной компетентности менеджера должно лечь в основу государственной стратегической задачей в сфере образовательной, социально-воспитательной и инновационной деятельности.

Во время проведения оценки компетентности важно учитывать следующие критерии сотрудника:

- уровень квалификации;
- навыки и умения;
- стремление к личностному и профессиональному росту;
- эффективность труда.

Все специалисты должны задумываться о своем профессиональном развитии. В первую очередь это важно для руководителей образовательных организаций. Как мы знаем, на качество деятельности организации в целом влияет тот уровень развития компетенций, которого достиг руководитель.

Между терминами «компетентность» и «компетенция» есть различия. Если первый термин определяет образование, навыки и опыт работы человека, то компетенция выступает умением применять эти знания на практике. Также у компетентности есть сходство с термином «профессионализм», но он охватывает в себя не только знания, но и непосредственно отношение человека к трудовой деятельности.

Оценка компетентности должна проводиться на регулярной основе, быть объективной, прозрачной и понятной сотрудникам. Она может быть количественной, качественной или комбинированной. Используемые методы и инструменты выбираются в зависимости от изучаемых характеристик.

Количественные методы оценки компетентности включают, например, следующие:

- стандарты и нормы труда (устанавливают требования к персоналу и сравнивают их с фактическими показателями работы сотрудников);
- графические профили (построение точек на графике для отображения рабочих качеств сотрудника);
- сравнение (оценка каждой характеристики специалиста, суммирование баллов и сравнение итоговых показателей разных сотрудников между собой).

Среди качественных методов оценки компетенций выделяются следующие:

- биографический метод (изучение семейного положения сотрудника, состояния его здоровья, увлечений);
- матричный метод (сравнение реальных характеристик сотрудника с качествами, требуемыми должностью);
- метод анкетирования (эксперт отмечает пункты, которые, по его мнению, присущи сотруднику);
- метод анализа кейсов (в ходе которого сотрудник готовит отчет о том, как решить реальную или смоделированную задачу, поставленную перед ним);

– метод парных сравнений (метод, при котором два специалиста, занимающих одну и ту же должность, сравниваются по заданным параметрам).

Смешанные методы оценки компетентности включают:

- интервью (выяснение характера, мотивации и интеллекта человека в ходе беседы);
- экзамены (сдача квалификационных, психологических и физиологических тестов);
- деловые игры (оценка поведения сотрудников экспертами и самими участниками с помощью симуляций и развивающих игр);
- методы достижения целей (постановка задач на определенный период времени и оценка качества и полноты их выполнения в конце периода).

Важной составляющей формирования профессиональной компетентности руководителя образовательной организации является процесс развития руководителя как профессионала. Поэтому формирование профессиональной компетентности включает процесс образования и самообразования специалиста.

Следует отметить, что проведено огромное количество научных исследований, а также получены серьезные результаты и научные выводы в рамках экономической науки. Но некоторые проблемы и вопросы в области экономической безопасности на сегодняшний день остаются недостаточно изученными. И в этой связи возникают более серьезная безотлагательная необходимость ее углубленного изучения и исследования. Таким вопросам следует отнести различные методы и механизмы воздействия образовательной среды на обеспечение экономической безопасности как региональной, так и национальной экономики.

Сегодня видим, что цивилизованный мир и современная наука нуждается в разработке особых теоретических и прикладных решениях обеспечения экономической безопасности личности, государства и общества. Перед современной экономической наукой встает серьезная преграда. Просто потребность в знаниях по экономической науке, части обеспечения безопасности и защита экономических интересов.

Библиографический список

1. Балабанов В. С., Кириллов В. Н., Юлдашев Р. Т. Методика преподавания экономических дисциплин. Основы лекторского мастерства. М., 2013. С. 208–215.
2. Хадисов М-Р. Б. Оценка и анализ экономической безопасности Чеченской Республики // Вестник Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2015, № 2 (39). С. 259–267.
3. Хадисов М-Р. Б. Состояние экономической безопасности Чеченской Республики: проблемы и пути решения // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. М. : ООО «ИЦ «Финансы и кредит», 2016. № 3. С. 137–150. URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=25692714>.
4. Хадисов М-Р. Б. Совершенствование механизма управления экономической безопасностью региона : монография. Махачкала : АЛЕФ, 2018. 166 с.

5. Хадисов М.-Р. Б., Хасуева А. Ш. Система мероприятий по формированию положительного имиджа образовательной организации // Аудиторские ведомости. 2023. № 1. С. 229–232.

6. Хадисов М.-Р. Б., Абубакаров А. Х. Цифровой маркетинг в условиях экономической безопасности // Современный специалист-профессионал: теория и практика : материалы 12-ой международной научной конференции студентов и магистрантов, посвященной 55-летию Алтайского филиала Финуниверситета, Барнаул : Издательство ИП Колмогоров Игорь Александрович, 2021. С. 22–24.

Bibliographic list

1. Balabanov V. S., Kirillov V. N., Yuldashev R. T. Methods of teaching economic disciplines. Fundamentals of lecturing skills. M., 2013. P. 208–215.

2. Hadisov M.-R. B. Assessment and analysis of the economic security of the Chechen Republic // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2015, No. 2 (39). P. 259–267.

3. Hadisov M.-R. B. The state of economic security of the Chechen Republic: problems and solutions // National interests: priorities and security. Moscow : IC Finance and Credit LLC, 2016. No. 3. P. 137–150. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25692714>.

4. Hadisov M.-R. B. Improvement of the mechanism for managing the economic security of the region: monograph. Makhachkala : ALEF, 2018. 166 p.

5. Hadisov M.-R. B., Khasueva A. Sh. The system of measures for the formation of a positive image of an educational organization // Audit statements. 2023. No. 1. P. 229–232.

6. Hadisov M. R. B., Abubakarov A. H. Digital marketing in conditions of economic security // Modern professional specialist: theory and practice : materials of the 12th international scientific conference of students and undergraduates dedicated to the 55th anniversary of the Altai branch of the Financial University, Barnaul : Publishing house IP Kolmogorov Igor Alexandrovich, 2021. P. 22–24.

Информация об авторах

М.-Р. Б. Хадисов – доцент кафедры «Экономика и управление в образовании», декан факультета технологии, искусства и менеджмента в образовании Чеченского государственного педагогического университета, кандидат экономических наук;

С.-М. С. Абдулхамидов – доцент кафедры «Высшая и прикладная математика» Грозненского государственного нефтяного технического университета имени академика М.Д. Миллионщикова;

М. С. Юсупова – доцент кафедры «Высшая и прикладная математика» Грозненского государственного нефтяного технического университета имени академика М.Д. Миллионщикова.

Information about the authors

M.-R. B. Khadisov – Associate Professor of the Department of Economics and Management in Education, Dean of the Faculty of Technology, Art and Management in Education of the Chechen State Pedagogical University, Candidate of Economic Sciences;

S.-M. S. Abdulkhamidov – Associate Professor of the Department of Higher and Applied Mathematics of the Millionshchikov Grozny State Oil Technical University;

M. S. Yusupova – Associate Professor of the Department of Higher and Applied Mathematics of the Millionshchikov Grozny State Oil Technical University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.03.2024; одобрена после рецензирования 22.04.2024; принята к публикации 30.04.2024.

The article was submitted 22.03.2024; approved after reviewing 22.04.2024; accepted for publication 30.04.2024.

Научная статья

УДК 378.6:34

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-153-156>

НИОН: 2018-0077-2/24-472

EDN: <https://elibrary.ru/xapgwa>

MOSURED: 77/27-024-2024-02-671

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Планирование и проведение тренировочного процесса с баскетболистами сборной команды вуза

Вадим Анатольевич Хромов¹, Любовь Владимировна Байкалова²,

Андрей Владимирович Корнаушенко³

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, hromov1967@mail.ru

² Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия, natalie-barnaul77@bk.ru

³ Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия, natalie-barnaul77@bk.ru

Аннотация. На основе ретроспективного анализа литературы рассматривается работа тренера-преподавателя высшей школы по планированию и проведению тренировок с игроками-студентами сборной команды вуза. Детально раскрыт пошаговый алгоритм планирования и проведения тренировок. Опираясь на опыт специалистов в области студенческого баскетбола составлен примерный план тренировки со студентами-баскетболистами, предложены некоторые практические рекомендации тренеру-преподавателю по достижению максимального эффекта на тренировках. В работе мы применяли следующие методы педагогического исследования: 1. Изучение литературных источников. В реализации этого метода применялись следующие приемы: конспектирование, реферирование, составление библиографии, аннотирование, цитирование, составление логических схем текста. 2. Теоретический анализ. Этот метод характеризовался следующими особенностями: сопоставлением с научно-обоснованными фактами, соотношением с целями и задачами исследования.

Ключевые слова: студенческий баскетбол, тренер-преподаватель, игроки-студенты, студенты-баскетболисты

Для цитирования: Хромов В. А., Байкалова Л. В., Корнаушенко А. В. Планирование и проведение тренировочного процесса с баскетболистами сборной команды вуза // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 2. С. 153–156. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-153-156>. EDN: XAPGWA.

Original article

Planning and conducting the training process with basketball players of the university team

Vadim A. Khromov¹, Lyubov V. Baikalova², Andrey V. Kornaushenko³

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, hromov1967@mail.ru

² Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, natalie-barnaul77@bk.ru

³ Barnaulsky Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia, natalie-barnaul77@bk.ru

Abstract. The article, based on a retrospective analysis of the literature, examines the work of a high school coach-teacher in planning and conducting training with student players of the university team. A step-by-step algorithm for planning and conducting training is disclosed in detail. Based on the experience of specialists in the field of student basketball, a rough training plan for student basketball players has been drawn up, and some practical recommendations have been proposed for the coach-teacher to achieve maximum effect in training. In our work we used the following methods of pedagogical research: 1. Study of literary sources. In implementing this method, the following techniques were used: note-taking, summarizing, compiling a bibliography, annotating, quoting, and drawing up logical diagrams of the text. 2. Theoretical analysis. This method was characterized by the following features: comparison with scientifically based facts, correlation with the goals and objectives of the study.

Keywords: student basketball, coach-teacher, student players, student basketball players

For citation: Khromov V. A., Baikalova L. V., Kornaushenko A. V. Planning and conducting the training process with basketball players of the university team. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(2):153–156. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-153-156>. EDN: XAPGWA.

© Хромов В. А., Байкалова Л. В., Корнаушенко А. В., 2024

В процессе занятий баскетболом студенты овладевают специальными теоретическими, методическими и практическими учебными знаниями. Выполняют не только общие для всех зачетные требования и нормативы по общей и профессионально-прикладной физической подготовке, но и специфические спортивно-технические зачетные нормативы и требования.

Процесс физического воспитания в вузе в немалой степени обеспечивает система студенческих соревнований и учебно-тренировочной работы. Особенно важно оптимальное планирование учебно-тренировочной работы, которое наряду с другими методами может быть осуществлено путем изучения и анализа коллективного мнения специалистов-экспертов – представителей кафедр физического воспитания и спортивных клубов [1].

Тренер-преподаватель, работающий со студентами-баскетболистами сборной команды вуза, должен четко понимать, какие цели и задачи стоят перед командой на предстоящий сезон, какими методами и средствами он будет достигать поставленных целей. Отмечено, что по ходу учебного года (сезона) тот энтузиазм, энергия и эмоции студентов-баскетболистов, которые переполняли их на старте сезона – убывают, тренировки становятся монотонными и менее эффективными, вследствие чего снижается посещаемость тренировочных занятий и сохранность контингента учащихся [2].

Чтобы избежать этих негативных явлений тренеру-преподавателю высшей школы необходимо четко планировать свою работу. В этом случае наставник будет иметь возможность проводить анализ аспектов, которые имеют первостепенное значение. Отсюда – принятие оптимальных решений, улучшение организации работы своей команды, предвидение проблем, с которыми он может встретиться по ходу сезона, понимание, как эти проблемы преодолеть.

Особенность планирования на сезон студенческой лиги заключается в том, что несмотря на постоянную ротацию состава сборной команды вуза (полное обновление коллектива каждые 4–6 лет), план будет меняться незначительно из года в год [3].

С чего же начать планирование? 1. Сезон в АСБ (Ассоциации студенческого баскетбола) начинается в середине сентября, а заканчивается Суперфиналом в мае. Исходя из этого, первое, что нужно сделать тренеру-преподавателю – это разбить сезонный план тренировок на 9 месячных планах.

2. До сентября (месяца начала тренировок) необходимо изучить план на сентябрь и детально разработать план для каждого тренировочного занятия. Сентябрьский план, таким образом, показывает, над чем нужно работать на тренировках в группе спортивного совершенствования вуза, чтобы подвести сборную команду к открытию игрового сезона.

При составлении планов на месяц необходимо учитывать, что условия постоянно меняются и тренер-преподаватель должен менять план в соответствии с ними.

Далее необходимо избегать перегрузок игроков-студентов чрезмерными тренировками. Лучше не до тренироваться, чем перетренироваться. К примеру, две

тренировки в день часто бывают утомительны для студентов-баскетболистов. Это может привести к нервному и физическому истощению к концу сезона [4].

Как же избежать перетренированности? Здесь важно планировать более длительные тренировки в начале сезона, когда игрокам-студентам требуются дополнительные нагрузки, и они в состоянии выполнить предлагаемый объем работы. До проведения отбора в группу спортивного совершенствования тренировки могут длиться до 2–2,5 часов. Далее необходимо ограничить время тренировок 2 часами, а накануне игры длительность тренировки не должна превышать 1 часа, избегая чрезмерной физической нагрузки. Это позволит игрокам-студентам быть свежими и энергичными в день игры.

К январю необходимо отрабатывать различные элементы игры, поэтому можно сократить время тренировки на 10 и более минут. К февралю тренировки необходимо сократить еще на 5 минут, то есть тренировка будет длиться в среднем около 1 часа 45 минут. Важно также предоставлять игрокам-студентам один день отдыха в неделю, а иногда и 2 раза [5].

Вот примерный план тренировки для сборной команды вуза [6]:

1. Передачи по всей площадке.
2. Броски по корзине с отскоком от щита с малого расстояния после прохода по всей площадке.
3. Серия из 10 штрафных бросков подряд. (Если игрок-студент попадает 9 или 10 раз, он получает бонус. Если он попадает 7 или 8 раз, он ничего не получает. Если он попадает меньше 7 раз, он получает двойной штраф.)
4. Отработка работы ног для защитников и приемов персональной защиты.
5. Упражнение по всей площадке один на один, два на два, и т.д. до пять на пять.
6. Индивидуальная работа по «станциям». (Используется три кольца, каждое из которых представляет собой «станцию», где изучаются и отрабатываются различные приемы, набор которых меняется от тренировки к тренировке. Длительность работы на «станции» – 3 минуты, на весь этот раздел тренировки уделяется 9 минут).
7. Упражнения по командной защите.
8. Упражнения по быстрому прорыву.
9. Вторая серия из 10 штрафных бросков (каждый игрок осуществляет по два штрафных броска 5 раз, поворачиваясь от одной корзины к другой. Бонусы и штрафы назначаются аналогично пункту 3).
10. Упражнения по командным действиям в нападении (они включают в себя все необходимые действия, а также игру на половине площадки противника).
11. Отработка особых ситуаций, связанных со временем и счетом игры (необходимо отводить не менее 5 минут в конце тренировки для отработки особых ситуаций. На каждой тренировке необходимо отрабатывать с игроками-студентами различные возможные варианты, например проигрыш в 2 очка за 30 секунд до конца игры.)

12. Третья серия штрафных бросков (каждый студент-игрок выполняет по 5 бросков в ситуации 1 на 1. Поощрения и штрафы даются аналогично пункту 3).

13. 20 спринтерских пробежек для физической подготовки.

14. Подведение итогов по бонусам и штрафам.

По часовой план тренировки для сборной команды вуза:

9.30–10.00 Пред тренировочное развитие навыков

10.00–10.15 Сбор в группу, разговор, пошаговый инструктаж

а) Разбор правил

б) Конец первой четверти

в) Атака на площадке у кольца (размещение, приемы отвлечения)

г) Розыгрыш вступления

10.15–10.35 Растяжка (разогрев)

10.35–10.45 Совершение бросков (трое игроков-студентов/два мяча); бросок без движения

10.45–11.00 Тренировочная атака в формате 5 на 0

а) Добраться до другого кольца

б) Маневры рядом с кольцом: бросок от подбородка, от головы, от груди

в) Успешное проведение передачи, проход в середине

г) Поймать-и-бросить: бросок от груди

11.00–11.10 Переход к обороне: упражнение пятеро против пятерых с переходом

а) 1и2 пробежка вдоль площадки

б) Передача мяча

в) Указания и беседа

11.10–11.30 Игра защиты

а) Приемы защиты

б) Действия защитников

11.30–11.45 Упражнения нападения в формате 5 на 5

а) Игра у кольца

б) Игра с передачей мяча

в) Расположение на площадке, проход и бросок

11.45–12.00 Общий сбор/комментарии после тренировки.

Основной целью планирования является организация тренировочного процесса, входящего в модуль образовательного процесса вуза в соответствии с общим планом на сезон. Это осуществляется путем создания максимально детализированных планов ежедневных тренировок. Данная организация и планирование необходимы для максимальной эффективности тренировок и достижения студенческой командой поставленных на сезон целей с использованием всего ее потенциала.

В заключение приведем некоторые рекомендации тренеру-преподавателю для того, чтобы сделать тренировки со сборной командой вуза максимально эффективными [7]:

1. Не спешите, планируя и организуя тренировочный процесс. Перед каждой тренировкой точно определите, что вы будете делать.

2. Время, выделяемое на отдельные упражнения, должно быть минимальным, а сами упражнения – энергичными. Способность игроков-студентов концентри-

роваться на выполнении упражнения уменьшается с увеличением его длительности.

3. Держитесь уверенно, используя чаще похвалу, чем критику

4. Необходимо, чтобы все игроки-студенты участвовали в тренировке. При проведении упражнения 5 на 5 прикрепите остальных игроков к двум командам, чтобы они также получали бонусы и штрафы. Это дает ощущение соучастия.

5. Заставьте студентов-атлетов быстро и с энтузиазмом подбегать к вам в начале тренировки.

6. Поддерживайте хороший настрой во время всех тренировок.

Список источников

1. Шадрин А. Н., Баянкин О. В. Использование инновационных технологий в компетентностно-ориентированном обучении студентов института физической культуры и спорта // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 3 (52). С. 129–131.

2. Евтеев В. И., Супрунов С. И. Некоторые аспекты управления учебным процессом на факультете физической культуры // Педагогический университетский вестник Алтая. 1999. № 1. С. 305–306.

3. Супрунов С. И. Организация занятий физической культурой с учетом потребности студентов // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 50-7. С. 46–49.

4. Сысоев А. А., Питомцев М. Н., Хромов В. А., Ермолов П. С. Разработка актуальной методики и техники обучения приемам самостраховки : учебное наглядное пособие. М., 2020.

5. Воробьева О. И. Проблема комплексности в подготовке специалистов института физической культуры и спорта // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 2-6 (58). С. 49–53.

6. Попова Н. В., Баянкин О. В. Использование инновационно-технических средств обучения студентов Института физической культуры и спорта // Вестник Саратовского областного института развития образования. 2019. № 2 (18). С. 81–86.

7. Попова Н. В., Князева Ю. А. Организационные особенности проведения занятий по физической культуре в процессе здоровьесберегающего пространства высшего учебного заведения // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 47-1. С. 79–82.

References

1. Shadrin A. N., Bayankin O. V. The use of innovative technologies in competence-oriented training of students of the Institute of Physical Culture and Sports // The world of science, culture, education. 2015. No. 3 (52). P. 129–131.

2. Evteev V. I., Suprunov S. I. Some aspects of educational process management at the Faculty of Physical Culture // Pedagogical University Bulletin of Altai. 1999. No. 1. P. 305–306.

3. Suprunov S. I. Organization of physical culture classes taking into account the needs of students // Trends in the development of science and education. 2019. No. 50-7. P. 46–49.

4. Sysoev A. A., Pitomcev M. N., Khromov V. A., Ermolov P. S. Development of an up-to-date methodology and technique for teaching self-insurance techniques : educational visual aid. Moscow, 2020.

5. Vorobyeva O. I. The problem of complexity in the training of specialists of the Institute of Physical Culture and Sports // Current scientific research in the modern world. 2020. No. 2-6 (58). P. 49–53.

6. Popova N. V., Bayankin O. V. The use of innova-

tive and technical means of teaching students of the Institute of Physical Culture and Sports // Bulletin of the Saratov Regional Institute of Education Development. 2019. No. 2 (18). P. 81–86.

7. Popova N. V., Knyazeva Yu. A. Organizational features of conducting physical culture classes in the process of health-saving space of a higher educational institution // Trends in the development of science and education. 2019. No. 47-1. P. 79–82.

Информация об авторах

В. А. Хромов – доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

Л. В. Байкалова – доцент кафедры спортивных игр Алтайского государственного педагогического университета, кандидат педагогических наук;

А. В. Корнаушенко – старший преподаватель кафедры физической подготовки Барнаульского юридического института МВД России.

Information about the authors

V. A. Khromov – Associate Professor of the Department of Physical Training of the educational and scientific complex of special training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’;

L. V. Baikalova – Associate Professor of the Department of Sports Games of the Altai State Pedagogical University, Candidate of Pedagogical Sciences;

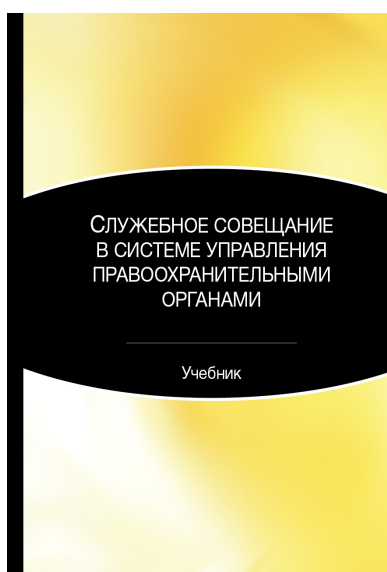
A. V. Karnaushenko – Senior Lecturer of the Department of Physical Training of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 03.04.2024; одобрена после рецензирования 22.04.2024; принята к публикации 30.04.2024.

The article was submitted 03.04.2024; approved after reviewing 22.04.2024; accepted for publication 30.04.2024.

Служебное совещание в системе управления правоохранительными органами : учебник для студентов вузов / [И. В. Грошев и др.]. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 183 с.

ISBN 978-5-238-02886-6

Дается характеристика служебному совещанию, показываются задачи, стоящие перед ним, обосновываются структура, формы и виды. Рассматриваются теоретические основы методов подготовки и способов проведения служебного совещания в системе управления правоохранительными органами с максимально возможной эффективностью использования служебного времени для достижения конкретных результатов профессиональной деятельности.

Для слушателей, магистров, аспирантов юридических специальностей, руководителей правоохранительных органов и всех тех, кто связан с процессами управления правоохранительными органами.

Научная статья

УДК 37.013 ББК 74.0

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-157-160>

EDN: <https://elibrary.ru/ygvvgh>

НИОН: 2018-0077-2/24-473

MOSURED: 77/27-024-2024-02-672

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Концепции цифровой педагогики и их влияние в системе образования

Андрей Васильевич Шульженко¹, Наталья Николаевна Грудницкая², Илья Викторович Кутын³

¹ Московское среднее специальное училище олимпийского резерва № 1, Москва, Россия, shulgenko.78@mail.ru

² Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия, grudnitskaya2012@yandex.ru

³ Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия, Kutin.IV@rea.ru

Аннотация. В работе обосновано, что поскольку современный мир не стоит на месте, развивается, особенно в век высоких технологий, искусственного интеллекта и внедрения новых средств в обычную жизнь, в системе высшего образования. Особенный виток в цифровизации произошел во время карантина из-за пандемии Коронавируса. В это время все школы, высшие учебные заведения и многие рабочие места перешли на полную или хотя бы частичную дистанционную среду. Учитывая это, автором разработана концепция цифровой педагогики и раскрыто их влияние на качество оказания образовательных услуг.

Ключевые слова: педагогика, образование, концепции, цифровая педагогика, обучение

Для цитирования: Шульженко А. В., Грудницкая Н. Н., Кутын И. В. Концепции цифровой педагогики и их влияние в системе образования // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 2. С. 157–160. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-157-160>. EDN: YGVGVH.

Original article

Concepts of digital pedagogy and their impact in the education system

Andrey V. Shulzhenko¹, Natalia N. Grudnitskaya², Ilya V. Kutiin³

¹ Moscow Specialised Secondary School of Olympic Reserve № 1, Moscow, Russia, shulgenko.78@mail.ru

² Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Moscow Polytechnic University», Moscow, Russia, farhodovichfiruz@gmail.com

³ Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, Kutin.IV@rea.ru

Abstract. The paper substantiates that since the modern world does not stand still, evolves, especially in the age of high technology, artificial intelligence and the introduction of new tools in ordinary life, in the higher education system. A special spiral in digitalisation occurred during the quarantine period due to the Coronavirus pandemic. At this time, all schools, higher education institutions and many workplaces switched to full or at least partial remote environments. Taking this into account, the author developed the concept of digital pedagogy and revealed their impact on the quality of educational service delivery.

Keywords: pedagogy, education, concepts, digital pedagogy, learning

For citation: Shulzhenko A. V., Grudnitskaya N. N., Kutiin I. V. Concepts of digital pedagogy and their impact in the education system. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(2):157–160. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-157-160>. EDN: YGVGVH.

Очевидно, что в таких условиях цифровизация пошла ускоренным темпом. После окончания карантина в 2021 году, схему дистанционного образования убрали. Однако осталось понимание того, насколько это было удобно и в некоторых моментах более эффективно. Можно предположить, что именно так,

в большей степени, в России появилась цифровая педагогика.

Само понятие «цифровая педагогика» обширное. В общем смысле, это педагогика, которая использует современные технологии в качестве средств преподавания.

© Шульженко А. В., Грудницкая Н. Н., Кутын И. В., 2024

Цифровую педагогику можно разделить на более узкие направления. Например, следующие:

1. Электронная педагогика.
2. Технопедагогика.
3. Виртуальная педагогика.
4. Киберпедагогика.
5. Мобильная педагогика.

Вышеперечисленные виды педагогики основаны на одной из сфер цифровизации. По названию, очевидно, какой именно. Например, в мобильной педагогике педагоги специализируются на подаче дополнительного или общего материала через смартфон. Разрабатываются специальные приложения или системы, имеющие адаптацию к мобильным устройствам [2, с. 120].

В контексте темы данной статьи необходимо определить, чем отличается цифровое преподавание от традиционного, а также, какие преимущества имеет цифровизация обучения в вузе, школе и прочих образовательных учреждениях.

Отличительные черты цифровой педагогики:

- при создании мультимедийных проектов используются информационно-коммуникационные технологии;
- увлекательная и более простая учеба за счет внедрения игровых и интерактивных форматов взаимодействия на занятия или при выполнении домашних заданий;
- использование чат-ботов, цифровых сред и прочих «плодов» цифровизации образования позволяют преподавателю и студентам или ученикам тратить значительно меньше времени на учебу;
- большая индивидуализация обучения студентов или учеников за счет подбора уникальной траектории занятий, исходя из начального уровня знаний;
- максимально быстрое обновление данных, благодаря использованию онлайн-приложений, сайтов и так далее. Также, это касается информации в учебниках, вспомогательных тетрадях, методичках, пособиях и прочем. Заменить печатные издания с новыми данными значительно сложнее, чем сделать обновление онлайн-издания [7, с. 248].

За последние пару лет, особенно в период пандемии, зарубежные и многие крупные российские вузы создали и внедрили собственные системы дистанционного обучения. Они являются цифровыми платформами, на которых собрана вся необходимая информация. Также, они применяются для следующих задач:

- отслеживание присутствующих студентов на занятиях;
- участие в занятии;
- сдача тестов и некоторых других видов проверочных работ;
- хранение пособий, учебников и прочей полезной литературы в электронном варианте [6, с. 272].

В период дистанционного обучения студентам приходилось активно пользоваться данными системами. В ходе этого были выявлены не только преимущества, описанные выше, но и недостатки. Главный минус таких систем – это слабая оптимизация под большое количество одновременных пользователей.

Для многих вузовских СДО (систем дистанционного обучения) характерна следующая ситуация. В учебное время в приложение или на сайт системы сразу заходит множество студентов и преподавателей. В каждом отдельном «занятии» происходят некоторые действия: переписка в общем чате, сдача тестов, общение по видеосвязи и так далее. Все это дает серьезную нагрузку на сервер системы, который может не выдержать [1, с. 145].

На данный момент СДО – это самая популярная концепция цифровой педагогики в России. Однако существует ряд других, стоящих рассмотрения.

Например, последнее время набирает обороты использование чат-ботов в обучении. Их главное преимущество – это практически безграничная настройка и адаптация под определенные нужды. Еще одно преимущество – это «легкость» такие приложений. В отличие от систем дистанционного образования в формате мобильного приложения, чат-бот не занимает место в памяти смартфона или другого устройства, а значит, подходит для всех возможных гаджетов.

Чат-боты представляют собой чат в мессенджере или социальной сети, настроенный отвечать и задавать определенные вопросы. Большинство из таких чатов имеют меню, в котором можно выбрать нужную опцию. Важно, что для чат-бота нужна платформа. Сегодня в России самыми популярными являются Telegram, ВКонтакте и Whatsapp. Это мессенджеры и социальные сети. Однако создать и внедрить чат-бот можно практически в любую систему, включая СДО вузов.

С помощью чат-ботов можно цифровизировать следующее:

- получение информации в ответ на конкретный запрос. Функция упрощает и значительно ускоряет поиск нужных данных в пособиях или учебниках;
- прохождение опросов, сдачи тестов и так далее;
- получение мгновенной обратной связи от настроенного бота.

Несмотря на большую популярность в западных странах, а также универсальность и удобность чат-ботов, в России ими пользуются редко.

Из интересных концепций цифрового образования также стоит рассказать об интерактивных «досках». Имеется в виду приложение, в котором раскрываются детали чего-либо единого. Каждая деталь – это одно задание. Концепция может быть видоизменена в зависимости от нужд педагогов. Два наиболее распространенных варианта:

1. Каждый фрагмент – это отдельное занятие, тема, практическая или лабораторная работа. К концу семестра, полугодия или года должны собраться все фрагменты и откроется полная «доска» [3, с. 225].

2. Для группового проекта: каждый фрагмент – это задание определенного человека в группе. При успешно выполненном проекте должна открыться вся «доска».

Таким образом, данная концепция превращает обыденное занятие в увлекательный квест.

В педагогической среде есть множество различных подходов и концепций цифрового образования. Данная сфера сейчас развивается очень быстро, захватывая не только школьные учреждения, но и высшее образование.

В рамках темы данной статьи будет предложена своя концепция, объединяющая и дополняющая уже существующие приемы цифровизации образования.

Общие положения предлагаемой концепции:

1. Создание максимально оптимизированной системы дистанционного обучения.

2. Ежегодное обучение новых студентов цифровой среде.

3. Возможность индивидуального подхода к образованию студентов по профильным предметам в зависимости от их изначального уровня, сильных и слабых мест.

4. Внедрение чат-ботов в систему дистанционного обучения и использование их на некоторых занятиях.

Далее следует разобрать каждый пункт концепции подробнее.

Во-первых, общие цифровые системы или использование уже существующих необходимы для общей цифровизации обучения в вузе. В России есть уже достаточный опыт внедрения СДО, однако он часто показывает отрицательные оценки со стороны самих пользователей, а особенно, студентов. Отмечены следующие недостатки:

– «падение» сервера в следствие большой и одновременной нагрузки;

– низкая скорость работы приложения или сайта системы;

– непродуманный интерфейс приложения или сайта [4, с. 268].

Таким образом, необходимо, чтобы разработкой и постоянной поддержкой цифровых систем образования занимались профессионалы. Важно, чтобы они на постоянной основе контролировать работу приложения и не допускали перегрузок. Все это сводится к одному решению – наем на работу опытного программиста или программистов, которые смогут создать и оптимизировать эффективную и быструю систему.

Во-вторых, при внедрении новой цифровой системы в образовательный процесс логично будет научить пользоваться этой самой системой. В российских вузах в начале дистанционного обучения преподавателей и студентов учили, как работать в СДО. Предлагается проводить одно или пару очных занятий за компьютерами или смартфонами для обучения использованию цифровой среды. Такие пары должны проводиться ежегодно для новых студентов и внепланово при серьезных изменениях в системе.

Таким образом, решится проблема с путаницей в использовании среды цифровизации высшего образования, которая присутствует и сегодня.

В-третьих, предлагается использовать запрограммированный алгоритм, который покажет уровень знаний новых студентов или старых студентов

но по новой дисциплине, а затем составит индивидуальную программу для изучения предмета. Несмотря на то, что большинство студентов поступают в вузы на бюджет, сдают ЕГЭ или вступительные экзамены, их настоящий уровень знаний может сильно отличаться. Также, при изучении «входных» данных о студенте необходимо ориентироваться на его особенности восприятия информации, темы, в которых он разбирается лучше или хуже. Алгоритм должен определять данные факторы и строить программу, исходя из них. Важно, чтобы в итоге все студенты приходили к примерно единому уровню понимания предмета.

В-четвертых, предлагается использовать чат-боты не в отдельных цифровых средах, а в самой вузовской системе образования. Функции и задачи этих ботов могут отличаться от предмета к предмету. Однако общие задачи следующие: быстрый и удобный поиск информации, соответствующей темам, которые преподаются в вузе, быстрая ответная связь, мгновенная проверка собственных знаний [5, с. 15].

Таким образом, предлагаемая концепция должна сочетать в себе уже имеющиеся инструменты цифровизации высшего образования, совершенствовать их и привносить такие новые детали, как качественное обучение пользованию этими самыми системами. Думается, что современный подход к высшему образованию поможет студентам и преподавателям организовать максимально эффективные и удобные занятия с использованием новых цифровых технологий.

Список источников

1. Блинов В. И. [и др.] Педагогическая концепция цифрового профессионального образования и обучения : монография / под науч. ред. В. И. Блинова. М. : ИД «Дело» РАНХиГС, 2020. 112 с.

2. Гаевская Е. Г. Педагогика как область цифровых гуманитарных наук // Коммуникология: электронный научный журнал. 2019. Т. 4. № 2. С. 110–120.

3. Ильюшенко Н. С. Digital learning: Перспективы и риски цифрового поворота в образовании // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности: труды. 2019. Т. 2. С. 215–225.

4. Когачевская Т. И. О качестве образования при повышении квалификации педагогов в дистанционной форме обучения // Перспективы развития современного образования. 2021. С. 263–268.

5. Пучковская Т. О. Компетенции педагога в контексте глобальных тенденций цифровой трансформации процессов в системе образования // Педагогика информатики. 2020. № 3. С. 1–15.

6. Резер Т. М., Владыко А. В., Муртазина А. В. Развитие цифровой образовательной среды: историко-педагогический аспект // EdCRUNCH Ural-2020: Первая Международная научная конференция по проблемам цифровизации. Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2020. С. 264–272.

7. Турлюн Л. Н., Степанская А. Г. Цифровизация как новый тренд в педагогике // Педагогический журнал. 2021. Т. 11. № 4. С. 248.

References

1. Blinov V. I. [etc.] Pedagogical concept digital professional education and training monograph / sub-scientific. red. V. I. Blinova. M. : ID «Delo» Rangiggs, 2020. 112 p.
2. Gaevskaya E. G. Pedagogy as a field of digital humanities // Communicology: electronic scientific journal. 2019. Vol. 4. No. 2. P. 110–120.
3. Ilyushenko N. S. Digital learning: Prospects and risks of the digital turn in education // Designing the Future. Problems of digital reality: proceedings. 2019. Vol. 2. P. 215–225.
4. Kogachevskaya T. I. About the quality of education in the professional development of teachers in the distance form of education // Prospects of development of modern education. 2021. P. 263–268.
5. Puchkovskaya T. O. Competences of a teacher in the context of global trends of digital transformation of processes in the education system // Pedagogy of Informatics. 2020. No. 3. P. 1–15.
6. Reser T. M., Vladyko A. V., Murtazina A. V. Development of digital educational environment: historical and pedagogical aspect // EdCRUNCH Ural-2020: First International Scientific Conference on the problems of digitalisation. Yekaterinburg : 2020. Ural UP House, 2020. P. 264–272.
7. Turlyun L. N., Stepanovskaya A. G. Digitalisation as a new trend in pedagogy // Pedagogical Journal. 2021. Vol. 11. No. 4. P. 248.

Информация об авторах

- А. В. Шульженко** – преподаватель спецдисциплин, кандидат педагогических наук;
Н. Н. Грудницкая – доцент кафедры образовательных технологий физической культуры и спорта, факультета, кандидат педагогических наук, доцент;
И. В. Кутин – доцент кафедры физического воспитания, кандидат педагогических наук.

Information about the authors

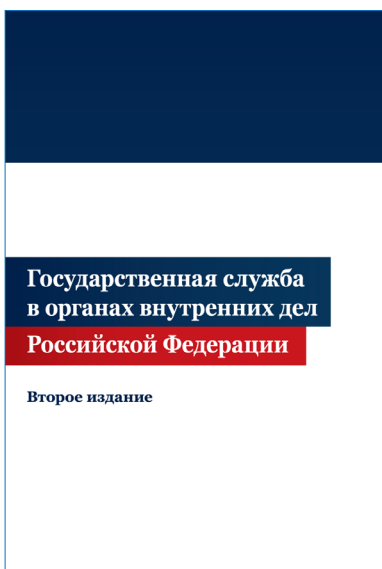
- A.V. Shulzhenko** – teacher of special disciplines, Candidate of Pedagogical Sciences;
N. N. Grudnitskaya – Associate Professor of the Department of Educational Technologies of Physical Culture and Sports, Faculty, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor;
I. V. Kutin – Associate Professor of the Department of Physical Education, Candidate of Pedagogical Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.03.2024; одобрена после рецензирования 22.04.2024; принята к публикации 30.04.2024.

The article was submitted 22.03.2024; approved after reviewing 22.04.2024; accepted for publication 30.04.2024.

Государственная служба в органах внутренних дел Российской Федерации : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / [О. В. Зиборов и др.] ; под ред. О. В. Зиборова, Б. Н. Комахина, Е. Н. Хазова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2022. 223 с.

ISBN 978-5-238-03589-5

Изложены теоретические положения, на основе которых осуществляется практическая деятельность при прохождении государственной службы в правоохранительных органах. Учтены многочисленные изменения и дополнения законодательства, а также положительный опыт и практика деятельности различных подразделений органов внутренних дел и войск национальной гвардии России.

Для студентов вузов, курсантов и слушателей, обучающихся в юридических учебных заведениях МВД России по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность».

Научная статья

УДК 378; ББК 74.0

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-161-164>

EDN: <https://elibrary.ru/yixaea>

НИОН: 2018-0077-2/24-474

MOSURED: 77/27-024-2024-02-673

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Онлайн-курсы в профессионально-ориентированном обучении иностранному языку студентов неязыковых вузов

Ирина Владимировна Щербакова¹, Ирина Владимировна Дорохина²

¹ Донской государственный технический университет, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов, Россия, ira.leroy@yandex.ru

² Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов, Россия

Аннотация. Актуальность рассматриваемой темы несомненно доказана. Профессионально-ориентированное обучение имеет возможность стать главным методическим приемом при обучении иностранному языку (английскому языку) в неязыковых вузах. Профессионально ориентированное обучение – это подход к образовательному процессу, который ставит в центр внимания студента и его профессиональные интересы. Оно помогает студентам лучше понять свои предпочтения, навыки и способности, чтобы определить наиболее подходящую для них карьеру. Обучение иностранному языку на профессиональную тематику в неязыковых университетах должно быть адаптировано к специфическим потребностям студентов и их будущей карьере.

Ключевые слова: обучение, иностранный язык, онлайн-курс, неязыковой вуз

Для цитирования: Щербакова И. В., Дорохина И. В. Онлайн-курсы в профессионально-ориентированном обучении иностранному языку студентов неязыковых вузов // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 2. С. 161–164. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-161-164>. EDN: YIXAEA.

Original article

Online courses in professionally oriented foreign language teaching for students of non-linguistic universities

Irina V. Shcherbakova¹, Irina V. Dorokhina²

¹ Don State Technical University, Rostov State University of Economics, Rostov, Russia, ira.leroy@yandex.ru

² Rostov State University of Economics, Rostov, Russia

Abstract. The relevance of the topic under consideration has been undoubtedly proven. Professionally oriented education has the opportunity to become the main methodological technique for teaching a foreign language (English) in non-linguistic universities. Professionally oriented learning is an approach to the educational process that puts the student and his professional interests at the center of attention. It helps students better understand their preferences, skills and abilities in order to determine the most suitable career for them. Teaching a foreign language on a professional topic in non-linguistic universities should be adapted to the specific needs of students and their future careers.

Keywords: education, foreign language, online course, non-linguistic university

For citation: Shcherbakova I. V., Dorokhina I. V. Online courses in professionally oriented foreign language teaching for students of non-linguistic universities. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(2):161–164. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-161-164>. EDN: YIXAEA.

В современном мире при строительстве огромного количества зданий и сооружений, при разработке оружия массового поражения (в том числе биологического), при разработке нейросетей и генерации информации, при большом потоке информации на разных языках просто необходимо владеть несколькими иностранны-

ми языками. Иностранный язык предполагает владение не только лексикой, но и грамматикой [1, с. 7]. Изучение иностранных языков возможно в настоящий момент как на офлайн основе, так и на онлайн, то есть с помощью онлайн-курсов, которых всевозможное количество на просторах интернета встречается [2, с. 143].

Иностранный язык в нашем мире играет очень важную роль при устройстве на работу или просто путешествиях в другие страны. Очень важно сохранить тенденцию и даже повысить количество часов при изучении иностранного языка в неязыковых вузах [3, с. 223]. Необходимо, чтобы иностранный язык изучался в течение всего времени обучения студентами в вузах [4, с. 194].

Важно, чтобы изучение иностранных языков было не только на таких специальностях как лингвистика, языкознание, журналистика, но и других немаловажных специальностях: строительство, архитектура. Экономика, дорожного строительство, вентиляция, юриспруденция, менеджмент, машиностроение, авиостроение, авиация, агропромышленность и все другие технические и экономические специальности [5, с. 44].

Преподаватель в данном случае выступает значимым звеном между специальностью, выбранной абитуриентом, и самим студентом. Преподаватель в данном случае обладает не только знаниями по иностранному языку и методикой преподавания данной дисциплины, но и знаток в технической или экономической областях. Преподавателю необходимо повышать знания в технической специальной области, проходить курсы повышения квалификации, курсы переподготовки или получать второе высшее образование [6, с. 261].

В связи с этим явилось необходимым создание разных форм обучения: онлайн и офлайн. Появилось большое количество обучающих курсов, что является несомненным подспорьем в повышении мотивации при изучении предмета.

Методика преподавания иностранных языков сделала большой шаг вперед. Появились всевозможные приемы при обучении иностранному языку. Создано большое количество обучающих методических пособий и учебников, но остается неизменным обучение в аудитории или онлайн обучение.

Онлайн обучение предполагает обучающие онлайн-курсы на образовательной платформе с возможностью выхода в конференцию с записью или без данной конференции, а также всевозможные курсы на просторах интернета. В таком случае образовательными организациями и вузами страны были организованы образовательные площадки для создания онлайн-курсов.

В нашей статье мы обсудим тему онлайн-курсов на образовательной площадке Донского государственного технического университета. На базе вуза

был организован сервер СКИФ, где есть возможность создать образовательные онлайн-курсы по изучаемым дисциплинам для студентов и преподавателей Донского государственного технического университета.

Онлайн-курсы являются как дополнительного образования, так и дополнительного профессионального образования. При прохождении онлайн-курсов дополнительного профессионального образования у студентов есть возможность свидетельство о прохождении курсов государственного образца, которое в дальнейшем обучающийся может предъявить по месту работы.

Обучение иностранному языку для будущих технических специалистов является обязательным, так как будущий специалист во всех областях просто обязан обмениваться опытом с зарубежными специалистами и учеными, вести переговоры, принимать участие в международных научно-практических конференциях, а также заключать сделки и вести переписку. Перечисленные виды деятельности являются неотъемлемой частью будущего специалиста в его области и будущего ученого. Поэтому повышение мотивации при обучении иностранному языку является главной целью профессионально-ориентированного обучения в техническом вузе. Чем выше мотивация студентов, тем качественнее и прогрессивнее будет проходить обучение иностранному языку.

Нами был создан онлайн-курс «Немецкий язык в профессиональной деятельности» на платформе Донского государственного технического университета СКИФ. Далее приведем ссылку на онлайн-курс и сам вид курса. Ссылка на онлайн-курс «Немецкий язык в профессиональной деятельности»: <https://do.skif.donstu.ru/course/view.php?id=4423>. Далее рассмотрим курс на рис. 1.

Кафедра "Иностранные языки"

Дисциплина "Немецкий язык в профессиональной деятельности"

Аннотация

Курс "Немецкий язык в профессиональной деятельности" имеет практико-ориентированный характер и построен с учётом междисциплинарных связей, в первую очередь, знаний, навыков и умений, приобретаемых студентами в процессе изучения социальных дисциплин и дисциплин профессионального цикла. Содержание курса предполагает применение студентами фоновых технических и социокультурных знаний в освоении иностранного языка, а языковые коммуникативные умения, которые формируются в процессе его изучения, расширяют возможности студентов участвовать в учебно-исследовательской деятельности.

Знания и умения, приобретаемые студентами после освоения содержания дисциплины,

Рис. 1. Немецкий язык в профессиональной деятельности

Активация Win
Чтобы активировать
раздел "Параметры"

Данный курс рассчитан на студентов Донского государственного технического университета, продолжающих изучать немецкий язык в техническом вузе. Онлайн-курс «Немецкий язык в профессиональной деятельности» предполагает изучение профессиональной лексики для поддержания беседы на профессиональные темы, а также грамматику немецкого языка и проверочное тестирование, для проверки полученных знаний. Данный онлайн-курс является дополнительным образованием. Он строится на профессионально-ориентированном обучении, так как оно является важным звеном при изучении иностранного профессионального языка.

Слушатели, которые записываются на курс обязательно проходят входное тестирование, на оценку остаточных знаний по немецкому языку и выявлению пробелов в знаниях немецкого языка.

На онлайн-курс «Немецкий язык в профессиональной деятельности» было зачислено 60 студентов, изучающих немецкий язык в профессиональной деятельности первого курса очной формы обучения, о чем свидетельствует статистика курса. Студентам было предложено входное тестирование. Результаты тестирования приведены в табл. 1. Рассмотрим результаты тестирования.

Таблица 1

Результаты входного тестирования

Всего количество слушателей на курсе	0–20 %	21–40 %	41–60 %	61–80 %	81–100 %
60	2	16	23	14	5

По результатам тестирования мы построили диаграмму для лучшего восприятия полученных результатов. Рассмотрим результаты в диаграмме 1.

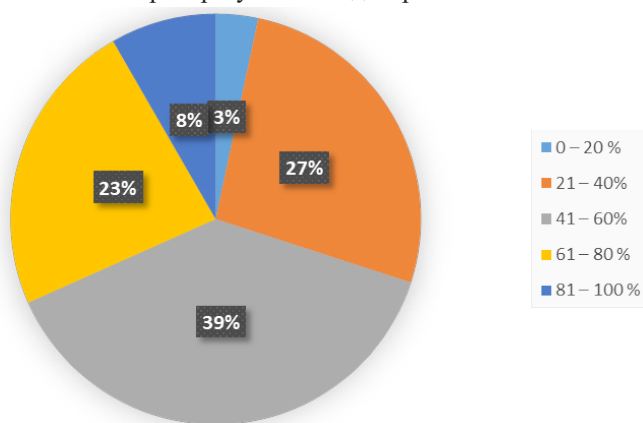

Диаграмма 1. Результаты входного тестирования

По результатам построенной диаграммы мы видим, что слушателей со знаниями свыше 61 % составляет 31 % от общего количества, что является низким показателем.

Студентам в курсе были предложены различные задания на изучение и закрепление лексического и грамматического материала. Онлайн-курс был разделен на темы, по изучении которой студент проходил тестирование.

Следует привести наглядно описываемый онлайн-курс «Немецкий язык в профессиональной деятельности».

В нем представлены темы, связанные с их специальностью 08.03.01 Строительство. Рассмотрим курс на рис. 2.

Онлайн-курс был разработан с 1 сентября 2023 года, были зачислены студенты по специальности 08.03.01 Строительство. По прохождении курса к 30 декабря 2023 года было проведено итоговое тестирование. Результаты итогового тестирования были записаны в таблицу. Приведем Итоговую табл. 2.

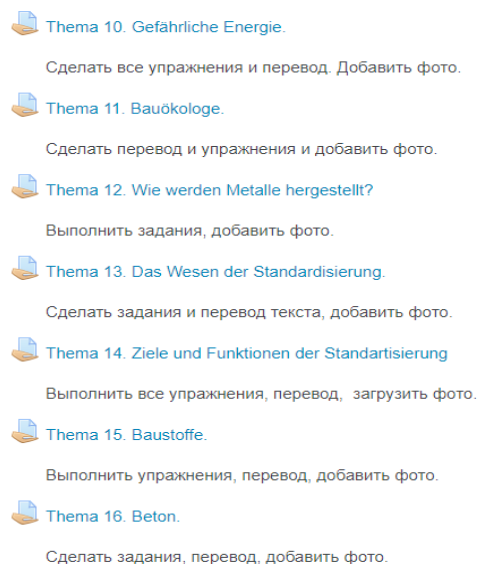

Рис. 2. Онлайн-курс «Немецкий язык в профессиональной деятельности»

Таблица 2

Результаты итогового тестирования

Всего количество слушателей на курсе	0–20 %	21–40 %	41–60 %	61–80 %	81–100 %
60	1	6	19	19	15

По результатам итогового тестирования мы построили диаграмму для лучшего восприятия полученных результатов. Рассмотрим результаты в диаграмме 2.

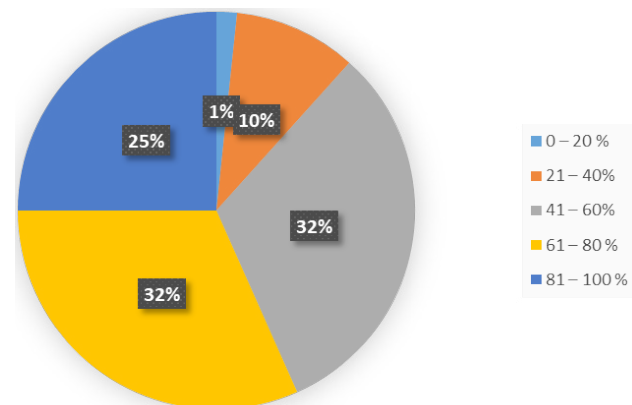

Диаграмма 2. Результаты итогового тестирования

Как видно из полученных результатов и построенных диаграмм, знания по немецкому языку в профессиональной сфере при профессионально-ориентированном обучении значительно повысились. Мотивация

студентов неязыкового вуза возросла при изучении профессионального немецкого языка.

Список источников

1. Аверьянова В. В. Использование Интернет-ресурсов для обучения студентов аудированию // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. 2020. № 5 (122). С. 5–9.
2. Акай О. М., Щербакова И. В., Царевская И. В. Интернет-технологии в процессе межкультурной коммуникации и обучения иностранному языку // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 141–144.
3. Щербакова И. В., Волченков Е. А. Использование онлайн-курсов как способа повышения мотивации у студентов при обучении иностранному (немецкому) языку // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10. № 3 (36). С. 221–224.
4. Щербакова И. В., Волченков Е. А. К вопросу об обучении переводу научных и технических текстов на базе дистанционного обучения // Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 92. № 3. С. 191–197.
5. Щербакова И. В., Волченков Е. А. К вопросу о роли диктантов в обучении иностранному языку в неязыковом вузе // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 3. С. 44.
6. Щербакова И. В., Волченков Е. А. Роль информационных технологий при обучении иностранному языку студентов юридических институтов МВД

РФ // Образование. Наука. Научные кадры. 2022. № 2. С. 261–263.

References

1. Averyanova V. V. The Use of Internet Resources for Teaching Listening to Students // Proceedings of F. Skaryna Gomel State University. 2020. No. 5 (122). P. 5–9.
2. Akay O. M., Shcherbakova I. V., Tsarevskaya I. V. Internet-technologies in the process of intercultural communication and foreign language teaching // Baltic Humanitarian Journal. 2020. Vol. 9. No. 1 (30). P. 141–144.
3. Shcherbakova I. V., Volchenkov E. A. The use of online courses as a way to increase students' motivation in teaching a foreign (German) language // Baltic Humanities Journal. 2021. Vol. 10. No. 3 (36). P. 221–224.
4. Shcherbakova I. V., Volchenkov E. A. On the issue of teaching translation of scientific and technical texts on the basis of distance learning // Humanities and Social Sciences. 2022. Vol. 92. No. 3. P. 191–197.
5. Shcherbakova I. V., Volchenkov E. A. On the role of dictations in teaching a foreign language in a non-language university // Modern problems of science and education. 2019. No. 3. P. 44.
6. Shcherbakova I. V., Volchenkov E. A. The role of information technologies in teaching a foreign language to students of law institutes of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation // Education. Science. Scientific staff. 2022. No. 2. P. 261–263.

Информация об авторах

И. В. Щербакова – Донской государственный технический университет, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), кандидат филологических наук, доцент;

И. В. Дорохина – Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the authors

I. V. Shcherbakova – Don State Technical University, Rostov State University of Economics (RINH), Candidate of Philological Sciences, Associate Professor;

I. V. Dorokhina – Rostov State University of Economics (RINH), Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.04.2024; одобрена после рецензирования 22.04.2024; принята к публикации 30.04.2024.

The article was submitted 15.04.2024; approved after reviewing 22.04.2024; accepted for publication 30.04.2024.

Научная статья

УДК 378.6:34

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-165-168>

EDN: <https://elibrary.ru/zagbla>

НИОН: 2018-0077-2/24-475

MOSURED: 77/27-024-2024-02-674

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Использование лечебной гимнастики курсантами-спортсменами, находящимися в состоянии психоэмоционального перенапряжения

Дмитрий Викторович Юркин¹, Маргарита Евгеньевна Глухова²

¹ Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия, natalie-barnaul77@bk.ru

² Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия, natalie-barnaul77@bk.ru

Аннотация. Рассматриваются теоретический и практический аспекты использования лечебной гимнастики курсантами-спортсменами, находящимися в состоянии психоэмоционального перенапряжения. Раскрывается тема остеохондроза, особенно среди курсантов-спортсменов, находящихся в состоянии нервно-эмоционального перенапряжения, в том числе и у спортсменов, остро ставит вопрос об эффективности его лечения. Предлагается оригинальный метод комплексного лечения этого заболевания, который разработан и внедрен. Основу этого комплекса составляют физиологические методики. С целью профилактики остеохондроза авторами разработан индивидуализированный здоровый образ жизни с учетом возраста, характера работы (нейроэмоциональная, физическая и др.). В основу здорового образа жизни положена двигательная активность с последующим расслаблением (аэробика, аутогенная тренировка), систематические занятия релаксационной лечебной гимнастикой, рациональное питание, режим труда и отдыха, основанный на суточном биоритме.

Ключевые слова: лечебная гимнастика, остеохондроз, физическая культура, гипокинезия, научно-технический прогресс, гиперкинезия

Для цитирования: Юркин Д. В., Глухова М. Е. Использование лечебной гимнастики курсантами-спортсменами, находящимися в состоянии психоэмоционального перенапряжения // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 2. С. 165–168. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-165-168>. EDN: ZAGBLA.

Original article

The use of therapeutic gymnastics by cadet athletes who are in a state of psychoemotional overstrain

Dmitry V. Yurkin¹, Margarita E. Glukhova²

¹ Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia, natalie-barnaul77@bk.ru

² Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, natalie-barnaul77@bk.ru

Abstract. The theoretical and practical aspects of the use of therapeutic gymnastics by cadet athletes who are in a state of psychoemotional overstrain are considered. The topic of osteochondrosis is revealed, especially among cadet athletes who are in a state of nervous and emotional overstrain, including athletes, and acutely raises the question of the effectiveness of its treatment. An original method of complex treatment of this disease is proposed, which has been developed and implemented. The basis of this complex consists of physiological techniques. In order to prevent osteochondrosis, the authors have developed an individualized healthy lifestyle taking into account age, the nature of work (neuroemotional, physical, etc.). A healthy lifestyle is based on motor activity followed by relaxation (aerobics, autogenic training), systematic relaxation exercises, therapeutic gymnastics, rational nutrition, work and rest regime based on a daily biorhythm.

Keywords: therapeutic exercises, osteochondrosis, physical culture, hypokinesia, scientific and technological progress, hyperkinesia

For citation: Yurkin D. V., Glukhova M. E. The use of therapeutic gymnastics by cadet athletes who are in a state of psychoemotional overstrain. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(2):165–168. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-165-168>. EDN: ZAGBLA.

© Юркин Д. В., Глухова М. Е., 2024

Современные люди уже не мыслят свое существование без техники и результатов научных разработок, потому что они прочно внедрились в наш быт, делая его комфортнее и проще.

Под научно-техническим прогрессом (НТП) понимается непрерывный процесс качественного совершенствования и количественного роста всех составляющих общественного производства – средств, предметов труда, работников производства, а также модернизация методов их соединения в производственных процессах на основе достижений науки, техники [1].

Гипокинезию следует считать одним из специфических последствий НТП [2]. Обычно гипокинезию определяют как общий недостаток движений. При этом качественно необходимые движения не дифференцируются. Однако фактически каждый раз имеется в виду недостаток вполне ординарных движений, обеспечивающих необходимый уровень энергозатрат и соответствующее упражнение вегетативных систем. Изучение воздействия движений на опорно-двигательный аппарат обычно остается на втором плане. Причем если и говорится о его тренировке, то ее средством служат, как правило, те же ординарные движения, только выполняемые в большем количестве. Данный аспект гипокинезии и ее компенсации с биологической точки зрения очень важен. Но он отнюдь не исчерпывает существа гипокинезии как явления.

Справедливость этого утверждения подкрепляется данными, полученными при обследовании спортсменов высокого класса, начавших специализированную тренировку еще в детском возрасте [3]. Особенности индивидуальной двигательной практики – та функциональная основа, которая определяет направление и степень адаптивных изменений суставного аппарата [4]. Анализ этой взаимосвязи позволил нам в каждом конкретном сочленении выделить суставы гипер-, гипо- и нормокинетического типа [5].

Таким образом, устанавливается строгая зависимость между способностью к выполнению движений большого размаха и тем статолокомоторным материалом, который предлагает для соответствующего упражнения обыденная жизнь человека. Функциональная гипокинезия постепенно фиксируется в структурных изменениях сустава и его компонентов и на определенной стадии принимает необратимый характер.

О том, что в описанной динамике иницирующую роль играет именно двигательная активность, свидетельствует наличие у некоторых 70-летних индивидов юношеской подвижности стопы (диапазон вариаций в пассивных движениях – от 43 до 84°) и у 20-летних – старческой. В популярной литературе описаны случаи удивительной гибкости пожилых людей, достигнутой в результате многолетнего упражнения [6].

Гониометрия и рентгенологическое обследование спортсменов высокого класса, длительное время упражняющих голеностопный сустав в гиперкинетическом режиме, обусловленном потребностями избранного вида спорта, а также квалифицированные специалисты в области керлинга (табл. 1), наглядно демонстрируют, что здесь является причиной, а что – следствием.

Таблица 1

Предельный размах сгибания-разгибания стопы в голеностопном суставе у людей с измененной статикой и локомоцией (в сравнении со средними данными)

Испытуемые	Предельный размах движений, град.	
	сгибание-разгибание активное	сгибание-разгибание пассивное
Квалифицированные специалисты в области керлинга 38–50 лет имеющие высокую спортивную квалификацию. (n = 10)	72,69	88,32
Мужчины 38–50 лет с ординарной статикой и локомоцией (n = 1316)	54–57*	67–70*
Пловцы – специалисты комплексного плавания, мастера спорта 18–25 лет (n = 21)	84,64± 1,81	101,32± 1,54
Мужчины 18–25 лет с ординарной статикой и локомоцией (n = 812)	59–62*	70–75*

Представленный в статье материал – это теоретический и практический аспект использования лечебной гимнастики курсантами-спортсменами, находящимися в состоянии психоэмоционального перенапряжения. В статье раскрывается тема остеохондроза особенно среди курсантов-спортсменов, находящихся в состоянии нервно-эмоционального перенапряжения, в том числе и у спортсменов, остро ставит вопрос об эффективности его лечения. В приводимой статье предлагается оригинальный метод комплексного лечения этого заболевания, который разработан и внедрен. Основу этого комплекса составляют физиологические методики.

Остеохондроз позвоночника характеризуется дегенеративно-дистрофическим изменением позвоночного столба и развивается чаще после 30 лет. При этом большое значение имеют экзогенные этиологические факторы, такие, как перенесенные нейроинфекции, нарушение обменных процессов, чрезмерное питание, состояние гипоксии и др., а также все то, что мы называем неправильным образом жизни.

Очень часто остеохондроз (60–65 %) преимущественно шейно-верхне-грудного отдела приводит к выраженным изменениям в системе вертебробазиллярных сосудов, что ведет к развитию недостаточности мозгового кровообращения и снижению компенсаторно-приспособительных возможностей сосудов системы мозга.

Для начальной стадии хронической цереброваскулярной недостаточности характерны преходящие нарушения той или иной церебральной функции, проявляющейся в виде кратковременных сосудистых пароксизмов, возникающих после физических и умственных перенапряжений и различных стрессовых ситуаций. Раннее выявление хронической цереброваску-

лярной недостаточности очень важно для проведения своевременного лечения и профилактики такого грозного обострения, как инсульт.

Все это послужило основанием для разработки комплексного метода лечения остеохондроза, куда входят биологические, психологические и социальные методики, апробированного на более чем 6 тыс. лиц в возрасте 20–55 лет [7].

В комплекс лечебных мероприятий при остеохондрозе включены психотерапевтические воздействия (аутогенная тренировка и др.), лечебная физкультура (дыхательная гимнастика, релаксационная лечебная гимнастика, специализированная лечебная физкультура, аэробика и др.), массаж, физиотерапия, включая лечебное воздействие гипертермией, общеукрепляющая медикаментозная терапия, разгрузочная диетотерапия [8] и др.

Та или иная последовательность лечебных методик определяется индивидуально, по данным адренограмм, отражающих суточный ритм симпатико-адреналовой системы [9].

Так, на основании распределения людей, находящихся в состоянии психоэмоционального перенапряжения, на 3 биологических типа: адреналовый (А-тип, тревожный), нор адреналовый (НА-тип, внутреннего напряжения, мнительный) и смешанного (А+НА-тип, тревожно-мнительный) – назначается для первого типа 5-дневная диеторазгрузочная терапия (РДТ5), а для второго – и третьего – 10-дневная (РДТ10) [10].

Особенностью проведения РДТ является сочетание с другими методами, в частности, аутогенной тренировкой, релаксационной гимнастикой, массажем, гипертермией и др.

В соответствии с адренограммами одним лицам методики назначаются утром, другим днем или вечером. Так, в случае нарушения сна применение лечебного комплекса целесообразно в вечернее время.

Большое значение в лечении остеохондроза придается и иглорефлексотерапии с использованием фазности ее действия.

С целью профилактики остеохондроза нами разработан индивидуализированный здоровый образ жизни с учетом возраста, характера работы (нейроэмоциональная, физическая и др.). В основу здорового образа жизни положена двигательная активность с последующим расслаблением (аэробика, аутогенная тренировка), систематические занятия релаксационной лечебной гимнастикой, рациональное питание, режим труда и отдыха, основанный на суточном биоритме [11].

Проведенные за последние 5 лет динамические исследования показали высокую медицинскую и социальную эффективность комплексной терапии.

Список источников

1. Колтыгина Е. В., Мобильные приложения и их роль в спортивной подготовке // В сб.: Физическая культура и спорт в системе высшего образования: инновации и перспективы развития. М., 2022. С. 262–267.
2. Белоуско Д. В., Простихина Н. М. Возможности миофасциальной диагностики в физкультурно-оздоровительной деятельности // Современные вопросы биомедицины. 2022. Т. 6. № 4 (21). С. 1–9.

3. Щетинин П. В. Роль физического воспитания и занятия в спортивной секции детей дошкольного возраста // В кн.: Молодежь – Барнаулу : Материалы XXI городской научно-практической конференции молодых ученых / гл. ред. Ю. В. Анохин. 2020. С. 482.

4. Попова Н. В. Двигательная активность обучающихся в педагогическом колледже // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 51-1. С. 82–85.

5. Тиканов А. О., Мышкина Е. В. Влияние режимов специальной физической подготовки на повышение антиортостатической устойчивости // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 1. С. 19.

6. Баянкин О. В. Оздоровительные виды физической культуры как фактор укрепления здоровья людей среднего возраста // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 49-2. С. 44–47.

7. Бодюков Е. В., Бутенко М. В. Общие закономерности адаптации к мышечной нагрузке в процессе силовой подготовки студентов младших курсов вузов // В сб.: Санаторно-курортное дело, сервис, туризм, культура: управление, опыт и проблемы развития : Материалы 2-й международной конференции. Министерство образования Российской Федерации; Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова. 2001. С. 99–102.

8. Смокотнина И. М. Физкультурно-спортивная деятельность как эффективное средство повышения работоспособности студентов в учебном процессе // В сб.: Актуальные вопросы физической культуры и спорта : Материалы XXI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. А. Н. Вакурин. 2019. С. 54–57.

9. Желонкин В. В., Завгородний А. Г. Воспитание самостоятельной физической подготовки в процессе учебно-тренировочных занятий // Евразийский юридический журнал. 2022. № 7 (170). С. 378–380.

10. Князева Ю. А., Ломоносов М. В. Развитие выносливости у студентов в системе образования // В сб.: Актуальные вопросы физической культуры и спорта : Материалы XXIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти профессора Ю. Т. Ревякина. Томск, 2021. С. 81–84.

11. Красилов О. В., Хромов В. А., Мананников С. В. К вопросу о профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел МВД России // Вестник экономической безопасности. 2020. № 1. С. 337–339.

References

1. Kolygina E. V., Mobile applications and their role in sports training // In the collection: Physical culture and sports in the higher education system: innovations and development prospects. Moscow, 2022. P. 262–267.
2. Belousko D. V., Prostikhina N. M. Possibilities of myofascial diagnostics in physical culture and health activities // Modern issues of biomedicine. 2022. Vol. 6. No. 4 (21). P. 1–9.

3. Shchetinin P. V. The role of physical education and classes in the sports section of preschool children // In the book: Youth – Barnaul. Materials of the XXI city scientific and practical conference of young scientists / Editor-in-Chief Yu. V. Anokhin. 2020. P. 482.

4. Popova N. V. Motor activity of students in a pedagogical college // Trends in the development of science and education. 2019. No. 51-1. P. 82–85.

5. Tikanov A. O., Myshkina E. V. The influence of special physical training regimes on increasing antiorthostatic stability // Modern problems of science and education. 2022. No. 1. P. 19.

6. Bayankin O. V. Health-improving types of physical culture as a factor in strengthening the health of middle-aged people // Trends in the development of science and education. 2019. No. 49-2. P. 44–47.

7. Bodyukov E. V., Butenko M. V. General patterns of adaptation to muscle load in the process of strength training of junior university students // In the collection: Sanatorium and resort business, service, tourism, culture: management, experience and development problems. Proceedings of the 2nd international conference. Ministry of Education of the Russian Federation; Altai State Technical University named after. I.I. Polzunov. 2001. P. 99–102.

8. Smokotnina I. M. Physical culture and sports activities as an effective means of increasing students' performance in the educational process // In the collection: Current issues of physical culture and sports. materials of the XXI All-Russian scientific and practical conference with international participation / Responsible editor A. N. Vakurin. 2019. P. 54–57.

9. Zhelonkin V. V., Zavgorodniy A. G. Education of independent physical training in the process of educational and training sessions // Eurasian Legal Journal. 2022. No. 7 (170). P. 378–380.

10. Knyazeva Yu. A., Lomonosov M. V. Development of endurance among students in the education system // In the collection: Current issues of physical education and sports. Materials of the XXIII All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, dedicated to the memory of Professor Yu. T. Revyakin. Tomsk, 2021. P. 81–84.

11. Krasilov O. V., Khromov V. A., Manannikov S. V. On the issue of professional training of employees of the internal affairs bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Bulletin of Economic Security. 2020. No. 1. P. 337–339.

Информация об авторах

Д. В. Юркин – заместитель начальника кафедры физической подготовки Барнаульского юридического института МВД России;

М. Е. Глухова – доцент кафедры гимнастики Алтайского государственного педагогического университета, кандидат педагогических наук.

Information about the authors

D. V. Yurkin – Deputy Head of the Department of Physical Training of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

M. E. Glukhova – Associate Professor of the Department of Gymnastics, Altai State Pedagogical University, Candidate of Pedagogical Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.03.2024; одобрена после рецензирования 22.04.2024; принята к публикации 30.04.2024.

The article was submitted 22.03.2024; approved after reviewing 22.04.2024; accepted for publication 30.04.2024.